

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ НАУЧНОМУ РАЗВИТИЮ «НОВАЦИЯ»
Ежемесячный международный научный журнал
«NOVATION» №3 июнь 2016, часть 2

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – Шуклин Дмитрий Иванович, доктор технических наук, Российская Федерация, Москва, МТУСИ

Главный секретарь – Ангелова Богдана Лесидренска

Багацкий Андрей Петрович — доктор филологических наук, Российская Федерация, Москва, МГУ

Кирилова Марина Николаевна — доктор юридических наук, Российская Федерация, Санкт-Петербург, СПбГУ

Кинчев Никола — доктор экономических наук, Болгария, Пловдив, Пловдивский университет им. «Паисия Хилендарского»

Танасова Велислава – доктор педагогических наук, Болгария, Стара-Загора, Тракийски Университет

Йонатан Сагал – доктор медицинских наук, хирург, Израиль, Рамат-Ган, Медицинский центр имени Хаима Шибя

Шевчук Артемий Федорович – кандидат химических наук, Российская Федерация, Екатеринбург, УрГУ

Николай Панайотов – кандидат экономических наук, Болгария, Велико Тырново Велико-тырновский университет им. «Св. св. Кирил и Методий»

Ивайло Яворов – кандидат физических наук, Болгария, Бургас, Университет «Проф. д-р Асен Златоров»

Клименко Вячеслав Александрович – юридический советник Национального университета государственной налоговой службы Украины, Украина, Киев

Тихонов Владимир Аркадьевич – кандидат педагогических наук, Российская Федерация, Пермь, ПГГПУ

Алексеева Полина Ивановна – кандидат психологических наук, Российская Федерация, Казань, Психологический центр «PRO:SVET»

Князев Евгений Юрьевич – кандидат филологических наук, Российская Федерация, Самара, Самарский государственный университет

Луки Станикич – кандидат исторических наук, Хорватия, Загреб, Хорватский исторический музей

Ингрид Кристиансен – научный сотрудник Норвежского полярного института, Норвегия, Тромсё

Теодора Златкова – преподаватель Университета архитектуры, строительства и геодезии, Болгария, София

Симона Мирова – кандидат технических наук, Болгария, София, Химико-технологический и металлургический университет.

Кравцова Александра Николаевна – кандидат юридических наук, Российская Федерация, Краснодар, Краснодарский университет МВД России

Шепелев Никита Сергеевич – кандидат биологических наук, Российская Федерация, Иркутск, Иркутский госу-

дарственный университет

Рита де Фриз – кандидат аграрных наук, Голландия, Вагенинген, Вагенингенский университет\

Хавьер Гомес – искусствовед Музея де Санта Круз, Испания, Толедо

Тьяго Паулу да Коста Силва – сотрудник Социологической и политической школы, Бразилия, Сан-Паоло

Красимир Георгиев – юридический советник при Министерстве юстиции Болгарии, София

Анелия Тодорова – независимый исследователь института социологии Болгарской АН, Болгария, София

Димитър Стоянов – экономический эксперт при Варненском свободном университете «Черноризец Храбър», Болгария, Варна

Лупан Евгений Валентинович – кандидат биологических наук, Российская Федерация, Красноярск, ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

Хван Джи Гьонг – преподаватель факультета информационных технологий университета Кукмин, Южная Корея, Сеул

Юйланы Ли – кандидат математических наук, Китай, Пекин, Пекинский университет

Мэйли Сюин – лингвист, преподаватель, Китай, Сиань, Сианьский университет иностранных языков

Вишал Синг – куратор Национального музея Индии, Нью-Дели

Абиг Байо – кандидат медицинских наук, терапевт, ЮАР, Йоханесбург, Центральная больница

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «Novation»

Адрес редакции: 9000, Болгария, Варна, бульвар „Сливница“ 113

Сайт: <http://www.journalnovation.ru>

E-mail: editor@journalnovation.ru

Отпечатано в типографии: : 9000, Болгария, Варна, бульвар „Сливница“ 113

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ НАУЧНОМУ РАЗВИТИЮ «НОВАЦИЯ» © 2016

Ежемесячный международный научный журнал «NOVATION» © 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Csilla Kvaszingerné Prantner</i> НОВАЯ КОНСТРУКЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО САЙТА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЕНГРИИ.....	5	<i>Клендий А. Н.</i> ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВИНТОВОГО КОНВЕЙЕРА С ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОЙ МУФТОЙ.....	26
<i>Афанасьева И. В.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ДИСТАНЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ.....	10	<i>Хаскин В. Ю., Коржик В. Н., Шевченко В. Е.</i> ПРИМЕНЕНИЕ МНОГОПРОХОДНОЙ ГИБРИДНОЙ ЛАЗЕРНО-ДУГОВОЙ СВАРКИ ДЛЯ СОЕДИНЕНИЯ ТОЛСТОЛИСТОВЫХ ВЫСОКОПРОЧНЫХ СТАЛЕЙ.....	30
<i>Гуз Е. А., Левочкина Л. В.</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕЦЕПТУРЫ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СВОЙСТВ ЙОГУРТА.....	13	<i>Шеметова Е. Г., Мальгин Е. Л., Кайнова Ю. В., Радостева М. Е.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ТУРИСТОВ НА ГОРНОЛЫЖНОМ КУРОРТЕ ШЕРЕГЕШ.....	37
<i>Гузанов Б. Н., Мизачева Г. Н.</i> ВЛИЯНИЕ СОСТАВА ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ СТАЛЕЙ НА КИНЕТИКУ ФОРМИРОВАНИЯ БОРИДНЫХ ПОКРЫТИЙ ПРИ НАСЫЩЕНИИ В ОБМАЗКАХ НА ОСНОВЕ АКТИВНЫХ ПАСТ.....	20		

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Акимова А. С., Худойкина Т. В.</i> ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРЕШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ.....	40	<i>Худойкина Т. В., Кулдыркаева К. И.</i> СТАРТЕГИЯ КОНФЛИКТНЫХ ДЕЙСТВИЙ СТОРОН.....	45
<i>Аристов Е. В.</i> ПРАВО НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ, УСЛУГИ, НАЛОГИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	41	<i>Сидяков Д. Х.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС КОЛХОЗНОГО ДВОРА И ПРАВА ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ ЕГО ЧЛЕНОВ ПО СОВЕТСКОМУ ПРАВУ.....	47
<i>Верхотуров А. А.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: СИНГАПУР.....	44	<i>Сидоренко И. С.</i> РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ (УСТАВНОЙ) ЮСТИЦИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ.....	53
		<i>Упоров И. В.</i> ПРАВОВЫЕ АКТЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ.....	55

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Брагарник-Станкевич О. С.</i> МЕСТО ЖИВОТНОГО МИРА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ЧЕЛОВЕКА.....	60	<i>Лавошниковая Ю. А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ В СЛАВЯНСКОЙ ТЕМЕ В ПОЭЗИИ Ф. И. ТЮТЧЕВА.....	70
<i>Горпенникова Ю. Г.</i> ДИАПАЗОН ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМУЛ ИЗВИНЕНИЯ В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСА DWDS).....	62	<i>Мингазетдинова Р. Ф.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СУБСТАНТИВОВ–ПОЛИСЕМАНТОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ УСТНОЙ РЕЧИ В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ.....	72
<i>Карманова З. Я.</i> МЕТАЯЗЫК ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ СЛОВА.....	67	<i>Фатеева Ю. Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ЧЕРНОГО ЮМОРА ВРАЧЕБНОЙ ПРОЗЫ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	75

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Баттакова Ж. Е., Слажнева Т. И., Адаева А. А., Мырзалы М. Ж.</i> РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 11, 13, 15 ЛЕТ В ОТНОШЕНИИ СВОЕГО ЗДОРОВЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	79	<i>Баттакова Ж. Е., Слажнева Т. И., Адаева А. А., Мырзалы М. Ж.</i> ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОГО КОНТЕКСТА ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 11, 13, 15 ЛЕТ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	86
---	----	--	----

<i>Бондаренко В. П., Минулин И. Р., Махова К. М.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ МИНЕРАЛЬНОГО ОБМЕНА У ПАЦИЕНТОВ С КОСТНЫМИ САРКОМАМИ. КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ.....	90
<i>Манцава М. М., Урдулашвили Т. А., Нарсия Н. Н., Мчедlishvili Т. Д., Момцелидзе Н. Г.</i> РЕОЛОГИЧЕСКИЕ, ВАСКУЛЯРНЫЕ И ГЕМОДИНАМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ПРИ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ У БОЛЬНЫХ С ИБС.....	93
<i>Коннов В. В., Шоломов И. И., Степанова Я. Ю.</i> КЛИНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИПАСОВКИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЛОЖКИ И ПОЛУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ОТТИСКА НА НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ У ПАЦИЕНТОВ С ПОЛНЫМ ОТСУТСТВИЕМ ЗУБОВ ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ ИШЕМИИ ГОЛОВНОГО МОЗГА.....	97

<i>Ломиташвили Н. Г., Манцава М. М., Урдулашвили Н. А., Урдулашвили Т. А., Мчедlishvili Т. Д., Момцелидзе Н. Г.</i> НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ИЗМЕРЕНИЙ РЕОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ПРИ БЕРЕМЕННОСТИ.....	99
<i>Тамасидзе Н. А., Мосемгвлишвили Н. Г., Гогиберидзе М. А., Чикобава С. Р., Куфарадзе М. И., Николашвили М. И.</i> НЕОБХОДИМОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АЛЬФА - АДЕНОЗИНА У ПАЦИЕНТОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ОРТОДОНТИЧЕСКОМ ЛЕЧЕНИИ.....	102
<i>Манцава М. М., Момцелидзе Н. Г.</i> ВЛИЯНИЕ АДАПТАЦИОННОГО РЕСУРСА НА РЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КРОВИ ПРИ ЭМОЦИОНАЛЬНОМ СТРЕССЕ.....	105

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Волокитин М. П.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПОЧВЕННЫХ РАСТВОРОВ СЕРЫХ ЛЕСНЫХ ПОЧВ И ОРОШАЕМЫХ ЮЖНЫХ ЧЕРНОЗЁМОВ.....	109
<i>Зыкова И. Д., Турранен Л. С., Ефремов А. А.</i> ВЛИЯНИЕ ЭФИРНЫХ МАСЕЛ ДИКОРАСТУЩИХ РАСТЕНИЙ СИБИРИ НА РОСТ И РАЗМНОЖЕНИЕ <i>KLEBSIELLA PNEUMO-</i> <i>NIAE</i>	114

<i>Логинов В. В.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ НА УСТОЙЧИВОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ РАВНИННЫХ ВОДОХРАНИЛИЩ.....	116
<i>Павлова А. В., Жигалова Е. Е.</i> ВЛИЯНИЕ ЭХИНАЦЕИ НА ЦИТОМОРФОЛОГИЮ БУРСЫ ФАБРИЦИУСА ЦЫПЛЯТ-БРОЙЛЕРОВ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО СТАФИЛОКОККОЗА.....	119

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

<i>Григорьева Т. Е.</i> ОЦЕНКА ОБМЕНА МИКРОЭЛЕМЕНТОВ У КОРОВ, КЛИНИЧЕСКИ ЗДОРОВЫХ И БОЛЬНЫХ ЭНДОМЕТРИТОМ.....	124
<i>Кузнецов В. В., Кузнецова Е. А.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСТРОЙ ТОКСИЧНОСТИ ИММУНОСТИМУЛЯТОРОВ ЯП-2, ЯП-3.....	126

<i>Тресницкий С.Н., Тресницкая В.А., Марченко Э. В.</i> КЛИНИКО-ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ ПАРВОВИРУСНОГО ЭНТЕРИТА СОБАК,ОСЛОЖНЕННОГО АССОЦИАЦИЯМИ УСЛОВНО ПАТОГЕННЫХ БАКТЕРИЙНА ТЕРРИТОРИИ Г. ЛУГАНСКА.....	128
<i>Шастин П. Н.</i> СОСТОЯНИЕ ЯИЧНОГО ПТИЦЕВОДСТВА В РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН.....	131

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абдуллазаде Наиль Руфат оглы</i> «МЯГКАЯ СИЛА АЗЕРБАЙДЖАНА: ИСКУССТВО, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ».....	134
<i>Васильева Л. А.</i> МЕДИА: УСИЛЕНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПЕРИОДА.....	138

<i>Комарова Т. Г.</i> УКРАИНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ: ДИЛЕММА ВЫЗОВОВ ПРОШЛОГО И БУДУЩЕГО.....	142
<i>Сирота Н. М., Мохоров Г. А., Хомелева Р. А.</i> ГЛОБАЛЬНАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО МИРОПОРЯДКА.....	145

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Айдинова Л. В.</i> НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ ОРАТОРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	149
<i>Влах Н. И.</i> ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ СИНДРОМЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ.....	150

<i>Сальцева С. В.</i> СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА УСПЕШНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА.....	153
<i>Швец В. В.</i> «ТКАЦТВОТЕРАПІЯ» ЯК АЛЬТЕРНАТИВА ШКІЛЬНОГО ПСИХОЛОГА У РОБОТІ З ДІТЬМИ З ОСОБЛИВИМИ ОСВІТНІМИ ПОТРЕБАМИ (З РЕЗУЛЬТАТІВ РОБОТИ).....	155

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

НОВАЯ КОНСТРУКЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО САЙТА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЕНГРИИ

Csilla Kvaszingerne Prantner

Докторантка, Университет им. Lorand Eötvös, Будапешт

Доцент, Университет им. Károly Eszterházy, Гуманиформатика Кафедрыб, Эгер

1. Введение

Наличие хорошо разработанных, сконструированных и наполненных полезным содержанием преподавательских порталов является необходимым с точки зрения учащихся «эпохи цифровых технологий». Для студентов тщательно сконструированный сайт какого-либо преподавателя является надёжной точкой отсчёта, ведь на его страничках преподаватель делится со студентами безусловно надёжной информацией, учебным и вспомогательным материалом. Личный сайт или набор ссылок какого-то известного преподавателя являются более достоверным источником, чем любой, выданный обычной поисковой системой список материалов или набор ссылок, и, таким образом, необходимость наличия преподавательских сайтов в наше время не вызывает сомнения. Но преподаватель, не занимающийся информатикой, с трудом может своими силами создать такой сайт, содержание которого можно было бы обновлять каждый день, легко выставлять на нём необходимые для студентов учебные пособия и с помощью которого студентов можно было бы быстро проинформировать о возможных изменениях. Вопросом является и то, в каком количестве и какого характера данные должны выставляться на сайте, а также какую они должны иметь структуру, какой материал

действительно может оказать эффективную помощь в учебно-образовательном процессе. Для разработки удобной в использовании программы необходимо также было узнать мнения затронутых сторон (преподавателей и студентов). Я стремилась ввести в систему лишь самые необходимые элементы в интересах того, чтобы она была понятной и её использование не было бы сложным. В результате осуществления этого проекта была создана не только система-основа, но и разработана такая концепция, которая действительно успешно помогает в учебно-образовательном процессе.

Этот веб-сайт был обновлён и получил новый имидж, новый дизайн. Он доступен теперь по следующему адресу: <http://tanitlap.uni-eger.hu/csilla>. Им пользуется 30 преподавателей в университете имени Эстерхази. Планируется, что с 2017-ого года веб-сайт будет доступен на иностранных языках по адресу <http://tanitlap.eszterhazy.hu/csilla>.

2. Процесс разработки

В интересах того, чтобы разрабатываемый портал стал действительно полезным и легким в использовании как для преподавателей, так и для студентов, я взяла за основу модель программирования с ориентацией на пользователя, поэтапно выстраивая разработку данной программы (User Centered Design). [Corry–Frick–Hansen 1997]

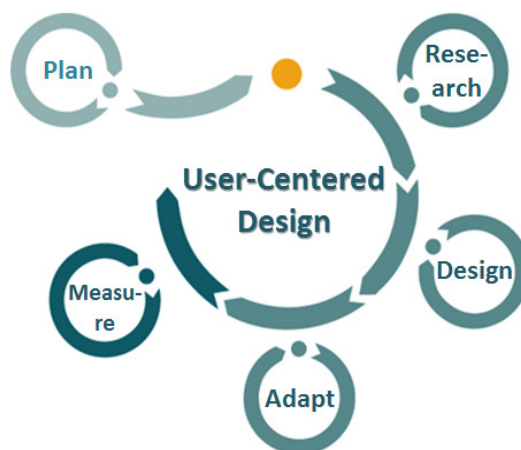

Рис.1: Модель разработки, ориентирующейся на пользователя

2.1. Первый этап: План

Многю были точно сформулированы цели разработки системы-основы, определены и обрисованы в общих чертах целевые группы. С профессиональной точностью были учтены и обозначены возможные элементы контента и функции, которые должны присутствовать на сайте. Как

результат данного процесса были составлены две анкеты, с помощью которых уже легко можно было определить запросы представителей двух целевых групп преподавательских порталов (это преподаватели и студенты) по поводу создаваемого сайта.

2.2. Второй этап: Исследование, анкетирование

С помощью одной из анкет я определила запросы преподавателей, а с помощью другой – запросы студентов по поводу элементов контента и функций разрабатываемой программы.

Важной целью было и то, чтобы разрабатываемая система действительно содержала такие элементы и услуги, которые необходимы – по их собственному мнению – как для преподавателей, так и для студентов, поэтому был проведён опрос 80 преподавателей и 163 студентов на тему того, какое содержание они считают важным выставить на сайт преподавателя высшего учебного заведения и какие функции, по их мнению, необходимо содержать такому сайту. На основе моих разработок и их результатов было сформировано содержание сайта и были разработаны его функции.

2.3. Третий этап: Разработка программы

а. Техническая разработка системы основана на самых современных стандартах W3C Organization (HTML5, CSS3, WCAG 2.0 A),

[The HTML5 standard: <http://www.w3.org/TR/html5/>. (Last view: 2015.05.27.)],

[About the CSS3: <http://www.w3.org/TR/2014/REC-css-namespaces-3-20140320/>. (Last view: 2015.05.27.)],

[The WCAG 2.0 standard: <http://www.w3.org/TR/WCAG20/>. (Last view: 2015.05.27.)].

б. Выбор элементов содержания и функций, а также их разработка опирается на следующие факторы:

- Результаты анкетирования.
- Учетывание общих эргономических правил и эффективности использования программы [Nielsen 1993].
- Человеко-компьютерного взаимодействия (Human-Computer Interaction) [Schneiderman 1992]
- Учетывание качественных факторов аппликативного программирования сайтов, используемых в деле образования на основе EEQM (E-Learning Evaluation Quality Model) [Marvromoustakos–Papanikolaou 2009].

- Профессиональный опыт, полученный в ходе разработки и усовершенствования систем веб-сайтов.

- Отзывы преподавателей и многолетний опыт использования разных систем обучения e-learning.

2.4. Четвёртый этап: Осуществление проекта

Созданная с учётом полученных результатов концепция получила своё осуществление посредством системы управления содержимым Drupal 7.

2.5. Пятый этап: Тестирование

На готовом сайте мною было проведено различное тестирование.

а. Техническое тестирование.

б. Анкетный опрос пользователей о том, как работает готовая программа.

с. Мануальное заполнение тестов пользователями как в кругу студентов, так и в кругу преподавателей.

д. Проверка эргономичности (ergonomy) и юзабилити (usability) –тестирование были произведены при помощи следующих средств: софтвер TestCompleted, софтвер Ogama, хардвер, следящий за движением глаз.

е. Тестирование отдельных функций и их оценка с применением модели EEQM – менеджмент качества.

2.6. Шестой этап: Рекурсивное исправление ошибок

Этот процесс посвящён исправлению ошибок, обнаруженных в ходе тестирования. Ошибочные компоненты или функции отдельно друг от друга возвращаются к первому этапу. То есть, обнаруженные в данном блоке ошибки вновь подвергаются разработке и вновь проводятся по всему процессу программы с ориентацией на пользователя, вплоть до окончания тестирования. С помощью данного метода возможно проводить рекурсивное исправление ошибок, оно ведётся до тех пор, пока при выполнении новых тестов не добьёмся хороших результатов.

3. Архитектура сайта

3.1 Основные разделы и главная страничка

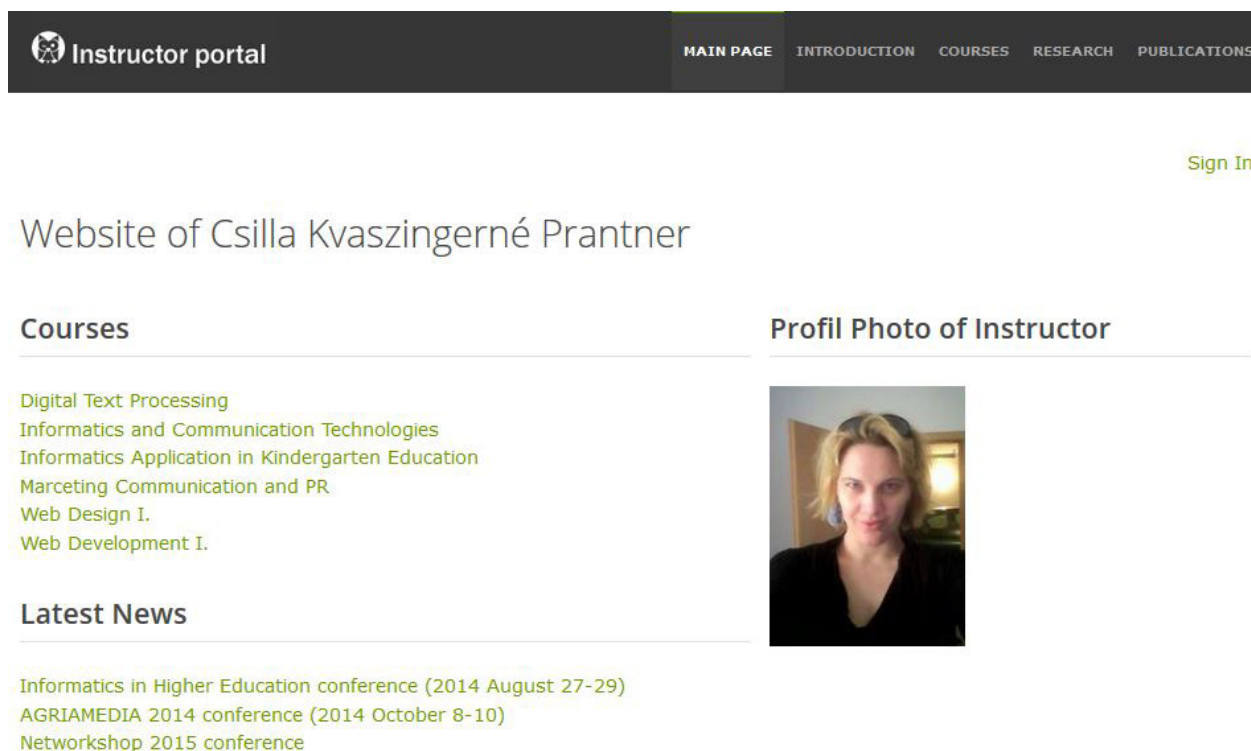
Контент сайта делится на три основных раздела:

- информация о преподавателе и о контактах с ним;
- блок, связанный с обучением и предлагаемыми курсами, а также
- информация о научной-исследовательской работе и исследуемых темах.

В системе оформления сайта вышеуказанные блоки получили место с помощью предварительной дефиниции кнопок меню (О себе, Курсы обучения и Область исследовательской работы). Я считала важным дать особое место в меню разделу Публикации. Кроме уже указанных навигационных пунктов в дальнейшем возможно создание новых разделов и подразделов на данном сайте. Названия уже содержащихся в шаблоне пунктов меню преподаватели могут изменить по своему усмотрению, таким образом, любой из них может переделать страничку в соответствии со своей собственной преподавательской и исследовательской работой.

Наряду с основными блоками контента мне хотелось сделать доступными на сайте также и три дополнительные функции: актуальные новости, календарные события и облако тегов. К ним имеют доступ все, кто посещает главную страничку сайта, а также и те, кто проходит один из курсов обучения у данного преподавателя. Кроме того, в рамках каждого курса обучения имеется форум, на котором студенты могут виртуально общаться.

На Главной странице наряду с публикуемыми новостями и календарными событиями могут быть представлены контенты, выбранные преподавателем по своему желанию из контентов разных пунктов меню, на рисунке представлен их основной набор.

Instructor portal MAIN PAGE INTRODUCTION COURSES RESEARCH PUBLICATIONS

Sign In

Website of Csilla Kvaszingerné Prantner

Courses

- Digital Text Processing
- Informatics and Communication Technologies
- Informatics Application in Kindergarten Education
- Marketing Communication and PR
- Web Design I.
- Web Development I.

Latest News

- Informatics in Higher Education conference (2014 August 27-29)
- AGRIAMEDIA 2014 conference (2014 October 8-10)
- Networkshop 2015 conference

Profil Photo of Instructor

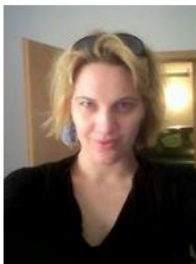

Рис.2 Главная страница преподавательского портала (<http://tanitlap.ektf.hu/csilla/>, 2016.05.18.)

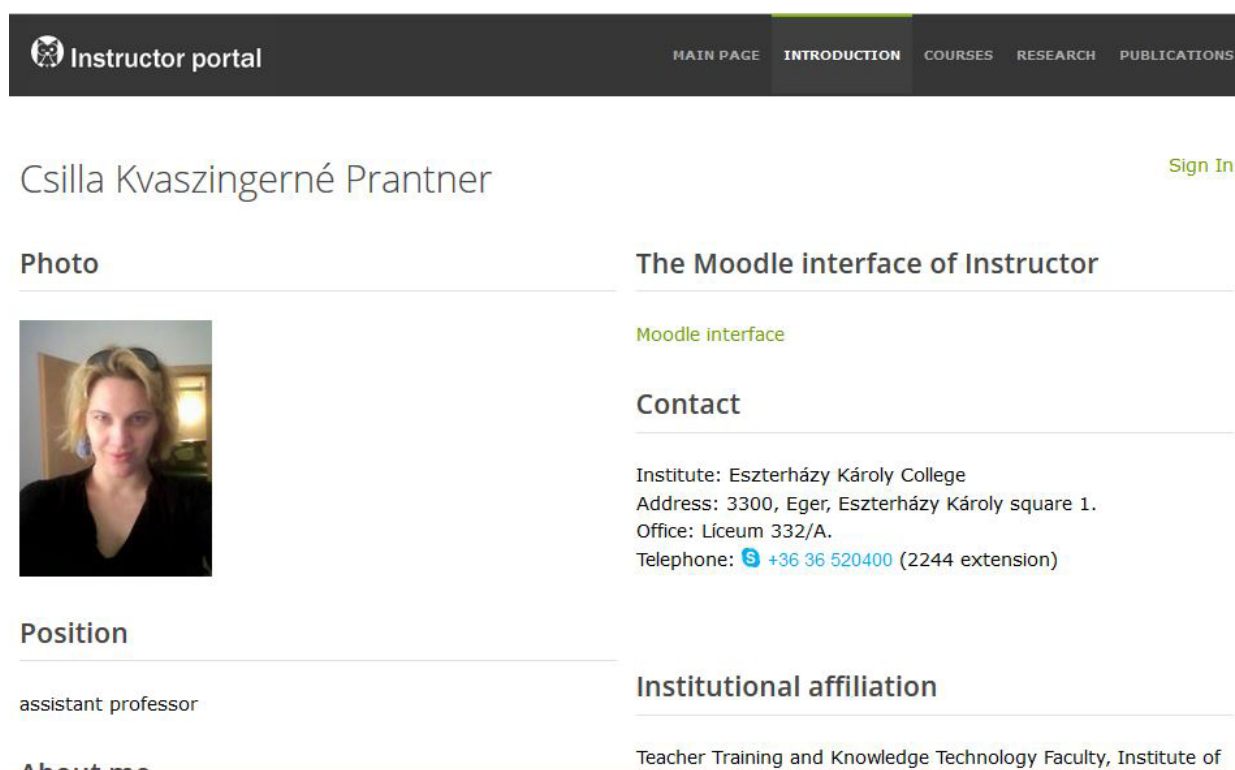
3.2. Информация о преподавателе

В пункте меню О себе расположены и доступны для всех фотография преподавателя, общая информация о нём: административная структурная единица, где он работает, его должность, несколько слов о себе, контакты, фотогалерея, краткая биография, приёмные часы и ссылка для выхода на платформу Moodle данного преподавателя.

На рис.3 после небольшой прокрутки можно видеть часть странички пункта меню О себе. Запросы, сформулированные преподавателями, которые занимаются визуаль-

ной культурой, дизайном, графикой, фотографией, мультимедией и киноискусством, побудили меня к тому, чтобы в этом блоке была и фотогалерея, которая помогает лучше узнать преподавателя.

Контент странички можно загрузить или изменить таким образом, что после захода на сайт в Заголовке можно обнаружить ярлычок Редактор (на рисунке это из-за прокрутки не видно), и кликнув на него, вы можете изменять контенты отдельных элементов.

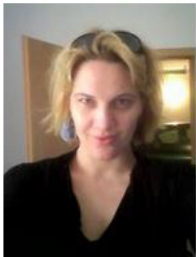

Instructor portal MAIN PAGE INTRODUCTION COURSES RESEARCH PUBLICATIONS

Sign In

Csilla Kvaszingerné Prantner

Photo

Position

assistant professor

About me

The Moodle interface of Instructor

[Moodle interface](#)

Contact

Institute: Eszterházy Károly College
Address: 3300, Eger, Eszterházy Károly square 1.
Office: Liceum 332/A.
Telephone: [+36 36 520400](tel:+3636520400) (2244 extension)

Institutional affiliation

Teacher Training and Knowledge Technology Faculty, Institute of

Рис.3: Часть странички О себе, меню поиска на сайте и кнопки для индивидуальных решений (<http://tanitlap.ektf.hu/csilla/introduction>, 2016.05.18.)

3.3. Возможность внесения индивидуальных изменений на сайте, администраторские поверхности сайта преподавателя

Когда преподаватель зайдёт на сайт, в верхнем ряду слева появляется так называемое администраторское меню, и таким образом в портал можно внести индивидуальные изменения (на рис.3 мы видим профиль зашедшего на сайт преподавателя). С помощью администраторского меню преподаватель может создать новые контенты (странички, курсы обучения, новости и календарные события) и новые пункты меню, а также может оперировать материалом, связанным с записавшимися на его курс студентами, как, например, их высказываниями, правомочиями, и посмотреть страницу профиля каждого отдельного студента. Администраторское меню помогает преподавателю модифицировать информацию, выставленную на портал, устанавливая нужную ему дату и язык.

В правой верхней части экрана можно видеть пользовательский псевдоним (username) преподавателя, кликнув на него, он может вносить изменения в данные профильной странички, изменить пароль захода на данную поверхность и электронный адрес контакта. В отношении студентов это

также работает, у них тоже есть свои пользовательские псевдонимы и пароли, которые они получают после регистрации на данном сайте. Преподаватель может и сам зарегистрировать студентов в рамках данной системы.

Внизу странички находятся две кнопки больших размеров: Индивидуальный облик странички и Изменение расположения. С их помощью преподаватель может сделать расположение контента на своей странице индивидуальным. Выбрав кнопку Изменение расположения, он может выбирать среди уже дефинированных вариантов размещения, где различная ширина столбцов и номера столбцов даны с предварительной дефиницией. Нажав на кнопку Индивидуальный облик странички, мы видим на странице контентные блоки, расположенные на так называемых панелях, место которых преподаватель может легко фиксировать с помощью метода drag-and drop. Он может определить, в каком столбце должен быть расположен отдельный элемент и по вертикали перед каким или за каким блоком ему находится. На рис.4 мы видим панель «Административная структурная единица» в момент её переноса на другое место, жёлтое поле обозначает то актуальное место, с которого она как раз и переносится.

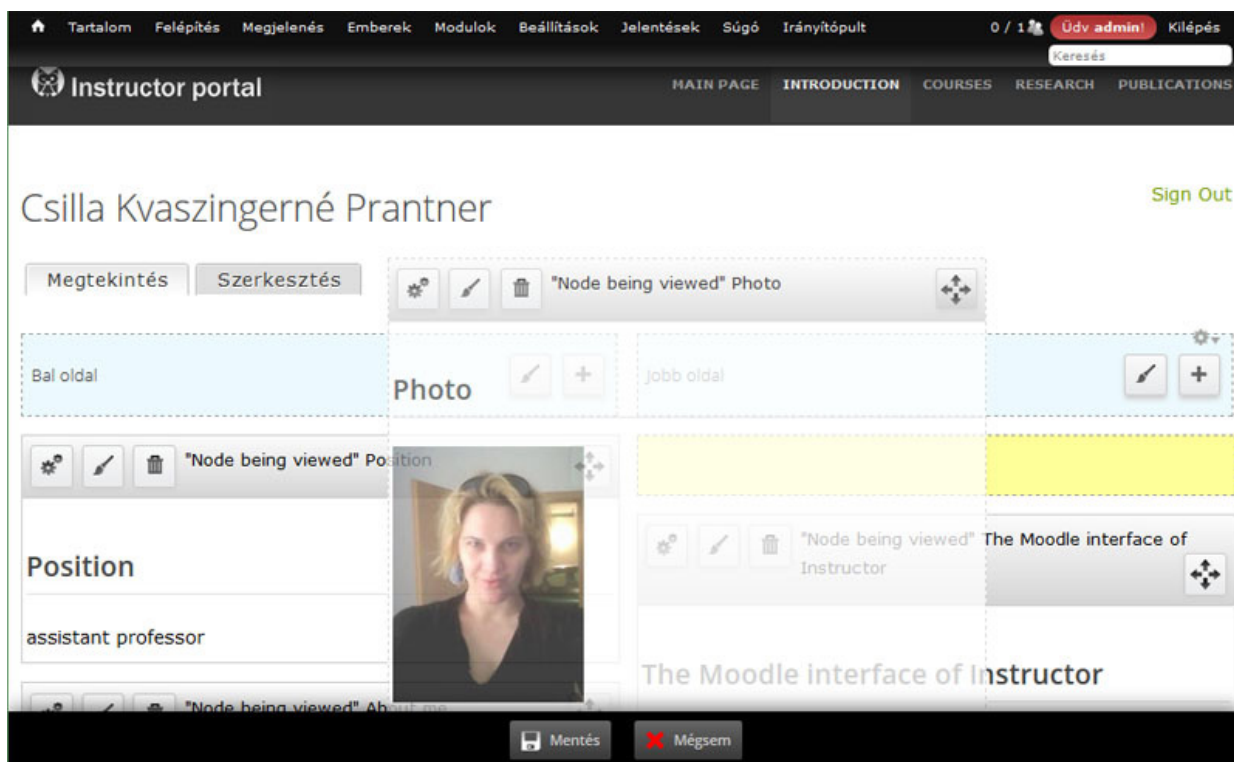

Рис.4: Страница О себе в момент внесения индивидуальных изменений (<http://tanitlap.ektf.hu/csilla/introduction>, 2016.05.18.)

После того как преподаватель закончит перестановку панелей контента, ему надо решить, сохранять или аннулировать изменения, и в соответствии с принятым решением он может выбрать одну из кнопок, находящихся внизу (рис.4.) Модифицируя Главную страницу и страницу Курсы обучения, преподаватель может вносить изменения таким же образом, но студенты не имеют права этого делать, они видят только перестановки, сделанные преподавателем.

3.4. Пункт меню Курсы обучения

На странице Курсы обучения мы видим все курсы, которые ведёт преподаватель, и выбрав данный курс, мы попадаем на его страничку, на которой даже и те посетители, которые не имеют регистрации, могут видеть название курса, его тематику, перечень требований и необходимую лите-

ратуру.

Студенты, зарегистрировавшиеся на портале, сообщают преподавателю, на какой курс они хотят записаться. На основе их заявок преподаватель составляет список слушателей каждого курса. Студенты, посещающие данный курс, могут использовать и другие ресурсы: учебные пособия по программному материалу, иные пособия, требования к сдаваемым работам, ссылку платформы Moodle по данному предмету, информационные сообщения по курсу, его календарные события, теги. Также они видят содержание фотогалереи, могут прочитать высказывания, относящиеся к курсу, и писать сами на форум курса. Информацию, появляющуюся во время чтения курса, календарные записи или высказывания зарегистрировавшиеся студенты получают и

в виде сообщений-мэйлов, если преподаватель не исключил эту функцию из системы.

Записаться на курс можно на семестр, в конце которого система автоматически посылает студентам предупреждение в электронном виде, что их запись на данный курс аннулируется, но они могут её продлить на следующий семестр при помощи ссылки, указанной в данном письме. Это делается с той целью, чтобы в нашей системе не накапливалось слишком большое количество пользователей.

3.5. Страницы Область исследований и Публикации

Что касается научной работы и активности преподавателей, то они могут иметь весьма большой спектр, мнения расходятся и в том, какую информацию необходимо размещать на сайте. Исходя из вышеуказанных причин, я не хотела как-то ограничивать конструкцию данного блока. Итак, владельцы веб-портала эту часть своего сайта могут устанавливать свободно, в соответствии со своим вкусом и с характером своей деятельности. Они свободно могут создавать внутри уже существующих пунктов меню новые, которые также могут делить на разные подразделы.

Что касается страницы Публикации, преподаватели могут свободно составлять списки публикаций, в которые могут вставлять также и ссылки. Здесь мне тоже казалось важным дать возможность размещать в качестве публикаций и снимки, таким образом здесь также есть фотогалерея, которую можно пополнять новыми иллюстрациями.

4. Резюме

По моему мнению, в нашем современном, весьма компьютеризированном мире уже просто необходимо наличие такого бесплатного средства для преподавателей, учёных и других специалистов, работающих в системе высшего образования, с помощью которого они могут, даже не обладая какими-то особыми знаниями в области информатики, создать свой личный сайт с целью сделать свою работу более инновативной и эффективной. Я считаю полезным, если преподаватели могут сами координировать и распределять контент сайта, связанные с их преподавательской и научно-исследовательской деятельностью, и это они могут делать с помощью легко управляемого средства, которое имеет привлекательный дизайн и хорошо поддающиеся модификации ресурсы, дополненные услугами самой современной системы нашего времени – web 2.0. Мне хотелось бы, чтобы разработанная мной конструкция системы-основы могла эффективно оказывать помощь как в работе преподавателей, так и в учёбе студентов.

5. Библиография

1. Beard J. (2010), *The Principles of Beautiful Web Design*. SitePoint; Second Edition. ISBN-13: 978-0980576894.
2. Corry M. D.–Frick T. W.–Hansen L. (1997), *User-Centered design and usability testing of a web site: An illustrative case study*, [in:] *Educational Technology Research and Development*, Vol 45., Issue 4, 65–76.
3. Forgó S.–Hauser Z.–Kis-Tóth L. (2001): *Médiainformatika*. Líceum Kiadó, Eger.
4. Hercegi K.–Jókai E. (2008), *Eleaving anyagok ergonómia kérdései* [in:] *Digitális pedagógia*, ed. A. Benedek. TypoTeX, Budapest.
5. Itten J. (1970), *The Elements of Color: A Treatise on the Color System of Johannes Itten Based on His Book the Art of Color*. Van Nostrand Reinhold Company; 1st edition. ISBN-13: 978-0442240387
6. Krug S. (2008), *Don't Make Me Think: A Common Sense Approach to Web Usability (Voices That Matter)*. New Riders; 3rd edition ISBN-13: 978-0321965516.
7. Leiszter A. (2011), *Webergonómia – Jakob Nielezen nyomán*. Typotex Kft. Elektronikus Kiadó, Budapest. ISBN: 9789632795782.
8. Marvromoustakos S.–Papanikolau K. (2009), *A Quality Evaluation Model for Web 2.0 e-Learning Systems*, [in:] *Experiences and Advances in Software Quality*, Vol X. Issue 5, 64–74.
9. Nielsen J. (1993), *Usability Engineering*. Academic. Press Inc., London. ISBN-13: 978-0125184069.
10. Nielsen, J. (2002), *Web-design*. Typotex Kft. Elektronikus kiadó, Budapest, ISBN: 963 9326 267.
11. O'Sullivan, T.–Dutton B.–Rayen P. (2002) *Médiaismeret*. Korona Kiadó, Budapest.
12. Rubin J.–Dana Ch. (2008), *Handbook of Usability Testing: How to Plan, Design, and Conduct Effective Tests*. Wiley Publishing Inc., Indianapolis, Indiana. ISBN-13: 978-0470185483.
13. Rung A.–Kiss O. E. (2006), *Felhasználóbarát honlapok – Webergonómiai tanulmányok*. Gondolat Kiadó, Budapest. ISBN: 9639610356.
14. Töreky F. (2002), *Vizuális kommunikáció (Látáskultúra, rajzkultúra, képi látás)*. Nemzeti tankönyvkiadó Rt., Budapest. ISBN: 9631925005.
15. Virágvölgyi P. (2004), *A tipográfia mestersége számítógéppel*. Osiris Kiadó, Budapest. ISBN: 9789633894774.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ДИСТАНЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Афанасьева Ирина Викторовна

Канд. техн. наук, доцент кафедры

«Промышленная безопасность и охрана окружающей среды»

ФГБОУ ВО «УГТУ», г. Ухта

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи являлось изучение отношения студентов, обучающихся по направлению подготовки 20.03.01 Техносферная безопасность, к дистанционному обучению. Для этого были применены следующие методы исследования: анкетирование, опрос, анализ, оценка, моделирование. В результате проведенного исследования были выявлены положительные и отрицательные стороны применяемого в университете дистанционного обучения.

ABSTRACT

The purpose of this paper was to study the attitudes of students enrolled in the direction of preparation 20.03.01 Technosphere safety to distance learning. To do this, the following research methods were used: questionnaire, survey, analysis, evaluation, modeling. The study revealed positive and negative sides used the university distance learning.

Ключевые слова: дистанционное обучение, интернет, оболочка Moodle, образование, тест, электронные образовательные ресурсы.

Key words: distance learning, internet, the Moodle wrapper, education, test, electronic educational resources.

Современное образование неразрывно связано с информационными технологиями. На сегодняшний день уже невозможно себе представить лекцию без применения средств мультимедиа. На смену традиционной системе обучения приходит более прогрессивная – дистанционное обучение. И это закономерно, потому как изменения в одной сфере порождают изменения в другой, а также заставляют приспосабливаться окружающих к этим изменениям. В данном случае приспосабливаться должны уже преподаватели, чтобы реструктуризация устаревшей технологии образования прошла вовремя.

Необходимо отметить, что дистанционное обучение расширяет возможности использования электронных образовательных ресурсов в учебном процессе одновременно с расширением сферы применения дистанционного обучения в университетском комплексе. Наличие современной и правильно функционирующей системы дистанционного обучения, несомненно, повышает рейтинг учебного заведения, обеспечивая высокие цифры набора студентов. Ведь современный студент должен получать образование в современном учебном заведении, «шагающем в ногу» и с мировыми тенденциями, и со студентом [1, 2].

В Ухтинском государственном техническом университете (ФГБОУ ВО «УГТУ») используется оболочка Moodle. Moodle – среда дистанционного обучения с открытым исходным кодом, она на равных соперничает с мировыми флагманами рынка систем дистанционного обучения (СДО). Над системой уже более 10 лет работает международная команда разработчиков под руководством фонда Moodle в Австралии. Благодаря этому, Moodle сочетает в себе богатство функционала, гибкость, надежность и простоту использования.

Данная система широко известна в мире, имеет более 60 тысяч инсталляций более чем в 100 странах, переведена на несколько десятков языков. Система хорошо масштабируется: существуют инсталляции, обслуживающие до миллиона пользователей.

СДО Moodle предназначена для создания и проведения качественных дистанционных курсов. В системе можно создавать и хранить электронные учебные материалы и задавать последовательность их изучения. Благодаря тому, что доступ к Moodle осуществляется через Интернет или другие сети, студенты не привязаны к конкретному месту и време-

ни, могут двигаться по материалу в собственном темпе из любой части земного шара.

Электронный формат позволяет использовать в качестве «учебника» не только текст, но и интерактивные ресурсы любого формата от статьи в Википедии до видеоролика на YouTube. Все материалы курса хранятся в системе, их можно организовать с помощью ярлыков, тегов и гипертекстовых ссылок.

Moodle также ориентирована на совместную работу. В системе для этого предусмотрена масса инструментов: вики, глоссарий, блоги, форумы, практикумы. При этом обучение можно осуществлять как асинхронно, когда каждый студент изучает материал в собственном темпе, так и в режиме реального времени, организовывая онлайн-лекции и семинары.

Система поддерживает обмен файлами любых форматов – как между преподавателем и студентом, так и между самими студентами.

Широкие возможности для коммуникации – одна из самых сильных сторон Moodle. В форуме можно проводить обсуждение по группам, оценивать сообщения, прикреплять к ним файлы любых форматов. В личных сообщениях и комментариях – обсудить конкретную проблему с преподавателем лично. В чате обсуждение происходит в режиме реального времени.

Рассылки оперативно информируют всех участников курса или отдельные группы о текущих событиях: не нужно писать каждому студенту о новом задании, группа получит уведомления автоматически.

Moodle создает и хранит портфолио каждого учащегося: все сданные им работы, оценки и комментарии преподавателя, сообщения в форуме. Позволяет контролировать «посещаемость» – активность студентов, время их учебной работы в сети.

В итоге, преподаватель тратит свое время более эффективно. Он может собирать статистику по студентам: кто что скачал, какие домашние задания сделал, какие оценки по тестам получил. Таким образом, понять, насколько студенты разобрались в теме, и с учетом этого предложить материал для дальнейшего изучения [3].

Для изучения мнения студентов о работе с данной оболочкой был проведено анкетирование среди студентов 1 – 4 курсов направления подготовки 20.03.01 Техносфер-

ная безопасность кафедры Промышленной безопасности и охраны окружающей среды. Студентам были предложены следующие вопросы:

1. Нравится ли Вам заниматься в системе дистанционного обучения?
2. Сколько времени Вам потребовалось, чтобы понять, как работать в системе дистанционного обучения?
3. По каким дисциплинам Вы выполняете задания в дистанционном формате?
4. Какие именно задания Вам приходится выполнять в системе дистанционного обучения?
5. Заменяет ли дистанционное обучение аудиторную работу по дисциплинам и на сколько процентов?
6. Какие задания в дистанционном формате Вам нравится выполнять больше всего?

7. Какие бы Вы добавили элементы дистанционного обучения?

8. Сколько времени Вы работаете в системе дистанционного обучения за неделю?

9. С какого устройства Вы предпочитаете работать в системе?

10. Какие недостатки Вы можете отметить в системе дистанционного обучения?

На первый вопрос, нравится ли Вам заниматься в системе дистанционного обучения, 72 % студентов дали положительный ответ, 28 % студентам не нравится заниматься в системе (рисунок 1). Отрицательные ответы могут быть связаны с непониманием работы системы или же нежеланием выполнять вообще какие-либо задания. Данный вопрос требует дальнейшего изучения.

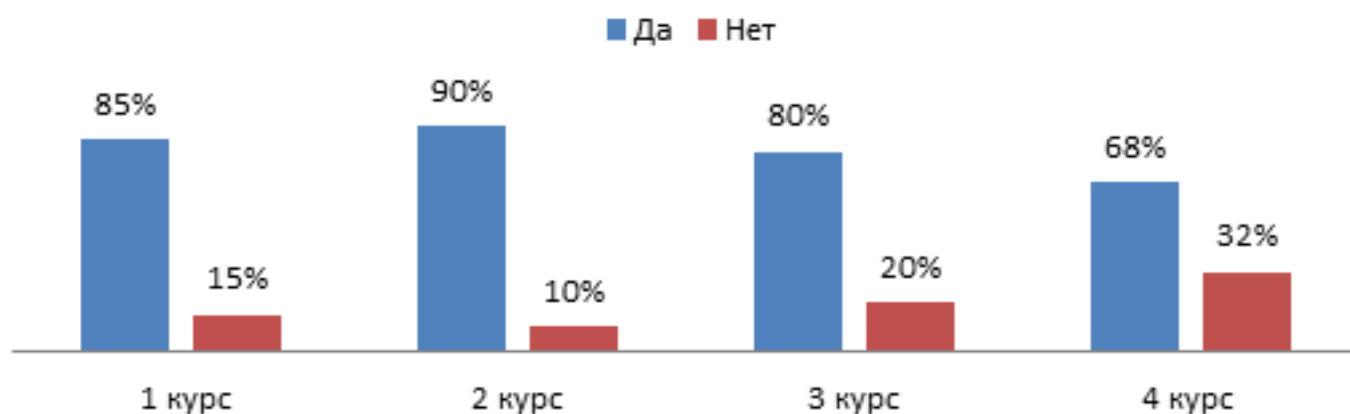

Рисунок 1. Нравится ли заниматься в системе дистанционного обучения

В вопросе о времени, которое потребовалось, чтобы понять, как работать в системе, ответы разошлись. Большин-

ству (43%) понадобилось больше 15 минут, но многие поняли «сразу» (рисунок 2).

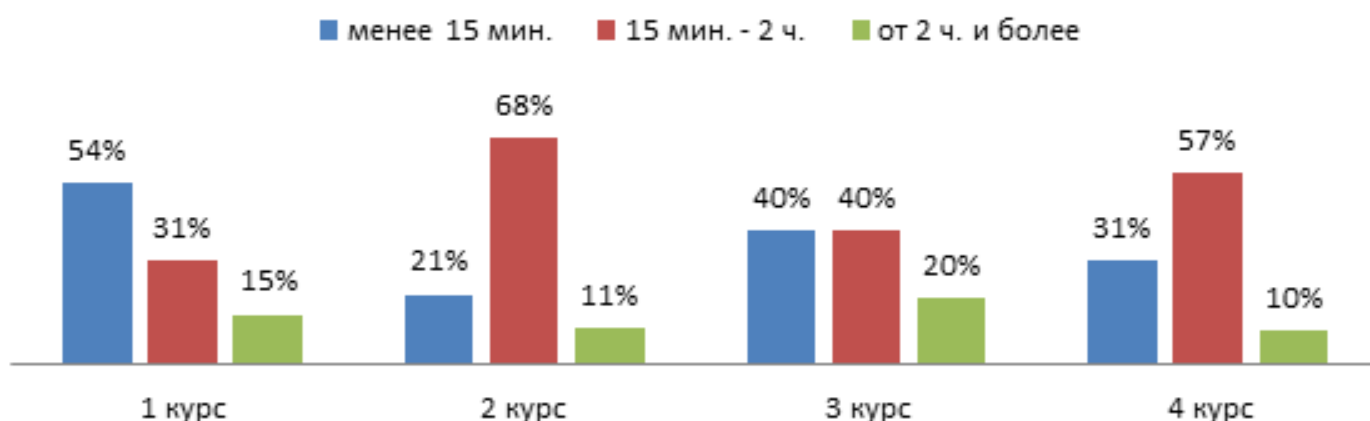

Рисунок 2. Время, которое потребовалось, чтобы понять, как работать в системе дистанционного обучения

Также было проанализировано, по каким предметам выполняют задания наши студенты и выяснено, что 79 % студентов выполняют задания по физике. На втором курсе у

студентов добавляется дисциплина «Химия». И не так давно на первом курсе появились отдельные задания по дисциплине «Русский язык и культура речи» (рисунок 3).

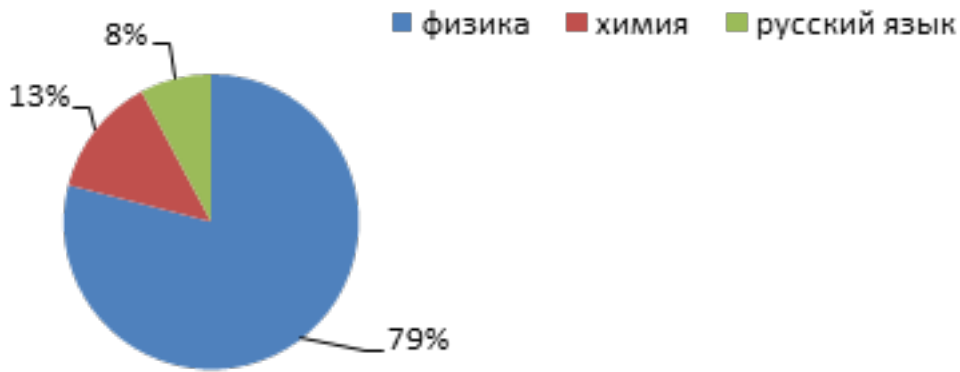

Рисунок 3. Дисциплины, по которым выполняют задания в дистанционном формате

Стоит отметить, что основная работа студентов с системой связана с выполнением пока только тестовых заданий по физике. Но, студенты готовы осваивать новые виды заданий, в том числе и виртуальные лабораторные работы.

Вынесение отдельных заданий в дистанционный формат – дело добровольное и зависит от преподавателя, ведущего данную дисциплину. Кроме того, чтобы преподаватель смог это сделать, ему необходимо пройти курс повышения квалификации в Центре дистанционного обучения УГТУ. При этом, не всегда желание преподавателя добавить в свою дисциплину элементы дистанционного обучения согласуется с

его индивидуальным планом и временем, отведенным на подготовку к занятиям.

Тем не менее, с каждым годом количество преподавателей, обученных работе в СДО растет, поэтому в скором будущем можно ожидать дальнейшее увеличение количества дисциплин, по которым разработаны и внедрены дистанционные элементы.

Опрос показал, что у большинства студентов четвертого курса дистанционное обучение не заменяет аудиторную работу. А студентам второго курса в большей степени дистанционное обучение заменило работу в аудитории (рисунок 4).

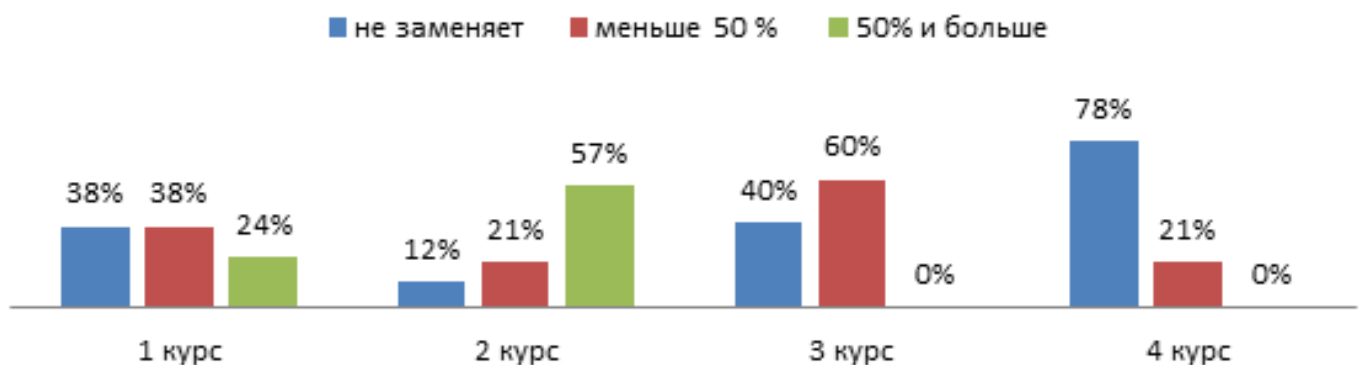

Рисунок 4. Заменяет ли дистанционное обучение аудиторную работу

Как и в любой системе, в системе дистанционного обучения всё же существуют свои недостатки. Основным минусом для 41% студентов стали неполадки и сбой в системе,

но большинство студентов не заметили никаких недостатков (рисунок 5).

Рисунок 5. Недостатки в системе дистанционного обучения

Так называемое «обучение на расстоянии» применимо для многих учебных дисциплин. Такое интерактивное взаимодействие преподавателя и студента дает возможность студенту получать образовательные услуги вне зависимости от местоположения обоих. Поэтому перевод многих аудиторных работ в виртуальную среду (лекций, лабораторных и практических) является достаточно актуальной задачей, стоящей перед профессорско-преподавательским составом. Современная студенческая среда уже готова к таким изменениям.

Дистанционное обучение должно способствовать развитию и внедрению инновационных технологий в образовательный процесс. Современные оболочки типа Moodle предоставляют широкий спектр таких возможностей.

Список литературы:

1. Афанасьева И. В. Внедрение виртуальных лабораторных работ в систему дистанционного обучения // И. В.

Афанасьева. - Опыт использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе школы и вуза / Practice of using ICT in educational process at school and in the higher institution : материалы межрегионального научно-практического семинара с международным участием (3 декабря 2012 г.). – Мурманск : МГТУ, 2014. – С. 54–55.

2. Афанасьева И. В., Сачнев В. С. Виртуальные лабораторные работы как неотъемлемая часть современного образовательного процесса // И. В. Афанасьева, В. С. Сачнев. - Гарантии качества современного профессионального образования в университетском комплексе / Quality assurances of the contemporary professional education in the University complex : материалы Международной научно-практической конференции (11 апреля 2013 г.). – Ухта : УГТУ, 2013. – С. 132–133.

3. Moodle - система дистанционного обучения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://opentechology.ru/products/moodle>, свободный. – Загл. с экрана.

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕЦЕПТУРЫ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СВОЙСТВ ЙОГУРТА

Гуз Елена Александровна

Ассистент, ДВФУ, Россия, о. Русский, Владивосток

Левочкина Людмила Владимировна

К.т.н., доцент, ДВФУ, Россия, о. Русский, Владивосток

АННОТАЦИЯ

В работе рассмотрены реологические характеристики йогуртов, в зависимости от применяемых в технологии заквасочных культур. Определен предел текучести йогуртов – показатель кисломолочных напитков, определяющий их устойчивость во время созревания, хранения и транспортировки.

Ключевые слова: *кисломолочный продукт, йогурт, предел текучести, вязкость, структура, заквасочные культуры.*

1. Введение

Йогурт является одним из самых популярных молочных продуктов, благодаря своей питательной ценности [1]. Употребление йогурта способствует удовлетворению организма человека в питательных веществах, таких как белки, витамины В2 и В12, а также некоторых минералов, в основном кальций, магний и цинк. В ответ на потребительские предпочтения, производители выпускают широкий спектр йогуртов с различными вкусами, текстурами и консистенциями [2]. Исходя из этого, йогурт может служить хорошей основой для проектирования обогащенных продуктов с заданными свойствами [3]. Как правило, в производстве йогурта используется широкий спектр элементов, которые, благодаря новым технологиям фракционирования, имеют высокое качество, и могут быть достойной альтернативой порошку сухого молока, не редко добавляемого в процессе ферментации кисломолочного напитка [4]. Все чаще учеными проводятся исследования, которые основаны на взаимосвязи сенсорной оценки кисломолочного продукта и вводимого в него элементами, который влияет на структурообразующие свойства конечного продукта [5].

При ферментации йогурта, в результате жизнедеятельности молочнокислых бактерий продуцируются капсульные полисахариды, которые играют важную роль в создании бархатистой структуры кисломолочного продукта, что хорошо можно проследить на примере йогурта с низким содержанием жира [6]. Напитки с различными комбинациями кисломолочных бактерий показывают заметно отличающиеся свойства кажущейся вязкости геля и влагосвязывающей способности. Постферментативные свойства йогуртов очень важны при транспортировке, хранении и употребле-

нии йогурта в связи с тем, что продукт начинает восстанавливать свою структуру после воздействия сдвиговых сил в течение 24 часов [7].

2. Материалы и методы

2.1 Ингредиенты

В производстве йогурта использовались следующие ингредиенты: натуральное молоко коровье, с массовой долей жира – 2,5% (компания «GreenAgro», Ханкайский район, Приморский край, Россия), заквасочные культуры для молочной промышленности (Марка DANISCO, компания «Инбуко», Свердловская обл., г. Берёзовский, Россия).

2.2 Подготовка образцов йогуртов

Йогурты готовили в соответствии с нормативной документацией СТО (Technological instructions 02067942-001-2015, Priority application for patent No. 2015106423, 2015) Для приготовления йогуртов были выбраны 4 вида лиофилизированных культур прямого внесения: №1 - S.Lactobacillus acidophilus, Bifidobacterium lactis, Streptococcus thermophilus, №2 - Streptococcus thermophilus, №3 - Streptococcus thermophilus, Lactobacillus delbruekii подвид bulgaricus, №4 - Streptococcus thermophilus, Lactobacillus delbruekii подвид bulgaricus (концентрированная культура). Были приготовлены 4 йогурта без добавок с учетом оптимальных параметров (τ , t) работы кисломолочных культур.

Для приготовления йогурта брали пастеризованное молоко 2,5 % жирности, которое нагревают в течение 15±2 минут, для максимальной денатурации β -лактоглобулина, который обеспечивает основную прочность будущего геля йогурта. Процеживают для лучшего очищения молока от белковых сгустков. Подготовленное подогретое молоко соединяют с выбранной DVS культурой. Заквашивание про-

исходит при температуре $39 \pm 2^\circ\text{C}$ в течение 7 ± 2 часов. Затем образовавшийся гель необходимо перемешать до получения однородного вязкого, но при этом текучего продукта. После чего приготовленный йогурт направляют на дегустационную упаковку.

2.3 Проведение дегустационного анализа

Органолептическую оценку йогуртов с различными заквасочными культурами проводили среди студентов, обучающихся по пищевым направлениям в Школе Биомедицины Дальневосточного Федерального Университета. Йогурт без добавок, приготовленный из натурального коровьего молока с применением культур: № 1 - *S.Lactobacillus acidophilus*, *Bifidobacterium lactis*, *Streptococcus thermophilus*, № 2 - *Streptococcus thermophilus*, № 3 - *Streptococcus thermophilus*, *Lactobacillus delbrueckii* подвид *bulgaricus*, № 4 - *Streptococcus thermophilus*, *Lactobacillus delbrueckii* подвид *bulgaricus* (концентрированная культура). Экспериментальные образцы были запакованы в непрозрачные пластиковые стаканчики белого цвета с указанием номера образца. Студентам предлагалось попробовать содержимое стаканчиков и заполнить необходимые формы дегустационного анализа, содержащие шкалу органолептической оценки, в соответствии с которой 1 – неудовлетворительная оценка, 5 – отличная оценка. Оценивались такие критерии, как вкус, цвет, аромат, консистенция, мягкость структуры. Расчет производился с учетом коэффициента весомости для данного вида продукта.

2.4 Реологические свойства йогуртов

Погрузить шпindel в середину образца тиксотропной жидкости, уровень жидкости должен достигнуть канавки на валу шпинделя. Дискобразный шпindel погружали медленно и под наклоном, чтобы избежать образования пузырьков воздуха под нижней плоскостью диска. При этом

избегали прилегания к оси боковую нагрузку. Перед измерением проверяли глубину погружения шпинделя и горизонтальность вискозиметра. Для измерения высокой вязкости использовали маленькие шпиндели и изменяющуюся скорость, чтобы проверить силу образовавшегося кисломолочного сгустка. Данные вязкости, напряжения сдвига, а также скорости сдвига снимали с монитора вискозиметра. Ждали некоторое время для стабилизации показаний вязкости. Время ожидания зависело от скорости, на которой работает вискозиметр, и характеристик жидкости (User manual).

3 Результаты и обсуждения

Исследования вязкостных характеристик йогуртов, приготовленных на разных заквасках были направлены на то, чтобы установить насколько образовавшиеся экзополисахариды, продуцируемые молочнокислыми бактериями, способны повысить кажущуюся вязкость и увеличить стабильность полученных йогуртов, приготовленных на разных заквасках. Как показали исследования, по вкусу, цвету и запаху, приготовленные на разных заквасках йогурты не отличались друг от друга и соответствовали требованиям Технического регламента на молоко и молочную продукцию. Все они имели кисловатый вкус, белый цвет, кисломолочный запах. Поэтому критерием выбора культуры для заквашивания, подходящей к нашим условиям, была консистенция полученных на этих заквасках йогуртов, а именно, наличие сгустка и его состояние. Для более детализированной оценки сгустка, были введены оценочные структурные критерии: наличие сгустка; однородность сгустка; плотность сгустка; доля сгустка; коллоидное состояние. В таблице 1 представлены результаты физико-химического анализа йогуртов, приготовленных на заквасках с различными кисломолочными культурами.

Таблица 1

Показатели качества экспериментальных образцов йогуртов, приготовленных на разных заквасках

Критерии консистенции	Наименование образцов/ использованная DVS культура			
	№ 1 - <i>S.Lactobacillus acidophilus</i> , <i>Bifidobacterium lactis</i> , <i>Streptococcus thermophilus</i>	№ 2 - <i>Streptococcus thermophilus</i>	№ 3 - <i>Streptococcus thermophilus</i> , <i>Lactobacillus delbrueckii</i> подвид <i>bulgaricus</i>	№ 4 - <i>Streptococcus thermophilus</i> , <i>Lactobacillus delbrueckii</i> подвид <i>bulgaricus</i> (концентрированная культура)
1	2	3	4	5
Наличие сгустка	Сгусток присутствует	Сгусток присутствует	Сгусток присутствует	Сгусток присутствует
Однородность сгустка	Неплотный, но заполняющий весь объем	Наблюдается расслоение сгустка	Сгусток плотный, заполняющий весь объем	Наблюдается расслоение сгустка
Плотность сгустка	Сгусток ровный, менее плотный	Сгусток крупинчатый, не плотный	Бархатистый сгусток, ровный, плотный, однородный	Сгусток крупинчатый, не плотный
Коллоидное состояние	Мелоконцентрированный золь	Мелоконцентрированный золь	Мелоконцентрированный золь	Мелоконцентрированный золь
Доля сгустка, %	96 %	87 %	100 %	96%
Вязкость, mPas	4016, 76	3645,02	4544,6	4194
Предел текучести, 1/c	5,16	6,51	7,21	5,58

По данным, полученным в результате исследований (рис 1 – рис 8), можно сделать вывод, что йогурт, приготовленный на закваске №3 имел плотный сгусток, заполняющий весь объем, доля которого составила 100%. Структурно-механические исследования сгустков, полученных йогуртов на

основе разных заквасок позволяют сделать вывод, что свойства образовавшегося геля зависят от вязкости и предела текучести йогуртов. Молчнокислые бактерии, содержащиеся в закваске №3 дают устойчивые положительнозаряженные экзополисахариды, которые, присоединяясь к казеиново-

му матриксу увеличивают вязкость йогурта, что исключает добавление в приготовленный продукт дополнительных пищевых добавок, улучшающих структуру геля. Предел текучести данного йогурта находится на достаточно высоком уровне, сохраняя высокую вязкость. Из чего можно сделать вывод, что сформировался плотный, однородный гель, при перемешивании которого не наблюдается синерезиса и излишнего разжижения.

Анализируя данные, полученные в результате изучения йогуртов, приготовленных с другими заквасками, можно сделать вывод, что молочнокислые бактерии образуют

больше незаряженных экзополисахаридов, что приводит к не плотному образованию сгустков, в результате перемешивания, ЭПС не способны в достаточной мере влиять на сетчатую структуру геля в связи с малым содержанием сухих веществ молока. Поэтому в результате исследований, было выявлено, что в йогурты с другими заквасками требуется дополнительное введение связывающих веществ (сухое обезжиренное молоко, концентрат молочного белка, концентраты сывороточных белков и др.), для стабилизации предела текучести кисломолочных напитков и увеличения вязкости.

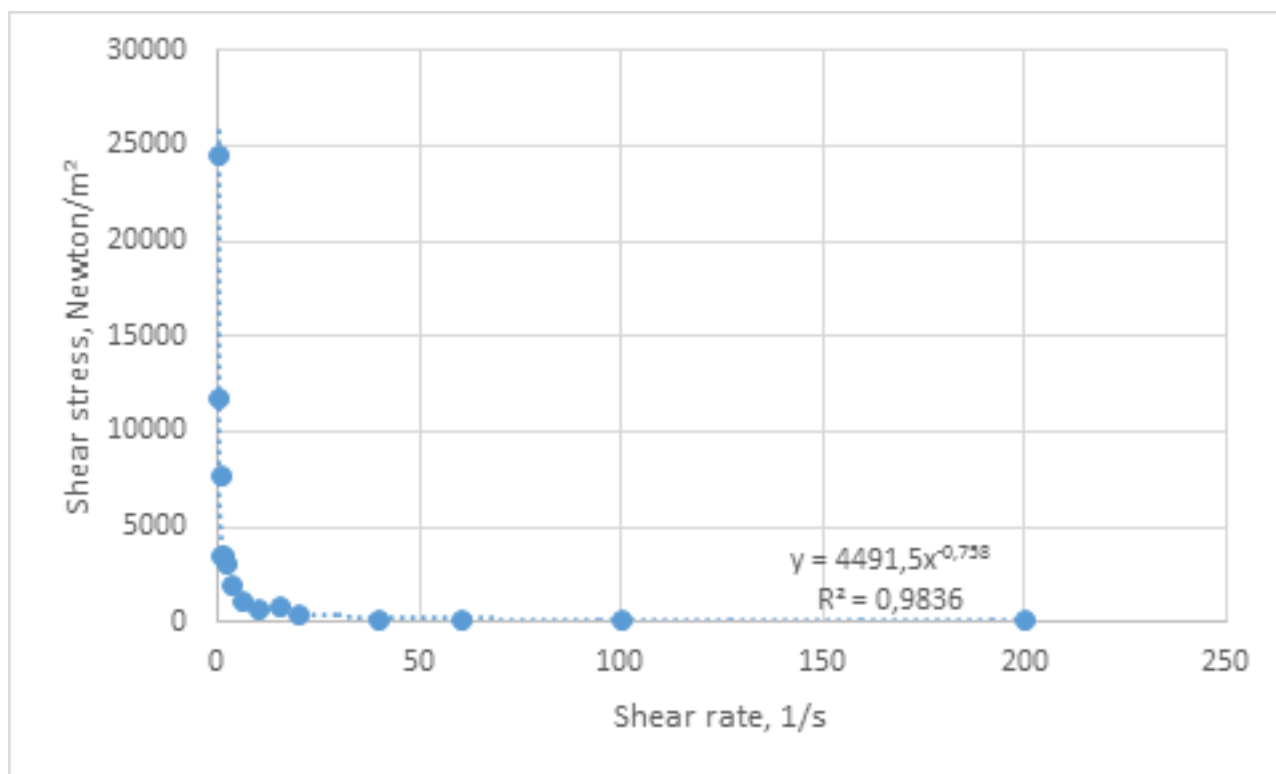

Рисунок 1. Определение вязкости йогурта с закваской №1, $p=0,0164$

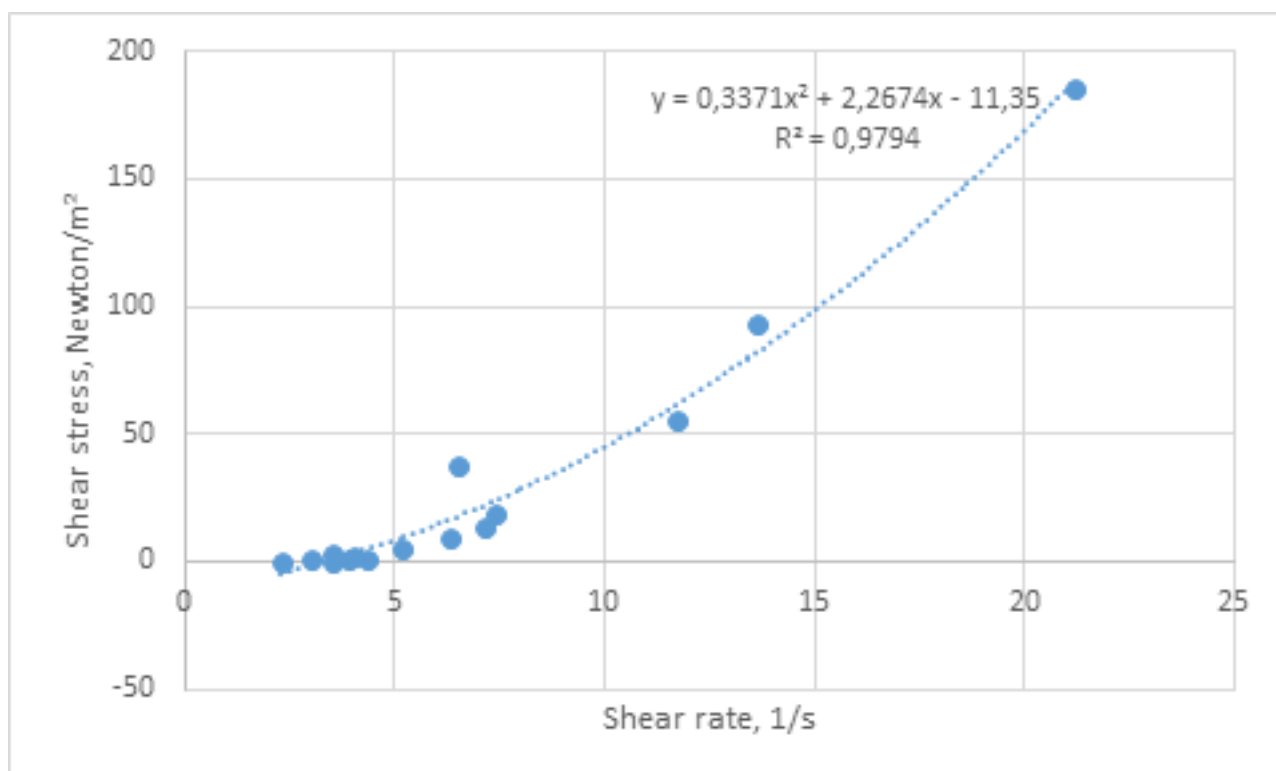

Рисунок 2. Определение предела текучести йогурта с закваской №1, $p=0,0206$. Предел текучести = 5,16

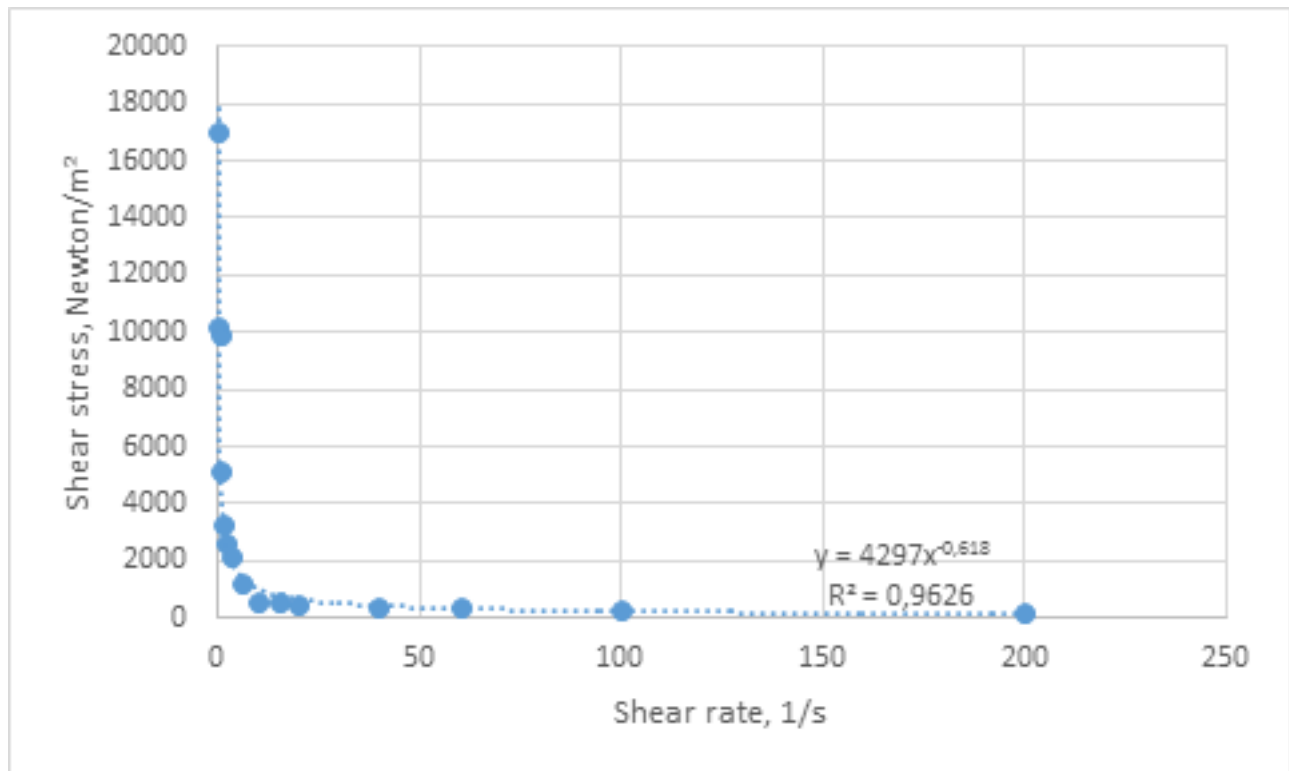

Рисунок 3. Определение вязкости йогурта с закваской №2, $\rho=0,0374$

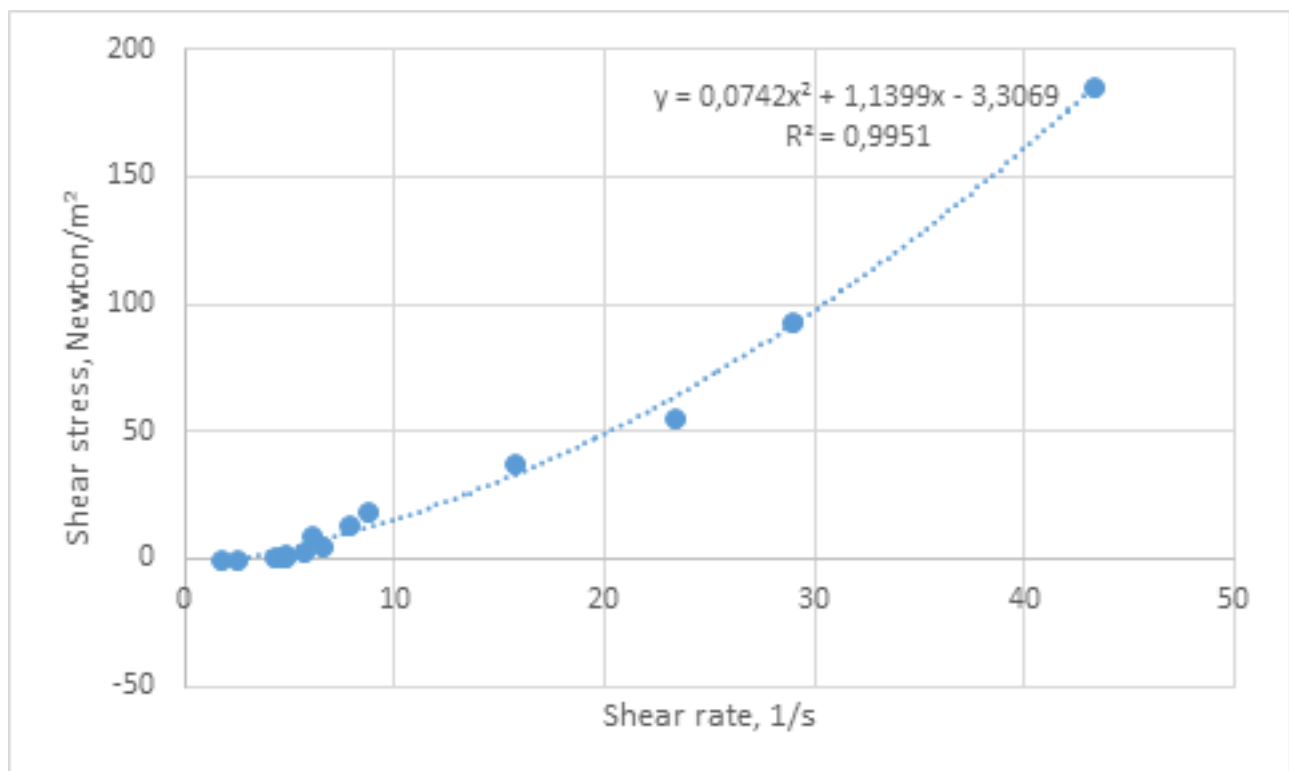

Рисунок 4. Определение предела текучести йогурта с закваской №2, $\rho=0,0049$. Предел текучести = 6,51.

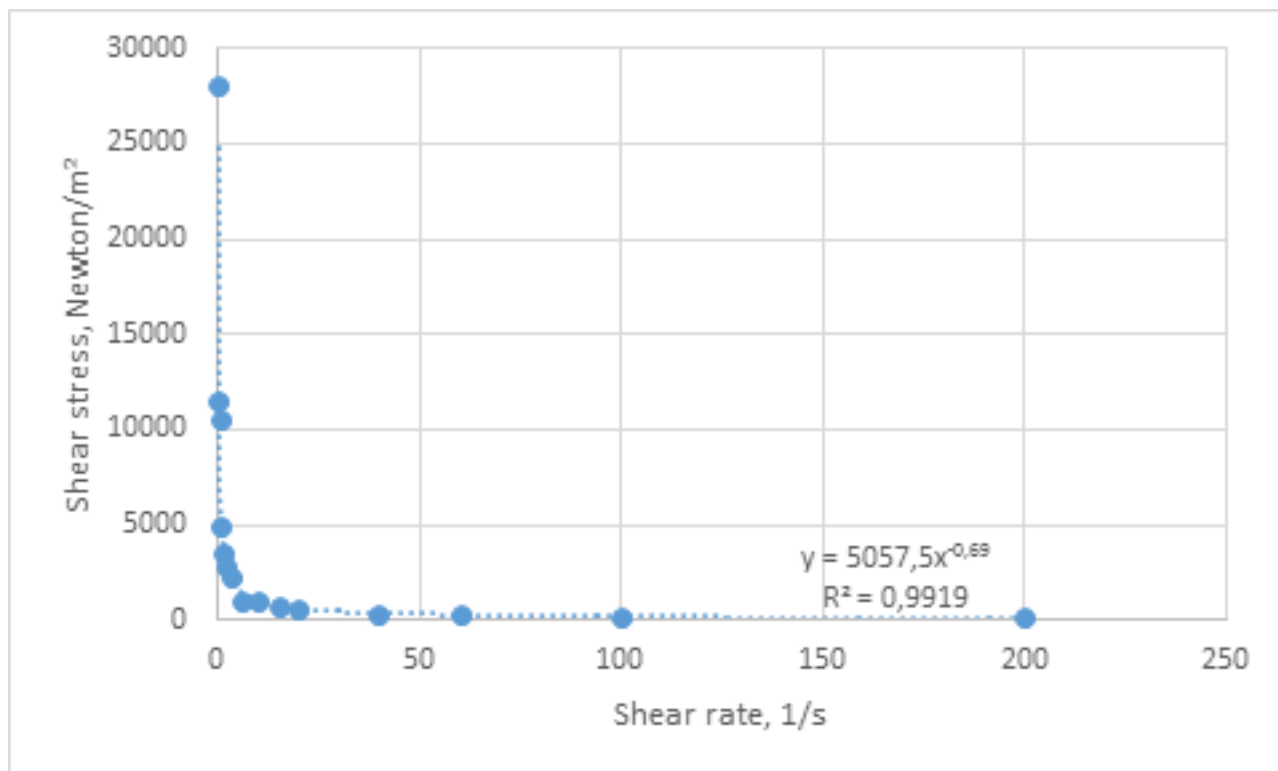

Рисунок 5. Определение вязкости йогурта с закваской №3, $\rho=0,0081$

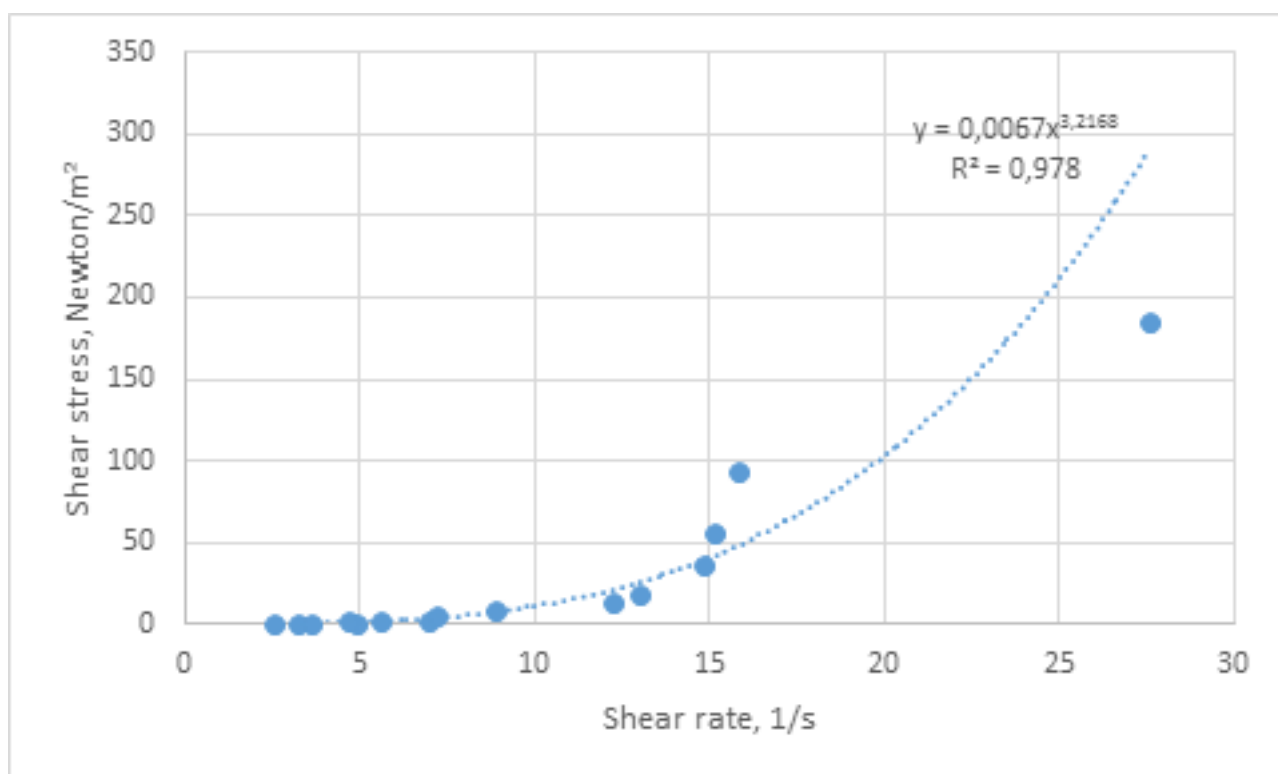

Рисунок 6. Определение предела текучести йогурта с закваской №3, $\rho=0,022$. Предел текучести = 7,21

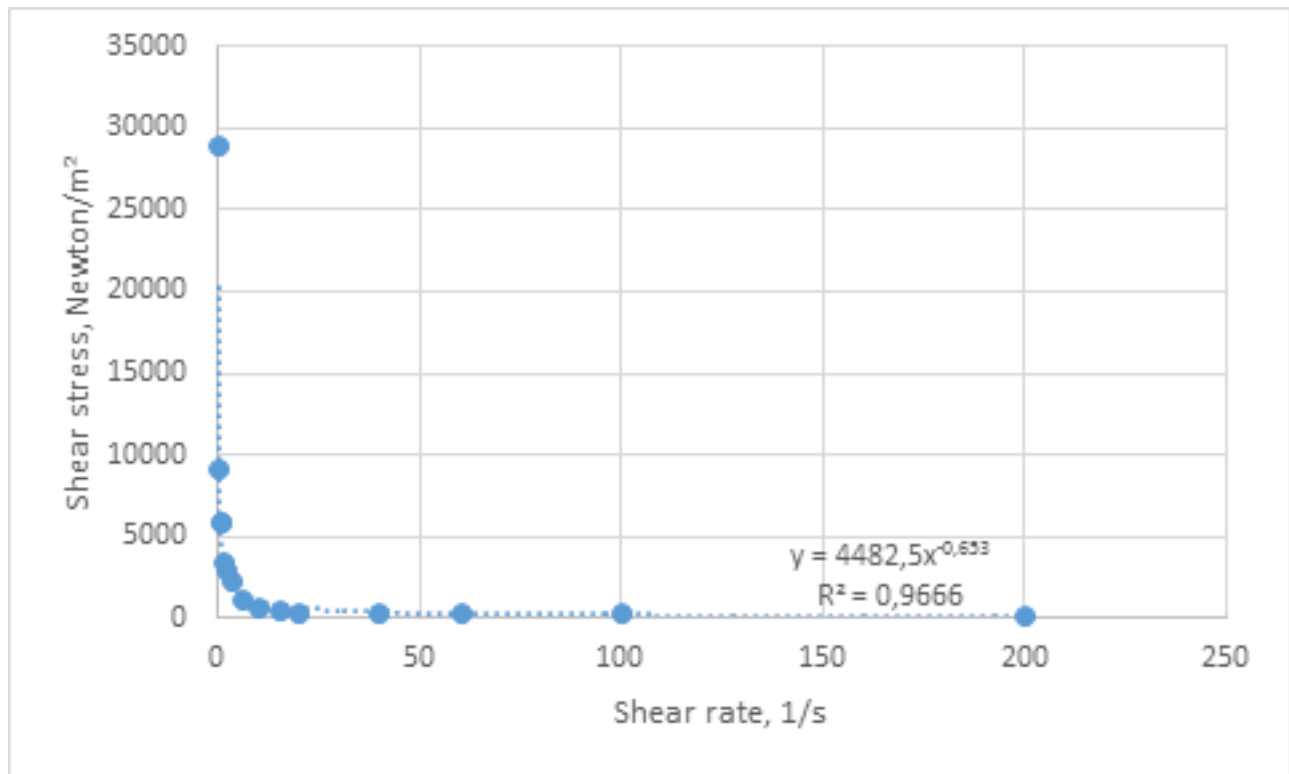

Рисунок 7. Определение вязкости йогурта, приготовленного с закваской №4, $p=0,0334$

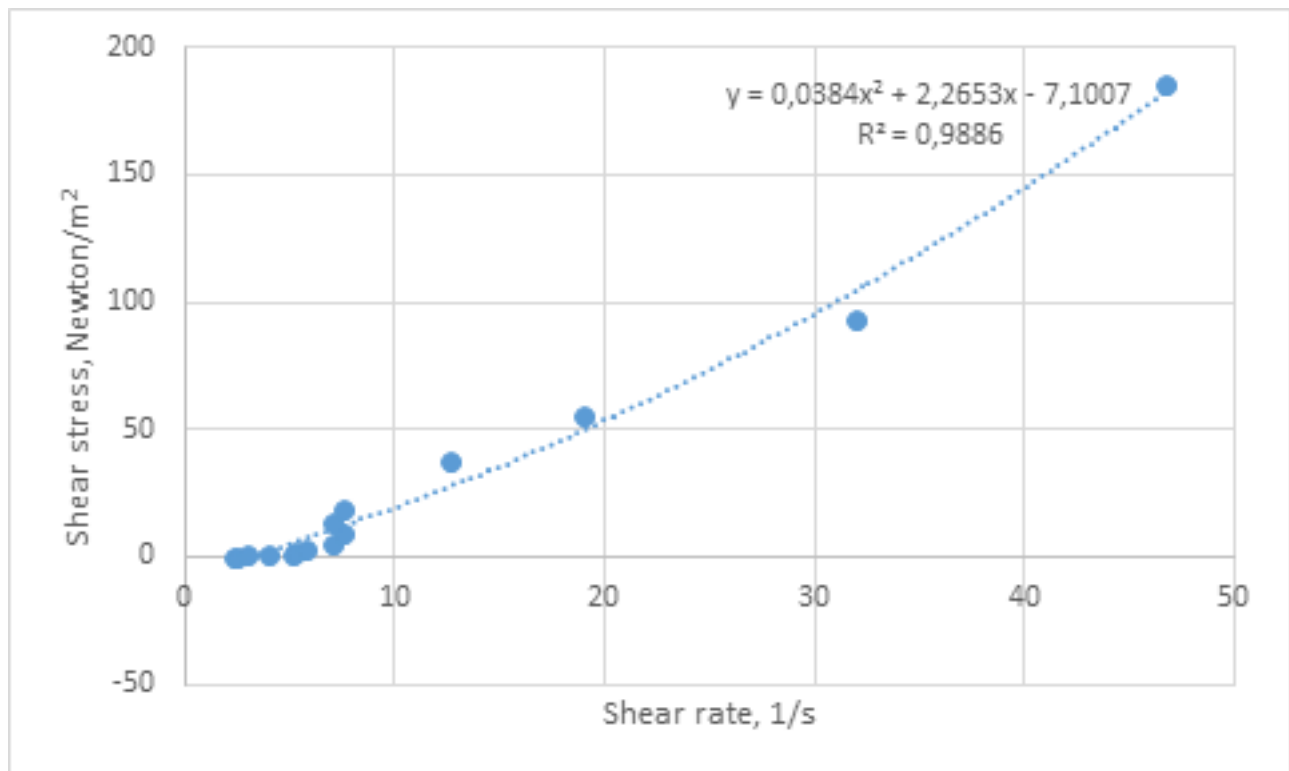

Рисунок 8. Определение предела текучести йогурта с закваской №4, $p=0,0114$. Предел текучести = 5,58

Помимо инструментальных методов анализа, для исследования структурно-механических свойств йогуртов, приготовленных с использованием разных заквасочных культур,

была проведена сенсорная оценка, а также введена 5-балльная шкала органолептической оценки качества сгустков, которая представлена в таблице 2.

Таблица 2

Исследование органолептических свойств йогуртов с разными заквасочными культурами**

Критерии оценки	Коэффициент значимости	Наименование образцов			
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4
Наличие сгустка	0,18	0,9	0,9	0,9	0,9
Однородность сгустка	0,33	1,32	1,32	1,65	1,32
Плотность сгустка	0,22	0,88	0,66	1,1	1,1
Текучесть	0,06	0,18	0,24	0,3	0,24
Доля сгустка	0,21	0,84	0,63	1,05	0,84
Общее количество баллов по всем критериям	1,00	4,12	3,75	5,00	4,40

Таблица 2**

Описание баллов оценки качества йогуртов с разными заквасочными структурами

Балл	Описание баллов
5	Соответствие оптимальным показателям качества
4	Незначительные отклонения (признак выражен незначительно)
3	Заметные отклонения (признак выражен заметно)
2	Значительные отклонения (признак выражен значительно)
1	Чрезмерные отклонения (признак выражен сильно)
0	Недопустимые отклонения

В результате исследования было выявлено различие в действии заквасочных культур, что обуславливается их составом, и входящими штаммами молочнокислых бактерий. Самый устойчивый сгусток образовался в йогуртах с применением лиофилизированной культуры №3, в состав которой входили следующие штаммы микроорганизмов – *Streptococcus thermophilus* & *Lactobacillus delbrueckii* (*bulgaricus*). Наименее устойчивый сгусток имел йогурт с закваской №2, которая состоит из термофильного стрептококка *Streptococcus thermophilus*. Приготовление кисломолочного продукта с этой закваской требует дополнительного введения структурообразователей и стабилизаторов, так как в процессе сквашивания происходит расслоение сгустка. Так как связь между полисахаридами и казеиновыми нитями, отвечающая за увеличение вязкости йогурта, полученного на разных видах закваски, продуцирующих экзополисахариды, образует сетчатую структуру геля, то закваски, проявляющие незначительное расслоение сгустка вырабатывают преимущественно незаряженные экзополисахариды. Это заметно, так как они полностью растворяются в сыворотке, которая находится в порах геля и, в связи с этим не влияют на прочность белковой сети. Поэтому при использовании заквасок №1, №2, №4, наблюдается, либо слишком плотный гель, либо незначительное отделение сыворотки, что устраняется дополнительным введением пищевых добавок, улучшающих структуру конечного ферментированного продукта. Однако йогурт с использованием закваски №3 имел заполняющий весь объем гель, без отделения сыворотки, что исключает внесение дополнительных структурорегулирующих добавок.

4 Заключение

Дегустационные исследования йогуртов, приготовленных на разных заквасках показали, что чем выше вязкость продукта, тем выше предел текучности и тем большее количество баллов получили исследуемые образцы йогуртов. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что пре-

дел текучности вязких продуктов должен стремиться к 10 1/с, в таком случае потребительские предпочтения возрастают. Однако, при увеличении вязкости, и, соответственно, предела текучности структура йогурта переходит из питьевой в более густую.

Благодарности.

Работа поддержана Российским научным фондом в рамках Соглашения №14-50-00034 между Российским научным фондом и ДВФУ о предоставлении гранта на реализацию в 2014-2018 годах комплексной научной программы «Технологии мониторинга и рационального использования морских биологических ресурсов» по направлению №3 «Разработка инновационных лекарственных препаратов и функциональных пищевых продуктов».

Список литературы.

1. Han, Y. P. The quality of set-style yogurt responsible to partial lactose hydrolysis followed by protein cross-linking of the skim milk. Han, Y. P., Fu, M., & Zhao, X. *International Journal of Dairy Technology*, 68, 2015, p. 427–433.
2. Luis, G. Dietary intake of metals from yogurts analyzed by inductively coupled plasma optical emission spectrometry (ICP-OES). Luis, G., Rubio, C., Revert, C., Espinosa, A., González-Weller, D., Gutiérrez, A.J., & Hardisson, A. *Journal of Food Composition and Analysis*, 39, 2015, p. 48–54.
3. Morell, P. Yogurts with an increased protein content and physically modified starch: Rheological, structural, oral digestion and sensory properties related to enhanced satiating capacity. Morell, P., Hernando, I., Llorca, E., & Fiszman, S. *Food Research International*, 70, 2015, p. 64–73.
4. Sodini, I. Physical properties of yogurt fortified with various commercial whey protein concentrates. Sodini, I., Montella, J., & Tong, P.S. *Journal of the Science of Food and Agriculture*, 85, 2005, p.853–859.

5. Morell P, How is an ideal satiating yogurt described? A case study with added-protein yogurts. Food Research International. P. Morell, B. Piqueras-Fiszman, I. Hernando, S. Fiszman, 78, 2015, p. 141–147.

6. Folkenberg, D. M. Sensory and rheological screening of exopolysaccharide producing strains of bacterial yoghurt cultures. Folkenberg, D. M., Dejmek, P., Skriver, A., Skov Guldager, H., & Ipsen, R. International Dairy Journal, 16, 2006, p. 111 – 118.

7. Lanjun Zhang. Effect of exopolysaccharide-producing starter cultures and post-fermentation mechanical treatment on textural properties and microstructure of low fat yoghurt. Lanjun

Zhang , Ditte Marie Folkenberg, Jose Manuel Amigo, Richard Ipsen. International Dairy Journal 53, 2016, p. 10 – 19.

8. Technological instructions for the production of yogurt with vegetable additives «Bio Veggies» to the standard of the organization FEFU 02067942-001-2015.

9. Priority application for patent No. 2015106423 method for the production of yogurt, FEFU, 2015.

10. Programmable viscometer Brookfield DV-II + PRO. User Manual. Guide number M / 03-65, Brookfield Engineering Laboratories, INC., User manual. www.brookfieldengineering.com.

ВЛИЯНИЕ СОСТАВА ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ СТАЛЕЙ НА КИНЕТИКУ ФОРМИРОВАНИЯ БОРИДНЫХ ПОКРЫТИЙ ПРИ НАСЫЩЕНИИ В ОБМАЗКАХ НА ОСНОВЕ АКТИВНЫХ ПАСТ

Гузанов Борис Николаевич

Доктор технических наук, профессор,

Мигачева Галина Николаевна

Кандидат технических наук, доцент,

Российский государственный профессионально- педагогический университет

г.Екатеринбург,Россия

АННОТАЦИЯ

С целью повышения долговечности деталей машин и инструмента при сохранении исходных объемных прочностных свойств предлагается использовать термодиффузионное борирование. В статье приведены разработанные борирующие обмазки, которые позволяют получать на штамповом инструменте боридные покрытия требуемой глубины и микротвердости.

ABSTRACT

With the purpose of increase of longevity of details of machines and instrument at the maintainance of initial by volume prochnostnykh properties it is suggested to use the thermal-diffusion borating. In the article developed boriruyuschie obmazki of, kotorye is resulted allow to get boride coverages of the required depth and microhardness on a stamp instrument.

Ключевые слова: *термодиффузионное борирование, борирующие обмазки, пасты, микротвердость поверхностного слоя*

Key words: *termodiffuzionnoe borating, boriruyuschie obmazki of, pasty, mikrotverdost' of superficial layer*

В процессе эксплуатации штамповый инструмент горячего деформирования и прессформы литья под давлением подвергаются пульсирующим механическим и термическим воздействиям, в результате чего постепенно изменяются структура и свойства материала изделий, причем в первую очередь поверхностных слоев. Именно здесь развиваются процессы термической и механической усталости, пластическая деформация, истирание и окисление контактной поверхности В \swarrow 1 \searrow . В таких условиях эксплуатации стойкость штамповой оснастки лимитируется возникновением в поверхностных слоях формообразующей гравюры трещин разгара, что сопровождается интенсивным изнашиванием и смятием ее рабочих элементов \swarrow 2 \searrow . Следует отметить, что применение при штамповке различных смазок и засыпок резко увеличивает агрессивность внешней среды, поэтому структура поверхностного слоя, скорость и кинетика ее повреждения зависят в том числе и от развития физико-химических процессов на границе раздела.

Для таких изделий различные способы объемного упрочнения уже давно исчерпали себя и единственно возможным способом повышения ресурса работы для них в условиях многократного теплового и механического нагружения можно считать поверхностное упрочнение за счет формирования соответствующих систем защиты \swarrow 3 \searrow . В настоящее время весьма перспективным счи-

тается применение для этих целей термодиффузионного борирования, которое позволяет повысить долговечность деталей машин и инструмента при сохранении исходных объемных прочностных свойств не менее, чем в 2-3 раза. При этом отмечается, что для практического использования независимо от класса сталей и типоразмеров упрочняемых деталей наиболее приемлемы порошковые смеси на основе карбида бора \swarrow 4 \searrow . В тоже время, в зависимости от габаритов штамповой оснастки известные способы термодиффузионного насыщения имеют разную эффективность. В частности отмечается, что для крупных габаритных штампов массой более 1000кг весьма перспективна технология борирования из обмазок (паст), которая дает возможность осуществить местное борирование отдельных участков поверхности штампового инструмента, а также совместить процесс насыщения с упрочняющей термической обработкой \swarrow 5 \searrow .

При разработке составов борирующих обмазок следует учитывать, что основную роль в диффузионном насыщении стальных изделий играет газовая фаза, состав которой определяется выбором соответствующих компонентов смеси. В результате систематических исследований различных вариантов борирующих обмазок установлены оптимальные интервалы концентрационного соотношения ингредиентов, в состав которых входят карбиды бора, борный ангидрид,

криолит, фтористый натрий и связующее, например, в виде воды. В зависимости от требуемой консистенции обмазки могут быть и другие связующие \swarrow 6 \searrow . В указанном составе обмазки при температуре диффузионного насыщения с участием всех ингредиентов возможно протекание целого ряда реакций (см. табл. 1).

При анализе результатов термодинамических расчетов образование атомарного бора можно представить следующим образом. При достижении температуры насыщения по реакции (5) происходит образование фторида BF_3 , который частично взаимодействует с нагретой поверхностью стали с образованием атомарного бора (реакции 6,7). Продуктом реакции (7) является FeF_3 , который химически неустоек и сразу распадается с образованием свободного фтора. Фтор, образовавшийся по реакциям (7) и (3), снова вступает в реакцию с карбидом бора.

сразу распадается с образованием свободного фтора. Фтор, образовавшийся по реакциям (7) и (3), снова вступает в реакцию с карбидом бора. При анализе результатов термодинамических расчетов образование атомарного бора можно представить следующим образом. При достижении температуры насыщения по реакции (5) происходит образование фторида BF_3 , который частично взаимодействует с нагретой поверхностью стали с образованием атомарного бора (реакции 6,7). Продуктом реакции (7) является FeF_3 , который химически неустоек и сразу распадается с образованием свободного фтора. Фтор, образовавшийся по реакциям (7) и (3), снова вступает в реакцию с карбидом бора.

Таблица 1.

Результаты термодинамического расчета возможных химических реакций \swarrow 7 \searrow

№	Химическая реакция	DG1000
1	$\text{Na}_3\text{AlF}_6 \rightarrow 3\text{NaF} + \text{AlF}_3$	-7411
2	$2\text{AlF}_3 \rightarrow 2\text{Al} + 3\text{F}_2$	+6857
3	$2\text{NaF} \rightarrow 2\text{Na} + \text{F}_2$	-1900
4	$\text{Na}_3\text{AlF}_6 \rightarrow 3\text{Na} + 3\text{F}_2 + \text{Al}$	+1031
5	$2\text{B}_4\text{C} + 12\text{F}_2 + \text{O}_2 = 8\text{BF}_3 + 2\text{CO}$	-34885
6	$2\text{BF}_3 \rightarrow 2\text{B} + 3\text{F}_2$	-2410
7	$\text{BF}_3 + \text{F} = \text{FeF}_3 + \text{B}$	-12382
8	$2\text{FeF}_3 \rightarrow 2\text{Fe} + 3\text{F}_2$	-8110
9	$4\text{NaF} + \text{O}_2 = 2\text{Na}_2\text{O} + 2\text{F}_2$	+3613
10	$\text{B}_2\text{O}_3 + 2\text{AlF}_3 = 2\text{BF}_3 + \text{Al}_2\text{O}_3$	+29715
11	$\text{B}_4\text{C} + \text{O}_2 = 4\text{B} + \text{CO}_2$	+695000
12	$\text{B}_4\text{C} + \text{O}_2 + \text{Fe} = 4\text{B} + \text{FeO} + \text{CO}$	-331
13	$\text{B}_4\text{C} + \text{O}_2 + \text{Fe} = 2\text{B}_2\text{O}_3 + \text{FeO} + \text{CO}$	-308872
14	$\text{B}_4\text{C} + 12\text{NaF} + 4\text{O}_2 = 4\text{BF}_3 + 6\text{Na}_2\text{O} + \text{CO}$	+14000

Этот процесс получения атомарного бора идет постоянно в течение всего времени насыщения. В результате, разработанные борированные обмазки позволяют получать на штамповом инструменте боридные покрытия требуемой глубины и микротвердости, однако кинетика формирования, морфология и фазовый состав защитного слоя во многом зависят от химического состава упрочняемых сталей. Особо в этом случае необходимо контролировать образование высокобористой фазы FeB , присутствие которой в составе покрытия должно быть строго регламентировано из-за ее высокой хрупкости \swarrow 8 \searrow .

Наиболее широко в машиностроении в качестве штамповой для горячего деформирования используется сталь типа 5ХНМ, которую в соответствии с кинетикой насыщения можно отнести к легкоборируемым. Исследования показали, что для нее при изменении времени выдержки скорость формирования боридного слоя подчиняется обычной параболической зависимости и увеличение длительности обработки способствует образованию покрытия большей толщины. Следует отметить, что микроструктура покрытий в пастах с содержанием карбида бора до 45масс% всегда однофазна (Fe_2B) и имеет характерное игольчатое строение с микротвердостью на уровне 13500-14500МПа (рис. 1а,б,в).

Повышение содержания карбида бора в смеси до 60масс.% при прочих равных условиях насыщения значительно увеличивает толщину покрытия и изменяет его фазовый состав, в результате чего в поверхностных слоях стали образуется высокобористая фаза в виде боридов железа

FeB с микротвердостью 17000-18500МПа (рис. 1г). Методом количественной металлографии было определено, что примерное соотношение фаз в данном покрытии соответствует отношению $\text{FeB}:\text{Fe}_2\text{B} = 1:3$, т.е. количество высокобористой фазы в поверхностных слоях не превышает 30%. Дальнейшее увеличение активной составляющей нецелесообразно, так как в этом случае резко возрастает хрупкость слоя и он становится неработоспособным при нестационарном нагружении.

Оптимальной температурой для проведения процесса борирования стали 5ХНМ в большинстве случаев является температура нагрева под закалку 840...860°С, при которой она в смеси с 45масс% карбида бора активно насыщается бором с образованием характерной игольчатой структуры (см. рис. 2а).

В инструментальных углеродистых сталях типа У8 диффузионная подвижность бора понижена в связи с высоким содержанием углерода. Стали этого класса склонны к перегреву и растрескиванию при закалке, поэтому температура их борирования должна строго соответствовать температурам нагрева под закалку, при которых скорость насыщения бором невелика. В связи с этим слой даже при содержании В4С в смеси в количестве до 60масс% состоит из довольно узкой зоны боридов Fe_2B , под которой расположен слой твердого раствора бора в железе (см. рис. 2е). Аналогично происходит формирование защитного слоя и на высокоуглеродистой стали 7ХГ2ВМ, однако более высокая температура насыщения способствует созданию боридных игл Fe_2B

в более явном виде (см. рис.2д). В то же время насыщение при температурах выше 900°С в сталях этого класса интенсифицируют образование высокобористой фазы в слое, которая в присутствии молибдена и вольфрама имеет высокую твердость и хрупкость.

Скорость формирования боридных покрытий на теплоустойчивых штампованных сталях 4Х5МФС, 4Х4М2ВФС и Х12М ниже, чем у стали 5ХНМ. Кроме того, в этом случае возрастает толщина переходной зоны и уменьшается глубина слоя боридов, что также недопустимо. Поэтому насыщение высоколегированных сталей целесообразно проводить при температурах ниже температур нагрева под закалку (но не ниже 900°С). Последующий кратковременный высо-

котемпературный нагрев несколько увеличивает толщину покрытия и выравнивает концентрацию бора по слою, что весьма полезно с позиций улучшения эксплуатационных свойств таких покрытий.

На высоколегированных сталях боридные иглы фазы Fe_2B скругляются, а структура приобретает выраженное строение (рис.2б,в,г). Первая и вторая зоны покрытия представляют собой в основном фазы FeB и Fe_2B соответственно, а третья, переходная зона, имеет довольно сложное химическое строение. Микрорентгеноспектральный анализ показывает, что она по своему составу весьма неоднородна и характеризуется повышенным содержанием ряда легирующих элементов защищаемой стали (рис.3).

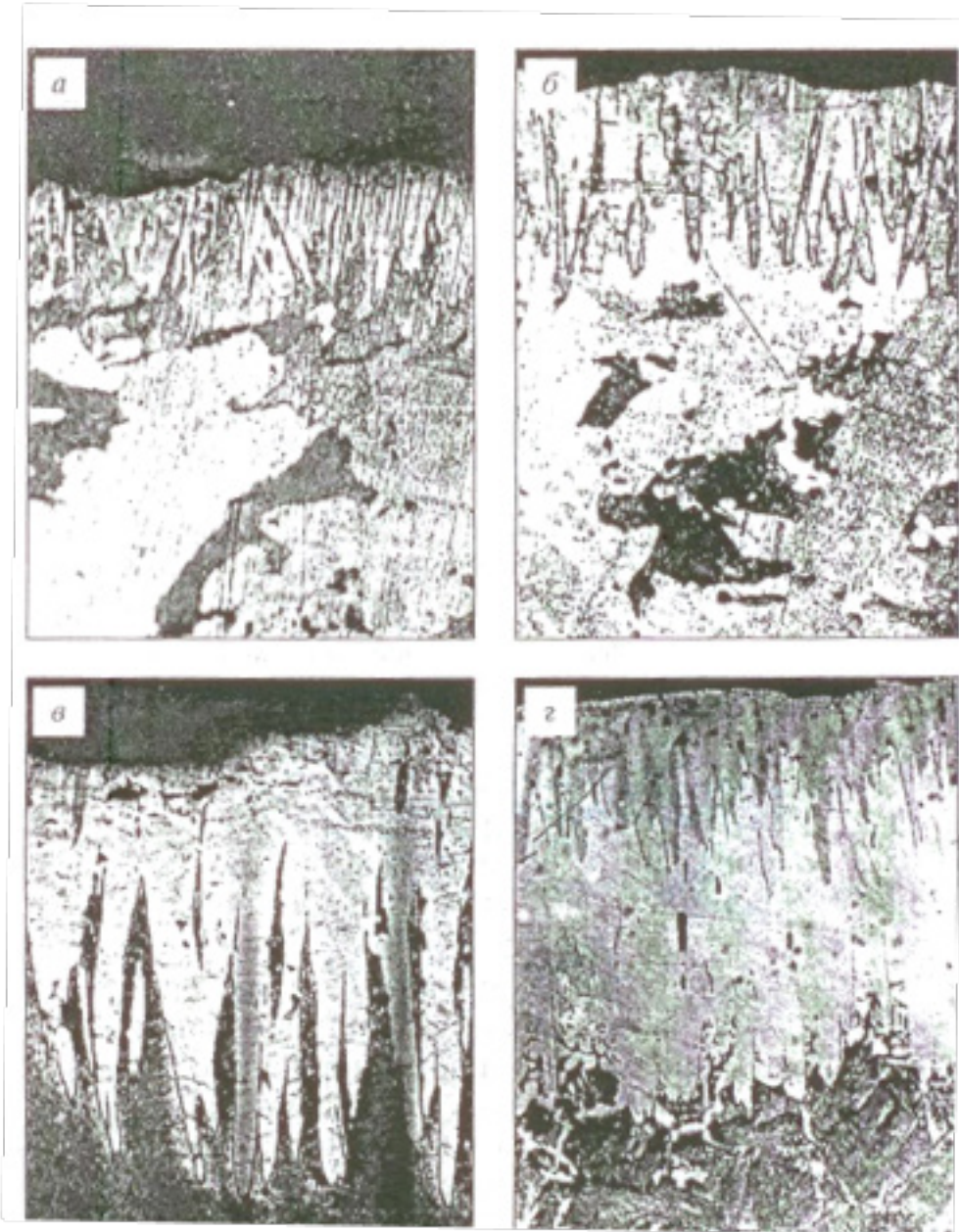

Рисунок 1. Микроструктура боридного покрытия на стали 5ХНМ при насыщении в пасте в течение 3(а),10 (б.г) и 15ч (в) при 900° С. Связующее – вода x200

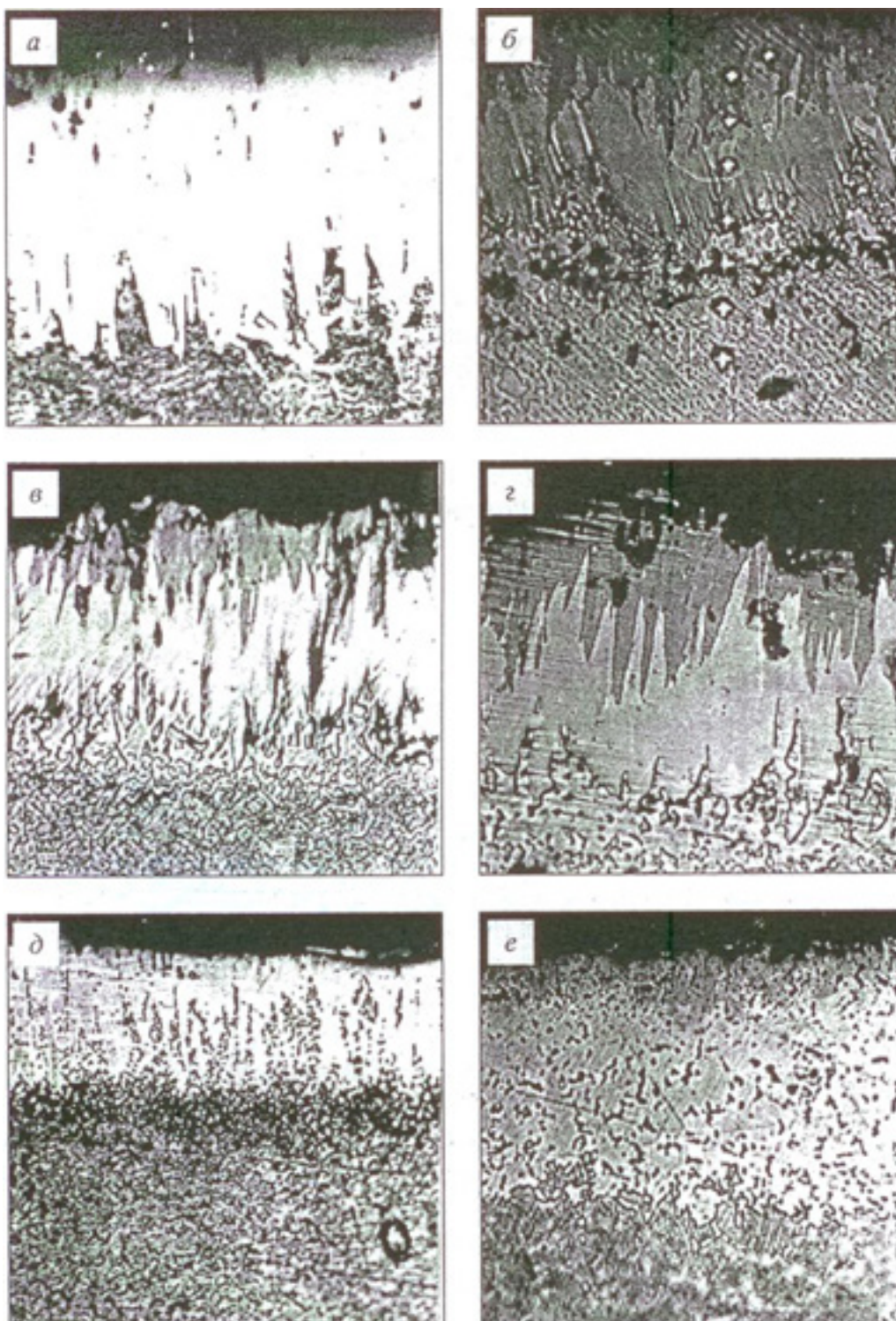

Рисунок 2 .Микроструктура боридных покрытий на сталях 5ХНМ (а), Х12М (б), 4Х5МФС (в), 4Х4М2ВФС (г), 7ХГ2ВМ (д) и У8(е).

Условия насыщения: а-850°C, 4ч; б-г- 950°C, 6ч; д-840°C, 7ч; е- 790°C, 8ч. связующее – вода x200

Кремний, как и углерод, не растворяется в бориде железа и практически весь оттесняется в переходную зону под слой фазы Fe_2B . Причем углерод как элемент внедрения диффундирует значительно быстрее и проникает в сталь на большую глубину. Кремний как элемент замещения перемещается гораздо медленнее и тормозит фронт развития боридной фазы. Очевидно, поэтому и происходит скругление и выравнивание боридных игл фазы Fe_2B в сложноле-

гированных инструментальных сталях (см. рис.4а). Когда концентрация углерода в переходной зоне превысит границу растворимости при заданной температуре, происходит выделение сложных соединений в виде железоборокарбидов. Состав этих выделений колеблется для сталей в пределах от $Fe_3C_{0,6}B_{0,4}$ до $Fe_3C_{0,3}B_{0,7}$ 7. Здесь же отмечается повышенная концентрация хрома, что позволяет представить эти выделения в общем виде как $(Fe,Cr)3(C,B)$.

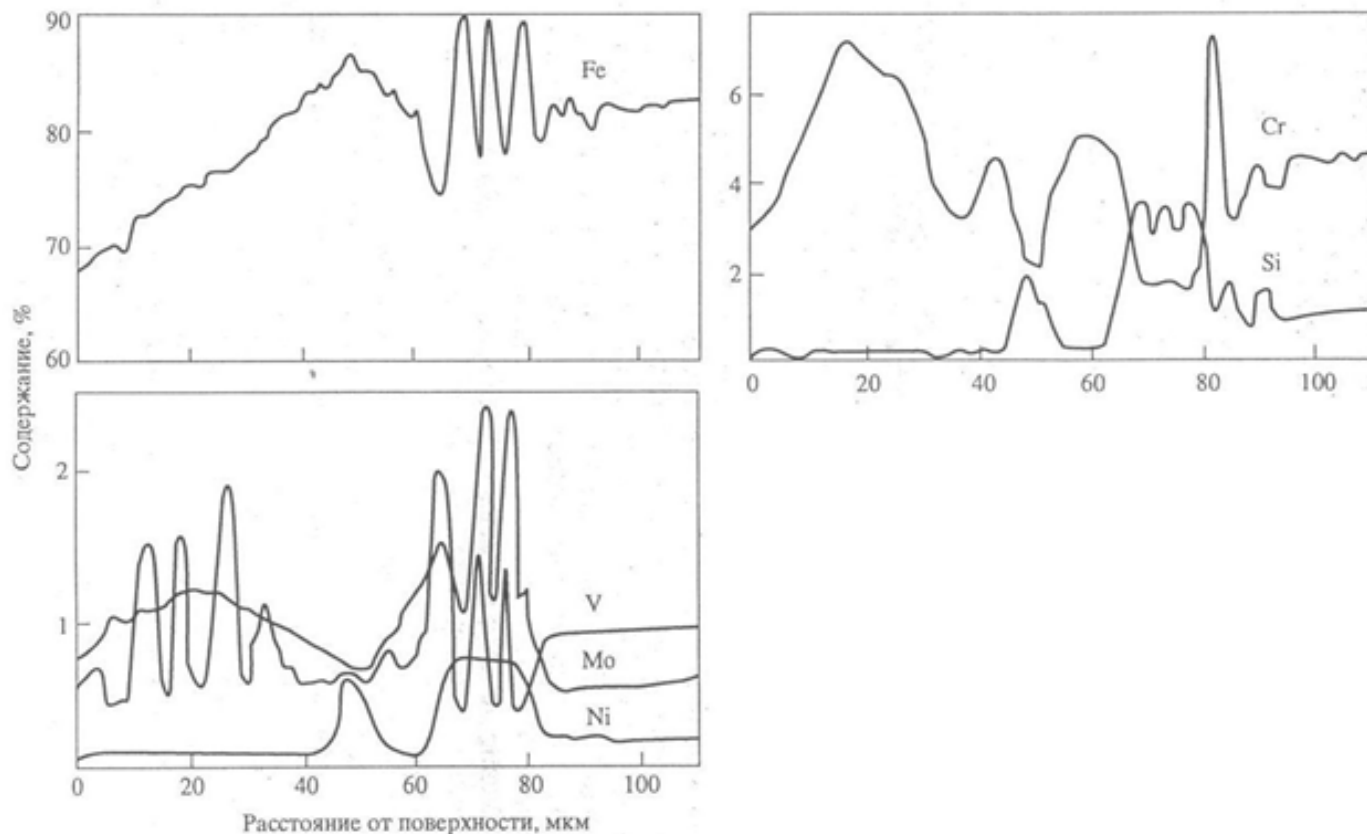

Рисунок 3. Распределение легирующих элементов в боридном покрытии на стали 4X4M2BFC. Условия насыщения 960°C, 6ч.

Вытесненный кремний сосредотачивается между кристаллами Fe_2B , где резко повышается его концентрация (см. рис.4в). Так для стали 4X4M2BFC при среднем содержании кремния на уровне ~0,8% концентрация этого элемента после борирования в довольно узком подслое толщиной 20-25 мкм может достигать 3,5-3,8%. В температурном интервале борирования этих сталей 900...1050 °C в системе Fe – Si выделяется α – фаза, которая в данном случае практически свободна от упрочняющих фаз α (рис. 5). В результате микротвердость зоны кремнистого феррита резко падает и становится ниже, чем твердость более глубоких слоев переходной зоны (рис. 5).

Следует отметить здесь повышенную концентрацию таких элементов основы, как молибден, ванадий и никель. Однако они в отсутствие углерода собственных фаз не образуют и в виде атомов замещения размещаются в твердом растворе кремния в α – железе. Таким образом, в переход-

ной зоне сразу под слоем боридной фазы Fe_2B формируется узкая и относительно мягкая по сравнению с ней прослойка легированного кремнистого феррита. При больших контактных нагрузках, характерных для штампов горячего деформирования, она может быть полезной и играть роль свободного демфера, тормозящего возникновение и рост усталостных трещин.

Тугоплавкие элементы растворяются в боридных фазах, причем хром и молибден преимущественно в высокобористой фазе FeB , а ванадий относительно равномерно легирует FeB , Fe_2B . Никель синхронно повторяет распределение кремния и в образовании боридных фаз не участвует.

Изображения: а- оптическая металлография; б- в поглощенных электронах; в-в излучении Si; г- в излучении Cr; х 400.

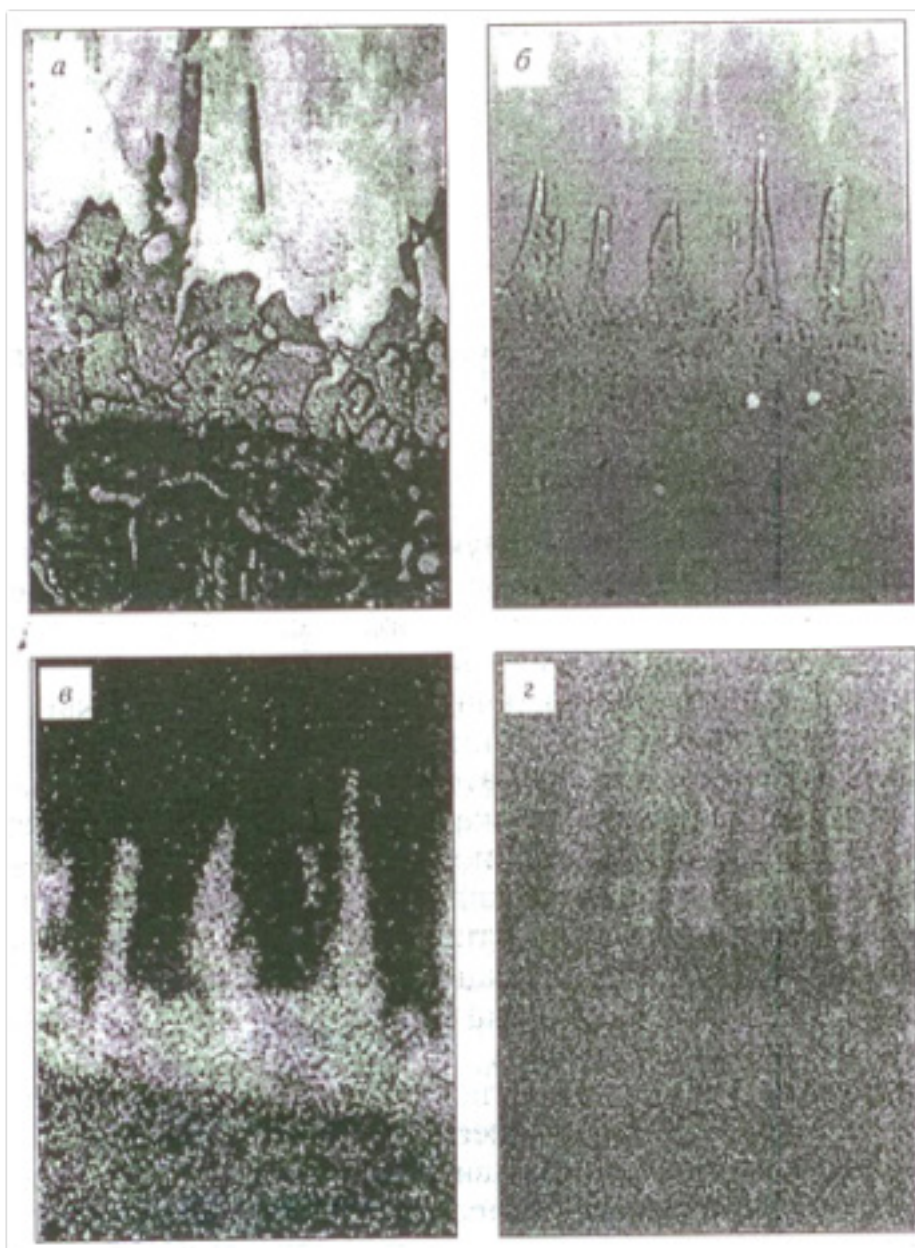

Рисунок 4. Микроструктура боридного покрытия на стали 4X4M2BFC. Условия насыщения- 960°C, 6ч;

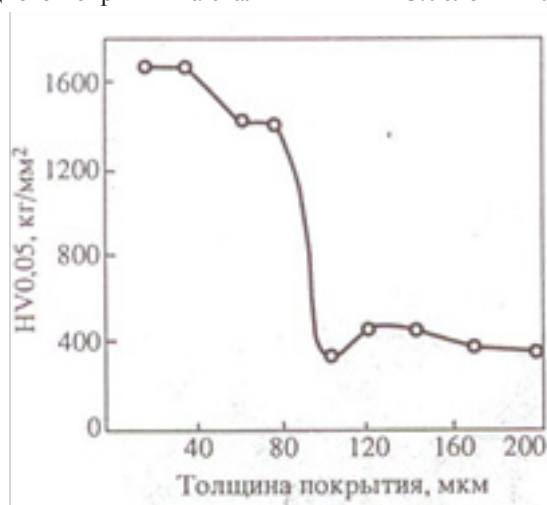

Рисунок 5. Микротвердость поверхностного слоя стали 4X4M2BFC после борирования. Условия насыщения- 950°C, 6ч

Как показал лазерный микроанализ, концентрация бора по толщине покрытия меняется скачкообразно при переходе от фазы FeB к Fe₂B, а в переходной зоне плавно убывает до нуля. Подобные результаты были получены в работе [10], где снижение концентрации бора в соединениях FeB к Fe₂B не наблюдали, и эти фазы показывали неизмен-

ный химический состав по всей толщине действующего слоя.

Обобщая полученные данные, можно сказать, что борированные пасты на основе карбида бора обладают необходимой активностью и позволяют получать качественные боридные покрытия при любой длительности насыщения. В

тоже время необходимо учитывать, что свойства таких боридных покрытий во многом зависят от состава защищаемых сталей, что весьма важно при выборе систем защиты и требованиями к деталям по работоспособности.

Список литературы:

1. Бельский Е.И. Стойкость кузнечных штампов. Минск: Наука и техника, 1975.-240с.
2. Тылкин М.А. Штампы горячего деформирования.//А.М.Тылкин,Д.И.Васильев, А.М.Рогалев и др./Москва: Высшая школа, 1977.-496с.
3. Гузанов б.Н. Особенности создания и перспективы использования защитных покрытий при нестационарном тепловом и механическом нагружении // Б.Н.Гузанов, С.В.Косицын, Н.Б.Пугачева/ Проблемы повышения контактной прочности металлических сплавов. Вестник ГОУ ВПО УГТУ –УПИ, №2(32). – Екатеринбург, 2004. –С.224-236.
4. Ворошнин Л.Г. Борирование промышленных сталей и чугунов. Минск: Беларусь, 1981. – 205с.
5. Ляхович Л.С. Прогрессивный метод борирования инструмента и технологической оснастки с использованием

паст// Л.С.Ляхович, М.Г. Крухович, С.В.Гуров/ Бел НИИН-ТИ. Сер.Металлообработка. Минск, 1977. – с.24-31.

6. Гузанов б.Н. Перспективы применения термодиффузионного борирования в тяжелом машиностроении // Б.Н.Гузанов, С.Ф.Дедюхин, С.В. Косицын и др./ Москва: ЦНИИТЭИТяжмаш. 1987.-сер.13. – Вып. 21. – 32с.

7. Термические константы веществ: Справочник/ Под ред. В.П.Глушко. Москва: Наука, 1965-1978. Вып.1-8.2748с.

8. Ляхович Л.С. Фазовый состав борированных слоев легированных конструкционных сталей// Л.С. Ляхович, Л.Г.Ворошнин/ Защитные покрытия на металлах.Киев: Наукова Думка, 1967. – Вып. 2 – С.160-165.

9. Kastner V. Untersuchungen von boridschichten auf sthlessen // V. Kastner, K. Praybylowicz, J. Grygovurk/ Hertereit – Tech. Mitt., 1979.Lif. 34, №4.- S.173-179.

10. Ляхович Л.С. Распределение легирующих элементов, бора и углерода по глубине борированного слоя среднеуглеродистых сталей // Л.С.Ляхович, Э.П.Пучков, Л.Г.Ворошнин и др. / Металловедение и термическая обработка металлов, 1969. - №1. – с.37-39.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВИНТОВОГО КОНВЕЙЕРА С ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОЙ МУФТОЙ

Клендий Александра Николаевна

*Канд. техн. наук, доцент кафедры общинженерной подготовки,
г. Бережаны, Украина*

АННОТАЦИЯ

В статье представлена конструкция винтового конвейера с предохранительной муфтой, использование которой позволяет повысить эффективность функционирования конвейеров в экстремальных условиях эксплуатации. Проведен силовой анализ работы защитного механизма, который позволяет оценить изменение крутящего момента ведомой полумуфты и шнека от изменения угла относительного проворачивания полумуфт P . Выполнены статические экспериментальные исследования предохранительной муфты, по результатам которых установлено, что представленные в статье аналитические зависимости могут быть использованы при инженерном проектировании различных типоразмеров данного защитного механизма.

ABSTRACT

Design of the screw conveyor with the safety clutch, application of which makes possible raise the efficiency of the conveyors operation in the extreme operating conditions, is presented in the article. Power analysis of the operation of a safety mechanism is conducted, which gives the opportunity to estimate the change in the moment of rotation of a driven half-clutch and a screw T depending on the change in the angle of the relative turning of half-clutches P . Based on the results of the static experimental investigation of the safety device, it was determined that the given static analytical dependences can be used in the engineering design of different standard sizes of a safety clutch.

Ключевые слова: *винтовой конвейер, предохранительная муфта, полумуфта, крутящий момент, канавка.*

Key words: *screw conveyor, safety clutch, half-clutch, torque, groove.*

Винтовые конвейеры широко используют при перемещении сыпучих и кусковых материалов в различных производственных процессах. Однако, при транспортировке материалов вследствие наличия зазора между поверхностью вращения шнека и внутренней поверхностью направляющей трубы, могут возникать заклинивания винтового рабочего органа. Для восстановления работоспособности конвейера необходимо отвести в осевом направлении заклиненное ребро шнека от контакта с материалом, и в дальнейшем, после снятия перегрузки, элементы привода должны обеспечить восстановление первоначального положения рабочего органа для дальнейшей транспортировки материала в зону выгрузки.

Известные принципы реверсирования заклиненного рабочего органа, выполняемых с помощью планетарных муфт и обеспечивают обратное проворачивания шнека от незна-

чительного угла поворота до нескольких оборотов с последующим восстановлением его исходного положения. Также возможен способ осевого отвода заклиненного винтового рабочего органа с помощью шариковых муфт с профильным выполнением лунок, как при выходе из зацепления, так и при их вхождении [2; 3; 5; 6; 7; 10].

Анализ известных исследований показал, что основными недостатками существующих муфт, которые обеспечивают реверсирование перегруженных рабочих органов, является их конструктивная и технологическая сложность, большая материалоемкость, недостаточная надежность. Также они имеют значительные габаритные размеры, а при их работе возникают существенные динамические нагрузки вследствие действия сил инерции ведомых звеньев и рабочего органа с автоматическим восстановлением его исходного положения.

С целью повышения эксплуатационных показателей винтовых конвейеров разработано предохранительную муфту для винтового конвейера [8]. На рис. 1 изображена схема конвейера с предохранительной муфтой.

Конвейер состоит из рамы 13, на которой размещен бункер 6 и корпус 7. В корпусе транспортера расположен шнек 8, вал которого выполнен в виде трубы 9, в середину которой через подшипники 3 установлено сплошной вал 11, жестко закрепленный правым фланцем 12 в корпусе. С ле-

вой стороны сплошной вал жестко закреплен в стойке 17. На левом фланце 14 через радиально-упорный подшипник 15 установлена предохранительная муфта, выполненная в виде ведущей полумуфты 5, которая с помощью шариков 16 взаимосвязана с ведомой полумуфты 4. Полумуфта 4 жестко закреплена на трубе шнека и с помощью упорного подшипника 3 поджата упругим элементом 2. С помощью гайки 1 происходит регулирование крутящего момента, который передает предохранительная муфта.

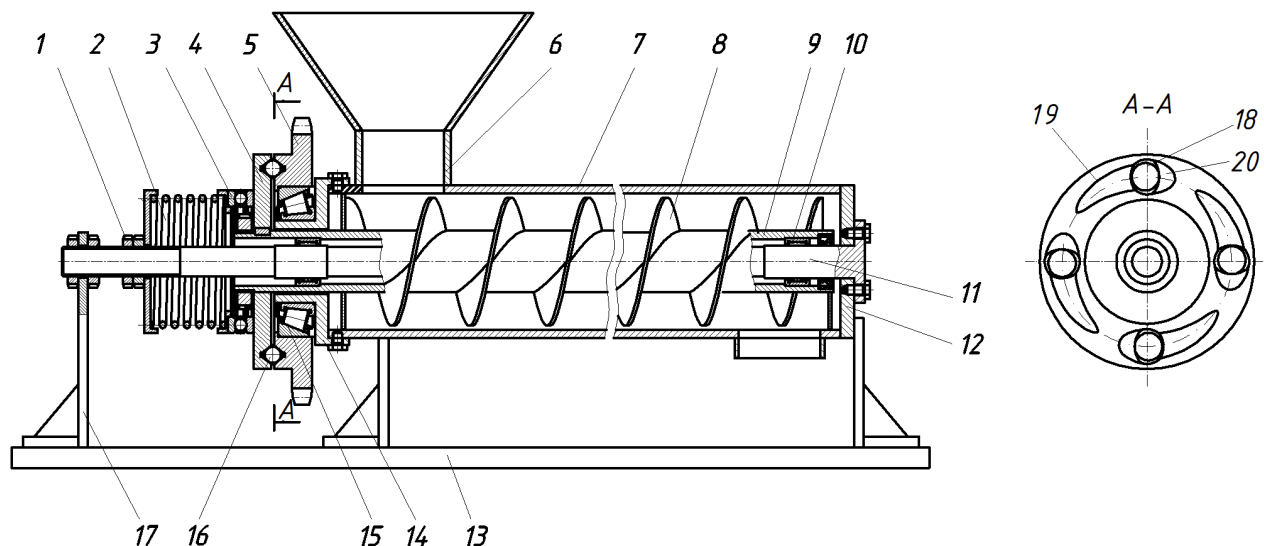

Рис. 1 - Винтовой конвейер с предохранительной муфтой

Работа винтового конвейера с предохранительной муфтой осуществляется следующим образом. Сыпучий материал через бункер попадает в корпус конвейера на шнек, который вращается и транспортирует его в направлении выгрузки. При попадании твердых тел в зону между поверхностью вращения шнека и внутренней поверхностью корпуса конвейера возникает заклинивание и остановка шнека.

С целью устранения заклинивания рабочего органа винтового конвейера при передаче крутящего момента предложено использовать предохранительную муфту [9] с разделенными во времени режимами буксования и осевого смещения шнека для восстановления рабочего состояния конвейера.

Предохранительная муфта работает следующим образом. В процессе передачи крутящего момента шарики 16 находятся в зацеплении с лунками 18 ведущей полумуфты 5, что обеспечивает вращение всех деталей устройства и шнека. При возникновении перегрузки ведомая полумуфта 4 останавливается, а ведущая полумуфта 5, при этом, продо-

лжает вращаться. Это приводит к выходу шариков 16 из зацепления с лунками 18. Поскольку шарики 16 движутся по рабочей канавке 19, которая имеет угол наклона β лунки на торцевой поверхности ведущей полумуфты 5, то осуществляется плавное «мягкое» осевое отведение заклинившего шнека. Вследствие вращения ведущей полумуфты 5 шарики 16 заходят в прежнее положение, осуществляя движение при этом по обратной канавке 20, которая имеет угол наклона γ лунки на торцевой поверхности ведущей полумуфты 5, то есть происходит плавное «мягкое» восстановление первоначального состояния.

На рис. 2 изображены конструктивная схема и общий вид рабочей поверхности ведущей полумуфты данной муфты. Предложенная конструкция предохранительной муфты позволяет существенно уменьшить динамическую нагрузку на привод и силы инерции в шариках, что значительно повышает долговечность и эксплуатационные характеристики.

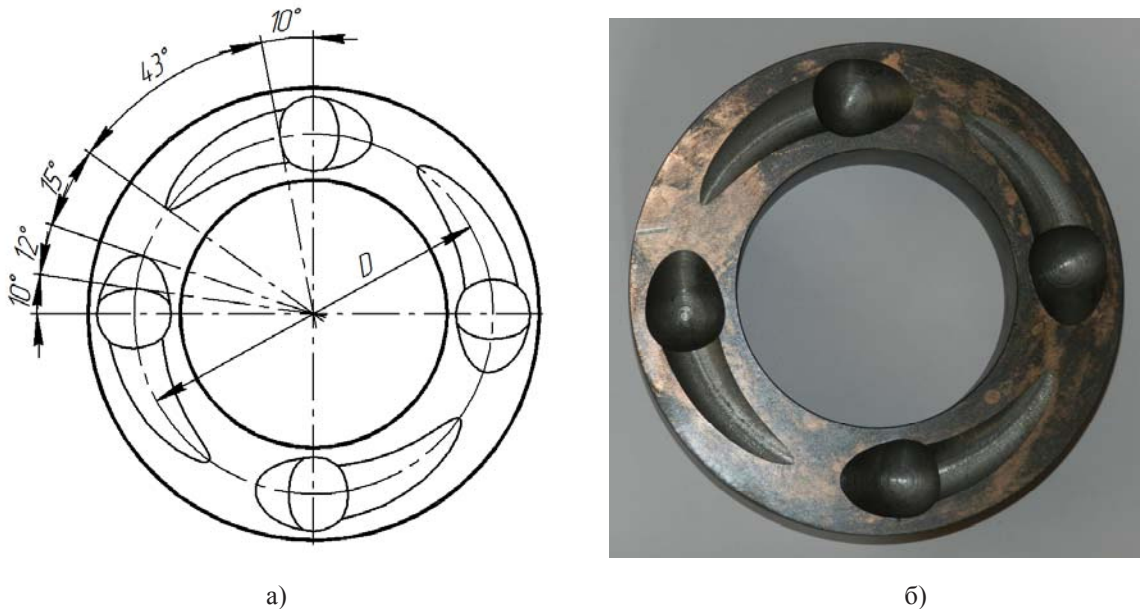

Рис. 2. Конструктивная схема (а) и общий вид (б) рабочей поверхности ведущей полумуфты предохранительной муфты

Для анализа изменения величины крутящего момента от проворачивания полумуфт предохранительной муфты на различных этапах ее срабатывания проведен силовой расчет [1; 4].

На первом этапе рассмотрим зацепление шариков с лунками ведущей полумуфты. При этом начальный T_{1o} и максимальный T_{1max} крутящий момент определяется по формуле (1):

$$T_{1o} = T_{1max} = \frac{Rc\delta_0}{\frac{r-h-tg\varphi\sqrt{r^2-(r-h)^2}}{\sqrt{r^2-(r-h)^2+(r-h)tg\varphi}}}, \quad (1)$$

где R - радиус расположения шариков; c - жесткость пружины; δ_0 - предварительное натяжение пружины; r - радиус шариков; h - максимальная величина перемещения шариков по поверхности лунок; φ - кут трения.

На втором этапе, при котором шарики с ведомой полумуфтой перемещаются по наклонной рабочей канавке ведущей полумуфты, что вызывает осевой отвод перегруженного шнека, начальный T_{2o} и максимальный T_{2max} крутящий момент определяется по зависимости (2):

$$T_{2o} = T_{2max} = \frac{\delta R(\delta_0 + h + x_1)}{tg(90^\circ - \beta - \varphi)}, \quad (2)$$

где x_1 - текущая величина выхода шарика с рабочей канавки.

На третьем этапе, при котором шарики с ведомой полумуфты перемещаются по наклонным плоским поверхностям ведущей полумуфты в направлении лунок для восстановления первоначального положения всей системы, начальный T_{3o} и максимальный T_{3max} крутящий момент определяется по зависимости (3)

$$T_{3o} = T_{3max} = -\frac{\delta R(\delta_0 + h - x_2)}{tg(90^\circ - \gamma + \varphi)}, \quad (3)$$

де x_2 - текущая величина входа шарика в обратную канавку.

С целью определения характера изменения максимального крутящего момента на разных этапах срабатывания предохранительной муфты, а также установление адекватности теоретических расчетов проведено ее статические экспериментальные исследования.

Для этого полумуфты предохранительного механизма закрепляли в захватах опытной машины КМ-50-1. Нагрузка ведущей полумуфты осуществляли с помощью вращения нижнего захвата электродвигателем через систему передач. Значение крутящего момента определяли по круговой шкале, при этом, фиксировали относительное смещение полумуфт с помощью угловой шкалы. Также машина оснащена записывающим устройством, с помощью которого вычеркивается кривая зависимости момента от угла поворота нижнего захвата. Общий вид данного стенда, на котором установлена предохранительная муфта, изображено на рис. 3.

Рис. 3. Общий вид стенда, на котором установлена предохранительная муфта

При проведении исследований фиксировали в десятикратном повторяемости значения крутящих моментов в зависимости от угла проворачивания ведущей полумуфты.

По результатам исследований установлено, что расщепление полумуфт происходило при максимальном крутящем моменте, который значительно уменьшается при выходе шариков на наклонные рабочие канавки ведущей полумуфты. Во время движения шариков по рабочим канавкам крутящий

момент растет не существенно. В случае движения шариков по наклонным обратным канавкам возникает противоположный момент, однако его значение не превышает момента срабатывания предупредительной муфты.

На рис. 4 представлены результаты теоретических (сплошная линия) и экспериментальных (штриховая линия) исследований.

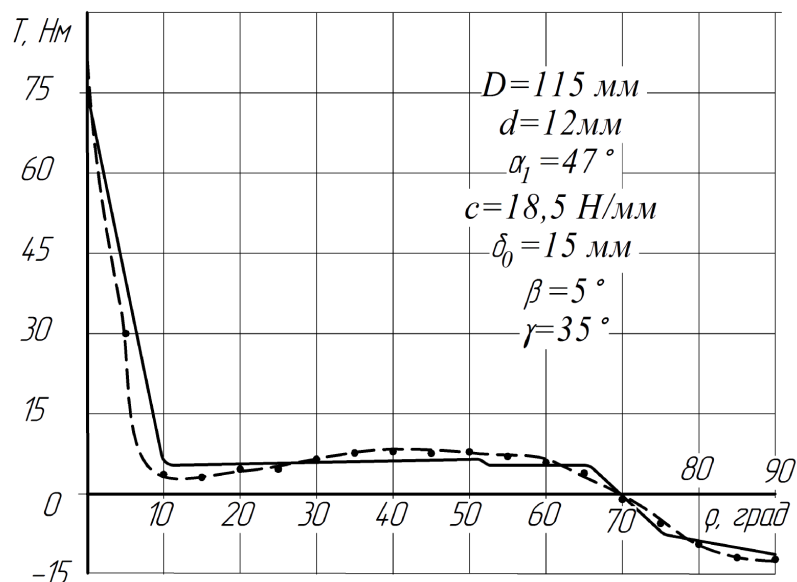

Рис. 4. Графические зависимости изменения крутящего момента предохранительной муфты от угла относительного проворачивания полумуфт

Из анализа данных графических зависимостей видно, что погрешность между результатами теоретических и экспериментальных исследований находится в пределах 3,5 ... 19,1%.

Таким образом, по результатам сравнительных исследований установлено, что предварительно выведены аналитические зависимости (1), (2) и (3) для определения

крутящего момента, который передает предохранительная муфта, адекватно отражают реальные процессы срабатывания разработанного защитного механизма. Поэтому данные аналитические зависимости могут быть использованы при инженерном проектировании различных типоразмеров предохранительной муфты.

Список литературы

1. Nevko R.B., Klendiy O.M. The investigation of the process of a screw conveyer safety device actuation / INMATEH: Agricultural engineering, vol. 42, no.1, 2014 - pg. 55-60.
2. Nevko R.B., Zalutskiy S.Z., Tkachenko I.G., Klendiy O.M. (2015) – Development and investigation of reciprocating screw with flexible helical surface, INMATEH: Agricultural engineering, vol. 46, no.2, pg. 133-138.
3. А.с. 1456342, МКИ В65G 33/24. Предохранительное устройство/ Б.М. Гевко, Р.Б. Гевко. – №4102349. Опубл. 07.02.89. Бюл. №5. – 3 с.
4. Гевко Р., Клендий О. Обґрунтування параметрів захисних механізмів шнекових транспортерів / Р Вісник Тернопільського національного технічного університету імені Івана Пулюя. Науковий журнал № 2 (70). – Тернопіль, 2013. – С. 103 – 114.
5. Клендий О.М., Вітровий А.О. Вдосконалення робочого стану гвинтових конвеєрів / Сільськогосподарські машини: Збірник наукових статей. – Випуск 22. – Луцьк: Ред.- вид. Відділ Луцького НТУ, 2012. – С. 100 – 107.
6. Клендий М.Б. Ковзання частинки по похилій площині, всі точки якої здійснюють поступальні коливання у вертикальних площинах, паралельних горизонталям похилої площини. / Техніко-технологічні аспекти розвитку та випробування нової техніки і технологій для сільського господарства України. Збірник наукових праць. – Дослідницьке, 2014. – Вип. 18 (32), кн. 1. - С. 294 – 300.
7. Клендий Н., Пилипака С. Движение частицы по внутренней шероховатой поверхности ротационного конуса с вертикальной осью / Н. Клендий, С. Пилипака // MOTROL. Commission of motorization and energetics in agriculture. – Vol 17. Lublin-Preszow. -№ 3. -2015. – С. 73 – 83.
8. Пат. №62097 Україна, МПК В65G 53/00. Шнековий транспортер із запобіжним пристроєм / Шинкарик М.І., Клендий О.М., Вітровий А.О.: заявник і власник патенту Тернопільський національний економічний університет. - № u201101100, опубл. 10.08.2011, Бюл. №15, 2011 р.
9. Пат. №71785, МПК F16D 7/00. Запобіжний пристрій / Гевко Р.Б., Клендий О.М.: заявник і власник патенту Тернопільський національний економічний університет. - № u201200608; заявл. 19.01.2012; опубл. 25.07.2012, Бюл. № 14, 2012 р.
10. Поляков В.С., Барабаш И.Д., Ряховський О.А. Справочник по муфтам / – Л.: Машиностроение, 1979. – 344 с.

ПРИМЕНЕНИЕ МНОГОПРОХОДНОЙ ГИБРИДНОЙ ЛАЗЕРНО-ДУГОВОЙ СВАРКИ ДЛЯ СОЕДИНЕНИЯ ТОЛСТОЛИСТОВЫХ ВЫСОКОПРОЧНЫХ СТАЛЕЙ

Хаскин Владислав Юрьевич

доктор технических наук, старший научный сотрудник

Гуандонского Института сварки

(Китайско-украинского института сварки им. Е.О.Патона), Гуанчжоу, Китай

Коржик Владимир Николаевич

доктор технических наук, директор Китайско-украинского

института сварки им. Е.О.Патона, Гуанчжоу Китай

Шевченко Виталий Ефимович,

к.т.н., старший научный сотрудник

Института электросварки им. Е.О.Патона

Национальной академии наук Украины, Киев, Украина

АННОТАЦИЯ

В работе показано, что для качественного формирования швов и получения удовлетворительных механических характеристик соединений высокопрочных сталей толщиной 10...40 мм односторонней многопроходной лазерно-дуговой сваркой с использованием плавящегося электрода погонные энергии процесса должны лежать в пределах 500...600 Дж/мм при скоростях сварки не ниже 60 м/ч. При этом соотношение мощности лазерного излучения к мощности дуги плавящегося электрода должно быть близким к 1:1.

ABSTRACT

The paper shows that there must be in the range of 500...600 J/mm at a welding speed of not less than for the quality of welds formation and obtain satisfactory mechanical properties of joints of high strength steels in thickness 10...40 mm single-sided multi-pass laser-arc welding using Loop process energy consumable electrode 60 m/h. The ratio of laser power to a consumable electrode arc power needs to be close to 1:1.

Ключевые слова: лазерно-дуговая сварка, высокопрочные стали, стыковые соединения, разделка кромок, параметры режима, механические свойства.

Key words: laser-arc welding, high-strength steel, butt joints, cutting edges, mode parameters, mechanical properties.

При изготовлении элементов конструкций морских платформ и судов часто возникают задачи сварки высокопрочных сталей толщиной 20 мм и более. При этом необходимо получать качественные соединения с минимальными остаточными деформациями, в которых отсутствуют поры и трещины. В случае дуговой сварки плавящимся электродом достичь этого можно за счет оптимизации погонной энергии сварки, а также использования в некоторых случаях предваритель-

ного и послесварочного подогрева в диапазоне 50...150°C [1]. Однако, осуществление подогрева зачастую является сложной и трудоемкой операцией, от которой желательно избавиться. Для повышения производительности изготовления сварных конструкций из толстолистовых высокопрочных сталей, а также для устранения необходимости их подогрева вместо дуговой сварки целесообразно использовать лазерно-дуговую. Как показано в работе [2], используя этот

способ можно подобрать такую погонную энергию, при которой отсутствуют поры и трещины в швах, а механические свойства сварных соединений улучшаются. Как показывает мировой опыт, за один проход толщины свыше 10...15 мм гибридной лазерно-дуговой сваркой соединять не целесообразно. Поэтому, данная работа посвящена многопроходной гибридной сварке стальных деталей толщиной свыше 20 мм.

Одним из способов сварки сталей больших толщин с малым тепловложением является многопроходная лазерная сварка с присадочной проволокой [3]. Согласно предложенной в работе [3] технологии, стальные образцы толщиной 50 мм сваривали встык за 5 проходов со скоростью 21 м/ч с применением присадочной проволоки $\varnothing 2-6$ мм. Для этого на свариваемых кромках выполняли ступенчатую разделку, ширина которой сверху составляла 6 мм, и заполняли ее, расплавляя присадочную проволоку излучением CO_2 -лазера мощностью 10 кВт. В качестве защитного газа применяли аргон или гелий. Особенностью процесса являлась фокусировка лазерного излучения на конце присадочной проволоки, подаваемой в зону сварки под углом 45° . В результате плавления проволоки происходил перенос металла каплями $\varnothing 1,6-2,0$ мм, температуру поверхности которых контролировали пирометром. Такая технология позволила устранить ограничения глубины проплавления лазерным излучением, связано с его экранированием плазменным факелом, который выходит из парогазового канала. К недостаткам лазерной многопроходной сварки следует отнести сравнительно малую производительность, сложность подготовки свариваемых кромок, необходимость использования лазеров с большой (10...15 кВт) мощностью и опасность возникновения несплавлений присадочного металла с основным.

Минимизировать погонную энергию сварки можно также применив лазерно-дуговой процесс. В ИЭС им. Е.О.Патона был разработан способ многопроходной гибридной лазерно-дуговой сварки сталей толщиной 10...20 мм с применением CO_2 -лазера и дуги плавящегося электрода [4]. При этом применяли V-образную разделку кромок с углом до 10° . Проведенные эксперименты показали, что в случае узкой (10°) V-образной разделки лазерное излучение стабилизирует электрическую дугу и заставляет ее опускаться на глубину до 20 мм.

К преимуществам технологии лазерно-дуговой сварки относятся следующие [4]:

1. Благодаря малым размерам сварочной ванны (порядка 5-10 мм) и углу сходимости лазерного излучения (порядка 10...20°) упрощается предварительная разделка кромок (не превышает 10...15° для каждой), минимизируется термическое воздействие на основной металл и величина ЗТВ, снижается уровень остаточных деформаций до полного их устранения.

2. Плавление электродной проволоки под действием электрической дуги позволяет снизить мощность лазерного излучения на 30...50% по сравнению с лазерной сваркой с присадочной проволокой.

3. Подогрев металла сварочной ванны за счет энергии электрической дуги позволяет повысить поглощающую способность свариваемого материала, что снижает потери лазерного излучения, связанные с его отражением, и повышает эффективный КПД процесса сварки.

4. Жесткий термический цикл, характерный для лазерной сварки, смягчается за счет действия дугового источника энергии, что снижает склонность к образованию закалочных структур в швах и ЗТВ. Кроме того, каждый последующий проход производит термообработку предыдущего.

5. Применение многопроходной гибридной сварки позволит повысить производительность разрабатываемого процесса, а также частично заменить лазерную мощность дуговой, что значительно снизит стоимость оборудования.

Вышеприведенные преимущества показывают целесообразность разработки способа гибридной сварки высокопрочных сталей. В качестве прототипов, помимо описанного в работе [4] способа, рассмотрим еще два варианта многопроходной лазерно-дуговой сварки. Согласно способу, предложенному в работе [5], корневой шов предлагается сваривать лазерной или гибридной лазерно-дуговой сваркой, а последующее многопроходное заполнение разделки кромок осуществлять при помощи тандемной импульсно-дуговой сварки металлическим плавящимся электродом в среде инертного газа. Применение лазерной (или лазерно-дуговой) сварки для выполнения корневых сварных швов в сочетании с высокоэффективным заполнением разделки дуговой сваркой металлическим плавящимся электродом в среде инертного газа (GMAW) обеспечивает повышение скорости и производительности сварки, измельчение зерен металла в шве и ЗТВ, уменьшение угла разделки кромок и улучшение формы сварного шва в целом.

Недостатками такого способа многопроходной сварки являются применение гибридной лазерно-дуговой сварки корневого прохода, а также использование дуговой сварки плавящимся электродом для многопроходного заполнения разделки кромок. При выполнении гибридной лазерно-дуговой сварки без подкладки (на вису) часто возникают дефекты в виде корневых пиков, нестабильного формирования обратного валика сварного шва (хампинга) и пористости [6]. Применение подкладок, в свою очередь, не всегда возможно по условиям монтажа соединения и нежелательно по экономическим соображениям. Использование импульсно-дуговой сварки плавящимся электродом в среде инертного газа для многопроходного заполнения разделки кромок в меньшей степени способствует росту размеров зерен металла в шве и в ЗТВ, чем сварка непрерывной дугой в углекислом газе. Однако, она тоже может приводить к снижению прочности и пластичности получаемых соединений по сравнению, например, с плазменной или лазерной сваркой.

Еще один способ многопроходной гибридной лазерно-дуговой сварки был разработан для изготовления прямошовных сварных труб из высокопрочных сталей [7]. Этот способ включает выполнение X-образной разделки стыков, выполнение внешнего шва X-образной разделки – лазерно-дуговой сваркой с плавящимся электродом, а сварку внутреннего (находящегося внутри трубы) шва за один проход электрической дугой в защитном газе или под слоем флюса. При этом лазерно-дуговая сварка выполняется в импульсно-периодическом режиме, причем частота пульсаций дуги совпадает с частотой лазерных импульсов и составляет 380-420 Гц. Техническим результатом является повышение качества сварного соединения за счет снижения термического влияния на свариваемый металл, происходящего из-за повышения скорости сварки и глубины провара. Размер зерен металла шва и ЗТВ уменьшается, а прочность и пластичность соединения возрастают.

Недостатком описанного способа является то, что он разработан для двусторонней двухпроходной сварки стыковых соединений. На практике же часто возникают случаи, когда доступ к стыку с обратной стороны затруднен или невозможен. Кроме того, в предложенном способе не предусмотрена сварка корневого шва. Подразумевается, что корневая часть сваривается при выполнении внешнего шва

гибридной лазерно-дуговой сваркой. Однако, в случае отсутствия предварительного провара корневой части затрудняется сборка соединения перед сваркой, а также возникает опасность возникновения пор и несплавлений металла шва в корневой части соединения.

Целью данной работы являлось определение влияния технологических режимов односторонней многопроходной гибридной лазерно-дуговой сварки высокопрочных сталей с использованием плавящегося электрода на качество формирования сварных соединений и их механические свойства, а также определение путей повышения производительности процесса в сочетании с сохранением удовлетворительного качества соединений.

Задача выполнения односторонней многопроходной гибридной лазерно-дуговой сварки высокопрочных сталей решалась за счет последовательного осуществления лазерной или гибридной сварки корневого шва с дальнейшим заполнением узкой разделки гибридной лазерно-дуговой свар-

кой с использованием плавящегося электрода. Для этого использовали дисковый лазер модели TruDisk 10002 (фирмы TRUMPF, Германия) мощностью до 10 кВт. Питание дуги плавящегося электрода осуществляли от инверторного сварочного источника TransPuls Synergic 5000 (фирмы Fronius, Австрия), обеспечивающего сварочный ток до 500 А. В случае лазерной сварки корневого шва с использованием излучения мощностью до 5 кВт выполняли узкую разделку с притуплением $a=4...6$ мм (рис.1) и шириной в нижней части $b=3...5$ мм. В случае гибридной сварки корневого шва с использованием излучения той же мощности и сварочного тока дуги плавящегося электрода 150...250 А выполняли узкую разделку с притуплением $a=6...8$ мм и шириной в нижней части $b=7...9$ мм (рис.1). Угол скоса кромок в нижней части разделки $\beta=40...50^\circ$. Дальнейшее заполнение узкой разделки, выполненной со скосом кромок $\alpha=5...15^\circ$ производили гибридной лазерно-дуговой сваркой с использованием плавящегося электрода.

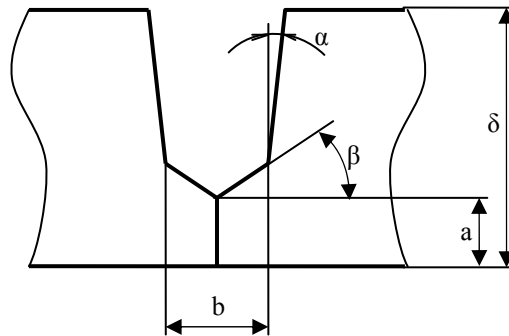

Рисунок 1. Схема выполнения разделки кромок для многопроходной лазерно-дуговой сварки.

Для проведения экспериментов в качестве материала образцов были выбраны высокопрочные стали, химический состав которых приведен в табл.1. Образцы представляли собой пластины размером $300 \times 100 \times \delta$ мм, где толщина пластин $\delta=10...40$ мм. Свариваемые кромки подготавливали

вышеописанным способом. Для сварки использовали электродные проволоки, состав которых приведен в табл.2. В табл.3 указаны проволоки, использовавшиеся для сварки тех или иных сталей.

Таблица 1.

Химический состав материалов свариваемых образцов.

Материал	Химический состав, %									
	C	Si	Mn	Cr	Ni	Mo	Al	S	P	N ₂
N-A-XTRA-70	0,15	0,63	0,85	0,65	0,12	0,13	0,04	0,01	0,015	0,015
14CrMgNi2MoAl (аналога нет)	0,12-0,16	0,2-0,4	0,8-1,1	0,7-1,1	1,2-1,5	0,33-0,38	- Cu \leq 0,3	<0,025	<0,025	-
25Cr2NiMnV (аналог CrMoV 5-7)	0,24-0,28	<0,35	0,4-0,7	1,8-2,2	1,3-1,6	0,4-0,6	- V \leq 0,05	<0,015	<0,015	-
X70	0,09-0,12	0,15-0,50	1,55-1,70	\leq 0,3	\leq 0,3	- V \leq 0,3	0,02- 0,05	<0,006	<0,020	<0,01
13MgSi (анало- ги TStE355 N и S355N)	0,11-0,15	0,4-0,6	1,25-1,55	-	-	-	-	<0,007	<0,025	-

Эксперименты проводились согласно технологической схеме, представленной на рис.2. Затем из полученных сварных соединений вырезали образцы для определения ударной вязкости согласно ISO/TC 164/SC 4 (при помощи маятникового копра K15), а также пределов прочности и пластичности согласно ISO 4136-89 (при помощи машины MTS 810). Для проведения металлографических исследо-

ваний из сварных соединений изготавливали шлифы, микроструктуры которых выявляли при помощи химического травления в 4%-ном спиртовом растворе азотной кислоты. Исследование микроструктур производили при помощи оптического микроскопа "Neophot-21" при увеличениях до 1000 крат.

Таблица 2.

Химический состав материалов сварочных проволок.

Материал	Химический состав, %									
	C	Si	Mn	Cr	Ni	Mo	Al	S	P	N ₂
Union NiMoCr (Ø1,0 мм)	0,17	0,53	1,68	0,12	1,54	0,62	-	0,011	0,017	-
Sv-10CrNi2MgSiMoAl (Ø1,2 мм)	0,06-0,12	0,6-0,9	1,5-1,9	0,7-1,1	2,0-2,5	0,4-0,65	0,06-0,12	<0,025	<0,025	-
Sv-08CrNi2MgMoAl (Ø1,2 мм)	0,06-0,11	0,25-0,55	1,0-1,4	0,7-1,1	2,0-2,5	0,40-0,65	0,06-0,18	<0,03	<0,03	-
Sv-08Mg2Si (Ø1,2 мм) аналог ОК Autrod 12.51 "ESAB"	0,05-0,11	0,70-0,95	1,8-2,1	≤0,2	≤0,25	-	-	<0,025	<0,03	-

Таблица 3.

Использование электродных проволок при сварке образцов.

Материал образца	Сварочная проволока
N-A-XTRA-70	Union NiMoCr (Ø1,0 мм)
14CrMgNi2MoAl	Sv-10CrNi2MgSiMoAl (Ø1,2 мм)
25Cr2NiMnV	Sv-08CrNi2MgMoAl (Ø1,2 мм)
X70	Sv-08Mg2Si (Ø1,2 мм)
13MgSi	Sv-08Mg2Si (Ø1,2 мм)

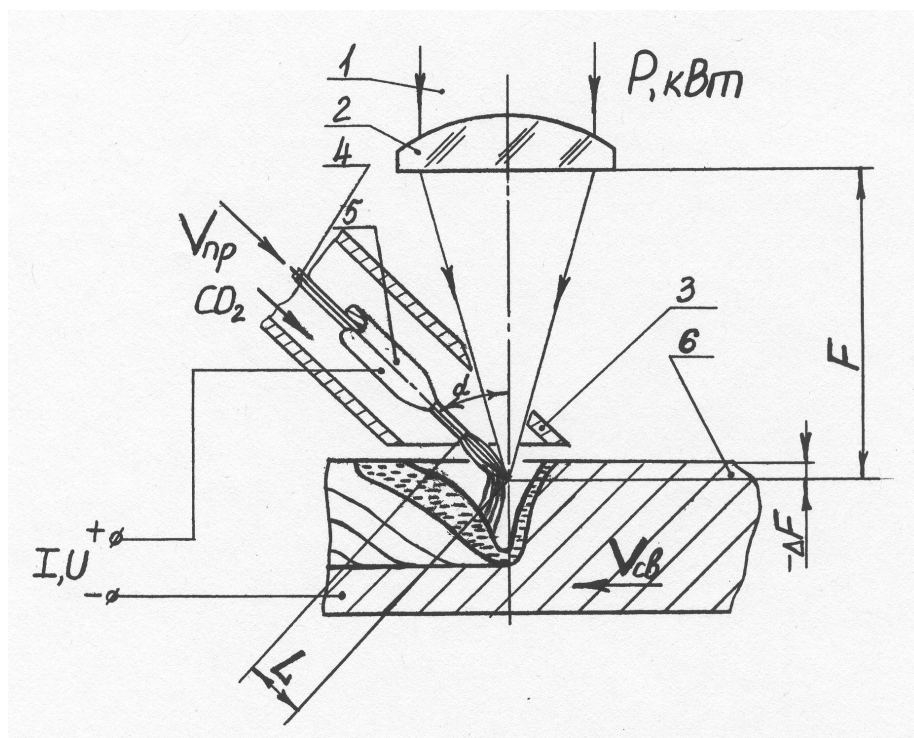

Рисунок 2. Схема гибридной лазерно-дуговой сварки.

1 – лазерное излучение мощностью P , кВт; 2 – фокусирующий объектив с фокусным расстоянием F , мм; 3 – защитное сопло; 4 – присадочная проволока; 5 – медный токоподводящий мундштук; 6 – образец; V_{cb} – скорость сварки, м/ч; $V_{пр}$ – скорость подачи присадочной проволоки, м/ч; ΔF – заглубление горловины каустики излучения относительно поверхности образца, мм; α – угол наклона электрода к оси лазерного пучка, °; L – длина дуги, мм; I – ток дуги, А; U – напряжение на дуге, В.

Перед проведением основных экспериментов определяли стабильность и качество формирования нижнего валика усиления при гибридной сварке корневого шва. Для этого выполняли гибридную сварку встык образцов из стали 14CrMgNi2MoAl ($\delta=10$ мм) с Y-образной разделкой кромок, имевшей общий угол 30° и притупление 4 мм (рис.3). Эти эксперименты показали, что диапазон режимов, обеспечивающих стабильное формирование нижнего валика, весьма

невелик. Так, для показанного на рис.3 примера отклонения мощности излучения не должны выходить за пределы значений от 2,2 до 2,5 кВт при высокой стабильности прочих параметров режима. На практике это обеспечить достаточно непросто, особенно высокую стабильность тока сварки. Лазерная сварка – напротив, обеспечивает высокое качество и стабильность формирования корневого шва (рис.4). Поэтому предпочтительным вариантом многопроходной сварки

можно считать лазерный способ получения корневого шва с последующим заполнением разделки лазерно-дуговым способом.

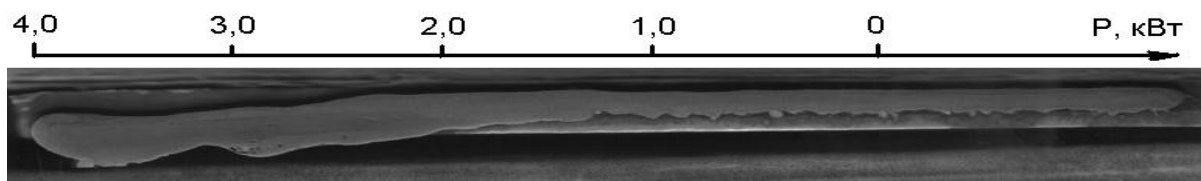

Рисунок 3. Влияние изменения мощности излучения P [кВт] на форму и глубину провара при однопроходной гибридной сварке стыкового соединения из стали 14CrMgNi2MoAl ($\delta=10$ мм, разделка кромок Y-образная, 30° , притупление 4 мм): защитный газ – смесь 82%Ar+18%CO₂ (расход $Q=14$ л/мин), электродная проволока Sv-10CrNi2MgSiMoAl ($\varnothing 1,2$ мм), $I=200$ А, $U=24$ В, $V_{CB}=30$ м/ч, $V_{IP}=340$ м/ч.

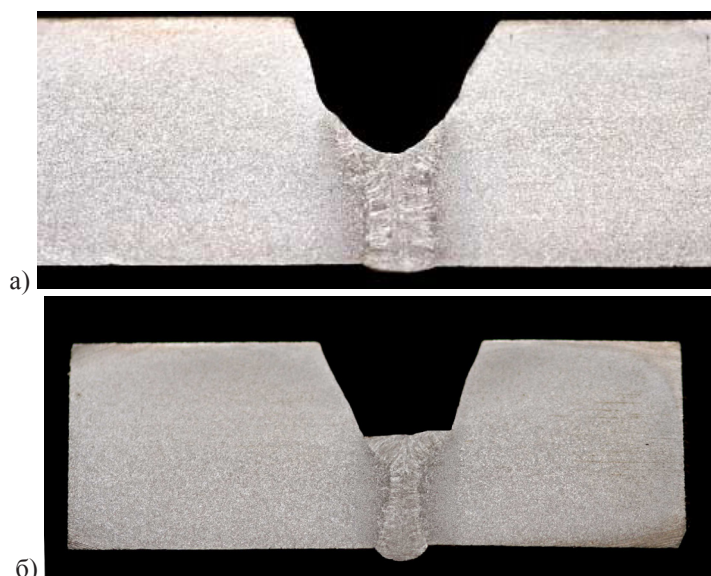

Рисунок 4. Поперечное сечение корневого шва, выполненного в образцах из стали 25Cr2NiMnV ($\delta=10$ мм) лазерной сваркой с U-образной разделкой и притуплением 5 мм: а) – без присадочной проволоки; б) – с присадочной проволокой Sv-08CrNi2MgMoAl ($\varnothing 1,2$ мм).

Сначала выполнялись экспериментальные исследования многопроходной сварки, проводимой со сравнительно невысокой скоростью. Для этого выполнялась лазерно-дуговая сварка стыкового соединения из высокопрочной стали X70 толщиной 20 мм (рис.5,а). Мощность излучения составляла 2,5 кВт, сварочный ток 200 А при напряжении на дуге 25 В, скорость сварки составляла 25 м/ч. Сварку вели электродной проволокой Sv-08Mg2Si ($\varnothing 1,2$ мм) в защите углекислого газа, подаваемого с расходом 20 л/мин. Корневой проход, как

и последующее заполнение разделки, выполняли гибридной сваркой. Соединение было получено за 4 прохода. Испытания на ударную вязкость KCV показали, что при температуре -20°C ударная вязкость шва составляет 60 Дж/см², а ЗТВ – 210 Дж/см² при ударной вязкости основного металла 320 Дж/см². Данный эксперимент показал необходимость повышения скорости сварки для увеличения ударной вязкости многопроходных соединений.

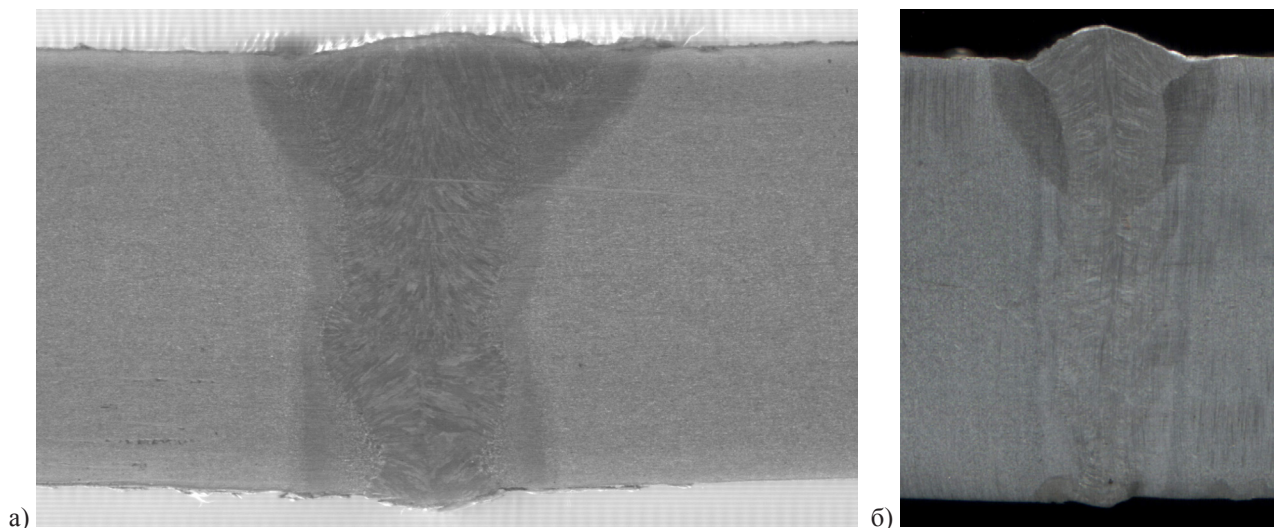

Рисунок 5. Структуры поперечных сечений стыковых соединений стали X70 сваренных гибридным способом с плавящейся электродной проволокой Sv-08Mg2Si ($\varnothing 1,2$ мм): а) – $\delta=20$ мм, четыре прохода, $V_{CB}=24$ м/ч; б) – $\delta=25$ мм, пять проходов, $V_{CB}=60$ м/ч.

Для проверки этой гипотезы был проведен следующий эксперимент. На свариваемых кромках стали X70 толщиной 25 мм была выполнена разделка, согласно рис.1. Корневой проход, как и последующее заполнение разделки, выполняли гибридной лазерно-дуговой сваркой. При этом мощность излучения дискового лазера составляла $P=4$ кВт, сварочный ток дуги плавящегося электрода $I=200$ А при напряжении на дуге $U=24$ В. Сварку вели электродной проволокой Sv-08Mg2Si ($\varnothing 1,2$ мм) в защите газовой смеси $18\%CO_2+82\%Ar$, подаваемой с расходом 20 л/мин. Скорость сварки составляла 60 м/ч. Соединение было получено за 5 проходов (рис.5,б). Испытания на ударную вязкость KCV показали, что при температуре $-20^\circ C$ ударная вязкость шва составляет порядка 100 Дж/см², а ЗТВ – 250 Дж/см² при ударной вязкости основного металла 320 Дж/см². Такие показатели можно считать допустимыми для сварных соединений из высокопрочной стали X70.

Кроме описанных, был проведен ряд других экспериментов. Например, сварка высокопрочной стали 25Cr2NiMnV толщиной 25 мм (рис.6). Они показали, в частности, что чем меньше число проходов, тем механические свойства швов выше. Например, ударная вязкость шва и ЗТВ образца из стали 13MgSi ($\delta=16$ мм), сваренного за 2 прохода, выше аналогичных показателей для образца из стали X70 ($\delta=20$ мм), сваренного с близкой скоростью за 4 прохода (рис.7). В данном примере погонная энергия гибридной сварки образца из стали 13MgSi составляла 1300 Дж/мм за каждый проход, в то время, как при сварке образца из стали X70 этот показатель составляла 1100 Дж/мм. Можно убедиться, что сравнительно небольшое снижение погонной энергии не всегда способствует повышению механических свойств получаемых соединений. В то же время, как показали последующие эксперименты по многопроходной сварке стали X70, существенное снижение погонной энергии до уровня 550 Дж/мм привело к возрастанию ударной вязкости KCV²⁰ шва и ЗТВ до $120\dots 130$ и $200\dots 220$ Дж/см², соответственно.

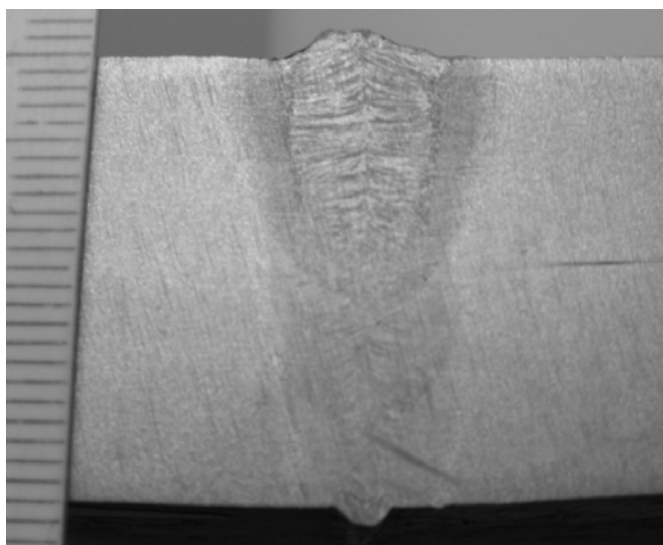

Рисунок 6. Поперечное сечение стыкового соединения стали 25Cr2NiMnV ($\delta=25$ мм), выполненное за 5 проходов лазерно-дуговой сваркой с использованием плавящейся электродной проволоки Sv-08CrNi2MgMoAl ($\varnothing 1,2$ мм): $V_{CB}=60$ м/ч, погонная энергия 500 Дж/мм.

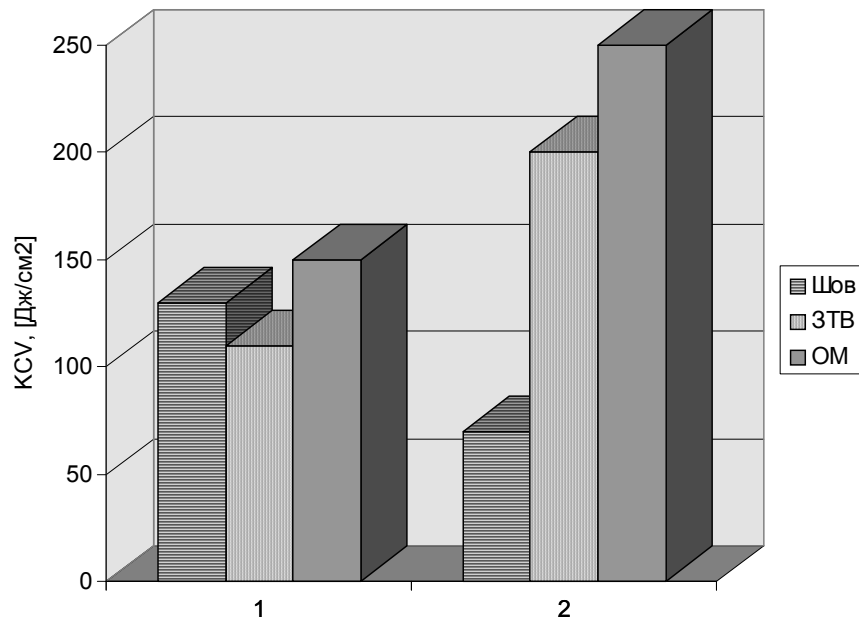

Рисунок 7. Результаты испытаний на ударную вязкость KCV [Дж/см²] по методу Шарпи при -20°C образцов, сваренных многопроходным гибридным способом с электродной проволокой Sv-08Mg2Si (Ø1,2 мм): 1 – сталь 13MgSi (δ=16 мм), два прохода, V_{CB}=30 м/ч; 2 – сталь X70 (δ=20 мм), четыре прохода, V_{CB}=24 м/ч; шов – сварной шов, ЗТВ – зона термического влияния, ОМ – основной металл.

Рассмотренное влияние технологических режимов односторонней многопроходной гибридной лазерно-дуговой сварки высокопрочных сталей в диапазоне толщин от 10 до 40 мм за два и более проходов позволяет заключить следующее. Корневой шов желательно сваривать лазерным способом, а разделку заполнять лазерно-дуговым. При этом оптимальное заполнение разделки за один проход составляет 5 мм без учета глубины переплава предыдущего слоя. Последний параметр должен быть не меньше 2-3 мм. Скорость сварки одного прохода не должна быть ниже 60 м/ч. При этом уровень погонной энергии сварки одного прохода должен составлять порядка 500...600 Дж/мм.

Достаточно высокая скорость сварки, в сочетании со сравнительно небольшими размерами и временем существования сварочной ванны, позволят уменьшить размеры

зерен металла в шве и ЗТВ. Так, при 7-9 балле зернистости основного металла по шкале 1 в зонах вторичного нагрева соответствующих проходов шва наблюдаются зерна 5-7 балла, а зона крупного зерна в ЗТВ имеет зерна 5-6 баллов [8]. В случае дуговой сварки аналогичные показатели несколько ниже (3-4 балл зерна), т.е. зерна крупнее. Также при дуговой сварке крупнее размеры дендритов в литом металле шва. Все это приводит к некоторому повышению прочности и ударной вязкости соединений, выполненных гибридным способом, по сравнению с соединениями, выполненными дуговой сваркой (рис.8). Кроме того, применяемая при лазерно-дуговой сварке узкая разделка кромок позволяет минимизировать число проходов. В результате высокие скорости сварки и минимальное число проходов позволяют повысить производительность изготовления соединения.

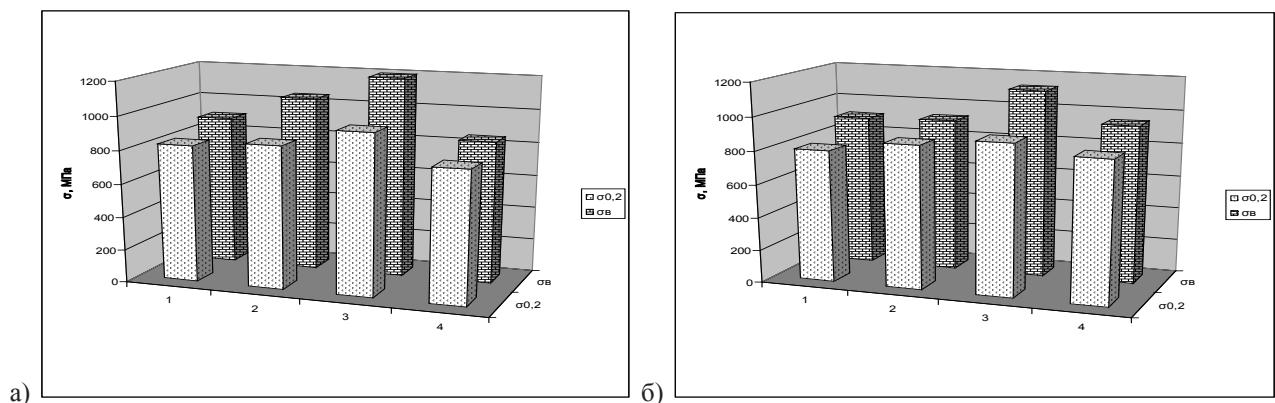

Рисунок 8. Значения пределов текучести $\sigma_{0,2}$ и прочности σ_b [МПа] для различных способов сварки сталей N-A-XTRA-70 (а) и 14CrMgNi2MoAl (б): 1 – дуговая; 2 – лазерная; 3 – гибридная лазерно-дуговая; 4 – основной металл.

Выводы:

1. Установлено, что для качественного формирования швов и получения удовлетворительных механических характеристик соединений высокопрочных сталей толщиной 10...40 мм односторонней многопроходной лазерно-дуговой сваркой с использованием плавящегося электрода погонные энергии процесса должны лежать в пределах 500...600 Дж/мм при скоростях сварки не ниже 60 м/ч.

2. Одним из основных путей повышения производительности многопроходной лазерно-дуговой сварки в сочетании с сохранением удовлетворительного качества соединений является повышение скорости сварки и мощности гибридного теплового источника энергии. При этом соотношение мощности лазерного излучения к мощности дуги плавящегося электрода должно быть близким к 1:1.

3. Для многопроходной сварки высокопрочных сталей можно использовать как дуговую, так и лазерную сварку. Особенности дуговой сварки являются необходимость в предварительном и послесварочном подогреве до температур 50...150°C, а также сравнительно невысокая производительность. Особенностью лазерной сварки является возрастание стоимости используемого оборудования прямо пропорционально повышению производительности процесса.

4. Наибольшей производительности в сочетании с удовлетворительными механическими характеристиками и формированием швов позволяет достичь способ лазерно-дуговой сварки. Подготовка свариваемых этим способом кромок позволяет снизить требования к точности сборки по сравнению с лазерной сваркой и уменьшить объем удаляемого материала по сравнению с дуговой.

Примечание. Работа выполнялась при поддержке Программы иностранных экспертов КНР № WQ20124400119 (Chinese Program of Foreign Experts No.WQ20124400119), Программы инновационной группы провинции Гуандун, КНР № 201101C0104901263 (Guangdong Innovative Research Team Program No.201101C0104901263, China), проекта Гуандунской ключевой лаборатории современной технологии сварки № 2012A061400011, КНР (Project of Guangdong Provincial Key Laboratory No. 2012A061400011, China).

Список литературы:

1. Мусяченко В.Ф., Миходуй Л.И. Дуговая сварка высокопрочных сталей. – М.: Машиностроение, 1987. – 80 с.

2. Влияние погонной энергии лазерно-дуговой сварки на структуру и механические свойства сварных соединений высокопрочных сталей / Бушма А.И., Бердникова Е.Н., Хаскин В.Ю., Позняков В.Д., Сидорев В.Н. // Сборник научных трудов «Строительство, материаловедение, машиностроение» выпуск 80, Днепропетровск, ПГАСА, 2015. – С.105-111.

3. Многопроходная лазерная сварка толстых плит с присадочной проволокой. CO2 laser welding of thick plate Multipass welding with filler wire / Arata Y., Maruo H., Miyamoto I., Nishio R. // “Electron and Laser Beam Weld., Proc. Int. Conf., Tokyo, 14-15 July, 1986”. Oxford e. a., 1986. – P. 159-169.

4. Многопроходная сварка сталей больших толщин с использованием лазерного излучения / В.Д.Шелягин, В.Ю. Хаскин, Л.Г.Шитова и др. // Автомат. сварка, 2005, №10 – С. 48-52.

5. Дэвид Япп, Чанг-Джинг Конг. Гибридная лазерно-дуговая сварка трубопроводов // Сварка и резка. Россия 2/2009. – Электронный ресурс: <http://www.svarkainfo.ru/rus/lib/blog/blog160709.php>

6. Гибридная лазерно-дуговая сварка / Г. А. Туричин, Е. В. Земляков, Е. А. Валдайцева и др. // РИТМ, №6, 2014. – С. 38-46.

7. Патент Российской Федерации RU2412032: Способ сварки стыков прямошовных сварных труб из сталей повышенной прочности. Авторы: Гринин О.И., Кузнецов А.В., Лопота А.В., Певзнер Я.Б., Туричин Г.А., Цибульский И.А.; В23К9/16, В23К26/20, В23К101/06; 08.10.2009.

8. Standard DIN EN ISO 643:2003-09: Steels - Micrographic determination of the apparent grain size (ISO 643:2003); German version EN ISO 643:2003.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ТУРИСТОВ НА ГОРНОЛЫЖНОМ КУРОРТЕ ШЕРЕГЕШ

Шеметова Елена Григорьевна

Канд. техн. наук, доцент, доцент

Сибирского университета потребительской кооперации,

доцент Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета, г. Новосибирск

Мальгин Евгений Леонидович

Канд. пед. наук, доцент Сибирского университета потребительской кооперации, г. Новосибирск

Юлия Вячеславовна. Кайнова,

Маргарита Егоровна Радостева,

студенты 3 курса строительного факультета НГАСУ (Сибстрин), г.Новосибирск

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуются вопросы организации безопасности на горнолыжных курортах России. На примере горнолыжного курорта Шерегеш представлена статистика травматизма, соответствие организации трасс и спусков существующим законам и нормам, а также роль самого человека в обеспечении безопасного отдыха на горнолыжных курортах

ABSTRACT

This article examines the organization of security in the ski resort in Russia. We consider the existing legislation in the state standards, sanitary and building codes to ensure the safe area and comply with them at tourist centers. For example, the ski resort Sheregesh presented statistics injury, relevant organizations trails and slopes with applicable laws and regulations, as well as the role of the person providing safe recreation at ski resorts

Ключевые слова: *безопасность, лыжи, сноуборд, горнолыжный курорт, туристы, зимние виды спорта, трасса, спуск.*

Key words: *security, ski, snowboard, ski resort, tourist, winter sports, track, downhill.*

В последние несколько лет в нашей стране стали отмечать увеличение интереса к лыжному спорту. Это связано с обновлением старых комплексов и с усиленным строительством новых горнолыжных баз, таких как - «Альпика Сер-

вис», «Роза Хутор», «Шерегеш», «Лаура Газпром».

С развитием горнолыжного спорта, - распространением фрирайдинга, усложнением техники езды, улучшением качества лыж, проблема травматизма стала еще более острой.

Как и любой опасный и вместе с тем захватывающий вид спорта, езда на горных лыжах и сноуборде сопровождается травмами, повреждениями, а иногда и летальным исходом. По данным мировой статистики, травматизм в горнолыжном спорте составляет 0,2% или 2 человека из 1000 в день. В сноуборде — 3-5 человек на 1000 в день.

Каждая горнолыжная база должна соблюдать некоторый минимум условий для обеспечения безопасности на склонах. Государство регулирует работу туристической сферы, как и любой другой, с помощью государственных стандартов и сводов правил.

Согласно своду правил по проектированию и строительству 31 – 115 – 2008 «Открытые физкультурно - спортивные сооружения» [1] и государственному стандарту Р 50644-2009 «Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов» Российской Федерации [2], в организации горнолыжных курортов, обеспечение безопасности на склонах гор, осуществляется определенным образом.

Ширина горнолыжной трассы должна составлять 20-30 метров. Трассы могут существовать самостоятельно, но, как правило, они входят в специализированный горнолыжный комплекс. Кроме таких трасс в горнолыжный комплекс обязательно имеет: канатные подъемники, вспомогательные и обслуживающие сооружения [1].

Также спуски должны быть оборудованы:

1. ограждением опасных мест, обозначением границ мест катания; наличием сеток-уловителей и мат в опасных местах, маркировкой зон катания, краев трасс
2. маркировкой сложности, лавиноопасности трасс и их статуса («открыта», «закрыта»), а также уведомлением о препятствиях у начала склонов, нумерация всех трасс;
3. табличками с правилами поведения на склонах в доступном для всех катающихся месте;
4. обеспечиваться специальными службами по подготовке и эксплуатации трасс, спасательной службой.

Организации, занимающиеся туристской деятельностью, должны доводить до пользователей туристскими и горнолыжными базами и курортами следующие сведения [2]:

1. об аварийно-спасательных службах (АСС), дислоцирующихся в районе (на маршрутах) пребывания туристов;
2. рекомендации по обеспечению безопасности туристов на базах и маршрутах;
3. информацию об изменениях обстановки в районе (на маршрутах) пребывания туристов, представляющих опасность для жизни и здоровья людей.

В расположении канатных дорог (КД), необходимо учитывать особенности ландшафта и опасности природного характера. Расположение трассы КД гарантирует безопасность пассажиров, персонала и третьих лиц во время эксплуатации КД и при ее остановке.

Согласно Федеральным нормам и правилам в области промышленной безопасности «Правила безопасности пассажирских канатных дорог и фуникулеров», места высадки для кресельных канатных дорог располагаются горизонтально. Расстояние до земли в зоне приближения должно составлять не более 3 м и должно уменьшаться по ходу движения. Радиофикация горнолыжных трасс должна обеспечиваться слышимостью по всей длине и работать в (аварийном случае) без электричества [3].

Одним из самых популярных горнолыжных курортов нашего региона является посёлок городского типа Шерегеш Таштагольского района Кемеровской области, расположен-

ный у подножия горы Зелёная. Высокая организованность трасс, системы спасательной и медицинской служб не защищают туристов от получения различных видов травм.

В этом году по сравнению с прошлым статистика травматизма на горе Зелёная увеличилась [5]. С начала года случаев травм зарегистрировано 241, что на 3 больше, чем за тот же период прошедшего года [7].

Можно выделить следующие основные причины травмирования туристов: ложное представление о горнолыжном спорте; условия катания не соответствует качеству снаряжения; неправильное поведение на трассах; съезд с необорудованных спусков; состояние алкогольного опьянения.

Исходя из статистических данных, смертность на горнолыжных курортах России невелика, за последние два года в Шерегеше было зафиксировано лишь два подобных случая. Рассмотрим причины данных фатальных спусков. Оба раза спуски осуществлялись опытными райдерами, которые обходили оборудованные трассы, выбирая более интересные и опасные маршруты. Летальный исход наступил в связи с попаданием человека в воздушный колпак под деревом, и причиной смерти явилась нехватка кислорода. Поэтому следует соблюдать правила: не сходить с накатанных трасс, не спускаться в одиночку, использовать рацию при езде по лесу, чтобы всегда иметь связь с компаньонами или спасательной службой [8].

На туристическом рынке имеется огромное количество предложений по организации отдыха на горнолыжной базе Шерегеш, самым популярным из которых является поездка с автобусом (bus). В стоимость путевки входит проезд в обе стороны и проживание в гостинице. Правильная организация поездки тоже является одним из факторов безопасности во время отдыха. В первую очередь должны соблюдаться правила проезда в автобусе [4]:

1. Водители должны сменяться каждые 4 часа пути.
2. У каждого пассажира должно быть свое личное место.
3. Покидать свои места можно только при полной остановке автобуса.
4. Все пассажиры должны быть пристегнуты ремнем безопасности.
5. Остановки должны осуществляться только на специально оборудованных местах и не реже, чем каждые три часа.

Определено, что не все организаторы следят за соблюдением данных правил, таким образом, подвергая туристов опасности еще по пути на горнолыжный курорт.

На туристической базе поселка Шерегеш фактическое обеспечение безопасности соответствует вышеописанным государственным стандартам и сводам правил. Но оборудование для безопасности на склонах имеется не везде. Во всех опасных зонах присутствуют специальные оградительные сооружения, на опорах канатных дорог прикреплены маты, все трассы промаркированы, все правила по пользованию канатными дорогами указаны, а так же везде стоят предупредительные знаки.

Однако, в дополнение к техническим мерам обеспечения безопасности, необходимо рекомендовать туристам соблюдать следующие организационные меры:

1. Выбирать трассы соответственно вашему уровню катания.
2. Соблюдать дистанцию на склонах с большим количеством туристов.
3. Пользоваться исправным оборудованием неподходящим по размеру и габаритам.
4. Надевать специальную экипировку и средства лич-

ной защиты.

5. Перемещаться по намеченным трассам.
6. Не кататься в состоянии алкогольного опьянения или плохого самочувствия.
7. Всегда иметь устройства для связи со службой чрезвычайной помощи.

Проанализировав ситуацию с обеспечением безопасности туристов на горнолыжном курорте базы отдыха Шерегеш, в целях улучшения организации горнолыжного отдыха и снижения травматизма, можно рекомендовать следующие мероприятия:

1. актуализировать организацию спасательной и медицинской служб;
2. усилить требования к уровню катания туристов (сдача экзамена или зачета, проведение тестирования);
3. с помощью социально-педагогических средств повысить культуру зимнего спорта;
4. разработать и утвердить нормативную документацию по обеспечению безопасной организации горнолыжных баз;
5. обеспечить надзор за соблюдением мер безопасности на туристических горнолыжных курортах.

Список литературы:

1. СП 31 – 115 – 2008 «Свод правил по проектированию и строительству. Открытые физкультурно - спортивные сооружения».
2. ГОСТ Р 50644 - 2009 «Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов».
3. Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Правила безопасности пассажирских канатных дорог и фуникулеров».
4. Правила перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом
5. С начала года на Зеленой травмировался 241 человек // gesh.info URL: <http://gesh.info/news/mchsfeb> (дата обращения: 21.12.2015)
6. О горнолыжной и не только травме // SKIPatrol.ru URL: <http://skipatrol.ru/2077/> (дата обращения: 21.12.2015).
7. Агентство по защите населения и территории Кемеровской области URL: <http://www.spasko.ru> (дата обращения: 21.12.2015).
8. Горный патруль – отдых на склоне // Gesh.info URL: <http://gesh.info/art/mountainpatrol> (дата обращения: 21.12.2015).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРЕШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Акимова Анастасия Сергеевна
студентка 2 курса юридического факультета,
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск

Худойкина Татьяна Викторовна
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой правовых дисциплин,
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск

TECHNOLOGY THE RESOLUTION OF LEGAL CONFLICTS

Akimova Anastasia Sergeevna
2nd year student of the Faculty of Law,
Ogarev Mordovia State University, Saransk

Hudoykina Tatyana Viktorovna
hD Law, Professor,
head of the Department of Legal Disciplines,
of Ogarev Mordovia State University, Saransk

АННОТАЦИЯ

В статье даётся общая характеристика технологии разрешения юридического конфликта, анализируются её неотъемлемые составляющие. Выявляются взаимосвязь способа и приёма разрешения со стратегиями поведения. Обозначается их зависимость от стадий разрешения. Определяется проблема выбора той или иной стратегии и пути её решения.

ABSTRACT

The article gives General characteristics technology resolution of legal conflict, examines its integral components. Identifies the relationship of the method and receiving-resolution strategies. Indicated by their dependency on stages of resolution. Is determined by the problem of choosing a particular strategy and ways of its solution.

Ключевые слова: Юридический конфликт, технология разрешения, стратегии поведения, стадии разрешения, тактические приемы разрешения, способы разрешения.

Key words: The conflict of Law, technology resolution, the strategy of behavior, stage of resolution, tactics resolution, resolution methods.

Рассмотрение такого вопроса юридической конфликтологии, как технология разрешения юридических конфликтов, весьма актуально в сложившейся действительности. Конфликты возникают в любой сфере жизнедеятельности человека, при этом все участники конфликтной ситуации заинтересованы в её удачном разрешении. Появление конфликта в правовой сфере всегда требует повышенного внимания его участников к своему поведению. Поэтому каждая из сторон должна действовать в рамках закона и следовать определённому плану для благоприятного разрешения юридического конфликта. В этом им призвана помочь сложившаяся в юридико-конфликтологической методологии технология разрешения юридического конфликта.

М. Ш. Гунибский трактует технологию правоприменительного разрешения, «как комплекс последовательно совершаемых правоприменителем действий и операций, направленных на разрешение юридических конфликтов и сгруппированных по соответствующим стадиям правоприменительного процесса» [2, с. 112]. Такое высказывание

дает довольно четкое представление о сущности технологии разрешения конфликта. Но, все же, понятие, «действия» и «операции», представляют собой одномоментные явления, возникающие в связи со сложившейся обстановкой. Поэтому в определение общей технологии разрешения следует включать также устойчивые, исторически сложившиеся категории такие, как методы и правила.

Методы управления конфликтом состоят из приёмов и способов, которые контролируют его протекание и целенаправленно влияют на его последствия [5, с. 34]. Способ преодоления юридического конфликта, по мнению В. Латынова, является содержанием деятельности субъектов, состоящим из определенных процедур (третейский суд, претензионная процедура, мировое соглашение, посредничество, примирение). Приемы он характеризует как отдельные действия тактического характера, которые сопровождают процедуру преодоления [6, с. 46]. Следовательно, категории приём и

способ разрешения конфликта соотносятся как часть и целое и включаются в понятие технологии в составе метода.

Тактический характер приёмов разрешения обусловлен их зависимостью от возникшей ситуации. Применение того или иного способа учитывает вид конфликта, степень взаимодействия противоборствующих сторон. Стратегия поведения субъектов напрямую зависит от направленности интересов участников конфликта и формируется путем оценки участниками собственных интересов в соотношении с интересами противоположной стороны [3, с. 313]. Обусловленность способа, приема разрешения и стратегии поведения одними и теми предпосылками указывает на их взаимную связь между собой, которая предполагает определённую иерархичность, сопряжённую с системностью.

Система предполагает наличие принципов и правил её построения. В соответствии с такими правилами определяется порядок применения тех или иных способов, приемов разрешения и стратегий поведения. Выбор верной стратегии поведения является одним из проблемных аспектов технологии разрешения. Решение такой проблемы частично ведётся на законодательном уровне. К примеру, в органах государственной службы действует перечень актов, описывающих, как государственному служащему следует себя вести в сложившейся конфликтной ситуации, способы её разрешения и органы, осуществляющие данную деятельность [4, с. 9]. На уровне организации данная проблема может быть разрешена путем выработки форм работы с конфликтами, таких как внутриорганизационные совещания, проводящие оперативную работу с потенциальными конфликтами [1, с. 118].

На теоретическом уровне решение проблемы выбора нужных средств разрешения предполагает разделение процесса урегулирования конфликта на определённые стадии, которые являются типичными для любого конфликта.

Можно выделить следующие 3 стадии разрешения юридических конфликтов: подготовительная, стадия примене-

ния способа разрешения, стадия выхода из конфликта и контроль за согласованными решениями.

Все приведенные высказывания сходны в том, что технология разрешения конфликта – это процесс, состоящий из определённых стадий, которые должны протекать в определённой последовательности с применением на каждой стадии соответствующих методов, правил, включающих приёмы, способы, стратегии и другие средства разрешения конфликта.

Список литературы:

1. Крюкова Е. А. Алгоритмы работы с конфликтами в организации Российское предпринимательство, 2013. – № 8 (230). – С. 115-120.
2. Гунибский М. Ш. Юридическая конфликтология: учебное пособие. М., НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 176 с.
3. Левитан К. М. Юридическая педагогика: учебник. М. НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 432 с.
4. Петрушко Е. Н., Турьянский А. А. Основные методологические направления совершенствования технологии разрешения конфликта интересов при прохождении государственной службы в таможенных органах Российской Федерации. APRIORI. Серия: Гуманитарные науки, 2015. – № 1. – С. 18.
5. Болтрушко С. А., Мухамеджанова В. Ф. Социально-экономические методы диагностики и разрешения конфликтов в современных условиях. Социально-культурное и политико-экономическое развитие территорий РФ: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2014. – С.30-36.
6. Ромашов Р. А., Шукшина Е. Г. Механизм преодоления юридических конфликтов в сфере правоприменительной деятельности. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2005. – № 3. – С. 40-48.

ПРАВО НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ, УСЛУГИ, НАЛОГИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аристов Евгений Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, г.Пермь, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию особенностей реализованной в Республике Беларусь модели социального государства. Описаны позиции Конституционного Суда Республики Беларусь по вопросу интерпретации содержания и значения конституционного принципа социальности государства.

ABSTRACT

The article investigates the features of model of the welfare state implemented in the Republic of Belarus. The author described the positions of the Constitution Court of Republic of Belarus on the question of interpretation of the content and significance of the constitutional principle of the welfare state.

Ключевые слова: *социальное государство, социальность государства, конституционное право, основа конституционного строя, конституционно-правовой принцип.*

Key words: *Welfare State, welfaring of the State, Constitutional Law, basic of constitutional system, constitutional-legal principle of the Welfare State.*

Согласно статье 1 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [1], Республика Беларусь – это унитарное демократическое социальное правовое государство.

Как устанавливает статья 13 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 года, государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятель-

ности в социальных целях. Государство также гарантирует трудящимся право принимать участие в управлении предприятиями, организациями и учреждениями с целью повышения эффективности их работы и улучшения социально-экономического уровня жизни.

Ряд статей Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 года [1] содержит в себе гарантии некоторых социальных прав граждан, среди которых следующие: право на охрану здоровья, в том числе, право на бесплатную медицинскую помощь в определенных случаях (статья 45), право на социальное обеспечение в определенных случаях нетрудоспособности (статья 47), право на жилищное обеспечение (статья 48), право на бесплатное и доступное образование (статья 49).

Определение объемов содержания конституционного принципа социальности данного государства нашло свое отражение в решениях Конституционного Суда Республики Беларусь.

В Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 8 июля 2013 г. № Р-844/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь”» [2] содержится указание на приоритет обеспечения защиты в социальном правовом государстве прав граждан, нуждающихся в социальной защите.

В Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 10 ноября 2010 г. № Р-507/2010 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей”» [3] отмечается следующее: «Конституционный Суд, основываясь на положениях Конституции о защите семьи, материнства, отцовства и детства, приходит к выводу о том, что законодатель, развивая положения Конституции в специальных законах, в том числе предусматривая меры социальной поддержки в форме государственных пособий, определяет уровень социальной защиты отдельных категорий граждан исходя из принципа социальной справедливости и в зависимости от финансово-экономической ситуации в стране. В силу этого законодатель обязан оперативно реагировать на изменения данной ситуации для того, чтобы наилучшим образом защитить нуждающиеся в поддержке семьи, воспитывающие детей».

Конституционным Судом Республики Беларусь в следующих решениях рассматривались вопросы, связанные с правом на получение социальной защиты или социальных услуг:

– Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 июня 2011 г. № Р-599/2011 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “Об утверждении отчета об исполнении бюджета государственного внебюджетного Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь за 2010 год”» [4];

– Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2012 г. № Р-730/2012 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования”» [5];

– Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 4 июля 2013 г. № Р-818/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “Об утверждении отчета об исполнении бюджета государствен-

ного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь за 2012 год”» [6];

– Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 18 сентября 2014 г. № Р-946/2014 «О понятии «одинокую мать» в трудовых правоотношениях» [7];

– Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 20 июня 2014 г. № Р-933/2014 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам прохождения военной службы (службы)”» [8];

– Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 16 октября 2012 г. № Р-760/2012 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О бюджете государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь на 2013 год”» [9];

– Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2009 г. № Р-414/2009 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О бюджете государственного внебюджетного Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь на 2010 год”» [10].

В следующих решениях Конституционного Суда Республики Беларусь был рассмотрен вопрос взимания государством налогов в контексте реализации конституционного принципа социальности государства.

Согласно Решению Конституционного Суда Республики Беларусь от 24 декабря 2014 г. № Р-962/2014 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Беларусь”» [11], «особую значимость, по мнению Конституционного Суда, имеют налоговые льготы, направленные на усиление социальной защиты граждан, прежде всего в ней нуждающихся, что отвечает сущности Республики Беларусь как социального государства».

В Решении от 23 декабря 2009 г. № Р-411/2009 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Особой части Налогового кодекса Республики Беларусь» [12] Конституционный Суд Республики Беларусь отметил следующее: «налоги, сборы (пошлины) выполняют роль своеобразного социального регулятора, важнейшим элементом которого являются налоговые льготы. ... Особую значимость имеют льготы, предоставляемые гражданам по отдельным видам налогов, призванные смягчать и сглаживать социальное неравенство между различными группами населения, что отвечает сущности социального государства, которым, согласно статье 1 Конституции, провозглашена Республика Беларусь. В Особой части предусмотрены налоговые льготы многодетным семьям, пенсионерам и инвалидам, касающиеся стандартных налоговых вычетов по подоходному налогу с физических лиц (подпункты 1.2, 1.3 пункта 1 статьи 164), налогу на недвижимость (подпункт 1.18 пункта 1 статьи 186), земельному налогу (подпункты 1.25, 1.27 пункта 1 статьи 194). Социальную и регулируемую функцию выполняют также такие виды льгот, как социальные и имущественные налоговые вычеты по подоходному налогу с физических лиц (статьи 165, 166 Особой части)».

Анализ и исследование судебной практики - решений Конституционного Суда Республики Беларусь позволил сделать вывод о том, что в решениях данного органа вопрос непосредственно касательно особенностей и обязанностей социального государства затрагивается, так как согласно Конституции Республика Беларусь – социальное государ-

ство. Поэтому в решениях данного судебного органа содержатся следующие указания на необходимость обеспечения отдельных гарантий принципа социальности государства:

- приоритет обеспечения защиты в социальном правовом государстве прав граждан, нуждающихся в социальной защите;
- обеспечение уровня социальной защиты отдельных категорий граждан исходя из принципа социальной справедливости и в зависимости от финансово-экономической ситуации в стране;
- наличие налоговых льгот, предоставляемых гражданам по отдельным видам налогов, призванных смягчать и сглаживать социальное неравенство между различными группами населения.

Список литературы:

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // <<http://www.pravo.by/main.aspx?guid=6351>>.
2. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 8 июля 2013 г. № Р-844/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь”» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=31463>> .
3. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 10 ноября 2010 г. № Р-507/2010 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей”» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=21353>>.
4. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 июня 2011 г. № Р-599/2011 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “Об утверждении отчета об исполнении бюджета государственного внебюджетного Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь за 2010 год”» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=23973>>.
5. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 29 июня 2012 г. № Р-730/2012 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы

Республики Беларусь по вопросам образования”» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=28153>>.

6. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 4 июля 2013 г. № Р-818/2013 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “Об утверждении отчета об исполнении бюджета государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь за 2012 год”» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=31203>>.
7. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 18 сентября 2014 г. № Р-946/2014 «О понятии “одинокая мать” в трудовых правоотношениях» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=37883>>.
8. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 20 июня 2014 г. № Р-933/2014 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам прохождения военной службы (службы)”» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=36863>>.
9. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 16 октября 2012 г. № Р-760/2012 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О бюджете государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь на 2013 год”» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=28903>>.
10. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2009 г. № Р-414/2009 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О бюджете государственного внебюджетного Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь на 2010 год”» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=17723>>.
11. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 24 декабря 2014 г. № Р-962/2014 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс Республики Беларусь”» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=38773>>.
12. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2009 г. № Р-411/2009 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Особой части Налогового кодекса Республики Беларусь» // <<http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=17693>>.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: СИНГАПУР

А.А. Берхотуров

аспирант кафедры уголовного права и криминологии

Юридической школы Дальневосточного федерального университета

г. Владивосток, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы имплементации норм зарубежного права в российское уголовное законодательство и опыт антикоррупционной политики Сингапура. Автором были выделены ключевые особенности антикоррупционной политики Сингапура и дана её краткая характеристика.

ABSTRACT

The article are point on the problem of implementation of the norms of foreign law in the Russian criminal law and anti-corruption experience of Singapore's policies. The author has highlighted the key features of anti-corruption policy of Singapore, and is given a brief description of it.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, Сингапур.

Key words: anti-corruption policy, Singapore.

При определении стран, правовую политику которых предполагается изучить, каждый, пытающийся это сделать, со всей возможной неизбежностью столкнётся со своеобразным дуализмом: проведение любого вида правовой политики обусловлено особенностями правовой системы, географическими положением и социально-экономическими аспектами существования страны. Фактически, далеко не всякий опыт может оказаться не только универсальным, но даже просто реализуемым в слишком отличающемся от образчика государства. В то же время, рассмотрение опыта стран достаточно сходных друг с другом на самом деле имеет не так уж много практического смысла: оно показывает скорее различия правовых систем этих стран. Таким образом, кажется более правильным изучать страны находящиеся в диапазоне достаточных различий друг с другом, но не отличающиеся кардинально. В свете этого значимым представляется изучения Сингапура – страны достаточно развитой для того, чтобы изучение его опыта действительно имело смысл и достаточно отличной от большинства крупных стран для того, чтобы этот опыт не выглядел повторением их собственных действий.

Сингапур представляет собой некий иной, по сравнению с большинством развитых и развивающихся стран, полюс антикоррупционной политики: являясь развитым государством, он представляет собой модель противодействия коррупции, которая могла бы найти применение как образец для регионального уровня антикоррупционной политики.

Можно сказать, что базой для антикоррупционной политики Сингапура является редкое сочетание двух явлений: качественной профилактики коррупционных преступлений и эффективного надзора за государственным аппаратом. Профилактические меры противодействия коррупции в Сингапуре ведутся преимущественно по двум направлениям: во-первых, в виде перманентной заботы о состоянии кадрового состава профессионального чиновничества. Главными составляющими этого направления являются: рассмотрение вопросов кадровой ротации, соблюдения надлежащей формы отчётности, а также вопросов материального положения и оплаты труда чиновников, равно и всех государственных служащих, а также, в особенности, непосредственно вовлечённых в борьбу с коррупцией. Во-вторых, также основным направлением профилактики коррупции в Сингапуре является стимулирование общественного порицания коррупции во всех её видах и проявлениях. Она осуществляется достаточно разнообразными мерами – социальной рекламой, наказания «из принципа» – граждане Сингапура несут ответственность и за коррупционные деяния, совершённые

вне границ этой страны [3, с. 22], политикой «открытых дверей» для жалоб населения. Отдельно отмечается существенная роль большого количества кодексов и стандартов профессионального поведения, которые используются с целью превентивного воздействия на поведение потенциальных нарушителей [5, с. 219].

Второй основополагающей особенностью антикоррупционной политики Сингапура является поддержание и совершенствование системы антикоррупционного контроля. Основой для этой системы выступает особый орган – Бюро по расследованию фактов коррупции. Этот небольшой по численности государственный орган, подчиняется лично премьер-министру Сингапура, он наделён исключительным спектром полномочий, включающим в себя право ареста без повестки любого человека подозреваемого в совершении коррупционных преступлений, если информация об этом получена из достоверных источников, право на проверку счетов государственных чиновников, их родственников и друзей. Само Бюро рассматривает в себя в качестве уполномоченного рассматривать «любой акт коррупции в государственном и частном секторах в Сингапуре и, в ходе этого процесса, любые другие преступления в соответствии с любым письменным законом» [1]. Правовая основа деятельности Бюро – Закон о предупреждении коррупции – не менее бескомпромиссна, вплоть до возможности снабжения даже самих сотрудников Бюро оружием, боеприпасами и амуницией, если это потребуется для выполнения их долга [2]. Не менее значимой представляется жёсткая регламентация прав и обязанностей любого чиновника в тех случаях, которые создают возможность для совершения коррупционных преступлений [4].

В целом, можно заключить, что антикоррупционная политика Сингапура характеризуется стремлением государства к совмещению мер личной ответственности непосредственно перед главой государства с широкомасштабными общегосударственными действиями по профилактике таким образом, чтобы основным фактором выступал непосредственно наказание коррупционеров, а не сочетание профилактики и контроля. Фактически, зона возможностей совершения коррупционных преступлений снижения по сравнению с другими странами – вплоть до ликвидации лицензирования некоторых видов деятельности – а оставшиеся лазейки регулируется в максимально жёстком смысле. Этот подход сильно отличается и от характерной для России максимизации контроля над потенциально опасными общественными процессами и от характерной для Европы ставки на профилактические действия.

Литература

1. Roles & Functions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cpiib.gov.sg/about-cpiib/roles-and-functions>;

2. Prevention of corruption act [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://statutes.agc.gov.sg/aol/search/display/view.w3p;ident=fec94200-38a2-4f94-a4b9-9d22327de271;page=0;query=DocId%3A%22ba9a8115-fb33-4254-8070-7b618d4fd8d1%22%20Status%3Ainforce%20Depth%3A0;rec=0#pr15-he-](http://statutes.agc.gov.sg/aol/search/display/view.w3p;ident=fec94200-38a2-4f94-a4b9-9d22327de271;page=0;query=DocId%3A%22ba9a8115-fb33-4254-8070-7b618d4fd8d1%22%20Status%3Ainforce%20Depth%3A0;rec=0#pr15-he-;);

3. Иванова Л.А. Опыт борьбы с коррупцией в азиатских странах / Л. А. Иванова, А. Г. Данилов // Следователь. - 2014. - № 10. - С. 21-23;

4. Лечение заразной жадности: Борьба с коррупцией в Сингапуре. Автор: Арсений Сиротин. 09.03.2010, Антикрупционная информационная база сайта «Суда нет» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://center.sudanet.ru/?tag=сингапур>;

5. Филиппов В.В. Антикрупционная политика Сингапура. Хабаровск: ДВИУ-филиал РАНХиГС, 2016. – 251с.

СТАРТЕГИЯ КОНФЛИКТНЫХ ДЕЙСТВИЙ СТОРОН

Худойкина Татьяна Викторовна

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой правовых дисциплин,
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск*

Кулдыркаева Ксения Ивановна

*студентка 2 курса юридического факультета,
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск*

THE STRATEGY OF SIDES' CONFLICT ACTIONS

Hudoykina Tatyana Viktorovna

*hD Law, Professor,
head of the Department of Legal Disciplines
of Ogarev Mordovia State University, Saransk*

Kuldyrkaeva Ksenia Ivanovna

*2nd year student of the Faculty of Law,
Ogarev Mordovia State University, Saransk*

АННОТАЦИЯ

В статье дается понятие объективной стороны конфликта, раскрываются действия противоборствующих сторон. Анализируется стратегия конфликтных действий как элемента объективной стороны, приводятся типы поведения различных участников конфликта. При рассмотрении характеристик каждого типа стратегии выводится наиболее оптимальная, которая с большей долей вероятности может привести к завершению конфликта.

ABSTRACT

The article gives an idea about objective side of conflict, in particular about actions of expostulate sides. There is the strategy of conflict actions as an element of objective side, there are behavior types of different conflict participants. During the consideration of characteristics of every strategy type there is more optimal, which can lead to the end of conflict with a high probability.

Ключевые слова: *конфликт, объективная сторона, стратегия, компромисс, сотрудничество.*

Key words: *conflict, objective side, strategy, compromise, collaboration.*

Структура конфликта состоит из четырех элементов: субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона. Говоря об объективной стороне конфликта, большое внимание следует уделить конфликтным действиям сторон, которые выражаются в активной борьбе, причиняют определенный ущерб и должны быть обязательно противоположно направленными. Поведение в конфликте связано с сильными эмоциональными переживаниями, стрессом, что в значительной мере влияет на поведение субъектов конфликта [1, с. 155].

Конфликтные действия сторон характеризуются определенной стратегией, которой придерживаются стороны конкретного противоборства. Выделяются следующие стратегии юридического конфликта: 1) соперничающая стратегия; 2) избегающая; 3) стратегия бездействия; 4) компромиссная; 5) стратегия сотрудничества.

Соперничающая стратегия (навязывание, принуждение) – желание одной из сторон разрешить конфликт в свою пользу без учета мнения противоположной стороны. Избегающая стратегия – физический или психологический уход из ситуации конфликта. Стратегия бездействия предполагает нахождение в состоянии конфликта без проявления действий, направленных для его разрешения. Компромиссная (уступающая стратегия, стратегия взаимной уступки) представляет собой понижение своих стремлений, в результате чего исход конфликта становится менее приемлемым, чем хотелось бы. Стратегия сотрудничества (проблемно-решающая) включает в себя поиск такого решения, которое удовлетворило бы обе стороны.

На выбор стратегии участников конфликта большое влияние оказывает характер их межличностных отношений. Он может положительно влиять на развитие конфликта, на

его разрешение по существу. [2, с. 61] В этом случае стороны выбирают такие стратегии как компромисс, стратегия сотрудничества. Однако если у участников конфликта сложились напряженные отношения, они могут привести к деструктивному поведению сторон, соперничающей стратегии, избегающей стратегии, стратегии бездействия.

По нашему мнению, можно выделить четыре стратегии конфликтного поведения: продолжение конфликта, уход от конфликта, компромиссная и договорная стратегии.

Продолжение конфликта характеризуется борьбой, стремлением каждой стороны отстоять свою правоту без учёта интересов противоположной стороны. Каждый пытается привести свои аргументы и переспорить противника, считая правым только себя. Результатом такой стратегии является эскалация конфликта, отсутствие решения по основным вопросам, взаимные обиды сторон, что вряд ли может привести к рациональному разрешению конфликта, которое бы устроило обе противоборствующие стороны.

Уход от конфликта – второй вариант развития конфликтных действий, который представляет собой частичное игнорирование требований противоборствующей стороны. Инициатива при этом исходит от противоположной стороны, вторая же сторона намеренно избегает диалога. На практике такое развитие событий может привести или к удовлетворению интересов одной из сторон, или к постепенному угасанию конфликта, если предмет спора потеряет свой интерес для стороны, предпринимающей активные действия.

Компромиссная стратегия представляет собой достаточно эффективный вариант разрешения конфликта. Каждая из сторон частично идет на условия, которые выдвигает противоборствующая сторона. Обе стороны понимают необходимость разрешения данного конфликта и готовы уступить друг другу, пожертвовать чем-то, предпринимая все возможные действия для восстановления мира, что особенно ярко проявляется при разрешении юридических конфликтов. Так как поиск компромисса в разрешении правовых конфликтов становится важным элементом юридической практики, это обстоятельство является стимулом для обращения юристов к общей и юридической конфликтологии.

Договорная стратегия, по нашему мнению, является самой лучшей стратегией, которую только могут выбрать участники конфликта. В этом случае стороны не жертвуют частью своих интересов ради разрешения конфликта, они договариваются о таких условиях его разрешения, при котором обе стороны получают желаемый результат. Такой ва-

риант конфликтных действий возможен только при наличии обоюдного уважения сторонами друг друга, принятии и понимании позиции другой стороны. В этом случае интересы противоборствующей стороны не воспринимаются в негативном ключе, а противоположная сторона выражает явное желание построить отношения, при которых будет найдено такое решение конфликта, которое окажется приемлемым для обеих противоборствующих сторон. Необходимо сказать о важной роли переговоров как элемента достижения разрешения конфликта в рамках данной стратегии. Под переговорами понимается «целенаправленное и осознанное общение между людьми для разрешения существующего разногласия сообразно интересам участников»[3, с. 177].

Целью развития любого конфликта должно быть достижение такого решения, при котором удовлетворяются интересы обеих сторон. Развитие отношений в договорном ключе не всегда возможно изначально, однако стороны могут прийти к нему, даже если на первых стадиях развития конфликта придерживались другой стратегии. Стратегия продолжения конфликта, уход от него, компромиссная и договорная стратегии могут выступать психологическими факторами развития отношений между субъектами в процессе конфликтов, возникающих в правовой сфере. Для того чтобы действия сторон приобрели конструктивный характер, иногда достаточно одной из сторон изменить свою стратегию, тем самым подтолкнув другую к выбору действий, которые приведут к разрешению конфликта. Выбор той или иной стратегии поведения зависит от уровня правосознания субъектов юридического конфликта, а именно от уровня знания права, правовых установок личности, отношения человека к конкретным нормам права и их требованиям.

Список использованной литературы:

1. Борисов Н.А., Брыжинская Г.В. Психология участников правового конфликта // Евразийский научный журнал. 2015. №6. С.154-156
2. Брыжинская Г.В., Палаткина А.С. Влияние психологических факторов личности на возникновение и развитие юридических конфликтов // Социосфера. 2015. № 4. С. 60-62.
3. Левин В. Ф., Брыжинский А. А., Худойкина Т. В. Перспективы развития альтернативных форм разрешения правовых споров и конфликтов // Вестник Мордовского университета: 2006. Т.16 №1.с. 173-181.

ПРАВОВОЙ СТАТУС КОЛХОЗНОГО ДВОРА И ПРАВА ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ ЕГО ЧЛЕНОВ ПО СОВЕТСКОМУ ПРАВУ

Сидаков Д.Х.

*ст. преподаватель кафедры
гражданского и земельного права
Горского государственного
аграрного университета*

Одним из первых нормативных правовых актов земельного законодательства начального периода Октябрьской революции 1917 г. (с октября 1917 г. до второй половины 1918 г.), основанным на аграрной программе социализации земли, является Декрет «О земле» 26 октября (8 ноября) 1917 г.¹. В Декрет был включен Крестьянский наказ от 19 августа 1917 г., как «руководство к осуществлению великих земельных преобразований» - наказ, построенный на основных принципах социализации земли. Те же принципы декларированы и Конституцией РСФСР, принятой У Всероссийским съездом советов на заседании 10 июля 1918 г.².

Декрет «О земле» отменил немедленно и без всякого выкупа помещичью собственность на землю, объявил в то же время, что «земля рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуется». Несмотря на то, что в Декрете «О земле» говорится лишь об отмене помещичьей собственности, ст. 1 Крестьянского наказа, который был принят одновременно с Декретом «О земле» предусматривала, что «право частной собственности на землю отменяется навсегда: земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, никаким либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т.д. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней».

Аналогичные положения содержались в ст. 1 Декрета о социализации земли: «Всякая собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы, - гласит Декрет, - в пределах РСФСР отменяется навсегда». Соответственно общей доктриной социализации земли эти постановления подчеркивали «отрицание не только частной, но и государственной собственности на землю, противопоставляя ей «всенародное достояние», при чем тут же весь народ ограничивается «трудящимися на земле»³.

В земельном законодательстве первых лет советской власти отсутствует единое юридическое понятие национализации земли. В законодательстве содержались различные формулировки понятия национализации земли: всенародное достояние, общегосударственное достояние, единый государственный фонд, собственность трудового народа, национальное достояние трудового народа, собственность рабоче-крестьянского государства. Наличие различных юридических формулировок понятия национализации земли послужило поводом для возникновения теории о том, что Декретом «О земле» земля не была национализирована и право государственной собственности на землю оформлялось лишь постепенно⁴. Такая трактовка национализации земли получила распространение и в послевоенной юридической литературе, в которой профессором Г.Н.Полянской был сформулирован вывод о постепенности национализации отдельных категорий земель на территории Советской республики в первые годы ее существования⁵.

Отвлечемся, однако, от политической риторики дискуссий о положительных и отрицательных сторонах национализации земли, с которой Декрет «О земле» связывал отмену частной собственности на землю и установление права государственной собственности на землю в форме всенародного достояния. Наиболее полная формулировка понятия национализации земли содержится в Положении 19 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию»⁶, который провозгласил, что вся земля в пределах Российской Социалистической Федеративной Республики, в чем бы пользовании, она ни состояла, считается единым государственным фондом.

Земельным законодательством 1917-1918 годов был законодательно закреплен принцип изъятия земли из частного оборота; она не может быть предметом купли-продажи. Принцип изъятия земли из частного оборота был закреплен в ст. 1 Крестьянского наказа и подтвержден Декретом «О социализации земли». Согласно примечанию к ст. 39 Декрета «Право на пользование землей (недрами, водами, лесами и живыми силами природы) не может никоим образом и ни при каких обстоятельствах приобретаться ни куплей, ни арендой, ни путем дарения и наследства, ни вообще путем, какой бы то ни было частной сделки». «Единственным источником права на землепользование может быть, по мнению декрета, лишь публичный акт предоставления земли органами государства»⁷.

Одним из важнейших принципов советского земельного законодательства 1917-1918 г. был трудовой характер землепользования, связанный с запрещением применения наемного труда в сельском хозяйстве. Закон от 19 февраля 1918 г. «О социализации земли» устанавливал, что «земля без всякого выкупа (явного или скрытого) переходит в пользование всего трудового народа и право пользования землей предоставляется лишь тем, кто обрабатывает ее собственным трудом». Позже Земельный кодекс РСФСР 1922 г. подтвердил, что земли трудового пользования, это земли сельскохозяйственного назначения, которые находятся в непосредственном пользовании трудового земледельческого населения. В 1925 г. в Земельный кодекс РСФСР были внесены изменения по вопросам применения наемного труда в трудовых земледельческих хозяйствах⁸.

Декрет «О социализации земли», другие нормативные акты земельного законодательства предусматривали уравнительное распределение земель между всеми гражданами советского государства, «которое возлагает на свои земельные органы задачу «распоряжения землей в целях справедливого распределения земель сельскохозяйственного назначения среди трудового земледельческого населения (ст. 11 декрета) и организации с этой целью расселений и переселений»⁹.

Уравнительное землепользование, хотя и не являлось большевистской идеей, но было проведено большевиками, как требование основной массы крестьян. Игнорировать требования уравнительности землепользования советское

правительство не могло, хотя эти требования не являлись социалистически мероприятиями. Суть в том, писал В.И. Ленин, идеи и требования большинства трудящихся должны быть изжиты ими самими: ни «отменить» таких требований, ни «перескочить через них нельзя. Мы, большевики, будем помогать крестьянству изжить мелкобуржуазные лозунги, перейти от них как можно скорее и как можно легче к социалистическим»¹⁰.

Нельзя не согласиться также с оценкой уравнительности землепользования на базе декрета о социализации земли профессором А.Г.Гойхбаргом, который пришел к выводу о том, что «Несмотря на отмену собственности на землю, мы получили обособление труда в сельском хозяйстве, распыление крестьянских мас в процессе приложения ими своего труда в земледелии, прикреплении небольших участков земли (мелких средств производства) к отдельным лицам или к небольшим группам или семьям, иначе- вместо социализации- ее противоположность во всех областях, индивидуализацию, антисоциализацию»¹¹. Со времени издания Закона от 22 мая 1922 г. «О трудовом землепользовании» уравнительное землепользование было прекращено.

Декрет «О земле» 26 октября (8 ноября) 1917 г. не только уничтожил земельный строй дореволюционной России, но и закрепил свободу выбора форм землепользования крестьянами: подворную, хуторскую, общинную, артельную. На протяжении длительного времени существовали подворная, хуторская, общинная формы землевладения крестьян. В ст. 7 Крестьянского наказа была установлена свобода выбора форм землепользования. «Формы пользования землей должны быть свободны: подворная, хуторская, общинная, артельная, как решено будет в отдельных селениях и поселках». При этом Советская власть не навязывала новые коллективные формы землепользования, не запрещала ни одну форму крестьянского землепользования и предоставляла крестьянам право выбирать артельную или иные формы обработки земли.

В Декрете ВЦИК от 19 февраля 1918 г. «О социализации земли»¹² формулировка права собственности на землю была дана более общая жесткая: земля «переходит в пользование всего трудового народа». При этом был законодательно закреплен принцип правового преимущества для коллективных хозяйств в наделении их землей, организации и укреплении их хозяйств. Государство оказывает содействие (культурную, материальную помощь) общей обработке земли, обеспечивает преимущество трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйству перед единоличным (ст. 35). Сельскохозяйственные коммуны и товарищества получали землю в первую очередь.

Преимущественное право в землепользовании коммун, артелей и товариществ было закреплено в ст. 11 закона о социализации. В задачи распоряжения землей со стороны земельных отделов местной и центральной Советской власти, помимо справедливого наделения землей крестьян, входит «развитие коллективного хозяйства в земледелии, как более льготного в смысле экономии труда и продуктов, за счет хозяйств единоличных, в целях перехода к социалистическому хозяйству».

В ст. 21 Декрета «О социализации земли» было записано, что, в первую очередь, освободившаяся или незанятая прежде земля, передается в пользование той части трудового народа, который «желает работать на ней не для извлечения личных выгод, а для общественной пользы». «При этом в разделе о формах землепользования подчеркивалось, что государственной поддержкой обеспечивается общественная

обработка земли - коммунистические, артельные и кооперативные хозяйства, а не единоличные. Таким образом, декрет 1918 г. был началом поворота от лозунга Октября»¹³.

IX Всероссийский съезд Советов в декабре 1921 г. принял постановление, которым подтвердил незыблемое сохранение национализации земли, упрочение крестьянского землепользования, предоставление крестьянскому населению свободы выбора форм землепользования (товарищеской общинной, отрубной хуторской и смешанной), создание всех условий, необходимых для правильного существования и развития крестьянского хозяйства и поручил Народному комиссариату земледелия выработать «стройный, ясный, доступный пониманию каждого земледельца свод законов о земле. 1У сессией ВЦИК 30 октября 1922 г. был принят Земельный кодекс РСФСР¹⁴. Кодекс (ст. 2) подтвердил право государственной собственности на землю, провозглашенное ранее постановлением ВЦИК от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и мерах перехода к нему»¹⁵ и провозгласил, что все земли в пределах РСФСР, в чьем бы ведении они не состояли, составляют собственность рабоче-крестьянского государства.

С введением в действие ЗК с 1 декабря 1922 г. прекратили свое действие декрет 11 съезда советов о земле, декрет о социализации земли от 19 февраля 1918 г., Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию 14 февраля 1919 г., все изданные в их развитие нормативные правовые акты. Давая характеристику трудового характера землепользования, как основной и главной части Земельного кодекса, П.А.Месяцев подчеркивал его социалистическую направленность, преемственность с первыми законами Советской власти¹⁶.

Подробно регулируя право трудового землепользования единоличных крестьянских хозяйств, Кодекс предусматривал трудовую аренду земли, применение вспомогательного наемного труда в трудовых земледельческих хозяйствах, всемерно поощрял землепользование земельных обществ: сельскохозяйственных коммун и артелей, добровольных объединений отдельных дворов или совокупности дворов, выделившихся из прежних обществ. Кодекс устанавливал особенности правового режима земель крестьянского двора, разделы трудовых земледельческих хозяйств, закреплял меры против их измельчания, порядок трудового землепользования. Был установлен особый порядок для выделения усадебных и луговых земель, выдела земли при общинном и участково-чересполосном порядке землепользования, укрепления и устройств земель трудового землепользования. Вопрос о правовом режиме земель крестьянского двора был решен в нормах ЗК РСФСР, регулирующего право трудового землепользования, трудовую аренду, применение наемного труда в трудовых земледельческих хозяйствах, состав крестьянского двора и имущественные отношения его членов.

Право на пользование землей для ведения сельского хозяйства ст. 9 ЗК РСФСР предоставляла всем гражданам РСФСР без различия пола, вероисповедания, национальности, желающим обрабатывать ее своим трудом. Граждане, желающие получить землю в трудовое пользование, наделялись землей или земельными обществами, в состав которого они входят, или земельными органами, если в распоряжении последних имеется запасная земля, предназначенная для трудового пользования.

Вопрос о правовом положении в сфере земельных отношений иностранных граждан был решен ст. 11 Конституции РСФСР 1925 г.¹⁷, которая предоставляла все поли-

тические права иностранным гражданам, проживающим на территории республики и принадлежащим к рабочему классу, или к не пользующемуся чужим трудом крестьянству.

Иностранцы граждане, проживающие в РСФСР (но не реэмигранты и не иммигранты), пользовались правами на землепользование на равных с гражданами РСФСР основаниях. Это положение было закреплено постановлением ЦИК и СНК СССР от 26 июня 1925 г., предоставляющим иностранцам, проживающим на территории Союза и пользующимся политическими правами, право на трудовое пользование землей для ведения сельского хозяйства¹⁸. Что же касается иммигрантов, то таковые допускались к трудовому землепользованию на основании специальных постановлений СНК СССР, ВЦИК и СНК РСФСР, СТО¹⁹. Законодательство предусматривало предоставление иммигрантам земли из иммигрантского земельного фонда при условии организации их в коллективные сельскохозяйственные группы – коммуны, артели или кооперативные товарищества. Допускалась также и единоличная иммиграция и реэмиграция, но это было возможно только в порядке доприселения к земельным обществам. На это требовалось как согласие земельного общества, так и разрешение местных органов власти, а в малоземельных районах, сверх этого, требовалось наличие у иммигрантов и реэмигрантов семейных связей с членами данного земельного общества.

Обращаясь к анализу права землепользования крестьянского двора, необходимо исходить из того, что единственным собственником земли, предоставленной гражданам для ведения сельского хозяйства при условии приложения членами крестьянского двора своего личного труда, является советское государство. Содержание и объем права трудового землепользования крестьянского двора определяется как ограниченное хозяйственными и социальными условиями право постоянного бессрочного и безвозмездного пользования землей.

Право трудового пользования безвозмездно. Никакой арендной платы государство за пользование трудовыми землями не взимает. Этим земли трудового пользования существенно отличаются от земель государственных земельных имуществ, которые сдаются по договорам в аренду, предполагающей взимание арендной платы.

Объем права трудового пользования определяется теми целями, ради которых установлен этот институт. Основная цель, для которой предоставляется земля в трудовое пользование, – как уже было указано, – заключается в использовании земли для сельскохозяйственного производства. Сообразно с этим, землепользователь, на основании действующих узаконений, имеет право на своем земельном наделе: а) вести хозяйственное использование земли способом, избранным им по своему усмотрению, с установленными законом ограничениями и б) возводить, устраивать и использовать на земле строения и сооружения для хозяйственных и жилищных надобностей. Землепользователь не имеет права совершать на своем земельном наделе действия или устраивать сооружения, нарушающие существенные интересы соседних землепользователей (ст. 24 ЗК).

В основу легального понятия двора, как и семейного, кровного, так и хозяйственного союза в составе родственников и лиц, принятых в крестьянский двор, была положена норма о том, что право на пользование землей имеют все граждане РСФСР, желающие...обращивать ее своим трудом (ст. 9 ЗК РСФСР). С этим связана и общность имущества крестьянского двора, которая определялась личным трудовым участием каждого землепользователя в ведении

хозяйства и выполнении всех требований закона, возлагаемых на землепользователя.

В юридической литературе справедливо указывалось что «крестьянский двор существенно отличается как от гражданско-правового товарищества, так и от семьи, в которой права и обязанности возникают только из брака и действительного происхождения»²⁰. Вопросы частного гражданского права и общих начал советского семейного права крестьянских хозяйств выходят за пределы нашего исследования, поэтому перейдем к характеристике членства в крестьянском дворе, праве собственности крестьянского двора, семейно-имущественных разделах и выделах имущества из крестьянского двора.

Ст. 66 ЗК РСФСР ограничивала состав крестьянского двора, прежде всего, кругом наличных его участников (включая малолетних и престарелых). Состав крестьянского двора увеличивался в случае рождения и брака. Согласно разъяснениям Наркомзема РСФСР от 20 марта 1925 г.²¹ «в случае вступления кого-либо из членов двора в брак, супруг или супруга этих членов двора тем самым становятся членами того же двора. Ни согласия земельного общества, ни согласия других членов двора для вступления в состав двора новых членов по браку – не требуется. Поэтому, при производстве регистрации таких членов двора в подворных списках (по ст. 72 ЗК), сельские советы не в праве требовать представления доказательств согласия на то двора или общества»²², довольствуясь доказательствами брака, т. е. удостоверением о регистрации брака или судебным решением. Регистрация вступившего в брак нового члена двора в подворном списке производилась по его заявлению сельским советом

Имущественные отношения внутри крестьянского двора связаны с наличием в крестьянском быту трех категорий имущества: 1) земля²³, принадлежащая государству и предоставленная двору в трудовое пользование; б) постройки и сельскохозяйственный инвентарь принадлежащий двору в качестве коллективной собственности; 3) прочее имущество – мебель, утварь и т.д., принадлежащие отдельным членам двора на правах личной собственности.

Ст. 67 Земельного кодекса устанавливала, что право на землю, находящуюся в трудовом пользовании двора (хозяйства), а также на постройки и сельскохозяйственный инвентарь принадлежит всем членам двора в полном его составе независимо от пола и возраста. «В этой формулировке, – как совершенно правильно отмечал профессор Д. С. Розенблюм, содержится главнейшая юридическая особенность семейного имущества, его нераздельная совместная принадлежность всем членам двора, без определенных долей участия в общем имуществе отдельных членов, даже долей равных. Ни один член двора не имеет самостоятельного, исключительного права на пользование той или другой частью или долей (идеальной) надела или другого общего имущества двора»²⁴. Член двора не имеет права на выдел своей доли из общего имущества, и единственная возможность для члена двора получить часть общего семейного имущества заключается в семейном разделе двора, т.е. в том случае, когда вместо одной хозяйственной единицы создаются два или больше хозяйственных единиц (дворов). Этим институт коллективной собственности двора отличается от обычной общей собственности гражданского права.

В силу нераздельного характера семейного имущества член двора не считается собственником строений, возведенных на землях трудового пользования, вследствие чего приобретение членом двора строения в городе не может

считаться сосредоточением в одних руках более одного строения и потому не противоречит ст. 182 Гражданского кодекса.

Из анализа объема прав относительно различных категории имущества выявляются и меры против изъятия хозяйства, ограничивающие раздел крестьянских дворов. В целях предупреждения разделов, которые разрушают сложившиеся хозяйства, устанавливаются для определенных районов нормы недробимости (ст.ст. 85-88 ЗК). Это оформляется обязательными постановлениями губернского исполкома, утвержденными Народным комиссариатом земледелия, запрещающими разделы ниже определенных норм недробимости. Подобные постановления обязательны для хуторских и отрубных хозяйств. Для хозяйств, состоящих в земельных обществах с общинным и участково-членическим порядком землепользования, недробимость устанавливалась приговором общества по постановлению не менее 2/3 полноправных членов общества.

Для хуторских и отрубных хозяйств при установлении нормы недробимости определялся наименьший размера земельного участка, на котором признавалось возможным вести самостоятельное хозяйство в данном районе. Для хозяйств при общинном порядке землепользования при установлении недробимости сверх того определялся обязательный наименьший срока недробимости (не менее одного севооборота или, при его отсутствии, 3 лет). Недробимость могла быть объявлена и отдельным двором, находящимся в составе общины в добровольном порядке, по соглашению всех полноправных (достигших 18 лет) членов.

Соглашение о недробимости должно было быть зарегистрировано в волостном исполнительном комитете. При выходе из недробимого хозяйства производилась выплата деньгами или натурой за причитающуюся выходящему члену долю имущества (но не земли). Споры разрешались земельными комиссиями, но доля не могла превышать 1/3 стоимости общего хозяйственного обзаведения двора, и уплата могла быть рассрочена на срок не свыше 5 лет без начисления каких-либо процентов.

Раздел мог быть добровольным, когда между делящимися достигнуто соглашение, и судебный, когда соглашения о разделе не имеется, и раздел производится по суду. При добровольном разделе стороны составляли разделную запись, которая для действительности раздела должна быть зарегистрирована в волостном исполнительном комитете (ст. 78). Волостной исполнительный комитет может отказать в регистрации лишь в том случае, если условия раздела противоречат закону. Жалоба на отказ в регистрации могла быть в 14-дневный срок принесена в уездную земельную комиссию (ст. 79).

В случае отсутствия согласия между делящимися о разделе трудового земледельческого хозяйства волостной исполнительный комитет не регистрировал раздела, пока вопрос не был разрешен земельной комиссией и пока решение не вступило в законную силу. Споры о разделе одного имущества были подведомственны народным судам, а споры о разделе земли или земли и имущества - земельным комиссиям. При рассмотрении споров о разделах земли земельная комиссия, прежде всего, выясняла возможность устройства членов хозяйства, желающих выделиться на неиспользуемых землях, имеющих в распоряжении земельного общества и местных земельных органов, и лишь при установлении невозможности такого устройства может производиться раздел земельных угодий хозяйства (ст. 82). Образующийся новый двор при недостаточности выделенного усадебного

участка мог потребовать от земельного общества отвода ему усадебной земли и свободного запаса (ст. 83).

Раздел земель и имущества производился в натуре, причем по отношению к имуществу (но не к земле) допускались зачеты одних предметов за другие, а также выплаты деньгами или продуктами соразмерно причитающимся долям (ст. 76). Разделу подвергалось лишь имущество общего пользования, бесспорно личное имущество или признаваемое таковым по местным обычаям из раздела исключалось (ст. 77).

При выходе из хозяйства, как разъяснял Верховный суд РСФСР, от суда зависит выходящему из хозяйства назначить члену двора вместо выдела натурой выплату его доли в имуществе (но не земле) денег или иного имущества. Но это относится к случаям раздела земли в порядке второй части ст. 81 Земельного кодекса. Вопрос же о том, кто имеет право на оставление за собой недробимого хозяйства, действовавшим земельным законодательством не решался. Поэтому при разногласиях по этому поводу вопрос решался земельными комиссиями.

Как при добровольном разделе, так и при судебном разделе после производства такого земельного комиссией, раздел двора должен быть зарегистрирован в волостном исполнительном комитете, без чего раздел не имел законной силы. Дворы, разделившие свои земли и имущества и не зарегистрировавшие раздела, продолжали считаться едиными как при землеустройстве и переделах земель, так и при взыскании всех сборов, налогов и повинностей, падающих на хозяйство (ст. 89 ЗК).

Для того чтобы завершить формирование общего понятия колхозного двора, необходимо дать анализ тех дискуссий, которые проходили в 40-70-е годы XX века по вопросу о юридической личности колхозного двора. В юридической литературе того времени наблюдались две крайности. Одни ученые чрезмерно широко толковали понятие колхозного двора, другие пытались полностью отрицать правосубъектности колхозного двора. Дискуссии эти не утратили своей актуальности и в настоящее время, так как сегодня существует два вида фермерских хозяйств: фермерские хозяйства -юридические лица и хозяйства, функционирующие без образования юридического лица. Неопределенность в правовом положении колхозного двора и в советское время мешала на практике законодательно наделить колхозный двор таким объемом прав и обязанностей по владению, пользованию и распоряжению имуществом, который бы соответствовал целям его деятельности, направленной на гармоничное сочетание общественных и личных интересов крестьян.

Следует обратить внимание на вывод профессора Д.М. Генкина о том, что «поскольку колхозный двор - особый субъект права, а не просто несколько физических лиц - отдельных субъектов права, постольку он может быть признан юридическим лицом»²⁵, хотя вряд ли для подобного вывода имелись достаточные основания. Этот вывод профессора Д.М.Генкина являлся отступлением от устоявшегося в литературе 40-50-х годов XX века понимания юридического лица, как теория коллектива, авторами которой, как известно, являлись академик А.В.Венедиктов²⁶ и профессор С.Н.Братусь²⁷. С исторических позиций определенный интерес представляла и теория директора, представленная в работах профессора Ю.К.Толстого. Им была обоснована позиция, согласно которой носителем юридической личности может быть признан лишь тот, кто управомочен своими действиями приобретать в сфере гражданского оборота права и обязанности для государственного органа²⁸.

В учебной и монографической литературе 50-70-х годов XX века распространенным было мнение о том, что колхозный двор не являлся субъектом правоотношения. Такого мнения придерживался и профессор А.А.Рускол, в работах которого был сформулирован вывод о том, что «Субъектами социалистических правоотношений могут быть как индивиды, так и коллективные образования (государственные или общественные организации) трудящихся»²⁹. В обоснование этой позиции делались ссылки на то, что колхозный двор не является ни государственной, ни общественной организацией, следовательно, он не является субъектом права. «Субъекты права это индивиды или организации, которые в силу юридических норм могут выступать в качестве участников правоотношений-носителей субъективных юридических прав и обязанностей»³⁰. И в данном случае колхозный двор не включался в состав субъектов права. «Лица и организации, которым законом предоставлена возможность или способность быть участниками правовых отношений, носителями прав и обязанностей, рассматриваются в юридической науке как субъекты права»³¹. Однако колхозный двор не являлся ни лицом, ни организацией, поэтому он не рассматривался в качестве субъектов права.

Против признания колхозного двора субъектом колхозного правоотношения выступала в 50-х годах XX века профессор Г. Н. Полянская. По ее мнению, между колхозным двором, с одной стороны, рабочим или служащим, ведущим хозяйство на приусадебном участке в сельской местности, с другой стороны, нет сколько-нибудь заметной разницы. «Поскольку в личной собственности гражданина могут быть и мелкие сельскохозяйственные орудия производства, постольку грань между объектами и личной собственности колхозного двора личной собственности гражданина до известной степени стирается»³². Поскольку личная собственность колхозного двора оказывается разновидностью личной собственности гражданина, постольку «наиболее последовательным было бы установление единого режима семьи рабочего и служащего и колхозной семьи в рамках подсобного хозяйства, предусмотренного ст. 7 Конституции»³³.

При социальной и правовой характеристике колхозного двора нельзя естественно не учитывать коренных изменений на селе, социальную среду действия колхозного двора. В связи с этим в юридической литературе 80-х годов XX века вполне обоснованно обращалось внимание на предложения о разработке обобщающего кодифицированного акта, обеспечивающего надлежащее правовое регулирование отношений по организации и ведению ЛПХ граждан³⁴.

После принятия Конституции СССР 1977 г. широкому обсуждению подвергался вопрос об унификации правового регулирования ЛПХ граждан. Анализируя ст. 13 Конституции СССР 1977 г., которая закрепляет единое право личной собственности граждан на жилой дом и подсобное хозяйство, профессор М.И.Козырь пришел к выводу о том, что «пора отказаться от сохранившихся, но ставших уже формальными отличий колхозного двора от личного приусадебного хозяйства рабочих и служащих и внести соответствующие изменения в законодательство»³⁵.

Прямо противоположного мнения придерживался профессор И.Ф.Панкратов, который считал преждевременными предложения об унификации правового положения колхозников, рабочих и служащих совхозов. Его позиция обосновывалась тем, что, поскольку «нормы о колхозном дворе существуют в Примерном уставе и других актах, отменять их нельзя, ибо это было бы забегать вперед и потребовало

бы коренной ломки законодательства при отсутствии для этого объективных условий»³⁶.

Такое нигилистическое отношение к проблеме унификации правового регулирования не встретило поддержки у подавляющего большинства участников Всесоюзного научно-практического совещания, состоявшегося 6-8 апреля 1981 г., которое подготовку кодифицированного правового акта о ЛПХ граждан связывало с решением вопроса о едином правовом режиме ЛПХ колхозников, рабочих и служащих³⁷. В настоящее время правовое регулирование отношений, возникающих в связи с ведением гражданами личного подсобного хозяйства, осуществляется Федеральным законом от 7 июля 2003 г. № 1112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве»³⁸.

В гражданском законодательстве сохранялся правовой институт колхозного двора с его специфическими имущественными отношениями внутри крестьянской семьи, урегулированными нормами ГК о личной собственности колхозного двора. Согласно ч. 2 ст. 126 РСФСР, подсобное домашнее хозяйство на приусадебном земельном участке, предоставленный в пользование колхозного двора жилой дом, продуктивный скот, птица и мелкий сельскохозяйственный инвентарь признавались совместной собственностью членов колхозного двора. Для указанного имущества был установлен режим общей совместной собственности всех членов колхозного двора. Это означает, что на него нельзя было распространять режим личной собственности отдельных членов двора.

Важным является вопрос о правовом регулировании землепользования колхозного двора. Его решение содержалось в Основах земельного законодательства Союза ССР и союзных республик (ст.ст. 24-25), ЗК РСФСР (ст.ст.60-63), Примерном уставе колхоза (п. 59). Члены колхоза наделялись приусадебными участками за счет свободных земель приусадебного фонда колхоза. Из него же предоставляются приусадебные участки также другим гражданам, проживающим на территории колхоза.

В земельном законодательстве содержались гарантии обеспечения всех членов колхоза приусадебными участками. В силу ст. 25 Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик каждый колхозный двор имел право на приусадебный участок, который предоставлялся в пределах норм, предусмотренных уставом колхоза.

Советское законодательство и практика 70-80-х годов XX века признавали субъектом права приусадебного землепользования не члена колхоза, а колхозный двор в целом. Это юридически было закреплено ст. 25 Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик, в которой было записано, что колхоз выделяет колхозному двору, а не каждому члену колхоза приусадебный участок в пределах норм, предусмотренных уставом колхоза. Поскольку роль хозяйствующего объекта в личном подсобном хозяйстве сосредоточивалась в семье, основывалась на совместной хозяйственно-трудовой деятельности членов семьи, колхоз отводил один земельный участок и размер приусадебного участка определял в целом на колхозный двор, а не на отдельного члена семьи.

Несмотря на то, что законодатель в период перестройки отказался признать ЛПХ в качестве формы индивидуальной трудовой деятельности граждан, позитивным является то, что союзное законодательство, к которому относится Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1989 г. «Об аренде и арендных отношениях в СССР»³⁹, Основы законодательства Союза ССР «Об аренде» от 23 ноября 1989

г.⁴⁰, Основы законодательства Союза ССР и республик «О земле» от 28 февраля 1990 г.⁴¹, Закон СССР «О собственности в СССР» от 6 марта 1990 г.⁴² предусматривали возможность образования крестьянских хозяйств⁴³.

В 1990 г. еще в составе Союза Российское Правительство объявило о переходе к регулируемой рыночной экономике, в том числе о реформе земельного строя, основанного на монополии государственной собственности на землю, и формировании структурной перестройки аграрной экономики, основанной на многообразии форм земельной собственности и равной правовой защиты частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности на землю. Для России начало практической реализации земельной и аграрной реформ -1990 г.- когда были приняты рыночные аграрные законы первого поколения - Закон Российской Федерации от 23 ноября 1990 г. «О земельной реформе» (в ред. 27 декабря)⁴⁴, «Программа возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса»⁴⁵, Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»⁴⁶.

¹ Собрание узаконений РСФСР.-1917. -№-1. -Ст. 3. (Далее – СУ РСФСР).

² Собрание узаконений РСФСР.- 1917/1918. № 4. Ст. 57.

³ Полянская Г.Н. Земельное право. Учебник для юридических школ. Всесоюзный институт юридических наук. М. 1947. С. 22.

Розенблюм Д.С. Земельное право РСФСР. Москва.1928. Ленинград. С. 40.

⁴ Кавелин С.П. Земельное право и земельный процесс. Воронеж. 1925; Мартынов Б.С. Земельный строй и земельные отношения РСФСР. М. 1925; Евтихийев И.И. Земельное право. М., 1923.

⁵ Полянская Г.Н. Земельное право. Учебник для юридических школ. Всесоюзный институт юридических наук. М. 1947. С. 22.

⁶ СУ 1919. № 4. С. 43.

⁷ Собрание узаконений РСФСР.-1917. -№-1. -Ст. 3. (Далее – СУ РСФСР).

⁸ Розенблюм Д.С. Земельное право РСФСР. М.1928. Л. С. 48.

⁹ Розенблюм Д.С. Земельное право РСФСР. М.1928. Л. С. 49.

¹⁰ Ленин В.И. Соч., т. 28. С. 285.

¹¹ СУ РСФСР. 1918. № 25. Ст. 346.

¹² СУ РСФСР. -1918. -№ 25. -Ст. 346

¹³ Земельный вопрос / Строев Е.С., Никольский С.А., Кирюшин В.И. и др.; под ред. Строева Е.С.-М.: Колос, 1999, 125.

¹⁴ СУ 1922. № 68. Ст. 901.

¹⁵ Ст. 1 постановления ВЦИК от 14 февраля 1919 г. объявляла, что вся земля в пределах Российской Социалистической Федеративной Республики, в чьем бы пользовании, она ни состояла, считается единым государственным фондом // СУ 1919. № 4. С. 43.

¹⁶ Сельскохозяйственная жизнь. 1922. № 5. С. 2-3.

¹⁷ Постановление XXII Всероссийского съезда Советов «Об утверждении текста Конституции РСФСР //Известия ЦИК, 1925. №118.

¹⁸ Известия ЦИК, 1925. №145.

¹⁹ Постановление СТО от 2/П 1923 г; Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 2/П 1925 г.; Инструкция СНК РСФСР от 11/1У 1925 г.; Постановление СНК СССР от 17/П 1925 г. «О постоянной Комиссии СТО по трудовой сельскохозяй-

ственной и промышленной иммиграции и эмиграции; Постановление ЦИК и СНК СССР от 31/Ш 1925 г.)

²⁰ Розенблюм Р.Д. Земельное право РСФСР. Москва –Ленинград. 1928. С. 249.

²¹ Сельскохозяйственный журнал 1925 г. № 12-13.

²² Разъяснение Пленума Верховного Суда РСФСР от 16 мая 1927 г. , прот. № 9 («Судебная практика», № 12.

²³ Земля, как изъятая из гражданского оборота, может быть названа имуществом лишь условно

²⁴ Розенблюм Д.С. Земельное право РСФСР. М. 1928. Л. С. 263

²⁵ Генкин Д.М. Право личной собственности в социалистическом обществе // Труды научной сессии Всесоюзного института юридических наук 1-6 июля 1946 г. М., 1948, с. 54

²⁶ Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948, с. 657;

²⁷ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М. 1947. С. 137.

²⁸ Толстой Ю. К. Содержание и гражданско- правовая защита права собственности в СССР. Л, 1955, с. 149

²⁹ Общая теория государства и права. Л. , 1961, с. 386

³⁰ Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Вып. 2. Свердловск, 1964, с. 70

³¹ Общая теория советского права. Под ред. С. Н. Братуся и И. С. Самощенко. М., 1966, с. 282

³² Полянская Г. Н. Еще раз о праве личной собственности колхозного, двора. - В кн.: Учен.зап. ВИЮН, вып. 9. М., 1959, с. 49

³³ Полянская Г. Н. Еще раз о праве личной собственности колхозного, двора. - В кн.: Учен.зап. ВИЮН, вып. 9. М., 1959, с. 79

³⁴ Личное подсобное хозяйство в системе социалистического сельского хозяйства. М. 1982. С. 227-233.

³⁵ Козырь М.И. Совершенствование правового регулирования личного подсобного хозяйства граждан СССР. Советское государство и право. 1981. С. 44.

³⁶ Панкратов И.Ф.Примерный устав колхоза и подготовка Свода законов СССР // Примерный устав колхоза и правовое регулирование колхозных отношений на современном этапе. Ред. коллегия Петров В.В., Иванов Г.В., Козырь М.И. и др. М.1980. 37-38.

³⁷ Личное подсобное хозяйство в системе социалистического сельского хозяйства. М. 1982. С. 231.

³⁸ СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2881.

³⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1989. № 5. Ст. 45.

⁴⁰ Ведомости СНД и Верховного Совета СССР. 1989. № 25. Ст. 481.

⁴¹ Ведомости СНД и Верховного Совета СССР. 1990. № 10. Ст. 129.

⁴² Ведомости СНД и Верховного Совета СССР. 1990. № 11. Ст. 164.

⁴³ Устюкова В.В. Правовое положение крестьянского (фермерского) и личного подсобного хозяйства в Российской Федерации. Дисс....докт. юрид. наук. М. 2002. С. 56.

⁴⁴ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990 № 26. Ст.324; 1991. № 1. Ст. 5.

⁴⁵ Земельная реформа в России (Сборник законов, постановлений Съезда народных депутатов, Верховного Совета и Правительства РСФСР). М. 1991. С. 5-7.

⁴⁶ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 26. Ст. 324.

РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ (УСТАВНОЙ) ЮСТИЦИИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Сидоренко И. С.,

магистрант Института права,
кафедра конституционного и муниципального права,
Волгоградский государственный университет

DEVELOPMENT OF THE CONSTITUTIONAL (CHARTER) JUSTICE AS A MANIFESTATION OF THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS

Irina S. SIDORENKO,

Volgograd State University, Volgograd,
Volgograd oblast, Russian Federation

АННОТАЦИЯ

В настоящей работе проводится обзор проблем, связанных со становлением и развитием конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации. Данные органы конституционного контроля на уровне субъектов выражают суть разделения властей в государстве. В контексте анализа принципиальных трудностей организации регионального конституционного судопроизводства приводятся предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

ABSTRACT

In this review the principle problems associated with the formation and development of constitutional (charter) courts of the regions of the Russian Federation are under analysis. These bodies of constitutional control in the regions express the sense of the separation of powers in the state. In terms of fundamental analysis of the difficulties of organizing a regional constitutional justice some suggestions are described for improving the legislation in this area.

Ключевые слова: принцип разделения властей, конституционная (уставная) юстиция, конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, конституционное правосудие, конституционный контроль.

Key words: the principle of separation of powers, constitutional (charter) justice, constitutional (charter) courts of the regions of the Russian Federation, constitutional justice, constitutional control.

Юридической доктрине принцип разделения властей как один из основополагающих признаков правового государства известен еще по трудам Дж. Локка и Ш. Монтескье. Данный принцип исключает сосредоточение всей полноты власти в руках представителей одной из трех ветвей – законодательной, исполнительной или судебной – и гарантирует баланс соблюдения интересов граждан [12, 13].

Без наличия разделения компетенция между ветвями власти невозможна реальная демократия. Конституции Российской Федерации 1993 года и положение п. «д» ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» также текстуально отражают обсуждаемый принцип, однако практика его применения находится все еще в стадии развития.

Немаловажное значение в этой связи приобретает осуществление конституционного правосудия и конституционного контроля. Деятельность Конституционного суда РФ регламентирована Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

Преследуя цель всеобъемлющего подчинения Конституции РФ и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, Конституционный суд проверяет на легитимность принимаемые Государственной Думой РФ законоположения по запросам соответствующих субъектов права, перечисленных в ст. 104 Конституции.

С учетом того, что федеральное законодательство нередко звучит неоднозначно или абстрактно, как это видно из недавнего рассмотрения положений Жилищного кодекса РФ, касающихся проведения капитального ремонта МКД, с

позицией Конституционного суда нельзя не считаться. Это объясняется тем, что граждане дополнительно защищены инструментом конституционного контроля от потенциального произвола законодателя. Это и есть признак правового государства.

Однако вопрос о соответствии законов Конституции РФ звучит чаще на федеральном уровне. В субъектах Федерации, согласно ст. 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» конституционный (уставный) суд субъекта РФ «...может создаваться субъектом Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации».

По состоянию на II квартал конституционная (уставная) юстиция распространила свое действие только в 17 субъектах. По-прежнему существует практика сокращения органов регионального конституционного контроля [10].

Евдокимов В. Б., Тухватуллин Т. А. в своей статье «О необходимости создания конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации» в объяснении отсутствия конституционных (уставных) судов в каждом регионе ссылаются на финансовую составляющую. Действительно, законом предусмотрено финансирование данных судов за счёт средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Тем не менее, дефицит бюджетов большинства регионов не единственная причина остановки развития там конституционной юрисдикции. Препятствие встречается и со стороны региональных органов законодательной и исполни-

тельной власти, в компетенцию которых входит учреждение уставных судов. Проблема в том, что при проверке регионального нормативного акта на соответствие уставу края или области, конституции республики, федеральному законодательству повышает риск его признания незаконным [9].

Ряд исследователей-юристов сходятся во мнении, что отсутствие в субъектах конституционных (уставных) судов означает на практике нарушение ст.ст.45 и 46 Конституции РФ. Таким образом, граждане лишены возможности в полной мере защищать свои законные интересы посредством правосудия, в частности, конституционного судопроизводства [11].

Решение вопроса финансирования является задачей Счетной палаты и министерств экономического блока. Ссылаясь на п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, защита прав и свобод граждан находится в совместном ведении федерального и регионального уровней власти. На данном основании Евдокимов В. Б., Тухватуллин Т. А. считают, что финансирование уставных судов, как и судов общей юрисдикции в субъектах, должно осуществляться федеральным бюджетом.

На основании упомянутого положения Конституции РФ совершенствование правового механизма, направленного на усиление защиты прав и свобод граждан, также является совместным предметом ведения федерального центра и регионов. Соответственно, необходимо законодательное закрепление обязательности учреждения конституционного (уставного) суда в субъекте РФ.

Речь идет, прежде всего, о диспозитивном характере ст.5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», предусматривающей лишь возможность организации регионального конституционного правосудия целиком на государственную власть субъекта. Иными словами, речь идет о праве учреждения уставного суда, а не об обязанности [9].

Авторы статьи «О необходимости создания конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации» предложили изменить указанное законоположение в императивную сторону, т.е. обязать субъект учредить свой орган конституционного контроля.

10 апреля 2015 года Государственная Дума РФ соответствующим постановлением отклонила проект федерального закона № 516143-6 «О конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации», внесенный ранее Парламентом Республики Северная Осетия – Алания. С позиции Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству, «предлагаемая законопроектом новелла по сути дублирует нормы Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», содержит отсылочные нормы на указанные законы и таким образом не имеет самостоятельного предмета правового регулирования» [7].

Таким образом, в правовой системе России уже имеются предпосылки к функционированию уставной юстиции в каждом своем субъекте.

Открытым все же остается вопрос о месте конституционных (уставных) судов в российской судебной системе.

3 июля 2013 года согласно постановлению Пленума ВАС РФ в составе арбитражных судов начал свою работу специализированный Суд по интеллектуальным правам. Исходя из этого, законодатель определил его место в системе именно

арбитражных судов с подчинением Верховному Суду РФ, который до марта 2014 года исполнял роль высшей инстанции только для судов общей юрисдикции [8].

Проводя параллель с вышеописанными событиями, в рамках судов общей юрисдикции на уровне района или города следовало бы выделить отдельный состав судей, специализирующихся именно на конституционном законодательстве и проверке принимаемых законов органами государственной власти субъектов на соответствие региональному уставу или федеральному законодательству.

Альтернативой может послужить также уставное судебное присутствие, образующееся в каком-либо субъекте Федерации, в котором необходима проверка регионального законодательства, в составе профессиональных судей Конституционного суда РФ. Тем более что практика судебного присутствия в отдаленных населенных пунктах ранее приносила положительные результаты своей деятельности.

Резюмируя сказанное выше, необходимость осуществления деятельности конституционного правосудия в субъектах России совершенно необходимо в качестве гаранта обеспечения прав на судебную защиту. Также и принцип разделения властей в полной мере отражается в конституционной защите прав и свобод граждан вне федерального центра. Становление конституционного правосудия в регионах на сегодняшний день в целом возможно без перегрузки нормативной базы, с применением опыта реформирования судебной системы прошлых лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 апреля 2014 г. - № 15. - Ст. 1691.
2. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 1994 г. N 13 ст. 1447.
3. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 мая 1995 г. N 18 ст. 1589.
4. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации от 06 января 1997 г. - № 1. - Ст. 1.
5. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999г. № 184-ФЗ (с изменениями и дополнениями на 05.10.2015г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 октября 1999 г. № 42 ст. 5005.
6. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (с изменениями и дополнениями) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 30 июля 1992 г., № 30, ст. 1792.
7. О конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации: проект федерального закона № 516143-6 (внесен 08.05.2014 Парламентом Республики Северная Осетия – Алания, не действует). [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/> (дата обращения

29.04.2016г.).

8. О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам: Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 60 (ред. от 02.07.2013г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2012 г., № 12.

9. Евдокимов, В. Б., Тухватуллин, Т. А. О необходимости создания конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации / В. Б. Евдокимов, Т. А. Тухватуллин // Право: Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 2. – С. 112 – 121.

10. Как бурятские законодатели «обанкротили» Конституционный суд. [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf.ru/dep/gosduma/activities/127218.html> (дата обращения: 29.04.2016г.)

11. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): очерки теории и практики. М.: Городец, 2001. С. 50.

12. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С. 137–405.

13. Монтескье Ш. Избранные произведения. – М.: Мысль, 1955. – С. 399.

14. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных организаций/ Под ред В.Г. Стренозова. - М.: Добрахов, Ткачев, Димов, 1995, 384 с.

ПРАВОВЫЕ АКТЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Упоров Иван Владимирович

*докт. ист. наук, канд. юрид. наук, профессор,
Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с классификацией правовых актов исполнительной власти и их функциональным предназначением. Осуществляется классификация таким образом, что сначала применяются критерии, разделяющие правовые акты по существенным признакам и на наиболее многочисленные группы, а затем уже критерии, разделяющие правовые акты по менее значимым признакам и на меньшие по численности группы актов. Автор выявляет дискуссионные вопросы по заявленной теме, определяет по ним свою позицию.

Ключевые слова: *правовые акты, исполнительная власть, классификация, критерии, нормативные акты, исполнительные акты, функциональное назначение.*

Особенностью правовых актов исполнительной властью является их не-однородность по юридической силе и внешнему выражению, что, в свою очередь, обусловлено большим количеством органов исполнительной власти, наделенных как правотворческими, так и правоприменительными полномочиями, а также различиями в правовых статусах таких органов. Если к этому добавить, что исполнительная власть в том или ином виде функционирует во всех сферах общественных отношений, то не приходится удивляться множественности видов и многообразию форм правовых актов исполнительной власти.

При этом каждая форма правовых актов исполнительной власти, во-первых, предназначена для регулирования конкретных административных отношений и обеспечивает необходимую юридическую базу соответствующему управленческому решению и, во-вторых, обладает специфическими характеристиками, позволяющими наиболее эффективно решать задачи, которые ставят перед собой органы исполнительной власти в конкретных ситуациях (что касается технического оформления правовых актов, то этот аспект мы не рассматриваем, учитывая, что он подробно регламентирован в ГОСТ Р 6.30-97).

Предварительно следует также отметить, что в разных сферах общественных отношений формы правовых актов с одним и тем же названием имеют зачастую различные функции, особенности их утверждения и т.д. (так, «устав» в публичных отношениях, например, устав муниципального образования, и «устав» в экономических отношениях, например, устав предприятия, практических не стыкуются между собой ничем, кроме как отнесения их к категории нормативно-правовых актов). Соответственно существенно различны и теоретические конструкции. В данном случае

мы рассматриваем правовые акты применительно к сфере исполнительной деятельности органов власти и управления.

В этом контексте необходимость классификация правовых актов исполнительной власти очевидна. В силу указанных обстоятельств такая классификация может быть осуществлена по разным основаниям (критериям). Мы полагаем целесообразным осуществить классификацию правовых актов исполнительной власти таким образом, чтобы сначала применять критерии, разделяющие правовые акты по существенным признакам и на наиболее многочисленные группы, а затем уже применять критерии, разделяющие правовые акты по менее значимым признакам и на меньшие по численности группы актов.

Учитывая, что речь идет о правовых актах, то важнейшим критерием должен быть юридический критерий, и в этом смысле рассмотрим классификацию по юридическим свойствам правовых актов исполнительной власти. По данному критерию такие акты разделяются на: 1) нормативные правовые акты исполнительной власти; 2) правоприменительные акты (индивидуальные, ненормативные правовые акты) исполнительной власти; 3) комбинированные (содержащие нормы и управленческие предписания) правовые акты исполнительной власти.

В силу важности данного критерия рассмотрим соответствующие группы правовых актов исполнительной власти по отдельности.

Нормативные правовые акты исполнительной власти включают в себя нормы права и предназначены для регулирования однотипных общественных отношений в определенной сфере управленческой деятельности органов исполнительной власти. Такие акты рассчитаны на достаточно длительный срок действия (как минимум несколько лет)

и не имеют персонафицированного адресата, что предопределено самой природой нормативного акта. Такими актами определяется также правовое положение органов исполнительной власти нижестоящих органов исполнительной власти, в том числе в части возможности (запрета) издания нормативных правовых актов. Нормативные правовые акты исполнительной власти издаются в различных формах. В настоящее время наиболее часто встречаются следующие: положение, правила, порядок, регламент, инструкция, устав, наставление. Примером может быть Приказ МВД России от 2 марта 2009 г., которым был утвержден Административный регламент МВД России исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения (здесь и далее ссылки на источники правовых актов не указываются в силу их общедоступности). Этим нормативным правовым актом определяется порядок действий сотрудников органов внутренних дел, связанных с реализацией указанной государственной функции. Несмотря на достаточно длительный срок действия Регламента (с 2009 г.) в литературе по-прежнему нет ясности по ряду аспектов, связанных с изданием и действием такого рода актов. Так, К.В. Давыдов отмечает, что между МВД России, Минюстом России и Генеральной прокуратурой России нет согласия по поводу того, следует ли административные регламенты МВД России регистрировать в Минюсте России [1, с. 73]. Этот и другие примеры показывают, что нормативные правовые акты исполнительной власти пока не имеют четкого правового статуса.

Правоприменительные акты исполнительной власти, в отличие от нормативных актов, носят четко выраженный индивидуальный характер. Такие акты выступают в качестве юридических фактов, которые порождают, изменяют или прекращают конкретные административные правоотношения и адресованы конкретным участникам таких отношений (физическим лицам, органам, организациям). Правоприменительный акт выступает как связующее звено между нормой права (причем нормой права нормативного акта как исполнительной власти, так и исполнительной власти) и ее осуществлением применительно к конкретным адресатам, с помощью которого регулирующее воздействие правоприменительных актов переводится из сферы общей регламентации в область конкретных правоотношений. Такие акты издаются в различных формах, однако эти формы не совпадают с формами нормативных актов. В настоящее время наиболее часто встречаются следующие формы правоприменительных актов: постановление, приказ, распоряжение, указание. Отличительной особенностью правоприменительных актов является их индивидуальный характер. Следует заметить, что это свойство по-разному определяется в литературе, в частности, под индивидуальностью понимается конкретность предписаний [2, с. 96], адресование акта определенным субъектам права [3, с. 350], однократность реализации [4, с. 113]. Все эти характеристики дополняют друг друга и нет оснований с ними не согласиться. Правда, в отношении однократности имеется возражение С.Н. Братановского, который полагает, что однократность предполагает, что каждый правоприменительный акт один раз разрешает конкретное дело (вопрос). Однако действие правового акта во времени, как известно, бывает различным. Многие акты предусматривают однократные действия, например, постановление о наложении штрафа, после выплаты которого действие акта прекращается; вместе с тем приказ о назначении лица на должность или решение о назначении

пенсии действует определенный период времени [5, с. 507]. Тем не менее мы не видим противоречия – дело в том что в приведенных примерах речь идет именно об однократности действия правового акта, а длительность по времени (нахождения сотрудника в должности или выплата пенсии касается) только лишь исполнения этого однократного акта. Заметим еще, что правоприменительный акт не содержит правовых норм – напротив, этим актом обеспечивается исполнение норм нормативного правового акта. Это наиболее распространенный вид правовых актов исполнительной власти, посредством их издания оперативно решаются многие (абсолютное большинство) вопросы в сфере государственного и муниципального управления.

Комбинированные (содержащие нормы и управленческие предписания) правовые акты исполнительной власти встречаются относительно редко. Например, может быть принято решение о преобразовании действующего органа исполнительной власти или образовании нового органа исполнительной власти, и при этом одновременно в нормативном порядке определяется его организационно-правовой статус, а также конкретное лицо назначается руководителем такого органа.

На классификации правовых актов исполнительной власти по данному критерию мы остановились столь подробно потому, что именно этот критерий мы считаем основным.

Далее рассмотрим классификацию правовых актов исполнительной власти по некоторым другим критериям.

По виду (масштабу) территориально-публичных образований правовые акты исполнительной власти подразделяются на следующие виды: а) федеральные акты; б) акты субъектов Российской Федерации; в) муниципальные акты. Акты указанных видов обладают различной юридической силой – в зависимости от полномочий издающих их органов исполнительной власти, которые закрепляются в Конституции России (например, Правительство России), конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации (например, правительства краев и областей), уставах муниципальных образований (например, местные администрации) и других правовых актах соответствующего уровня публичной власти.

По сфере распространения правовые акты исполнительной власти подразделяются на: а) акты общей компетенции, или общие акты (акты, издаваемые органами исполнительной власти общей компетенции Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, распространяются на соответствующей территории); б) ведомственные акты (акты, издаваемые отраслевыми органами исполнительной власти, то есть органами специальной компетенции, например, акты МВД России, акты Департамента здравоохранения Краснодарского края, Управления образования администрации Крымского муниципального района и т.д., распространяются на общественные отношения в сфере полномочий органов, издавших такие акты); в) внутриорганизационные акты (акты, которые издаются различными органами исполнительной власти для регламентации внутренних вопросов и распространяются на сотрудников этих органов). Некоторые авторы по этому критерию выделяют также межотраслевые акты. Так, Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев и С.В. Тихомиров относят к таковым акты межотраслевого управления, издаваемые субъектами государственного управления межотраслевой компетенции (например, федеральными службами), которые решают вопросы, носящие межотраслевой характер. Эти акты обязательны для исполнения всеми органами исполнительной

власти, организациями, должностными лицами независимо от ведомственной подчиненности и формы собственности, а также гражданами [6, с. 173]. Однако приведенный пример (издание актов федеральной службой) вряд ли можно назвать удачным, поскольку здесь, на наш взгляд, речь идет о ведомственных актах (федеральная служба является ведомством). Вместе с тем межотраслевые акты действительно имеют место. Это акты, издаваемые совместно несколькими ведомствами, например, Приказ ФНС РФ, Минэкономразвития РФ и Минфина РФ от 10 марта 2005 г. «О реализации положений Постановления Правительства Российской Федерации от 21 октября 2004 г. «О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников». Однако такого рода акты встречаются редко, и мы полагаем нужным относить их к категории ведомственных правовых актов исполнительной власти.

По методу управленческого воздействия правовые акты исполнительной власти подразделяются на: а) обязывающие; б) управомочивающие; в) запрещающие; г) поощрительные. Обязывающие акты обязывают субъектов-адресатов принимать определенные решения или совершать определенные действия посредством исполнения установленных актом предписаний (например, сотрудник полиции обязан составлять протокол дорожно-транспортного происшествия). Управомочивающие акты предоставляют адресату право (но не обязанность) на совершение определенных действий (например, сотрудник полиции имеет право проверить документы у лиц, имеющих схожие внешние признаки с разыскиваемыми преступниками). Запрещающие акты предусматривают запрет на определенные действия (например, сотруднику полиции запрещено прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению). Поощрительные акты предусматривают меры как морального, так и материального поощрения (например, Приказ МВД России от 20 сентября 2006 г. «О денежном содержании некоторых категорий федеральных государственных гражданских служащих»).

Довольно обширной является классификация по форме изложения текста правовых актов исполнительной власти. Причем в литературе этот критерий именуется по-разному (например, «в зависимости от уровня органов, принимающих административные акты» [7, с. 83]). Таких форм довольно много. Выделим по этому критерию следующие акты, наиболее часто встречающиеся в правотворческой практике:

а) постановление – правовой акт, принимаемый органом исполнительной власти, действующим по принципу коллегиальности, в целях разрешения наиболее важных задач, стоящих перед данным органом [8, с. 18], а также правовой акт, издаваемый административной комиссией или должностным лицом исполнительного органа власти в части наложения (отмены) административного наказания. Акты с таким наименованием издаются, например, Правительство Российской Федерации, ряд федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также административные комиссии, начальники органов внутренних дел, руководители таможни и т.д., то есть правоприменительные акты в форме постановлений принимаются по делам об административных правонарушениях в соответствии с КоАП РФ;

б) приказ - правовой акт, принимаемый правомочным на то должностным лицом в порядке осуществления единоначалия [9, с. 512]. Эта форма правовых актов исполнительной власти наиболее распространенная и часто встречающаяся. В литературе нет единого мнения о том, является ли

приказ нормативным или правоприменительным актом [10]. В правотворческой практике встречаются оба варианта. Например, во многих приказах МВД России одновременно содержатся как элементы правоприменения, так и нормотворчества. Так, в Приказе МВД России от 17 января 2006 г. «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» имеются следующие предписания: «В целях совершенствования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений приказываю: 1. Утвердить: 1.1. Инструкцию о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений...». Это правоприменительная составляющая данного акта. Но этим же актом утверждается «Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», которая является нормативным актом, причем Инструкция (нормативный акт) обретает юридическую силу только на основании указанного предписания министра, то есть Приказ в данном случае одновременно и правоприменительный, и нормативный акт, но в разных его частях. С другой стороны, предписывающая составляющая Приказа не имеет смысла без утверждаемого этим Приказом указанной Инструкции. Вероятно, дискуссии в этом вопросе еще будут продолжаться.

- распоряжение - правовой акт, издаваемый единолично руководителем органа публичного управления в целях разрешения оперативных вопросов, имеет, как правило, ограниченный срок действия и касается относительно небольшого круга организаций, должностных лиц и граждан [11, с. 52]. Примером может быть Распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 5 марта 2009 г. «О проведении мероприятий по усилению охраны весенне-нерестующих видов рыб, мигрирующих и гнездящихся видов птиц». Другой довольно часто встречающийся вариант, когда распоряжением утверждаются локальные правовые акты (предназначенные для внутреннего применения в органе, организации), например, Распоряжение главы МО город Краснодар от 11 июля 2008 г. «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в администрации муниципального образования город Краснодар».

- Указание - правовой акт органа исполнительной власти преимущественно по вопросам, связанным с информационно-методическим обеспечением деятельности как самого органа, так и иных органов (организаций). Так, в 1999 г. МВД России издало Указание «О порядке предоставления в органы налоговой службы сведений о регистрации физических лиц по месту жительства» (в дальнейшем эта функция перешла к Федеральной миграционной службе). Указания могут издавать также структурные подразделения МВД России – например, Указание ГИБДД РФ от 13 июля 2010 г. «Порядок исполнения постановления о лишении права управления транспортными средствами».

- Положение - это нормативный правовой акт, имеющий сводный кодификационный характер и определяющий, как правило: а) порядок образования, структуру, круг задач, компетенцию, обязанности и организацию работы органов власти и управления, их подразделений и учреждаемых ими рабочих комиссий, организаций и т.д.; б) регламентирующий порядок осуществления определенной деятельности, охватываемой полномочиями органа, издавшего такое положение. Для первого случая характерен пример, когда Приказом МВД России от 8 сентября 2010 г. была создана Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата МВД России и урегули-

рованию кон-фликта интересов. В качестве примера для второго случая можно использовать Приказ МВД России от 24 февраля 2012 г., которым было утверждено Положение об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России. На наш взгляд, такое «раздвоение» в использовании «положения» в правотворческой практике органов исполнительной власти вряд ли целесообразно, во всяком случае второй вариант использования «положения» вполне можно исключить, учитывая, что имеются другие формы выражения такого рода актов.

- Правила – нормативный правовой акт, регулирующий процедуру осуществления определенной деятельности этих органов, охватываемой полномочиями органа, издавшего такое положение. Как видно, мы использовали здесь такое же определение, что и для второго варианта «положения», поскольку, как показывает изученная нами правотворческая практика, имеет место тождество. Характерным является Приказ МВД России от 27 июня 2003 г. «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России». В этих Правилах также указывается на две функции «положения» и практически одинаково формулируются функции «положения» (как второй вариант) и «правил». Такой подход мы считаем нерациональным.

- Инструкция - нормативный правовой акт органов исполнительной власти и управления, конкретизирующий действия должностных и иных лиц по реализации полномочий этих органов в определенной сфере общественных отношений. Инструкции утверждаются также для разъяснения законодательных и иных актов, распорядительных документов, в том числе, например, по заполнению и ведению различных документов (бухгалтерских, отчетных и др.). В отличие от «правил» и «положений», инструкции представляют собой наиболее детализированные акты и касаются как правило непосредственных исполнителей полномочий тех или иных полномочий исполнительных органов, то есть должностных лиц нижнего звена (специалистов, инспекторов, делопроизводителей и т.д.). Характерной является утвержденная Приказом МВД России «Инструкция об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации».

- Регламент – нормативно-правовой акт исполнительной власти, регулирующий сроки и последовательность исполнения органами исполнительной власти административных процедур и порядок действий должностных лиц при реализации ими полномочий по предоставлению определенных государственных и муниципальных услуг, входящих в сферу полномочий данных органов. В последние годы эта форма правовых актов активно растет в количественном отношении, и это связывается с развивающимся институтом публичных услуг, определенных ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. Уже достаточно много их утверждено и в МВД России. Так, в 2012 г. был утвержден Административный регламент МВД России по предоставлению государственной услуги по проведению добровольной государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации

- Устав – нормативно-правовой акт исполнительной власти, регулирующий деятельность определенных органов исполнительной власти в определенной сфере общественных отношений. Как правило, устав отличается системностью изложения юридических норм и предметом

его являются важные, существенные аспекты деятельности органов исполнительной власти. Следует заметить, что «уставу» не «повезло» в том смысле, что его теоретические конструкции в литературе имеют очень большой разброс. Это объясняется тем, что форма правового акта в виде «устава» используется в настолько отличающихся сферах, что дать интегрированное понятие очень сложно (например: устав муниципального образования, устав субъекта Российской Федерации, устав акционерного общества, воинский устав, устав муниципального унитарного предприятия, устав школы, устав университета и т.д.). В правотворчестве исполнительной власти «устав» применяется редко. Так, в системе органов внутренних дел действует только один такой акт – «Уставом патрульно-постовой службы полиции».

Помимо отмеченных выше правовых актов органы исполнительной власти издадут (принимают) документы, которые вызывают дискуссии в части их юридической силы. Речь идет о таких документах, как письма, рекомендации, типовые положения, модельные правовые акты. Мы не имеем в виду включаться в эту дискуссию. Заметим лишь, что, строго говоря, указанные документы не имеют всех признаков правовых актов и соответственно не являются обязательными. Однако де-факто адресаты принимают их в большинстве случаев к неукоснительному исполнению, в связи с чем, собственно, и возникают различные точки зрения. Очевидно, что здесь требуется более четкая проработка статуса таких документов.

Классификация правовых актов исполнительной власти является основой для их систематизации. Далее обратимся к вопросу о функциональном назначении правовых актов исполнительной власти. Здесь за основу нужно взять мысль о том, что в правовых актах в концентрированной форме выражены социальные интересы [12, с. 30]. Соответственно функция присуща каждому правовому акту, так как правовой акт представляет собой волеизъявление, обязательное для исполнения юридическими и физическими лицами, которым они адресованы. Функции правовых актов вытекают из их природы и направлены на осуществление стоящей перед ними роли и проявляются в их особенностях как внешней формы выражения элементов правовой системы, то есть, правовые акты призваны обеспечить полное и точное выражение содержащейся в них воли; правовые акты - одно из важнейших средств и источников правовой пропаганды и правового воспитания [13, с. 196]. Следует заметить, что в литературе достаточно подробно рассмотрены вопросы в целом функций правовых актов, и эти функции относимы не только к правовым актам исполнительной власти, но и к нормативно-правовым и судебным актам. В таких функциях, в частности, относятся: правоохранительная функция, превентивная функция, правосстановительная функция, компенсационная функция, правосполнительная функция, контрольно-оценочная функция, мотивационная функция, целеопределяющая функция, ограничительная функция, обеспечительная функция и др. [14, с. 3-5].

Если учесть, что правовые акты исполнительной власти являются основной формой властного управления, то изначальный целевой вектор этих актов заключается как раз в этом, а именно в создании условий для реализации и защите интересов общества, государства, организаций и личности. В юридическом плане правовые акты исполнительной власти влекут соответствующие юридические последствия, в частности, они устанавливают, изменяют, отменяют нормы права; как юридические факты правоприменительные акты создают (прекращают) общественные отношения, то есть

выполняют регулирующую функцию. Одновременно правовые акты исполнительной власти являются существенной, можно сказать, фундаментальной гарантией законных интересов субъектов права.

Если обобщить, то можно констатировать, что правовые акты исполнительной власти предназначены для осуществления следующих основных функций: а) реализация воли народа и его представителей, установленной в референдных решениях, законах, органах представительной власти; б) регулирование (непосредственное и опосредованное) общественных отношений в сфере, охватываемой полномочиями органов исполнительной власти; в) создание необходимых условий для непосредственной реализации субъектами правовых отношений своих прав, свобод и законных интересов; г) защита личности, собственности и иных социальных и материальных ценностей от противоправных посягательств; д) обеспечение доступа юридических и физических лиц к государственным и муниципальным услугам.

Список литературы:

1. Давыдов К.В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории. М., 2010. С. 73.

2. Юсупов В.А. Теория административного права. М., 1985. С. 96.

3. Общее административное право. Воронеж: ВГУ, 2007. С. 350.

4. Захаров Г.В. Индивидуальные юридические акты. М.: Статут, 2000. С.113.

5. Братановский С.Н. Административное право. Общая часть. М.: Директ-Медиа, 2013. С. 507.

6. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / Под общ. ред. Л.Л. Попова. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 173.

7. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право, 2008. С. 83.

8. Организация работы с документами / Под ред. проф. В.А. Кудряева. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 18.

9. Российская юридическая энциклопедия / Под ред. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 512.

10. Бошно С.В., Пытикова Т.А. Приказ: нормативный или правоприменительный акт? // Юрист. 2005. N 10.

11. Юсипова Е.Г. Распорядительные документы // Секретарь-референт. 2011. № 9. С. 52.

12. Кулинич С. А. Правовые акты органов исполнительной власти. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 30.

13. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 196.

14. Кивленок Т.В. Функции атипичных правовых актов // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. N 12. С. 3 - 5.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕСТО ЖИВОТНОГО МИРА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ЧЕЛОВЕКА

Брагарник-Станкевич Ольга Самуиловна

Белорусский государственный университет, г. Минск

АННОТАЦИЯ

Данная статья является попыткой определить место животного мира в языковом сознании человека. В статье также описываются основные лексические единицы, формирующие представление человека о животном мире.

ABSTRACT

This article is an attempt to define the place of the animal world in the language human consciousness. The article also describes the basic lexical units that form person's representation of the about the animal world.

Ключевые слова: картина мира, зоохарактеристики, фауноним

Key words: linguistic picture of the world, zoo characteristics, faunonim

Язык является зеркалом общества, показателем его уровня развития, хранителем истории и культурных традиций. Будучи основным средством общения, язык в филогенезе человечества выполняет роль также и важнейшего инструмента познания. Язык может быть воспринят как компонент культуры и как ее орудие, поскольку способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей [3, с. 21].

В современном гуманитарном знании существует тенденция помещать культуру в центр лингвистических теоретических построений, так или иначе связанных с изучением человека как языковой личности. Актуальность данного исследования заключается в том, что как бы глубоко не были исследованы строение и функции единиц языка, адекватное его познание возможно лишь на уровне изучения закономерностей, свойственных языку в целом, то есть в динамике речевого общения, ведь язык отражает мир таким, каким его видит носитель этого языка, поэтому лингвистика и изучает язык как отражение сознания человека.

Человеческая мысль не есть хаотическое сцепление отдельных звеньев, фрагментов в какой-либо последовательности, а структурно-организованное идеальное образование, отображающее закономерности существования мира [8, с. 29]. В этой связи совокупность языковых единиц, отражающих предметы и явления, прямо или косвенно связанные с миром фауны, представляет собой особый пласт словарного состава любого языка.

Целью данной статьи является определить место животного мира в языковом сознании человека, а также описать основные лексические единицы, формирующие представление человека о животном мире.

Картина мира – это целостный, глобальный образ действительности, который является результатом всей духовной активности человека, всех его контактов с миром. Знания человека фиксируются в языковой форме, то есть язык как бы образует особый каркас, в рамках которого фиксируется индивидуальный, групповой и этнический вербальный опыт каждого народа [8, с. 31].

Термин «картина мира» впервые был использован в трудах по физике для обозначения системы символов, которые отражают свойства и закономерности функционирования реальных объектов. Иначе говоря, представления и образы,

составляющие картину мира, в сущности являются зеркальным отображением природы и ее устройства, поскольку не зависят от видения физического мира отдельным человеком. В современных работах для отражения такого видения сущности картины мира используется термин «физическая картина мира» [6, с. 62].

В середине XX века термин «картина мира» входит в метаязык гуманитарных наук. При этом функции посредника при переносе этого понятия в новое научное русло выполняет философия. В этом случае понятие картины мира маркирует формирование новой исследовательской парадигмы, характеризующиеся особым вниманием к человеку, в котором преломляется действительность и формируется новая реальность. Принято считать, что рассмотрение языковой картины мира как лингвистической категории было предложено еще в трудах В. фон Гумбольдта [6, с. 63].

Появление и рассмотрение термина «языковая картина мира» в лингвистических исследованиях связано с работами Б.А. Серебренникова, Е.С. Кубряковой, В.И. Постоваловой, А.А. Уфимцевой, А.Д. Шмелева, А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, Ю.Д. Апресяна, Е.В. Урысон, Н.Д. Арутюновой и др. Видение изучаемого явления различается у ученых, но в одном они соглашаются: картина мира есть упорядоченная система знаний человека о мире. В лингвистике также общепринятым является мнение, что моделирование языковой картины мира дает исследователю возможность приблизиться к рассмотрению фактов сознания, которые в той или иной степени репрезентируются средствами языка.

Типологическое языкознание занимается исследованием общих законов развития языка и мышления, свойственных не какому-либо отдельному языку, а всем языковым сущностям, поскольку языковое мышление разных народов происходит в универсальных, присущих всем людям категориях и формах [8, с. 58]. Поэтому при анализе языковых единиц необходимо выявить, какую структуру знаний фиксирует каждая из категорий, какую роль играет в сжатии и развертывании знаний и т.д. В основе лингвистических моделей лежат не абстрактные знания о стереотипных событиях и ситуациях, а личностные знания носителей языка, аккумулирующие их предшествующий опыт, установки и намерения, чувства и эмоции [8, с. 47].

В словарном составе каждого языка отражается опыт народа, его материальная и духовная культура. Результаты этого отражения фиксируются не только словами-названиями вещей, признаков и отношений, но и лексико-семантическими единицами особого рода, основная функция которых состоит в образной характеристике объекта. Применительно к европейским языкам речь идет о разнообразных метафорах, характерных для отдельно взятой языковой системы. Своеобразие таких вторичных форм наиболее ярко проявляется в сфере наименований через существительные, которые составляют основную базу номинаций в любом языке [5, с. 147].

Лингвистические исследования разных языков показывают, что экстралингвистическая база зоохарактеристик довольно единообразна. Это связано прежде всего с тем, что разным европейским языковым коллективам известны одни и те же биологические виды, устойчивые характеристики которых сильно пересекаются. Однако одна и та же экстралингвистическая данность может по-разному преломляться в разных языковых системах, создавая тем самым разные смыслы отдельных характеристик, лежащих в основе представления об одном и том же животном. Это особенно заметно в сфере оценок и характеристик, выражаемых единицами языка. Это позволяет усматривать в лексике подобного рода отражение специфики культуры народа, говорящего на том или ином языке [5, с. 148].

Необходимость изучения фаунонимов в аспекте отражения в них национальной специфики, культуры, традиционного образа жизни народа-носителя неоднократно подчеркивалось многими лингвистами. По мнению В.И. Куражовой, это обусловлено тем, что фаунонимы – как отдельные лексические единицы и как компоненты устойчивых выражений – широко представлены во всех языках мира и относятся к одним из самых древнейших и распространенных. Фаунонимическая лексика, как особый микромир языка, раскрывает характерные особенности отражения картины мира народа [2, с. 17].

Семантически каждое слово функционирует по двум основным направлениям: во-первых, у слова есть значение постоянное; во-вторых, при включении слова в контекст или экстралингвистическую ситуацию у слова появляется значение добавочное или специфическое. Объектом исследования данной статьи являются основные лексические единицы, формирующие представление человека о животном мире.

Наименование животных в разных языках вмещает разные качества и характеристики, а также провоцирует различные ассоциации. Это свидетельствует об индивидуальности образного мышления конкретного народа, а также о различиях в ценностной картине мира различных этносов [2, с. 17]. В качестве примеров рассмотрим основные лексические единицы, формирующие представление человека о животном мире.

Толковый словарь определяет лингвистическую единицу кошка как хищное млекопитающее семейства кошачьих; домашний вид такого млекопитающего; небольшой якорь; плетка с несколькими хвостами [7]. Английский толковый словарь сохраняет исходные значения русского толкового словаря, что дает нам основание заключить, что носителями русского и английского языков кошка понимается прежде всего как домашнее животное и как собирательный образ хищного семейства кошачьих. Также в двух языках в семантике слова остается значение плетки с несколькими хвостами, применяемой для наказания.

Характеристика котенок как знак языка формирует многогранный образ, который может подразумевать грацию, изящество, живость, резвость, игривость, ласковость. Сочетание слепой котенок олицетворяет беспомощность, незнание жизни, неумение разобраться в ее запутанных обстоятельствах. И оттенками смысла, и характером экспрессии образ слепого котенка существенно противостоит образу слепого крота [4, с. 87].

У носителей двух языков при слове «кошка» возникает образ пушистой домашней кошки, которая мурлычет, мяукает, облизывается и царапается. В двух культурах с кошкой связаны приметы и суеверия. Считается, что кошка должна обязательно быть в доме, чтобы в жилище и семье царили гармония и порядок. Носители английского языка особо отмечают и выделяют кошачий ум. В свою очередь особенно ярко проявляется национальная специфика лексической единицы «кошка» во фразеологизмах и устойчивых сочетаниях в английском языке: Cheshire cat – человек с вечно ухмыляющейся физиономией; Kilkenny cats – дерущиеся до взаимного истребления [3, с. 23-24].

Толковый словарь русского языка определяет собаку как домашнее животное семейства псовых; название хищных млекопитающих этого же семейства [7]. Английский толковый словарь добавляет к определению русского словаря коннотации «друг человека», «разных пород» и «слабый, бесполезный человек» [1]. Таким образом, сравнивая толкование единицы «собака» в двух толковых словарях заметим, что собака понимается носителями данных языков как домашнее животное и как собирательный образ хищного семейства псовых. В обоих языках данная лексическая единица может быть использована в переносном смысле в грубой разговорной речи.

У слова свинья словарь выделяет два характеристических варианта для описания человека – этим словом описывают грязного и неопрятного человека, неряху; или говорят о человеке, который доставил неприятность другому человеку, человеку грубому и неблагодарному [7]. В свою очередь в английском языке словом-эквивалентом описывают человека грязного, жадного и невоспитанного [1].

Русское словарное толкование слова медведь предполагает переносное значение для обозначения человека неуклюжего и неповоротливого [7]. Английский словарь в дополнение к русскому учитывает также коннотации угрюмости, грубости и неуклюжей походки [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что при сравнении соответствующих единиц разных языков сходные по смыслу слова не всегда полностью совпадают по значению. В несовпадении значений проявляется национально-культурная специфика языковой семантики формирующей картину мира определенного народа [3, с. 26-27]. Изучение такого рода сходств и различий способствует лучшему пониманию культуры и мышления народа, говорящего на данном конкретном языке, что, в свою очередь, влияет на успех межкультурной коммуникации, которой в современную эпоху глобализации отводится безусловно важная роль.

Список литературы:

1. Longman Dictionary of Contemporary English. — Longman. Pearson Education Limited, 2000
2. Багана, Ж. Культурно значимые фаунонимы французского языка Африки. / Ж. Багана, В.Р. Галиоскарова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета №3(11). Иркутск, 2010. – С. 15-21

3. Багана, Ж. Функционирование языковых единиц в аспекте национально-культурной специфики (на материале названий домашних животных в русском, английском и немецком языках). / Ж. Багана, Ю.С. Михайлова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета №3(11). Иркутск, 2010. – С. 21-27

4. Гутман, Е.А. Использование определений для выявления семантики зоохарактеристик. / Е.А. Гутман, М.И. Черемисина // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования / Новосиб. гос. университет – Новосибирск, 1974, вып. 3, 1. - С. 82-94

5. Гутман, Е.А. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале русского, английского и французского языков). / Е.А. Гутман, Ф.А. Литвин, М.И.

Черемисина // Журнал Национально-культурная специфика речевого поведения / [А.А. Леонтьев, Е.Ф. Тарасов, Ю.А. Сорокин и др.] – М.: Наука, 1977. – С. 147-165

6. Карданова, К.С. Языковая картина мира: мифы и реальность. / К.С. карданова // Журнал Русский язык в школе/ Министерство образования Российской Федерации. – М.: Наш язык, 2010. №9, 1 – С. 61-65, №10, 1 - С. 56-61

7. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, Т. 1-4, 1981–1984.

8. Усманова, М. Г. Функционально-семантическая классификация глаголов башкирского языка: дис. ... д-ра фил. наук: 10.02.20 / М.Г. Усманова. – Уфа, 2002 год. – 415 л.

ДИАПАЗОН ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМУЛ ИЗВИНЕНИЯ В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОРПУСА DWDS)

Горпенникова Юлия Геннадьевна,

*Южный федеральный университет Институт филологии,
журналистики и межкультурной коммуникации,
кафедра немецкой филологии; аспирант 2-го года обучения*

THE DIAPASON OF THE LEXICAL-GRAMMATICAL EXPRESSIONS OF THE APOLOGY IN THE GERMAN LANGUAGE LINGUOCULTURE

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является изучение извинения в немецкой лингвокультуре. В статье даются определения «извинения» в немецком языке. В статье рассматриваются лексико-грамматические формулы извинения и их диапазон в немецкой языковой лингвокультуре, приводятся примеры извинений, которые чаще всего встречаются в немецком языке. В статье приведена статистика употребления «Entschuldigung» и «Verzeihung», объясняется употребление извинения в немецкой лингвокультуре.

ABSTRACT

The article aims at learning the apology in the German linguoculture. The definitions of the apology in the German language are examined there. We study the lexical-grammatical expressions of the apology and give their diapason. The commonly used examples of apologies are given in the article. The usage static of «Entschuldigung» and «Verzeihung» is provided there; the usage of the apology in the German linguoculture is explained in the article.

Ключевые слова: *извинение, коммуникативное взаимодействие, лингвокультура, лексико-грамматические формулы, диапазон.*

Key words: *apology, communication's interaction, linguoculture, lexical-grammatical expressions, diapason.*

Процесс коммуникативного взаимодействия в каждой лингвокультуре предполагает набор практических условностей, речевых правил и формул, которые вступают в силу для направления и упорядочивания речевого общения. Здесь имеются в виду действия, которые подчиняются общепринятым в данном обществе/ лингвокультуре правилам. С одной стороны такие действия выступают в качестве обязательства для отправителя, а с другой стороны в качестве ожидания со стороны получателя [Гофман, с. 69]. К таким речевым приемам и формулам относятся действия ритуального порядка, например, приветствие, комплимент или извинение.

Формулы извинения активно используются в речевом общении во многих лингвокультурах. Извинение выполняет важную социальную функцию, обеспечивая успешность коммуникативного взаимодействия между участниками. На современном этапе формулы извинения исследуются зарубежными и отечественными учеными как средство реализации речевого акта извинения (Coulmas 1981; Blum-Kulka, 1989; Lakoff 2001; Ратмайр 2003; Земская, 2004; Ларина, 2003; Стернин, 2005; Формановская, 2007;), как проблема использования языковых единиц с семантикой извинения

(Majovski, 2010, Ankenbrand, 2013, Тахтарова, 2009; Газизов, 2011; Литвинова, 2015). Данные исследования проводятся преимущественно на материале английского языка.

Целью настоящей статьи является изучение лексико-грамматических формул извинения в немецкой языковой лингвокультуре (на материале корпуса немецких текстов DWDS).

Ситуация извинения регулирует отношения между коммуникантами, а также способствует нейтрализации разногласий между ними. Как известно, достаточно употребить наиболее подходящую единицу извинения, признав свою неправоту или осознав неправильность совершенного поступка, как ситуация меняется и между собеседниками снова возможно полноценное общение в благоприятной тональности. Попадая в немецкую среду общения, сразу обращает на себя внимание тот факт, что представители немецкой культуры меньше вторгаются в чужое пространство, а если такая ситуация сложилась, то они непременно спешат принести извинения. Для всестороннего изучения и понимания национально-культурной специфики извинения в немецкой лингвокультуре, целесообразно исследовать лингвистическую составляющую «извинения», а именно набор возмож-

ных лексико-грамматических формул. Для начала обратимся к самому определению «извинения» в немецком языке.

В немецком толковом словаре DUDEN даётся следующее определение слова «извинение»: «Entschuldigung – Begründung, Rechtfertigung für einen Fehler, ein Versäumnis» (основание, оправдание за ошибку, проступок – перевод наш Ю.Г.) [Duden]. В электронном корпусе немецкого языка DWDS приводятся также следующие определения «Entschuldigung»:

1. Tatbestand, der eine Schuld rechtfertigen, einen Vorwurf entkräften soll: eine stichhaltige, triftige, fadenscheinige, leicht

durchschaubare, ungläubhafte E. (haben, vorbringen, finden); 2. entsprechend der Bedeutung 2 von entschuldigen/ Nachsicht und Verständnis; Verzeihung: ich bitte Sie um. [DWDS].

С лексемой «Entschuldigung» семантически связаны такие понятия как Nachsicht, Ausrede, Respekt, Spaß (соотв.: снисхождение, предлог, уважение, удовольствие), а смысловое поле составляют также лексемы bitten, Bitte, sagen, stammeln (соотв.: просить, пожалуйста, говорить, бормотать). Довольно подробно полисемия лексемы «Entschuldigung» представлена на рисунке 1. (см. рис.1.).

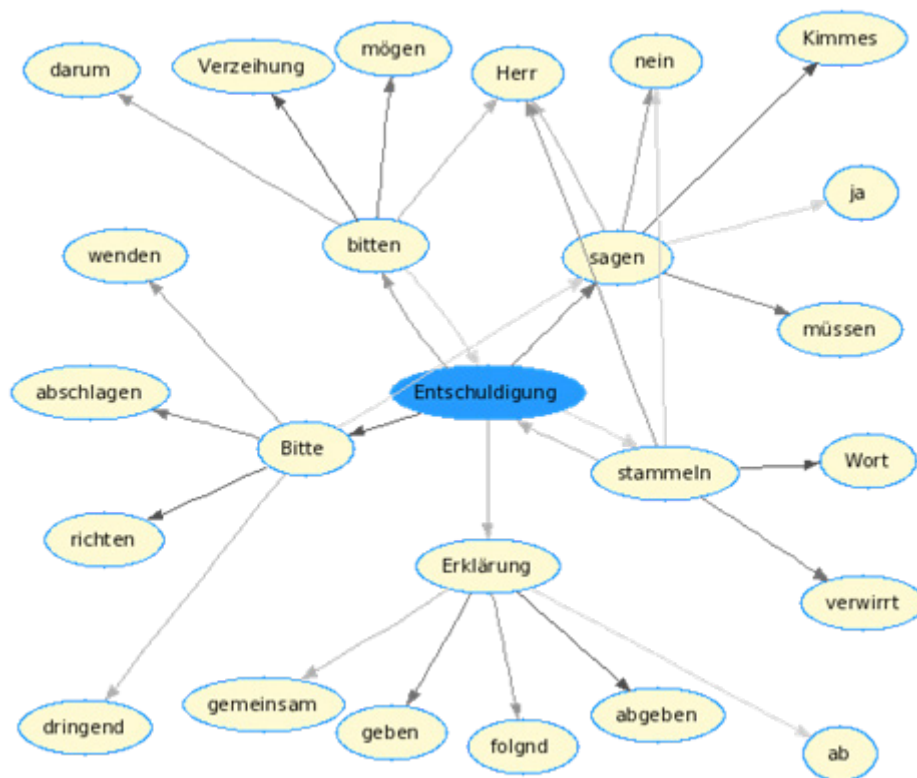

Рис. 1 Полисемия лексемы Entschuldigung на основе данных корпуса «DWDS»

Самым близким по смыслу синонимом лексемы «Entschuldigung» в немецком языке является «Verzeihung», поэтому считаем необходимым рассмотреть его значение и также его смысловое поле. В электронном корпусе DWDS дано следующее определение глагола «verzeihen»: etw. vergeben, entschuldigen: e. beleidigende, grobe Äußerung, unkorrektes, unfreundliches Verhalten. Лексема «Verzeihung» также имеет широкое семантическое поле (см. рис. 2.)

[DWDS].

Однако, несмотря на их смысловое сходство, необходимо их различать и учитывать различные оттенки, и в связи с этим правильно использовать в речевом общении. Извинение – это просьба коммуниканта изменить представление собеседника о себе, попытка изменить сложившуюся ошибочную ситуацию с помощью соответствующих вежливых слов.

Рис. 2 Полисемия лексемы Verzeihung на основе данных корпуса DWDS

Вречевой практике лексемы «извинение» (Entschuldigung) и «прощение» (Verzeihung) довольно близки, а нередко представляются синонимичными. «Извинение» не только этимологически, но и семантически коррелирует с концептом вины, а прощение – с концептом греха. Поэтому, как отмечает Р. Ратмайр, «хотя в глаголе «извиняться» содержится корень «вина», с большей тяжестью вины коррелирует как раз вариант «простите». Формула «извините» используется, как правило, при наличии (по мнению говорящего) оправдательных причин. При просьбе об извинении ожидается великодушие от адресата; при просьбе о прощении – подразумевается ожидание понимания [Ратмайр, с. 83].

Извинения – это корректирующие действия, функция которых состоит в изменении смысла, который в ином случае может быть присуждён действию. Цель извинения – превратить что-то обидное в то, что будет признано [Ратмайр, с.16].

Для исследования диапазона лексико-грамматических формул извинения в немецком языке нами был использован электронный корпус текстов DWDS (Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache – Электронный словарь немецкого языка). Материалом для нашего анализа послужили художественные произведения немецких авторов таких как Н. Böll, F. Dürrenmatt, Н. Horster, К. Jentzsch, Н. Kant, G. Morris, E. Neutsch, M. Walser в период с 1940 по 2000. Для анализа были использованы как диалогические высказывания, так и слова автора. Поскольку слова автора часто содержат указания на искренность, серьёзность высказывания, а также на невербальное поведение говорящего или адресата, которые могут влиять на успешность конкретного речевого акта извинения. Подвергались анализу также ответные реплики, которые указывают на успешность или неуспешность акта извинения.

Языковая выборка примеров из корпуса немецких текстов DWDS показывает, что основу для выражения формул извинения в немецком языке составляют две лексемы – «Entschuldigung» и «Verzeihung» самостоятельно и в сочетании с другими языковыми средствами. Формулы извинения в немецком языке могут включать одну лексему («Entschuldigung» или «Verzeihung»), где возможны также использование эквивалентов иностранного происхождения («Pardon», «Sorry») или вариантов разговорного стиля («Tschuldigung»). Появление таких формул свидетельствуют о большой степени клишированности извинения в немецком языке.

№ 1. Entschuldigen Sie bitte, sagt auch nicht: Pardon, sondern: Sorry. (KQ-DWDS – Böll, H. Billard um halb zehn, 1959: 266).

Обращает на себя внимание то, что само извинение содержит показатель императивности (см. пример № 1). Часто с ним используется маркер вежливости «bitte» («пожалуйста»), который придает данному речевому действию более вежливый характер. Извинение в немецком языке может быть выражено как предложение, которое содержит глагол в повелительном наклонении («entschuldigen Sie», «verzeihen Sie», «entschuldigen Sie bitte», «entschuldige bitte»):

№ 2. «Himmels willen, liebe Brigitte, entschuldigen Sie nur, ich habe...» (KQ-DWDS – Morris, G. Brigitte wehrt sich, 1952: 126; см. также пример № 1).

Эксплицитная форма извинения может быть выражена с помощью предложения, типа «Ich bitte um Entschuldigung», где присутствует большая доля формальности:

№ 3. Wahrscheinlich hatte er schon zu viel getrunken. Rasch streichelte er über Iles haarigen Arm – mein goldenes Vlies, dachte er, als er über die goldblonden Haare hinstrich – und bat sie insgeheim um Verzeihung für die Kritik, die er, wenn

auch nur in Gedanken, an der Familie von Salow geübt hatte. Er würde Ilse am Ende seines Lebens einen guten Teil aller seiner Erfolge zu danken haben, das wußte er (KQ-DWDS – Walser, M. Ehen in Philippsburg, 1957: 158).

Извинение возможно также с помощью предложения с модальным оттенком (с использованием глаголов *erlauben*, *gestatten*, *mögen*, *dürfen*, *müssen*). Употребление перечисленных глаголов указывает на необходимость извинения со стороны собеседника:

№ 4. Bei Strüver können Sie alles lernen. Jetzt müssen Sie mich aber bitte entschuldigen (KQ-DWDS – Sparschuh, J. Der Zimmerspringbrunnen, 1995: 36).

№ 5. ...sie hätte ihr Leben gern verleugnet, sie litt es, sie führte es nicht, sie glaubte sich entschuldigen zu müssen, und sie meinte die Entschuldigung der Zeit für sich zu haben, die Entschuldigung der unordentlich gewordenen Zeit, die Verbrechen und Schande gebracht hatte und ihre Kinder verbrecherisch und schändlich machte. Carla war keine Rebellin (KQ-DWDS – Koeppen, W. Tauben im Gras, 1951: 111).

№ 6. Sie würde mit ihm von vorn anfangen. Man muss verzeihen können. Vielleicht hatte er sich geändert (KQ-DWDS – Jentsch, K. Ankunft der Pandora, 1996: 156).

В ряде случаев возможна имплицитная форма извинения, где оно не формулируется прямо, а выражается косвенно с помощью сожаления или просто объяснения причины. Следует отметить, что в немецкой лингвокультуре сожаление о совершенном проступке/ оплошности типа «*dummerweise*», «*leider*», «*tut mir leid*», используется гораздо чаще, чем просьба о прощении или извинении:

№ 7. Das wird nicht gehen, Pitter! Es tut mir leid! Ich kann auch das einfach nicht! (KQ-DWDS – Horster, Hans-Ulrich. Ein Herz spielt falsch, 1950: 241).

В немецкой лингвокультуре следует выделить и эмоционально преувеличенные формы извинения, где используются такие эмоционально-окрашенные лексемы как «*bitte sehr*», «*sehr*», «*nochmals*», «*tausendmal*», «*vielmals*», «*zutiefst*»:

№ 8. Ich bitte nochmals um Verzeihung (KQ-DWDS – Kant, H. Die Aula, 1965: 229).

№ 9. ...noch nicht überzeugt. Ich bitte vielmals um Entschuldigung. (KQ-DWDS – Neutsch, E. Spur der Steine, 1964: 234).

№ 10. Er küsst ihr vollendet die Hand. »Ich bitte tausendmal um Entschuldigung, gnädige Frau. Sicher erwarten Sie mich schon mit Ungeduld« (KQ-DWDS – Horster, Hans-Ulrich. Ein Herz spielt falsch, 1950: 293).

Эмоционально-окрашенные слова придают высказыванию определенный эмоциональный тон, соответствующий атмосфере коммуникации.

Вместо наиболее употребительных «*Entschuldigung*»/ «*Verzeihung*», в немецкой лингвокультуре часто используются выражения «*nicht böse sein*», «*reinlich sein*», «*schuld sein*», как правило, по отношению к хорошо знакомому, равному адресату или предворяя само извинение:

№ 11. Kurz vor 22 Uhr sagt HDF: » Sei mir nicht böse, wenn ich dich jetzt rausschmeiße, ich muss noch die Vorlagen für die Sekretariatssitzung am Freitag durcharbeiten, morgen abends ist keine Zeit, morgen tagt das ZK... « (KQ-DWDS – Scherzer, L. Der Erste, 1988: 115).

№ 12. Zu seiner Ehre sei es gesagt, er hat mich gewarnt. An ihm liegt es also nicht, ich, ich bin schuld, ich habe seinen erregten Rat einfach sündhaft vergessen und füge jetzt, bloß um mich zu entschuldigen, hinzu: wer ins Kanabuh geht, der hat gehandelt, sobald er sich auf eine Kiste oder einen Hocker gesetzt hat. Danach handelt der gar nicht mehr, das ist doch die Schwierigkeit, Herr Professor (KQ-DWDS – Walser, M. Halbzeit, 1960: 419). Говорящий в данных примерах указывает на свою вину, объясняя, почему именно так всё произошло.

В ситуации извинения типичным для немецкой лингвокультуры является также подчеркнутое использование обращений, имён собственных, указание на статус собеседника («*Herr...*», «*Frau...*», «*Doktor*»), что в значительной степени снижает напряженность между собеседниками:

№ 13. Sie verzeihen mir diese Bemerkung, Herr Geheimrat – , aber selbst die Produkte dieser Malerschulen beginnen selten zu werden, und wir haben uns immer der Tradition verpflichtet gefühlt (KQ-DWDS – Böll, H. Billard um halb zehn, 1959: 257).

№ 14. Verzeihung, Herr Doktor «, stammelt Kersten, » aber ich musste zu Ihnen kommen. Ich... « - » Lassen Sie uns allein, Traudchen! (KQ-DWDS – Horster, Hans-Ulrich. Ein Herz spielt falsch, 1950: 180). Используя обращение, имен собственных, говорящий тем самым располагает адресата к дальнейшему разговору.

Исследование лексико-грамматических формул извинения в немецком языке на материале электронного корпуса немецких текстов DWDS позволяет также познакомиться со статистикой употребления лексем «*Entschuldigung*», «*Verzeihung*» в немецких художественных произведениях в период с 1940 по 2000. В связи с этим интересен вывод к которому мы пришли изучив использование глаголов «*sich entschuldigen/ sich verzeihen*» и существительных «*Entschuldigung/ Verzeihung*», имеющих одинаковые значения, но разные оттенки. На основе приведённых диаграмм в DWDS мы составили сравнительную диаграмму, на которой отчётливо видно разницу в частоте употребления данных лексем в один и тот же период (см. рис. 3.).

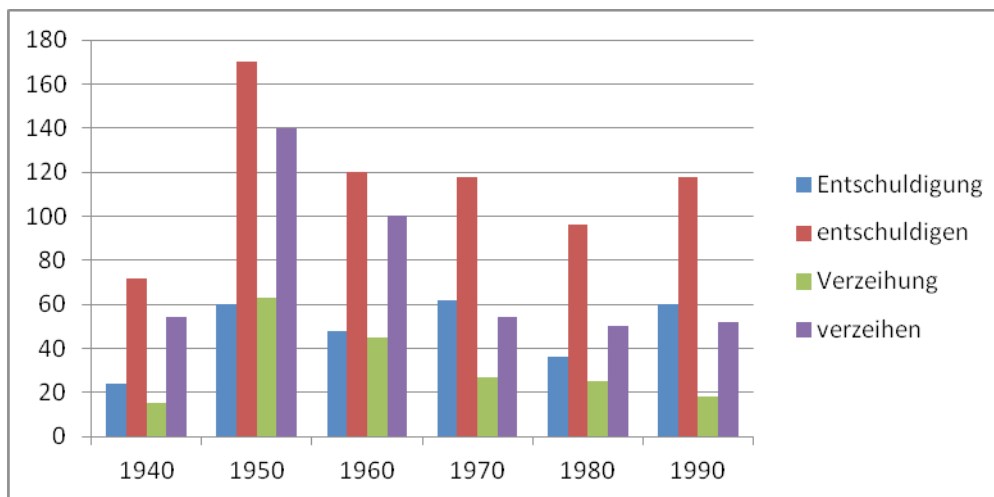

Рис. 3. Сравнительная диаграмма частоты употребления лексем «Entschuldigung/ Verzeihung», «entschuldigen/ verzeihen» в немецких художественных произведениях (период 1940-1990)

Очевидно, что в период с 1940 по 1950 частота употребления всех исследуемых лексем сильно возросла. 1950 год отличается самыми большими показателями. На наш взгляд, результаты окончания Второй Мировой войны явились причиной такого частого использования немецкими писателями в художественных произведениях исследуемых лексем. Немцы как жители проигравшей в войне страны чувствовали свою вину за сложившуюся в мире сложную обстановку и чаще стали использовать в своей речи слова извинения. В период с 1950 по 1980 частота использования данных слов постепенно снижается, что также, очевидно связано с различными историческими и культурными событиями на мировой арене.

В 1990 году немного возросли показатели частоты, на которые в значительной степени повлияли объединение Германии и роль объединенной Германии на современной карте мира. Частота употребления лексемы «Verzeihung» снизилась, что объясняется заменой данной лексемы другими возможными языковыми средствами.

Проанализировав речевые образцы, мы выделили лексические особенности извинения в диалогической речи, которые зависят от вида извинения и от тяжести причинённого

ущерба. Диапазон лексико-грамматических формул извинений в немецком языке достаточно широк. На лексическом уровне существуют особенности, которые необходимо соблюдать в сфере межкультурного общения для достижения положительного коммуникативного эффекта, определённого воздействия на партнёра по диалогу, а также для успешного коммуникативного взаимодействия. К лексическим особенностям лексемы «извините» в немецком языке относится употребление обращения, различных эмоциональных интенсификаторов, модальных глаголов.

Литература и источники:

1. Гофман Э. Ритуал взаимодействия: очерки поведения лицом к лицу. М.: Смысл, 2009. 319 с.
2. Ратмайр, Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры/ Пер. Е. Араловой. М.: Языки славянской культуры, 2003. – 272 с.
3. DWDS [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dwds.de> (дата обращения: 19 февраля 2015)
4. Duden [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de/> (дата обращения: 15 февраля 2015)

МЕТАЯЗЫК ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ СЛОВА

Карманова Зоя Яковлевна

Доктор филологических наук,

профессор кафедры иностранных языков

Брянского государственного университета, г. Брянск

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема представления и анализа слова в его внутреннем замысле в феноменологическом поле сознания. В рамках феноменологической концепции слова предлагается специфический метаязык феноменологического анализа слова, строящийся вокруг феноменологического конструкта рефлексемы, которая является репрезентантой векторов мысли (рефлексивный вектор), выраженных в слове. Символическое представление внутренней формы слова позволяет осуществить онтологическое размыкание слова и понять механизмы соорганизации мысли и слова.

ABSTRACT

The article deals with the problem of representation and analysis of the word in its inner plot in the phenomenological field of consciousness. Within the frames of phenomenological linguistics, offered is a specific metalanguage of phenomenological analysis of the word which is based on the phenomenological construct of reflexeme that represents the vectors of thought expressed in the word. Symbolic representation of reflexemes in the inner structure of the word allows to perform ontological opening of the word and understand mechanisms of co-organization of thought and word.

Ключевые слова: лингвистическая феноменология, феномен слова, содержательная структура слова (внутренняя форма слова), феноменологическое поле сознания, репрезентанта ментальных актов, вектор мысли, рефлексивный вектор, метаязык феноменологического анализа слова.

Key words: linguistic phenomenology, phenomenon of the word, inner form of the word, phenomenological field of consciousness, representative of mental acts, vector of thought, reflexive vector, metalanguage of phenomenological analysis of the word.

Совершенно очевидно, что, чтобы говорить о слове в его внутреннем замысле, нужно иметь специфический метаязык для представления его внутренней, глубинной сущности в феноменологическом поле сознания. Несомненно, традиционная лингвистика выработала свой лингвистический понятийно-категориальный и терминологический аппарат и метаязык описания и анализа слова, которые, однако, не позволяют осуществить онтологическое размыкание слова и представить глубинные, нозтические пласты слова.

Достигнутое в понимании слова знание не позволяет утверждать, что слово познано, и основные проблемы, связанные со словом (сущность, определение, значение и др.), нашли свое разрешение. Традиционная лингвистика – это лингвистика внешних форм (термин В.В. Виноградова), ей не доступно слово в его внутреннем замысле. Недостаточность собственно лингвистического понятийно-категориального и терминологического аппарата очевидна. Оставаясь в этих рамках традиционная лингвистика, обречена заниматься преимущественно формой. В дихотомии содержание-выражение форма становится эпистемической и гносеологической доминантой. Содержание же отодвигается на второй план вследствие того, что нет доступа к внутренним, глубинным пластам его содержательной структуры. Слово не раскрывает своих тайн.

Несомненно, когнитивная лингвистика способствовала продвижению в решении этих проблем, разработав свой, когнитивно-ориентированный терминологический и понятийно-категориальный аппарат. Тем не менее, несмотря на все усилия, когнитивная лингвистика не располагает необходимым и достаточным аппаратом идентификации, представления и анализа составляющих содержательной структуры слова в рамках общепризнанного постулата неразрывной связанности языка и мышления, слова и мысли. Дихотомия форма-содержание по-прежнему сохраняет уклон в сторону формы, поскольку когнитивистика не имеет инструмента доступа во внутреннюю форму слова, в результате чего ее исследовательское поле ограничено и истинная действительность слова остается непознанной.

Внутренняя лингвистика, восходящая к учению швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра, внесла свой вклад в ре-

шение обозначенных проблем, введя понятие «внутренние элементы языка» и разграничив язык и речь, синхронию и диахронию [9, с. 45]. К внутренним элементам языка относится система языка, «правила игры» языка, сама система языковых единиц и их отношения, функционирование единиц внутри системы: «Внутренним является всё то, что в какой-либо степени видоизменяет систему» [9, с. 336]. Противопоставление внутренних и внешних факторов делается на основе текстовой метафоры – шахматная игра: материал и форма фигур являются внешними и несущественными для правил игры, история языка и влияние внешних факторов не важны для системы языка.

Недостаточность внутренней лингвистики заключается в оторванности и изолированности внутренних и внешних факторов. Отсутствует понимание имманентной онтологической связанности слова и мысли и механизмов их связывания воедино. Понимание формы редуцировано и деформировано, поскольку форма – это не чистая внешность, но внутренняя, глубинная сущность сознания (нейросема), способ существования которой предопределяет принципы, правила, механизмы и ее структуру в феноменологическом поле сознания. Элиминирование экстралингвистических факторов из системы означает разрыв в структуре отражения, как признание того, что могут быть восприятия и представления внешних факторов не затрагивают функционирование языковых единиц внутри системы. Налицо явное недооценивание внешних экстралингвистических факторов, которые обуславливают «историческую изменчивость» языковых структур.

Совершенно очевидно, что необходимы дальнейшие шаги и дальнейшее продвижение в постижении тайны слова. Прежде всего, необходимо восстановление «исторической справедливости» – окончательное и бесповоротное утверждение в лингвистических исследованиях постулата неразрывной связанности мысли и слова. Это – задача лингвистики внутренних форм (феноменологическая лингвистика), которая способна понять слово изнутри. Необходимо констатировать, что, хотя лингвистическая феноменологическая мысль уже имеют определенную историю и опирается на достаточно развитую философскую феноменологию,

ей не досталось в наследство определенного и четко сформулированного понятийно-категориального и терминологического аппарата. В представлении и описании феномена языка и слова языком философии есть ощущение недостаточности, обобщенности и неопределенности.

Люди высказываются о мире в терминах своего ума [7, с. 20]. Соответственно, слово как способ и средство высказывания о мире, должно быть представлено в терминах ума, поскольку оно является имманентной онтологической структурной единицей и функцией сознания. Слово само по своей феноменологической сути является специфическим термином ума. С другой стороны, слово онтологически и имманентно является средством фиксации мыслимого, которое сознание выработало его для предъявления своего содержания. По Г. Гийому, «...язык представлен совокупностью средств, которые мышление систематизировало и сформировало для того, чтобы обеспечить себе постоянную способность проведения быстрого и ясного, по возможности мгновенного, перехвата того, что в нем разворачивается, каким бы ни было это разворачивание и его суть» [4, с. 54]. Иными словами, слово позволяет проникнуть в ту «истинную действительность, которая скрывается за внешней оболочкой видимой действительности, и понять те механизмы человеческого мышления, которые кроются за языковыми формами» [4, с. 11-12].

Первейшая задача феноменологической лингвистики – создать понятийный, категориальный и терминологический аппарат, который позволил бы приблизиться к пониманию внутренней, глубинной сущности слова и представлять его во внутреннем замысле, и на этой основе разработать метаязык феноменологической реконструкции, интерпретации, описания и анализа слова. Без такого аппарата дальнейшее продвижение в понимании глубинной сущности слова невозможно. Как отмечают некоторые авторы, лингвистика, не имея надежных инструментов и аппарата, описывает языковые данности, пренебрегая внутренней стороной языковых знаков, как бы наблюдая их извне [3, с. 60; 2, с. 11-12]. Необходимо научиться представлять слово «изнутри», его жизнь и функционирование в сознании, для чего необходимо представление самого сознания, его структуры и языка сознания. В психологии есть понимание необходимости представления языка сознания («язык трансцендентального аппарата», по выражению И. Канта). Л.С. Выготский писал: «Научной психологии надо не игнорировать факты сознания, а материализовать их. Перевести на объективный язык, объективно существующее и навсегда разоблачить и похоронить фикции и фантазмагии и пр. Без этого невозможна никакая работа – ни преподавание, ни критика, ни исследование» [1, с. 85].

М.К. Мамардашвили различает сознание и метасознание и пишет об их связанности – «метасознание, сплетенное с сознанием». «Я говорю о вещах, которые нельзя пережить, но которые тем не менее есть, поскольку они есть в некотором метаязыке, или метасознании» [7, с. 29]. Г. Гийом считает, что постоянная позиция лингвиста должна заключаться в непрерывном поиске глубокого видения и понимания. «До настоящего времени лингвистика совершала ошибку, состоящую в чрезмерном углублении в сторону наблюдения физических средств экстерииоризации языка, и в недостаточном углублении в сторону наблюдения нефизических, ментальных средств интерииоризации...». И далее: «Ни один лингвист не сказал себе: языку, экстерииоризирующемуся в виде физических знаков, точно соответствует такой же язык, интерииоризирующийся ментальными средствами» [4,

с. 73-74].

В силу специфики предмета (феномен слова) метаязык феноменологического представления отвечает требованию общенаучности, поскольку он опирается на когнитивистику, когнитивную лингвистику, психологию, психолингвистику, нейрофизиологию, герменевтику, синергетику и др. науки и научные направления, которые могут пролить свет на принципы, способы и механизмы соорганизации слова и мысли и становления мысли-в-слове и слова-в-мысли в сознании человека.

Другое требование, предъявляемое к специфическому понятийно-категориальному и терминологическому аппарату и метаязыку феноменологического представления слова – способность представлять широчайший спектр мыслимого, во всем объеме и во всех смысловых горизонтах. Для этого необходимо установление, по возможности, всей парадигмы векторов мысли (рефлексивных векторов), которые могут проявиться в слове. В свое время В. Гумбольдт писал: «...исследователю не удастся с достаточной полнотой формулировать воспринятое в четких понятиях» [5, с. 71]. Четкость и ясность представления ментальных содержаний – еще одно требование, предъявляемое к метаязыку феноменологического представления слова. Основоположник феноменологии Гуссерль считал, что феноменологическая терминология для феноменологических дескрипций может быть взята из общего языка.

В феноменологической концепции слова метасознание и метаязык сознания выстраиваются как то, что конструируется в работе со словом. Попытки разработки феноменологической модели сознания (метасознание) и феноменологического метаязыка, на основе которых возможны реконструкция и анализ содержательной структуры слова, уже предприняты [6]. Предлагаемый метаязык феноменологического представления слова является средством перевода ментальной информации на естественный язык, и наоборот.

Как справедливо замечает Г. Шпет, мысль, приступая к той вещи, которая именуется как «слово», или приступая к той вещи, которая именуется как «мысль», т.е. к самой себе (и в этом случае она сама для себя — объект, который ею ищется и формулируется), должна необходимым образом зафиксировать то, что она здесь видит, убедиться в том, что виденное здесь есть подлинное, некажущееся, и только тогда может начаться конструирование какой-нибудь теории или науки о мысли [10]. Предложенная в феноменологической концепции слова репрезентанта сознания способна представлять ментальные «картинки», отраженные в слове, и фиксировать их, т.е. может служить инструментом феноменологической реконструкции и анализа. Исходя из основополагающего принципа осуществления речемыслительной деятельности - принцип рефлексивности сознания и рефлексивности слова (слово как энергийно-смысловая сущность) - в качестве репрезентанта принимается рефлексема (рефлексия + сема), в названии которой заложен синергетический метасмысл - синергия мысли и слова.

Рефлексема – эгореференциальная репрезентанта компонентов в содержательной структуре слова, обладающая онтологическими свойствами сознания и характеризующаяся по признакам направленности мысли и энергийно-смысловому потенциалу, - принимается в качестве базового конструкта феноменологического представления содержательной структуры слова. Рефлексема – смыслоносная компонента слова энергийно-смысловой природы. Поскольку содержательная структура слова конституируется как функция

актуализованных в речемыслительном континууме рефлексивных токов, ориентированных относительно различных зон и структур мозга, рефлексема связывается с понятиями «вектор мысли» и «рефлексивный вектор».

Данный конструкт является реальным воплощением постулата неразрывности слова и мысли и в процедуре феноменологического анализа он может служить средством представления и интерпретации «картины внутренних процессов». Являясь репрезентантой ментальных событий в сознании человека, отраженных в слове, она по сути осуществляет перевод с ментального языка. Рефлексемы конституируются в нейросеме как функция формирования в ней рефлексивных каналов при их ориентации относительно разных зон и структур сознания, в результате чего слово обрастает рефлексивными векторами, которые надстраиваются над ядерным смыслом слова (сома нейрона - денотат). Актуализованная в речемыслительном континууме рефлексема представляет собой ноэтический коррелят смысла.

Онтологическое размыкание слова заключается в установлении совокупности рефлексем, актуализованных в момент осуществления феноменологической реконструкции и анализа содержательной структуры слова. Для представления рефлексем, проявленных в слове, вводятся символы - R(сема) и r(сема) для рефлексивных сущностей разного уровня. Символы R(сема) используются для представления рефлексивных векторов основного (собственно логического и рационального уровня) и r(сема) - нерелексивного, иррационального уровня, или (под)(до)(пред)сознательного уровня. «Символически понятый, термин есть уже не обозначение, а обнаружение, не указание на самого себя, а указание на другое» [8, с. 196]. Это – указание на внутренний мир сознания, его «подвижно-текущую жизнь» и его ментально-рефлексивные сущности.

Для осуществления феноменологического анализа слова необходимо установление всей парадигмы (по возможности полнее) рефлексивных векторов, которые могут проявляться в содержательной структуре слова. Предлагается следующая парадигма:

А

Агрессивность, апатия, апатичность

Б

Безжалостность, безучастность, бездушие, бездушность, беспокойство, безотрадность, блаженство, благожелательность, благовоспитанность, благоразумие, бескомпромиссность, безудержность, бессилие, беспросветность, безудержность, болезненность

В

Высокопарность, величие, величественность, величавость, восторг, восторженность, вульгарность, высокомерие, высокомерность, вычурность, враждебность, вздорность, возвышенность, волнение, взволнованность, важность, возмущенность, веселость

Г

Грубость, грусть, горечь, огорченность, гнев, прогневанность, горячность, глубокомысленность, гордость

Д

Двуличие, доброта, добродушие, добродушность, доволство, деликатность, добродетельность, дерзость, дерзновенность, дискомфортность, душевность, доброжелательность, дружественность, дружелюбность, достоинство, досадливость, досада, доверие, доверительность

Е

Ехидство, ехидничество, ёрничество, естественность

Ж

Живость, жеманство, жесткость, жестокость, жизнерадостность

З

Злость, злобность, задор, задорность, замкнутость, застенчивость, заинтересованность, заботливость, заносчивость, злословие, задумчивость, замешательство

И

Изящность, интеллигентность, искренность, ирония, ироничность, издевательство, изысканность, изумление, изумленность

К

Красноречивость, коварство

Л

Ласковость, лукавство, лживость, любопытство, легкомысленность, легкомыслие, любезность, лесть, льстивость, ликование

М

Манерность, манерничанье, мнительность, мягкость, мучительность, мрачность

Н

Напыщенность, навязчивость, ненавязчивость, нарочитость, невинность, невиновность, нежность, нетерпение, нетерпеливость, небрежность, несчастливость, нерешительность, непосредственность, недовольство, наслаждение, наскученность, недоброжелательность, нелюбезность, неискренность, ненависть, неблагоприятность, неприязнь, нервозность, неподдельность, непосредственность, нелепость, надежда, ничтожность, непринужденность, неудовлетворенность

О

Обескураженность, озлобленность, остроумие, остроумность, открытость, отчужденность, отстраненность, отстраненность, одухотворенность, оскорбленность, очарованность, опечаленность, отчаяние, отчаянность, оптимизм, оптимистичность, опустошенность, отрадность, обреченность, отвращение, обдуманность, обнадеженность, озабоченность

П

Пламенность, проникнутость, проникновенность, печаль, простота, простодушие, простодушность, пессимизм, пессимистичность, подозрительность, почтение, почтительность, предупредительность, презрение, презрительность, пренебрежение, пренебрежительность, прямодушие, прямодушность, проницательность, привязанность, прямолинейность, пылкость, похотливость, пытливость, преданность, пессимизм, пессимистичность, пристыженность, потрясенность

Р

Радость, резкость, радость, радостность, раздражение, раздражительность, разочарованность, рассерженность, ревность, ревностность, решительность, робость, робелость, равнодушие, равнодушность, рассеянность

С

Сарказм, симпатия, скромность, скромничанье, суровость, сдержанность, счастье, счастливость, снисходительность, страстность, самодовольство, стыдливость, сострадательность, страдание, спокойствие, успокоенность, скорбь, скорбность, самолюбие, самолюбивость, сердитость, серьезность, сердечность, совесть, снисходительность, стеснительность, стесненность, стремительность, смущение, смущенность, степенность, сумасбродство, сумасбродность, скучность, смутность (М. Пруст), страх, стресс

Т

Тактичность, томность, тоска, тоскливость, томление, терпеливость, трагизм, трагичность, тревога, тревожность, тщеславие, требовательность, трогательность, тонкость, торжественность

У

Участность, участливость, уважение, уважительность, удовлетворение, удовлетворенность, уныние, унывость, упоение, упоительность, уравновешенность, утонченность, уязвленность, удовольствие, ужас, усталость, усталость, удивление, удивленность, успокоенность, утонченность, уверенность, упрямство, увлеченность

Ф

Фамильярность, флегматичность

Х

Хвастливость, хвастовство, хитрость, хлыщеватость (М. Пруст), холодность, хладнокровность

Ц

Целеустремленность, целомудрие, целомудренность

Ч

Черствость, честолюбие, чопорность, чувственность, чувствительность, чуткость, честность

Щ

Щедрость, щепетильность, шкодливость

Э

Энтузиазм, эпатажность, эйфория

Я

Язвительность, ярость и т.д.

Данная парадигма не является исчерпывающей и открыта для уточнений и дополнений.

Исследуя слово в феноменологическом контексте лингвист-феноменолог уходит от абстрактного объективирования в его представлении и осуществляет онтологическое размыкание его внутренней формы.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собрание сочинений: В 6 т. - Т.2. – М.: Педагогика, 1982. - С.5-361.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. Психика, сознание, бессознательное: Собрание трудов. - М.: Изд-во «Лабиринт», 2001. – 368 с.
3. Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991. – 367 с.
4. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1992. – 224 с.
5. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – С.35-298.
6. Карманова З.Я. Феноменологические аспекты содержательной структуры слова. Калуга, 2014. 260 с.
7. Мамардашвили М.К. Органы онтологии //Онтология. Тексты философии: Уч. пособие для вузов. – М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2012. – С. 19-32.
8. Свасьян К.А. Проблема символа в современной философии (Критика и анализ). – 2-е изд. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2010. – 224 с.
9. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики, М.: Соцэкгиз, 1933.
10. Шпет Г. Явление и смысл. Феноменология как основная наука и ее проблемы // Философско-психологические труды. – М.: Наука, 2005. – С. 308-414.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ В СЛАВЯНСКОЙ ТЕМЕ В ПОЭЗИИ Ф. И. ТЮТЧЕВА

Лавошникова Юлия Александровна

Аспирант кафедры русского языка

Брянского государственного университета, г. Брянск

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы разнообразного проявления оценочности в поэтическом тексте Ф. И. Тютчева, применение пейоративных и мейоративных характеристик славянства.

ABSTRACT

This article discusses the various manifestations of evaluation in the poetic text of F. I. Tyutchev and the use of pejorative meyorative characteristics for the Slavs.

Ключевые слова: Ф. И. Тютчев, оценочность, славянская тема

Key words: F. Tyutchev, estimation, Slavic theme

Фёдор Иванович Тютчев широко известен не только поэт, но и как государственный деятель, поэтому изучением его личности и творчества плодотворно занимаются как лингвисты и литературоведы, исследующие тематическое разнообразие тютчевской лирики, так и историки, для которых интересна дипломатическая деятельность поэта. Считается, что Тютчев – практически единственный поэт, в творчестве которого достаточно широко представлена внешнеполитическая направленность [4, с. 201]. Обусловлена она славянофильскими взглядами поэта: Тютчев был уверен в особом, неповторимом, пути России, необходимости укрепления отношений между славянскими странами, в возможности обретения потерянного единства исконно близких народов. Отражение в лирике политических взглядов неминуемо

вело к расстановке оценочных акцентов: кто есть друг, а кто враг для славян и славянства. Причём мировоззренческая установка ярко отражалась в языковом наполнении образов, созданных поэтом.

Оценочность как лингвостилистическая категория рассматривается в трудах многих исследователей (Баженова Е.А, Троянская Е.С., Дускаева Л. Р. и др.). Так, Е. А. Баженова понимает под оценочностью «совокупность разнородных языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [1, с. 139]. И тем не менее, несмотря на частое употребление термина, он недостаточно конкретизирован. Рассмотрим лингвистическое проявление оценочных компонентов в тютчевских стихах

о славянстве. В первую очередь нужно сказать, что взгляд Тютчева отличался от взглядов большинства славянофилов на славянскую общность: в его стихах Польша представляется органичной частью славянского мира. «То, что Тютчев включал в славянскую семью поляков, было весьма знаменательно, ибо славянофилы относились к Польше настороженно, если не враждебно. Выступая за целостность Российской империи, славянофилы решительно возражали против национальной независимости Польши, считая польских патриотов врагами России и славянства» [4, 202]. Соответственно, в стихотворениях появляется образ Польши, объединённый с образом России:

Тогда лишь в полном торжестве
В славянской мировой громаде
Строй вожделенный водворится,
Как с Русью Польша помирится... [3, с. 164]¹

Польша представляется державой, способной на равных разговаривать с Россией, между тем, как мы уже выяснили, географически такого государства не существовало, значит, можно говорить о том, что топоним Польша употреблён не в своём прямом значении номинации страны, а должен восприниматься как метонимический перенос, обозначая польский народ. Поэтому мысль о примирении выглядит тогда более логичной: помириться, по мнению Тютчева, должны не государства, а народы, исторически нанёсшие друг другу немало оскорблений, на что намекает также употребление топонима Русь вместо повсеместно вошедшего Россия, прямо обозначающего официальную международную сторону жизни страны. Россия как Русь используется в большинстве стихотворений о славянстве, таким образом, старым наименованием подчёркивается древность единения славян (для которых Россия известна и принята как Русь), их большая историческая близость по сравнению с европейскими странами. Между тем, в стихотворениях, противопоставляющих Россию и Запад, существует именно официальный топоним Россия. Вообще, тютчевское употребление имён собственных привлекает внимание: так, помимо «воскрешения» топонима Польша, он вводит символическое обозначение общей родины славян – Славянской земли (в стихотворении «К Ганке») и Славянщины (стихотворение «Славянам»), также имеющих переносное метонимическое значение: Привет вам задушевный, братья, Со всех Славянщины концов... [«Славянам»: с. 233]

Славянщина. Славянские государства и народы, в них проживающие [2, с. 713].

Суффиксом - щин - в обычной речи создаётся неофициальное название территориального образования (ср. Брянщина, Смоленщина, Орловщина), следовательно, применив подобное словообразовательное средство для несуществующего государства, Тютчев подчеркнул одну из главных славянофильских идей - возможность объединения в единое государство на основе исторического родства народов. В аспекте оценки интересно сравнить возможные оценочные значения слова Славянщина, исходя из семантики суффикса – щин -, который имеет, во-первых, безоценочное территориальное значение, и, во-вторых, отрицательно оценочное при образовании слов-абстракций (ср. вульгарщина, достооевщина, цыганщина). В тютчевских текстах отсутствует образование второго типа.

Для характеристики славян Тютчев употребляет такие слова, как: кровные, братья, друзья. В словоупотреблении

поэта эти слова имеют такие значения:

Кровный. 1. Происходящий от одних предков. ... [2, с. 310]. И подать друг другу руки, Нашим кровным и друзьям? [«К Ганке»: с. 147]

Брат. 3. Обращение к представителям славянских народов, как близким русскими по происхождению. [2, с. 54]. Привет вам задушевный, братья, Со всех Славянщины концов... [«Славянам»: с. 233]

Друг. 2. Стронник, приверженец, защитник кого-, чего-либо. [2, с. 202]. ... И подать друг другу руки, Нашим кровным и друзьям? [«К Ганке»: с. 147]

Словари русского литературного языка дают слова друг и брат со стилистической пометой «высок». Несомненно, что в стихах Тютчева этими лексемами выражена эта «высокая» стилистическая окрашенность. Употребление поэтизмов для характеристики славян концентрирует идею героизма и значимости происходящих событий. Для описания личностей поэт выбирает достойнейших представителей славян (А. Мицкевич, В. Ганка), причём обоих характеризует лексемой муж: Здесь, на пражских высотах, Доблий муж рукою скромной засветил маяк впотьмах [«К Ганке»: с. 147]. ... Муж несомненного призванья, Муж примиряющей любви [«Eripite a l'apotre»: С. 149].

Муж. 2. Достойный, заслуженный, известный в обществе человек. [2, с. 381]

Здесь уже в самом толковании лексического значения слова мы увидим признаки чётко выраженной положительной оценки описываемых персонажей, отношение заложено в самом выборе лексемы.

Яркую противоположность представляют собой внешнеполитические соперники желаемого славянского единства (Британия, Турция, Австро-Венгрия). В первую очередь, стоит сказать, что в политической поэзии Тютчева не встречаются образы деятелей культуры (ср. с образами Мицкевича, Ганки). Враги славянства существуют в обобщённом варианте, как некие они: Они кричат, они грозятся... [«Славянам»: с. 235], или как символическое обозначение грозной враждебной силы: Британский леопард За что на нас сердит? [«Британский леопард...»: с. 273], в этих стихотворениях обязательно присутствует антитеза, ярко подчёркивающая непреодолимый антагонизм (это или сами славяне («Славянам») или медведь («Британский леопард...»)). Причём, прямую отрицательную оценку встретить достаточно сложно (исключение – величание австрийского эрцгерцога Иудой (Прочь, прочь австрийского Иуду От гробовой его доски! [«По случаю приезда австрийского эрцгерцога на похороны императора Николая»: с. 190], где кровное родство императорских родов отрицается за счёт неприятия деятельности австрийского двора.

Славянская тема была и остаётся актуальной в наше время. Исследование данной темы на лингвистическом уровне на материале поэзии Ф. И. Тютчева открывает новые горизонты её осмысления, возможности за лингвистическими средствами её выражения увидеть конкретные идейно-исторические реалии.

Список литературы:

1. Баженова Е.А. Категория оценки // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. - М., 2003. - С.139-146.

¹ Весь иллюстративный материал приводится по сборнику: «Ф. И. Тютчев. Полное собрание стихотворений», Л., 1987, с указанием в тексте названия стихотворения и страницы.

2. Голованевский А. Л. Поэтический словарь Ф. И. Тютчева. – Брянск: РИО БГУ, 2009. – 962 с.
3. Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений / Сост., подгот. текста и примеч. А.А. Николаева. – Л.: Сов. писатель, 1987. – 448 с.
4. Хевролина В. М. Внешнеполитические сюжеты в поэзии Ф.И. Тютчева // Новая и новейшая история. - 2004. - №3. – С. 201-211.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СУБСТАНТИВОВ–ПОЛИСЕМАНТОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ УСТНОЙ РЕЧИ В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Мингазетдинова Римма Флюровна

старший преподаватель

Башкирский государственный университет, Уфа

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PRINCIPAL TYPES OF MEANING RELATIONS IN THE SEMANTIC STRUCTURE OF POLYSEMANTIC NOUNS DENOTING SPEECH IN THE ENGLISH AND FRENCH LANGUAGES

Mingazetdinova Rimma Flyurovna

senior lecturer

Bashkir State University, Ufa

АННОТАЦИЯ

Исследуются основные типы содержательных связей в структуре семем семантического поля существительных устной речи в английском и французском языках. Определяется коэффициент полисемантической по каждому виду содержательной связи.

ABSTRACT

Principal types of content links in the structure of polysemantic sememes of the semantic field, incorporating nouns of speaking are revealed and examined in English and French languages. Polysemantic ratio in each type of content links is figured out.

Ключевые слова: *Семантическое поле, сема, многозначность, семантическая связь.*

Key words: *Semantic field, seme, polysemy, semantic link.*

С целью анализа семантической структуры полисемантических наименований, входящих по своему денотативному значению в семантическое поле «устная речь», методом фронтального анализа из корпусов толковых словарей на первом этапе исследования были отобраны 96 лексических единиц в английском языке и 87 – во французском. Сема «устная речь» является ядерной, определяющей при выборке существительных, её наличие в семантической структуре лексических единиц определяется словами saying, speaking, talk в английском, и conversation, bavardage, entretien, discours – во французском языке. Из всего множества отобранных единиц около половины существительных в каждом из языков-репрезентантов характеризуются наличием полисемии в структуре значений (43 – в английском и 41 – во французском). Значения многозначного слова объединены содержательными связями. Эти связи того же порядка, что и связи понятий. Понятия не существуют порознь, а, напротив, связаны множественными связями, организующими их в структуре сознания [2, с.67].

Выделяются два основных типа содержательных связей между словозначениями: импликационные и классификационные [2, с.68].

Импликационные связи представляют собой когнитивный аналог реальных связей (взаимодействий, зависимостей) существей объективного мира: связей между вещами, между частью и целым, между вещью и признаком, между признаками вещи. Импликация может быть отражением самых разнообразных видов реальных связей: симультанных и суксесивных, статических и динамических, детерминированных и вероятностных, слабых и сильных [3, с.53].

Классификационные связи являются мыслительным аналогом распределения признаков у существей объективного мира. Объективной основой классификационных связей понятий и значений являются общности существей объективного мира по обнаруживаемым ими признакам. Они

Инклюзивная связь (родовидовая, связь специализации) соответствует отношению более широкого понятия - гиперонима к более узкому понятию - гипониму, а эксклюзивная (видородовая, или связь генерализации), напротив, - отношению более узкого понятия к более широкому. К этому типу связей относятся практически все случаи сужения и расширения значений слов при условии, что оба значения (исходное и производное) сохраняются у слов [1, с.59].

Симилятивная классификационная связь имеет место в том случае, когда общая часть не исчерпывает содержания ни одного из концептов: помимо общих семантических признаков, концепты содержат ещё различающие их признаки, каждый свои, иерархические отношения между значениями отсутствуют. Симилятивная связь может быть предметно-логической, синестезической и эмотивной [2, с.67].

Анализ содержательных связей существительных, содержащих в составе лексического значения сему «устная речь» в английском и французском языках, позволяет выделить все перечисленные выше типы и виды содержательных связей.

Импликационные связи охватывают семантические структуры 28 существительных в английском языке: abuse, accent, address, cant, cheer, complaint, cry, debate, diction, discourse, gossip, lecture, mouthful, narration, peroration, prayer, quaver, ramble, recital, recitation, rhetoric, retort, sermon, slur,

speech, talk, waffle, whisper. Данные существительные охватывают 42 конкретных вида (корреляций).

Cruel or violent treatment of someone : rude or offensive things that someone says to someone, cruel or violent treatment of someone : the use of something in a way that it shouldn't be used (abuse); the way of saying words that shows what country, region or social class someone comes from : a part of a word, that you should emphasize when you say it, a part of a word that you should emphasize when you say it : a written mark used above or below particular letters; if the accent is on a particular quality, feeling, etc. a special importance is given to it : a part of a word that you should emphasize when you say it (accent); the details of the place where someone lives or works : the correct title or name that you should use when speaking or writing to someone, a formal speech made to a group of people who have come especially to listen to it : correct title or name that you should use when speaking or writing to someone (address); insincere talk about moral or religious principles by someone, who is pretending to be better than they really are : special words used by a particular group of people, esp. in order to keep things secret (cant); a shout of happiness, praise, approval or encouragement : a feeling of happiness and confidence; a shout of happiness, praise, approval or encouragement : a special chant that the crowds of a US sports game shout to encourage their team to win (cheer); a loud sound expressing a strong emotion, such as fear, shock, pain, etc. : a shouted word or phrase, a phrase used to unite people in support of a particular action or idea; a loud sound expressing a strong emotion : a period of time when tears come out of your eyes, usually because you are unhappy (cry); discussion of a particular subject that often continues for a long time and in which people express different opinions : a formal discussion of a particular subject, problem, etc in which people express different opinions and sometimes vote on them; discussion of a particular subject that often continues for a long time and in which people express different opinions : a formal discussion of a particular subject, problem, etc in which people express different opinions and sometimes vote on them (debate); the way, in which someone in which someone pronounces words : the choice and use of words and phrases to express meaning, especially in literature (diction); the language used in particular kinds of speech or writing : a serious speech or piece of writing on a particular subject, serious conversation between people : a serious speech or piece of writing on a particular subject (discourse); information that is passed from one person to another about other people's behavior and private lives, often including unkind or untrue remarks : a conversation about other people's behavior or private lives, in which you exchange information with someone and things that had happened (gossip); a statement in which someone complains (to say that you are annoyed, not satisfied, or unhappy about something or someone) about something : something that you complain about, a statement in which someone complains about something : an illness that affects a particular part of your body (complaint); a long talk given to a group of people on a particular subject, especially to students : an act of criticizing someone or warning them about something in a long serious talk, in a way that they think is unfair or unnecessary (lecture); the act of telling a story : a spoken description or explanation which is given during a film, play, etc. (narration); an amount of food or drink, that you put into your mouth at one time : a long word or phrase that is difficult to say (mouthful); the last part of a speech, in which the main points are repeated : a long speech that sounds impressive, but doesn't have much meaning (peroration); words that you say when praying to God or gods : when someone prays, or the

regular habit of praying; words that you say when praying to God or gods : a wish or hope that something will happen (prayer); the sound of a voice that is not steady because the person speaking feels nervous or afraid : a very short musical note that is played for one eighth of the time of a semibreve (quaver); a speech or piece of writing that is very long and doesn't seem to be clearly organized : a walk in the countryside for pleasure (ramble); a performance of music or poetry usually given by one performer : a spoken description of a series of events (recital); an act of saying a poem, a piece of literature, etc, that you have learned for people to listen to : a spoken description of an event or a series of events (recitation); language, that is used to persuade or influence people, especially language that sounds impressive but is not actually sincere or useful : the art of speaking or writing to persuade or influence people (rhetoric); a short angry or humorous reply : a bottle with a long narrow bent neck, used for heating chemicals (retort); a talk given as part of a Christian church service, usually on a religious or moral topic : a long talk in which someone wants to give you unwanted moral advice – used to show disapproval (sermon); an unfair criticism that is intended to make people dislike someone or something : an unclear way of speaking in which words are not separated, a curved line written over musical notes to show they must be played together smoothly : an unclear way of speaking in which words are not separated (slur); the ability to speak : a set of lines that an actor must say in a play, the ability to speak : a talk, usually a formal one, about a particular subject, given to a group of people, spoken language (speech); information or news that people talk about or hear about a lot, but that is not official : a conversation; a speech or lecture : a conversation; (pl) formal discussions between governments, organizations, etc. : a conversation (or a speech) (talk); a flat cake, marked with a pattern of deep squares : talk or writing that uses a lot of words but says nothing important (waffle); something that someone says that may or may not be true : a very quiet way of saying something (whisper).

Во французском языке импликационные связи охватывают семантические структуры 25 субстантивов. Данные номинации охватывают 36 конкретных вида (корреляций): «реплика про себя (в сторону)» : «уединённая беседа» (aparté); «зазывание, расхваливание товара» : «болтовня, трёп» (boniment); «непринуждённая беседа» : «интерактивная переписка» (causette); «толки, пересуды» : «примечания, пояснения к тексту»; «разговоры, пересуды» : «примечание, толкование» (commentaire); «сообщение, доклад» : «процесс передачи информации, общение»; «сообщение, доклад» : «связь, техническое средство общения», «сообщение, доклад» : «связь с общественностью» (communication); «дискуссия, обсуждение» : «судебное разбирательство», «дискуссия, обсуждение» : «внутренний психологический конфликт» (débat); «обсуждение» : «размышление» (délibération), «диалог как разговор двоих» : «переговоры», «диалог как разговор двоих» : «литературное произведение в форме беседы» (dialogue); «устная речь» (propos que l'on tient) : «трактат, рассуждение», «рассудочное мышление, анализ» (pensée discursive, raisonnement) : «реализация речевой способности» (exercice de la faculté du langage) ; «устная речь» : «реализация речевой способности» (1. propos que l'on tient и 5. ling. exercice de la faculté du langage), «устная речь» : «ораторское выступление» (discourse); «обсуждение, обмен мнениями» : «спор, ссора», «обсуждение, обмен мнениями» : «возражение» (discussion); «определённый говор» : «тарабарщина, непонятный язык», «тарабарщина, непонятный язык» : «жаргон, специфичный для определённого

ной группы» (jargon); «интервью, собеседование» : «текст интервью» (interview); «система невербальных знаков, передающая информацию» : «манера говорить, речь», «способность говорить, речь» : «определённая форма слов и речи используемая людьми страны, территории, социальной группы» (langage); «словесные прения, перебранка» : «бес-содержательное рассуждение, речь» (logomachie); «злословие, пересуды» : «неодобрительное высказывание, сплетня» (médisance); «речь одного действующего лица в драматургическом произведении» : «пространная речь одного лица» (monologue); «сделка, предмет переговоров» : «переговоры» (négociation); «традиционная беседа между вождями, мужчинами племени» : «длинная, скучная речь» (palabre); «пустословие, болтовня» : «о собрании, учреждении, где ведутся безрезультатные речи» (parlote); «устная речь» : «текст песни» (parole); «намерение» : «речи, разговоры» (propos); «многословие» : «избыточность» (redondance); «сабир, смешанный язык» : «жаргон, ломаный язык» (sabit); «разговор с самим собой, внутренний монолог» : «единоличная речь человека» (soliloque); «бойкая речь, болтовня» : «жаргонный язык на населённых пунктах» (tchatche).

Классификационные инклюзивные связи охватывают 4 конкретных вида и обнаруживаются в семантических структурах 4 существительных (cry, speech, talk, yell) в английском языке: a shouted word or phrase : a phrase used to unite people in support of a particular action or idea (cry); the ability to speak : the particular way in which someone speaks (speech); conversation : type of conversation (talk); a loud shout : words or phrases that students and cheerleaders shout to show support for their school, college, etc. (yell).

Инклюзивные содержательные связи охватывают семантические структуры 11 субстантивов и образуют 13 конкретных видов в анализируемом лексическом материале французского языка: «разговор, беседа» : «коллоквиум, собеседование» (colloque); «сообщение, доклад» : «передача информации, общение» (communication); «разговор, беседа» : «переговоры» (conversation); «непринуждённый разговор, беседа» : «беседа» (causerie); «дискуссия, обсуждение» : «прения, дебаты в политике» (débat), «диалог как разговор двоих» : «диалог героев в кино, театре» (dialogue), «сообщение, изложение» : «высказывание» (énonciation); «язык» : «местное наречие, говор» (idiome); «система словесного выражения мысли и общения между людьми» : «манера говорить, речь» (langage); «устная речь» : «устное слово», «устная речь» : «клятва, обещание» (parole); «произношение» : «манера произношения, выговор», «произнесение» : «провозглашение решения, приговора» (prononciation).

Симилиативные связи обнаруживаются в семантических структурах 16 существительных речи в английском языке (babble, burble, chatter, cry, ejaculation, grumbling, moan, murmur, patter, purr, snarl, splutter, stumble, twang, whine, whisper) и образуют 24 конкретных вида, среди которых наиболее частотной является корреляция общего вида «звук (источник – животное или любое явление окружающей действительности)» : «звук речи». The confused sound of many people talking at the same time : a sound like water moving over stones (babble); a talk performed in a confused way, that is difficult to understand : a sound like a stream flowing over stones (burble); informal talk, esp. about things that are not serious or important : a series of short high sounds made by some bird or animals; informal talk, esp. about things that are not serious or important : a hard quick repeated sound made by your teeth knocking together or by machines (chatter); a sound made by a particular animal or bird : a loud sound expressing a strong

emotion, such as fear, pain, shock, etc.; a shouted word or phrase : a sound made by a particular animal or bird, a phrase used to unite people in support of a particular action or idea : a sound made by a particular animal or bird (cry); a sudden shouting or saying something suddenly, especially when you are surprised : the act of semen coming out of the man's penis (ejaculation); a complaint about something : a low continuous sound (grumbling); a long low sound expressing pain, unhappiness, or sexual pleasure : an annoying complaint; a long low sound of a wind : an annoying complaint (moan); a soft low sound made by people speaking quietly or from a long way away : the soft, long sound, made by water, the wind, etc; a complaint but not a strong or official complaint : the soft, long sound, made by water, the wind, etc (murmur); the repeated sound of something hitting surface lightly and quickly : very fast, continuous and usually amusing talk, used by someone telling jokes, or trying to sell something (patter); speaking in a low, soft, sexy voice : a sound made by a cat in its throat to show that it is pleased; the quiet smooth sound, made by the engine of a vehicle or machine, when it works perfectly : speaking in a low, soft, sexy voice (purr); speaking or saying something in a nasty, angry way : making a low angry sound and showing its teeth by an animal (snarl); talking quickly in short confused phrases, especially because you are angry, or surprised : making a series of short sharp noises (splutter); hitting your foot against something or putting your foot down awkwardly while you are walking or running, so that you almost fall : the act of stopping or making a mistake when you are speaking or reading to people ; walking in an unsteady way, almost falling : the act of stopping or making a mistake when you are speaking or reading to people (stumble); a quality in the way someone speaks, produced when the air used to speak passes through your nose as well as your mouth : a quick ringing sound like the one made by pulling a very tight wire and then suddenly letting it go (twang); a long annoying complaint about something : making long high sound, because you are in pain or unhappy; a continuous high sound that a machine makes : a long annoying complaint about something (whine); a very quiet way of saying something so that other people cannot hear you : a quiet gentle sound (whisper).

Симилиативные связи обнаруживаются в семантических структурах 12 семантем и образуют 15 корреляций (конкретных видов) во французском языке.

«Лепет, щебетание» : «болтовня, избыток пустых слов» (babil); «заикание» : «детский лепет», «заикание» : «первые шаги, первый опыт» (bégaînement); «шум, гул» : «сплетня, слух» (bruit); «кудахтанье» : «болтовня, трескотня» (caquet, caquetage); «лай, тьяканье» : «пересуды, злословие» (clabaudage); «тайное собрание» : «секретный разговор» (conciliabule); «манера говорить, речь» : «пропускная способность, производительность», «манера говорить, речь» : «режим огня, скорострельность» (débit); «многословие, пустословие» : «разведение, разбавление веществ» (délayage); «диалог как разговор двоих» : «сообщение между двумя элементами информационной системы» (dialogue); «беседа с глазу на глаз» : «сервис на две персоны», «беседа с глазу на глаз» : «двухместный диванчик» (tête-à-tête); «недержание речи, логорея (мед.)» : «многословная речь, пустословие» (logorrhée); «сплетни, пересуды» : «шум, гам» (potin).

В каждом отдельном виде содержательной связи был вычислен коэффициент полисемантической исчисляемый соотношением числа производных смыслов лексических единиц и их инвариантов. Данные по каждому из языков-репрезентантов представлены в следующей таблице:

Коэффициенты полисемантической содержательных связей.

Язык	Импликация	Инклюзия	Симиляция
английский	1,5	1	1,5
французский	1,4	1,2	1,2

По своей репрезентативности наиболее частотным видом содержательной связи в структуре существительных-полисемантов со значением «устная речь» является импликационная связь как в английском, так и во французском языке. Но симилятивная связь также занимает равнозначное место в семантической структуре субстантивов-полисемантов в английском языке.

Список литературы.

1. Литвин Ф.А. Многочисленность слова в языке и речи. М., 1984. – 136с.
2. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. – М.: Ленингр. университет, 1988. – 108с.

3. Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании. – Владимир, 1974. – 219с.

Словари.

1. LAROUSSE. Толковый словарь французского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>. – [Дата обращения: 15.05.2016].
2. Le Nouveau Petit Robert de la langue française. Электронный толковый словарь французского языка. – Paris, 2009.
3. Longman Dictionary of Contemporary English [online version of the 5th edition]. Режим доступа: <http://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 08.06.16).
4. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Second Edition – Ln.: Macmillan Publishers, 2007.

ОСОБЕННОСТИ ЧЕРНОГО ЮМОРА ВРАЧЕБНОЙ ПРОЗЫ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Фатеева Юлия Геннадиевна,

канд. филол. наук, ст. преподаватель

кафедры русского языка и

социально-культурной адаптации,

ВолгГМУ,

г. Волгоград

АННОТАЦИЯ

Специфика медицинского юмора признается всеми учеными, однако лингвокультурологические особенности комического врачебной прозы на данный момент изучены недостаточно. В предлагаемой работе указаны лишь некоторые аспекты черного юмора врачебной прозы, предпринята попытка классифицировать их в соответствии с предметом шутки и профессиональной принадлежностью автора юмористического высказывания.

ABSTRACT

Specificity of medical humor is recognized by all scientists, however lingvo cultural particular medical comic prose is currently not well understood. In this article we are given only a few aspects of black humor medical prose, attempt to classify them in accordance with the subject of jokes and professional affiliation of the author of humorous sayings.

Ключевые слова: *трагедия, медицина, комическое, юмор, черный юмор, макабрический юмор, проза врачей, медицинский юмор, стиль речи, средства выразительности, художественная литература.*

Key words: *tragedy, medicine, comic, humor, black humor, prose of doctors, medical humor, style of speech, means of expression, literature.*

В теории комического известен такой термин, как «черный» юмор. Примечательно, что само определение представляет собой парадокс (оксюморон), т.к. юмор – это высмеивание, что напрямую связано со значением слова «смех», однако определение «черный» включено в семантическую группу «печаль, грусть». Неожиданность такого сочетания, на наш взгляд, как нельзя лучше передает особенности черного юмора.

Отметим, что определение черного рода юмора появилось сравнительно недавно. Так, например, в «Словаре русского языка» (МАС), издававшемся в 1981-1984 гг., данный термин отсутствует. Наиболее близок, на наш взгляд, современному пониманию черного юмора В. Чехихин-Вертинский, автор статьи в «Литературной энциклопедии: Словарь литературных терминов» (1925 г.), писавший: «Юмор сложен, и юморист часто столько же сочувствует явлению, сколько и осуждает его, и больше прощает, чем то может де-

лать сатирик. Юмористический «смех сквозь слезы» — есть «возвышенное в комическом» и стоит на той высоте, с которой мелкие слабости, всем свойственные, или теряют свое значение, или оттеняют даже нечто великое. Нечувствительно юмор от смеха переходит к слезам, к трагическому, к скорби мировой» [8, стб.1162]. Это еще не определение черного юмора, но близко ему.

История развития всемирной литературы и культуры считает, что данный термин впервые появляется во второй половине XX веке и имеет тесную связь с культурным направлением сюрреализма. В связи с этим Ж. Шенье-Жандрон считает, что «...черный юмор как таковой существовал задолго до появления сюрреализма (хотя сам термин был создан именно участниками движения), ...теоретическое оформление феномена следует отнести именно к предвоенному десятилетию: переход от гегелевского понятия «объективного юмора» к концепту юмора «черного» [9, с.158].

Все это может быть объяснено тем, что «сложность трактовки данного явления (черного юмора. – Ю.Ф.) объясняется еще и накладывающимися на него факторами исторического, социального, национального и личного характера: что одним может показаться черным юмором, не является таковым для других, для третьих это вообще будет не юмор» [9, с.6].

Позже феномен черного юмора исследовался активно, появилось множество его определений, но большинство из них сводится к следующему: «юмор с примесью цинизма, комический эффект которого состоит в насмешках над смертью, насилием, болезнями, физическими уродствами или иными «мрачными», макабрическими темами» [1, с. 7]; «в самом обобщенном смысле черный юмор – это юмор, который находит смешное в жестоком и ужасном» [6, с.6]. Нередко шутки такого рода имели социальный характер, но мы полагаем, что юмор мира медицины, отличительной чертой которого часто является некоторая циничность, с определенной долей уверенности тоже можно отнести к черному юмору.

Большинство исследователей отмечает близость черного юмора макабрическому. Напомним, что макабрический – «[фр. *macabre* погребальный, мрачный] ужасный, страшный, жуткий, чудовищный, кошмарный. М. танец скелетов, представляемый как аллегория в живописи и ваянии средневековья. Ит., исп. *macabro* жуткий» [2, с.419]. Позднее все большее число явлений стало включаться в данное понятие, потому макабрический юмор стали понимать, как «шутки, остроты человека, который находится в безвыходном положении».

Вместе с тем принято считать, что макабрический юмор – признак силы, т.к. способность сохранять присутствие духа в ситуации, грозящей перерасти в трагическую, всегда вызывала уважение. Однако не все ученые придерживаются такой точки. Так, В. Янкелевич полагает, что «...часто смеются только для того, чтобы не заплакать, подобно тем трусам, которые громко кричат глубокой ночью, чтобы прогнать страх. Они думают, что предотвратят опасность одним тем, что назовут ее по имени...» [11, с.6].

В русской языковой традиции макабрический юмор часто соседствует с понятием «черный», нередко подменяясь им. В своей работе мы также будем придерживаться мнения, что черный юмор и юмор макабрический являются синонимами, и, следовательно, не будем принципиального делать различия в этих понятиях.

Напомним, что предметом черного юмора становятся самые негативные, порой трагические стороны человеческого существования, и «самой неприятной является мысль о смерти, которой никто не в силах избежать. Другими темами черного юмора выступают болезни, увечья, несчастья, унижения, сексуальная несостоятельность, неудачи, нехватка различного рода: пищи, удобств, самоутверждения. Недостаток свободы, расизм и репрессии также являются источниками черных шуток. Боль осознания своей беспомощности или неполноценности, превращенная в смех, теряет свое разрушительное воздействие» [6, с.7].

Полагаем, что такая точка зрения применима и к медицинскому юмору, так как мрачный смех врачей – это попытка психологической защиты, ведь смеяться в самых, казалось бы, отчаянных ситуациях, в моменты, когда смеяться для большинства людей кощунственно, – это способ спастись от порою жестокой «медицинской» реальности. В свою очередь ученые отмечают, что желание человека отстраниться от трагических событий в жизни, таких как смерть, болезнь,

увечья, жестокость через их осмеяние существовала всегда: например, смерть часто становилась предметом осмеяния русского балагана. Эта потребность «реализуется в форме “чернушных” анекдотов, частушек, жестоких стишков (в русском языке за ними закрепилось название “садистских”))» [6, с.7].

Итак, полагаем, что врачебная проза является наиболее ярким примером функционирования шуток, относящихся к черному юмору. Отметим, что «ободрение смехом в самый патетический момент смертельной угрозы всегда было глубоко национальным, русским явлением» [3, с.61]. Видимо, именно необходимость «ободрения смехом» является основным при использовании жестоких, иногда циничных шуток во врачебной практике. Примером подобного «веселья» в произведениях пишущих врачей достаточно много, рассмотрим некоторые из них.

Предыстория: в больницу, где работает герой книги А. Бурова, привозят пострадавших в ДТП цыган. Всем известна национальная особенность этого народа – в случае необходимости объединяться, что нередко затрудняет работу медицинского персонала. В результате герою и его команде вместе с телами погибших приходится укрыться в отделении: «Труп весь залит бензином. Держать в помещении опасно. Вокруг кислородная подводка. Прячем его в кладовке. Кто-то предлагает повесить табличку – склад мертвых цыган» [7, с.58]. Казалось бы, такое неуважение к телу погибшего, как размещение его в кладовке, сродни кощунству, но в ситуации, когда с трупами соплеменников прибыло еще несколько десятков живых весьма активных «родственников», такое поведение вполне оправдано. Предложение же «повесить табличку» говорит скорее об отчаянии медперсонала, чем о неуважении к телам погибших. В этом случае полагаем, что причиной создания жестокой шутки является ненормальность происходящего: работники больницы, в чью обязанность входит помогать выжившим, насильственно изолированы вместе с теми, кому помощь, по большому счету, уже не нужна.

Подобных по тематике рассказов в произведениях врачебной прозы достаточно много, потому считаем, что, несмотря на разнообразие причин возникновения черного юмора в медицине, одной из наиболее «популярных», как и в средневековье, является встреча со смертью.

Отметим, что наиболее циничными медицинскими работниками принято считать патологоанатомов. Творчество А. Ульянова, герои которого работают в морге, дает нам множество примеров шуток «на грани» юмора и жестокости, жизни и смерти. Так, в «Записках санитаря морга» встречаем размышления героя над ампутированной ногой: «Если у ноги было вскрытие, она мертвая нога. Значит, у нее должны быть и похороны». И в следующую секунду коридор заполнился картинками этого диковинного действия <...> Вот я бережно укладываю ее в аккуратный гробик, скромно обитый гофрированным ситцем, с пухлой шелковой подушечкой. На ней строгий серый костюм, вернее, брючина от него, черный носок фабрики «Горизонт» и ношенный польский остроносый ботинок. Его нога любила больше всего. В нем она встречала юбилей Жермякина, праздновала его позднюю вторую свадьбу, стояла у крыльца роддома в ожидании первой встречи с внучкой...» [5, с.169].

Большинство людей, не имеющих к медицине никакого отношения, нередко полагает, что врачи настолько бездушны, что могут «глумиться» над трупом. Примечательно, но самих врачей забавляет такая бесчувственность: «Один из фельдшеров заранее репетирует заполнение документов в

морге, негромко напевая строчку из стандартного протокола осмотра трупа, на мотив известной детской песни, про козлика: – С трупом доставлены белые плавки. Вот как, вот как – белые плавки» [7, с.30].

Шутки над мертвым телом или его частями, безусловно, относятся к макабрическому юмору. Однако нередко они вызваны осознанием трагичности ситуации, ощущением собственной беспомощности перед лицом смерти. Например, при вскрытии пациента, ставшего жертвой врачебной ошибки (неквалифицированная установка системы к подключичной артерии), герой размышляет: «Кладбище имени подключичной артерии стало на одну могилку больше, – думал я, отправляясь за следующей жертвой аутопсии. – Если так дело пойдет, оно скоро в некрополь превратится» [5, с.41]. Здесь комический эффект создается с помощью гиперболы и употребления слов различной стилистической принадлежности: от «могилки» до «некрополя», от ‘земляного холмика’ до ‘грандиозного каменного строения’. Однако за этой шуткой «скрывается» искренняя боль за погибшего пациента и, полагаем, некоторая злость на непрофессионализм коллег.

Черный юмор патологоанатомов «распространяется» и на место работы. Так, герой А. Ульянова, описывая помещение морга, упоминает о плакате, который санитары повесили в секционном зале: «Белыми трафаретными буквами на узкой полоске кумачовой ткани было написано: «Жить надо так, чтобы тебя не вскрывали». Этот миниатюрный транспарант делил всех, кто его видел, на две категории. Одни замечали в этой фразе лишь шутку санитаров. Другие же сразу проникались ее глубоким смыслом, втайне задумываясь над своей жизнью» [5, с.21]. В истории развития человеческого общества исследователи отмечали весьма специфический юмор тех, кто «работает» со смертью, одновременно с этим считается, что такие люди более склонны к философствованию, чем представители других профессий. На это обращает внимание и автор «Записок санитаря морга»: текст плаката представляет собой перепев известного изречения Н. Островского, в то же время подобное высказывание, действительно, имеет и скрытый, «приземленный» смысл.

Еще одна шутка в произведении А. Ульянова связана с интерьером секционного зала. Бесспорно, каждый человек пытается не только оптимизировать свое рабочее место, но и привнести в него немного личного. Безусловно, фото семьи в секционном зале смотрелось бы неуместно, но работники морга испытывают, как и все профессионалы, «теплые» чувства к своим инструментам. Особенно нравятся санитару Артему весы. Однако описание интерьера морга несколько отталкивает своей натуралистичностью: «...все столы заняты пустыми людскими каркасами, на полу пятна крови, везде стоят банки с кусками человеческого нутра, окровавленные тряпки то тут, то там... И в центре всего этого – санитар в хирургической пижаме, весь забрызганный красным, с розовой полоской мозга на прозрачном клеенчатом фартуке, которая ползет крупными каплями вниз, к ногам... а на брови у него присохший желтый кусочек жира, что еще недавно согревал кого-то из тех, кто на столах... В воздухе стоит кислото-приторный запах мяса, желчи и фека... дерьма, в общем... Вот тогда весы неимоверно роднят секционный зал с рыночным прилавком в мясном ряду, в котором одновременно случился и завоз, и распродажа. Зрелище завораживающее. Пробовал выносить весы из секции – обычная мертвецкая. Весы назад – адова лавка. Каннибалам – скидки» [5, с.20-21].

Создавая образ секционного зала, автор прибегает сразу к нескольким языковым приемам. Так, определение «вскрытые тела» с помощью перифразы «превращаются» в «пустые людские каркасы», «внутренние органы» заменяются просторечным «нутром», недопроизнесенное «фекалии» становятся просторечным (даже вульгарным) «дерьмом». Впечатляющими являются и олицетворение при описании мозга («ползет крупными каплями») и придаточное определительное (жир, который «еще недавно согревал кого-то...»). Сравнение секционного зала с мясным рыночным рядом и даже адом является, на наш взгляд, ключевым в понимании специфики работы героя и сотрудников морга вообще. Вместе с тем семантическая параллель «мертвый человек – мясо» является в русском языке неединичной: ср., например, выражение «пушечное мясо» и т.д.

Полагаем, что шутки над мертвым телом с точки зрения общечеловеческой этики принято считать особо циничными, однако сам факт их существования говорит о том, что человеческий разум допускает возможность такого отношения к смерти. Вместе с тем подобные шутки наиболее частотны в среде патологоанатомов и работников морга, что может быть объяснено медицинской спецификой «пациентов».

Шутки по поводу ампутированных частей тела примыкают к первому виду «трупных» шуток, авторами «ампутированных» шуток являются исполнители этой операции – хирурги.

Известно, что одной из наиболее стрессовых ситуаций в профессиональной деятельности врача является необходимость принятия решения об удалении или ампутации части тела пациента. Такие решения даются врачу нелегко, обычно это крайняя мера, когда выбор осуществляется между жизнью и смертью пациента. Например, в акушерстве показанием к удалению матки служит большая кровопотеря, вызванная кровотечением, остановить которое невозможно. Однако врачи находят в себе силы сохранять чувство юмора даже в такой ситуации, и один из героев Т. Соломатиной так комментирует необходимость подобной процедуры: «Лучше без матки на Красной площади, чем с маткой – на кладбище». Жить и любить будет. Рожать и менструировать – уже нет» [4, с.108].

Второй по «популярности» причиной «рождения» черного юмора является поведение пациента, его поступки, приведшие к обращению за медицинской помощью. Например, ежедневно сталкиваясь с последствиями экспериментов над собственным телом и здоровьем «очень несложных граждан» (определение А. Булова. – Ю.Ф.), врач-реаниматолог имеет право пошутить: «Подтверждается одна из известных теорий: если человек хочет жить, убить его практически невозможно» [7, с.66]. Печальной шутку делает употребление врачом, чья основная цель – спасти и облегчить страдания, глагола «убить». Однако герою записок А. Булова приходится «спасать» тех, кто, не задумываясь, ежедневно подвергает свое здоровье риску. Например, «со слов знатоков, ее (алкоголесодержащую смесь. – Ю.Ф) можно было пить неделю, а белую не больше пяти дней подряд. После этого человек превращался в бревно. У него переставали сгибаться суставы, и обездвиженный товарищ помирал. Зато такие больные были крайне удобны для ручной транспортировки. Человека можно было взять за брючный ремень и нести как чемодан. Он не гнулся. Тем более, что обычно потребители не отличались избыточным весом. Частенько скромной закуской служил приобретенный в той же аптеке на сдачу гематоген» [7, с.31-32]. Механизм создания шутки – ове-

ществление, причем буквальное: пациент приравнивается к ручной клади. Описание простоты транспортировки пациента, погибающего от употребления алкогольных напитков неизвестного происхождения и содержания, несколько коробит обычного читателя, но контекст книги, отражающей реальные будни врачей реанимации, сглаживает эти ощущения, заменяя их грустной улыбкой.

Профессиональный врач за годы работы не раз сталкивается с ситуациями, адекватно воспринять которые обычному человеку довольно сложно. В результате профессионального диалога медицинских работников может возникнуть ощущение полного их пренебрежения к человеческой боли и жизни. Например: «звонит приятель – врач-трансплантолог. Благодарит: – Слушай, ты мне такого классного донора вчера прислал. Сегодня уже двое больных самостоятельно ссут, впервые за последние годы. С помощью его почек. Спасибо» [7, с.188]. С одной стороны, перед нами две спасенные жизни, с другой, – циничность по отношению к мертвому телу, отношение к умершему человеку, как к предмету, запасной детали авто.

И далее из того же диалога: «А мужика за рулем нашли, в кювете. Но вроде ДТП не было. Похоже, от инсульта мозга взорвались, а в кювет он потом съехал. Черт его знает. Мозги у нас в операционной остались. Как череп вскрыли, они почти все наружу вытекли. – Ну ладно. Ты звони, если чего там свежее появится. – Да таких полно. Только все в основном гастарбайтеры. Узбеки или таджики, которым на стройках башни сносят. Вы ж иностранцев не берете. Сам же говорил, что разборка иномарок в России запрещена» [7, с.189]. Перед нами типичный пример перифразы с использованием лексики автомобилистов, на которой основывается комический эффект: иностранные граждане – это иномарки, а пересадка органов – разборка.

Отметим, что в результате исследования мы пришли к выводу, что наиболее часто к приемам создания черного юмора прибегают 1) работники морга и патологоанатомы, 2) хирурги и медперсонал реанимационного отделения, 3) работники скорой помощи и 4) работники наркологического отделения. Шутки всех остальных специальностей, безусловно, также могут быть отнесены к черному юмору, однако в произведениях, повествующих о профессиональных буднях представителей иных направлений медицины, макабрические шутки занимают менее заметное место среди всего объема комических эпизодов.

С точки зрения предмета черного юмора шутки по поводу смерти или ампутированных частей наиболее циничны в восприятии не-медика, т.к. в нашем сознании закреплена до-

гма, что «можно шутить даже по поводу смерти, однако все же не у ложа умирающего» (Г.К.Честертон). Однако именно «в этом “но”» заключается очень важная характеристика медицинского юмора. Чтобы какое-либо событие показалось смешным, необходима дистанция, то есть способность человека отстраниться от данной ситуации, взглянуть на нее со стороны» [6, с.8]. Именно вынужденная эмоциональная дистанцированность врача дает возможность говорить о черном медицинском юморе. В связи с этим возможно предположить, что причиной появления черного юмора в критической медицинской ситуации (в том числе и смерти пациента) является страх перед неизбежным, желание не только отстраниться от ситуации, но и частично отрицание ее.

Список литературы

1. Дубин С. От переводчика [текст] / С. Дубин // Бретон Андре Антология черного юмора. М.: Carte Blanche, 1999. С. 3-9.
2. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов [Текст] / Н.Г. Комлев. – М.: Эксмо, 2006. – 669 с.
3. Лихачев Д.С. Смех в Древней Руси [Текст] / Д.С. Лихачев, А.М. Панченко, Н.В. Поньрко. – Л.: Наука, 1984. – 295 с.
4. Соломатина Т. Приемный покой [Текст] / Т. Соломатина. – М.: Аст; М: Астрель, 2011. – 320 с.
5. Ульянов А. Записки санитаря морга [Текст] / А. Ульянов. – М.: Аст, 2013. – 416 с.
6. Флеонова О.Л. Лингвостилистические и семиотические особенности американской литературы черного юмора. дис. ... канд.филол.наук [Текст] / Р.Б. Матенова. М. 2003.
7. Фунус Фестус (Буров А.) Тук-тук, это хирург! Записки из реальной курилки [Текст] / А. Буров. – М.: Аст, 2013. – 320 с.
8. Чешихин-Ветринский В. Юмор // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2-х т. М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель. 1925. Т. 2. П-Я. Стб. 1159-1162.
9. Шень-Жандрон Ж. Сюрреализм [текст] / Ж. Шень-Жандрон. Пер. с франц. С. Дубина. М.: НЛО. 2002. С. 158-165.
10. Шумарина М.Р. Язык в зеркале художественного текста. Метаязыковая рефлексия в произведениях художественной прозы [текст] / М.Р. Шумарина. М.: Флинта-наука. 2011. 328 с.
11. Янкевич В. Ирония. Прощение [Текст] / В. Янкевич. – М.: Республика, 2004. – 335 с.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 11, 13, 15 ЛЕТ В ОТНОШЕНИИ СВОЕГО ЗДОРОВЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Баттакова Жамиля Еркиновна

Д.м.н., профессор, директор

*Национального центра проблем формирования здорового образа жизни
Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, г.Алматы*

Слаженева Татьяна Ивановна

Д.м.н., профессор, старший научный сотрудник

*Национального центра проблем формирования здорового образа жизни
Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, г.Алматы*

Адаева Асель Ажибаевна

Магистр медицинских наук, научный сотрудник

*Национального центра проблем формирования здорового образа жизни
Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, г.Алматы*

Мырзалы Маржан Жамбыловна

Научный сотрудник

*Национального центра проблем формирования здорового образа жизни
Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, г.Алматы*

АННОТАЦИЯ

Цель исследования. Оценка поведения детей в отношении своего здоровья среди школьников 11, 13 и 15 лет в Казахстане.

Методы исследования. Для проведения исследования разработана Анкета, получен перевод на государственный язык, проведена работа с Министерством образования и науки по получению согласия на проведение опроса в школах информационно-разъяснительные мероприятия с организациями образования, родителями о целях и задачах проводимого опроса.

Вышеуказанная форма для заполнения данных прошла экспертизу Локальной этической комиссии (получено положительное заключение).

Объекты исследования. Определены дети в возрасте 11,13,15 лет, для оценки поведения детей в отношении своего здоровья.

Результаты. Проведен социологический опрос среди школьников в возрасте 11, 13, 15 лет по изучению поведения детей в отношении своего здоровья (пищевое поведение и расход энергии), как факторов риска развития заболеваний среди детей.

Выводы. Результаты исследования подтвердили большую актуальность влияния питания и физической активности, выбор методологии и значительный охват проблем распространённости ведущих факторов риска здоровья детей и подростков Казахстана.

ABSTRACT

Background. Assessment of children's behavior in relation to their own health among school children 11, 13 and 15 years in Kazakhstan.

Methods. To conduct the study to develop a questionnaire, received a translation into the official language, carried out the work with the Ministry of Education and Science to obtain consent to conduct a survey in schools outreach activities with educational organizations, parents about the goals and objectives of the survey.

The above form to fill data passed examination local ethics committee (positive conclusion).

Objects of research. Identified children aged 11,13,15 years, to evaluate the behavior of children with regard to their health.

Result. Conducted a sociological survey among schoolchildren aged 11, 13, 15 years to study the behavior of children in relation to their health (eating behavior and energy consumption), as the risk factors of diseases among children.

Conclusion. Results of the study confirmed the increasing importance of influence diet and physical activity, the choice of the methodology and significant coverage problems prevalence of major health risk factors of children and adolescents in Kazakhstan.

Ключевые слова: *Подростки, неинфекционные заболевания, питание, физическая активность.*

Key words: *Teens, non-communicable diseases, eating, physical activity.*

В мире в 2012 году умерло 1,3 миллиона подростков, в основном из-за предотвратимых и устранимых причин. Половина всех нарушений психического здоровья в зрелом возрасте появляются в 14 лет, но в большинстве случаев это остается незамеченными и не лечится. Употребление алкоголя или табака, отсутствие физической активности, незащищенный секс и/или воздействие насилия может поставить под угрозу не только текущее здоровье детей и подростков, но часто их здоровье на долгие годы [1-3].

Подростковый возраст, по критериям ВОЗ, охватывает период жизни от 10 до 19 лет. Дети в период между 11 и 15 годами испытывают множество нагрузок и проблем, в том числе изменяющиеся социальные взаимоотношения в семье и со сверстниками, возрастающие ожидания от их успеваемости в школе, а также физиологические и эмоциональные перемены, связанные с половым созреванием. Поведение, сформированное в подростковом возрасте, может оставаться и в зрелом возрасте, и влиять на такие аспекты, как психическое здоровье, развитие жалоб на здоровье, употребление табака и алкоголя, образ питания, уровень физической активности. Плохое и несбалансированное питание у подростков влечет за собой долгосрочные риски, связанные с нарушениями здоровья, такими как нарушения кровообра-

щения, диабет и рак. Значимость социальных детерминант здоровья, благополучия и развития молодого поколения в том, что они влияют на способность достижения полноценного здоровья в связи с рисками для здоровья и могут ограничить возможности подростков в получении образования и профессиональной реализации и привести к социальному отчуждению[4-6].

Важное значение в формировании здоровья является рациональное питание и его регулярность. Международные исследования свидетельствуют о прямой корреляционной связи регулярности питания и поступления питательных микроэлементов. Формирование привычек питания переносится и в дальнейшей взрослой жизни.

Результаты исследования показали, что 68,6% школьников 5-ых классов, 66,8% школьников 7-ых классов и 73% школьников 9-ых классов завтракают ежедневно в будние дни. Однако некоторая часть респондентов ответили, что никогда не завтракают (учащиеся 5-х классов – 5,4%, 7-х классов – 6,6%, 9-х классов – 7,9%) (рисунок 1).

В выходные дни также завтракают только две трети школьников. Каждый пятый школьник не всегда завтракает в выходные (или в субботу, или в воскресенье) (рисунок 2).

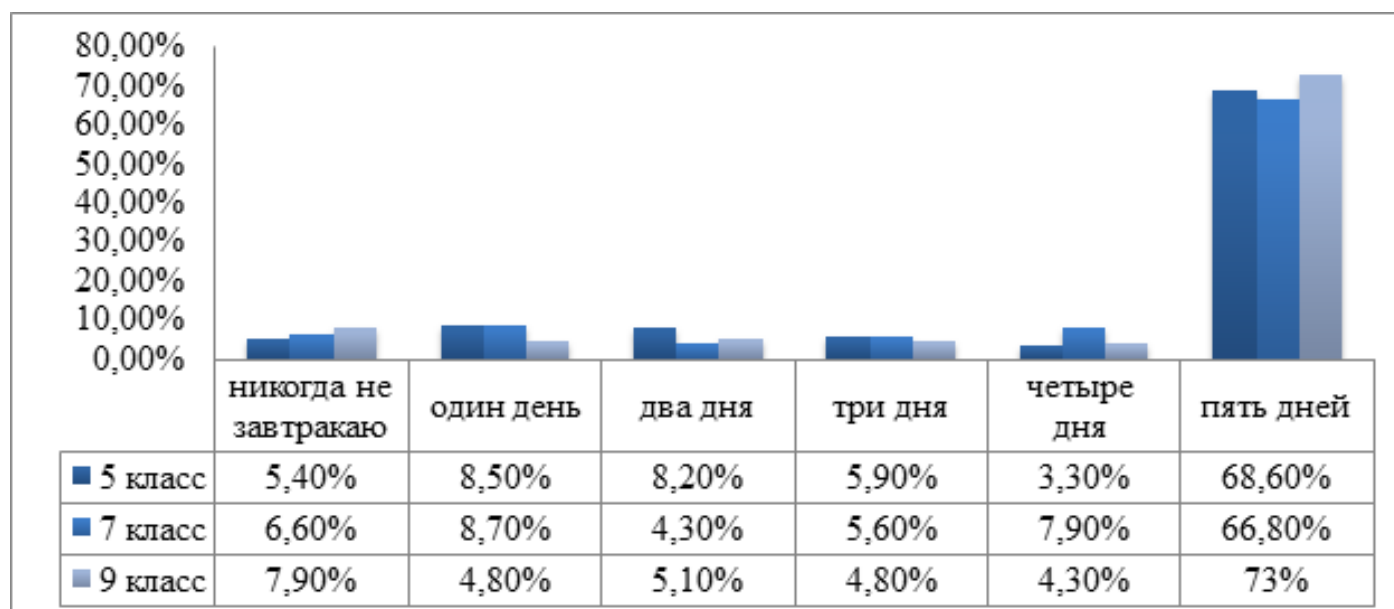

Рисунок 1 – Кратность завтрака в неделю

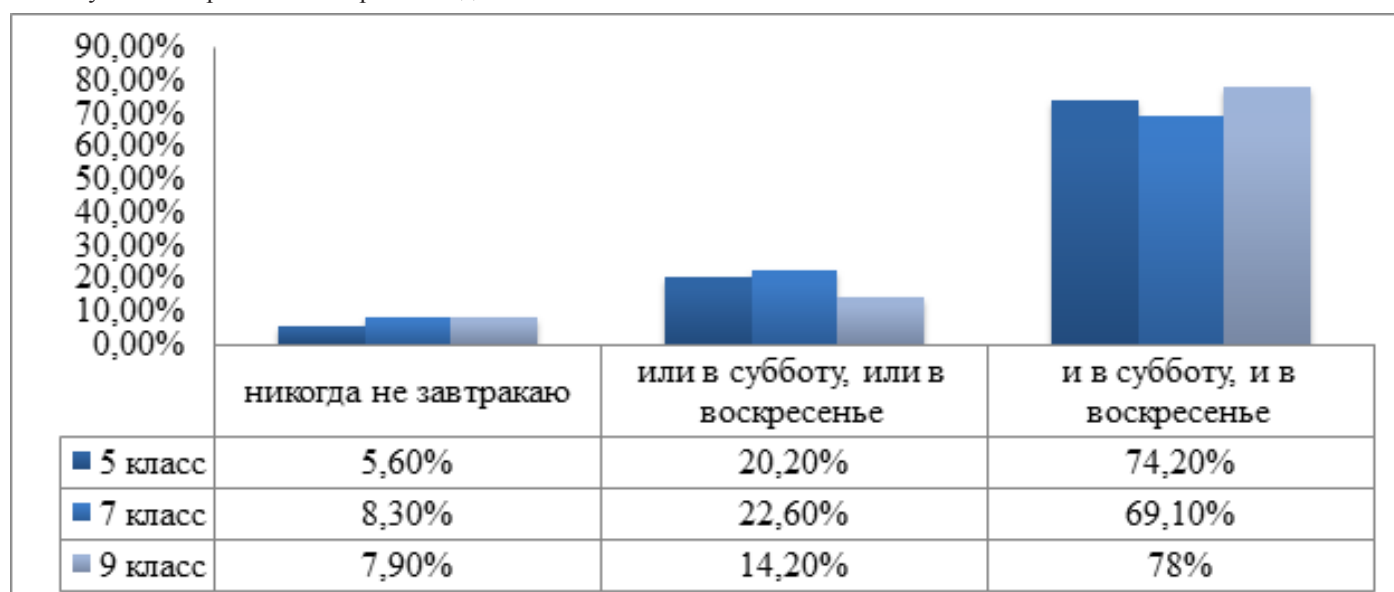

Рисунок 2 – Кратность завтрака в выходные дни

Потребление овощей и фруктов также непосредственно влияет на развитие здоровья в детском возрасте. Так, две

трети школьников употребляют овощи и фрукты не реже 2-4 раз в неделю и больше (рисунки 3,4).

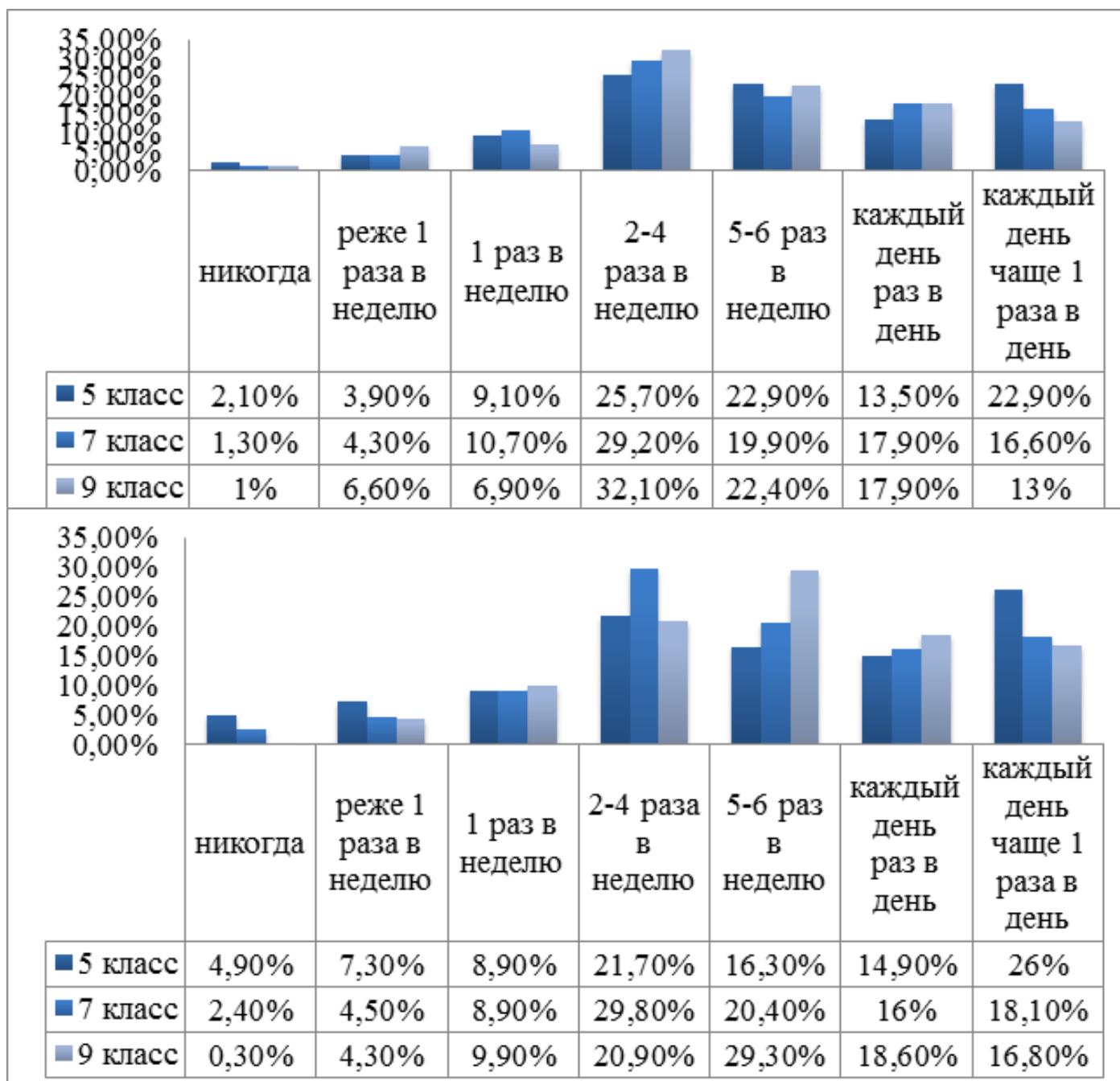

Рисунок 4 – Кратность употребления овощей

В то же время, практически каждый восьмой школьник «ежедневно», «чаще 1 раза в день» употребляет сладости и «2-4 раза в неделю» подслащенные газированные напитки. Это сопровождается соответственно повышением потре-

бления калорий, прибавкой в весе, развития избыточной массы тела и развитием хронических неинфекционных заболеваний (рисунки 5, 6).

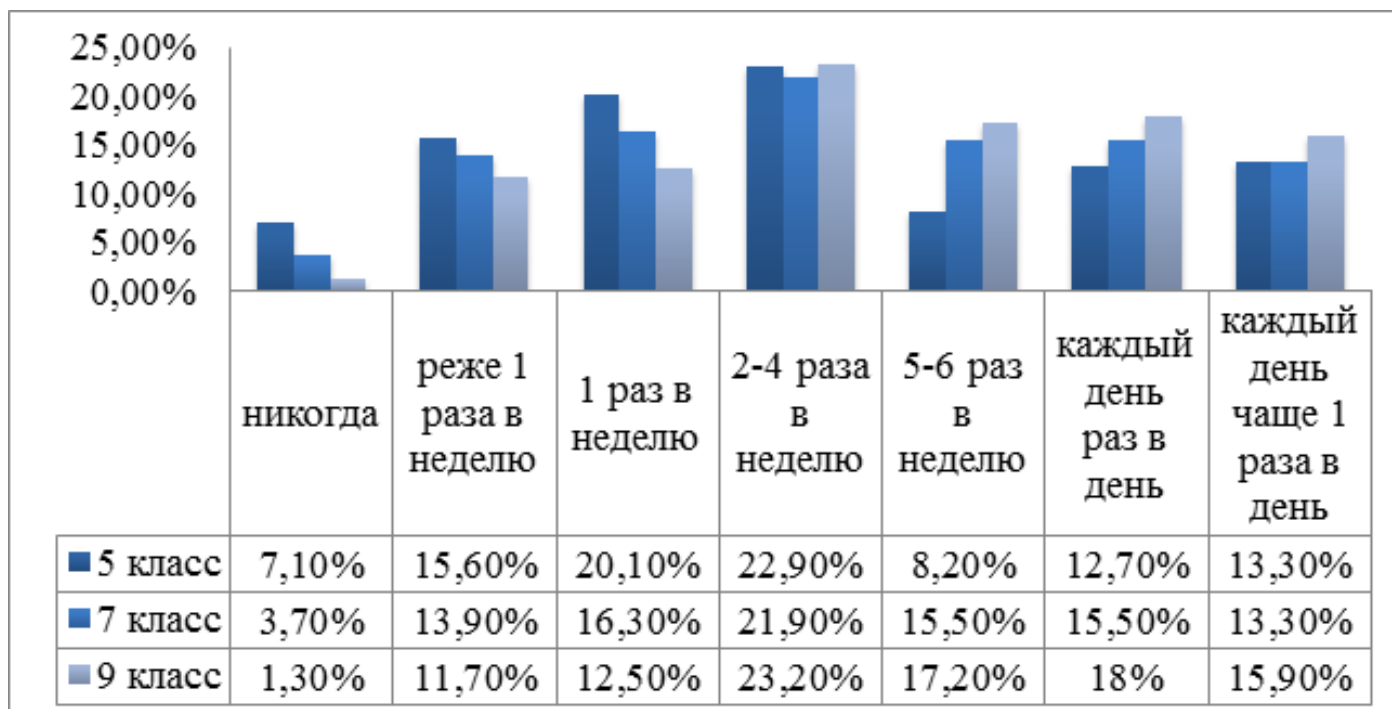

Рисунок 5 - Кратность употребления сладостей

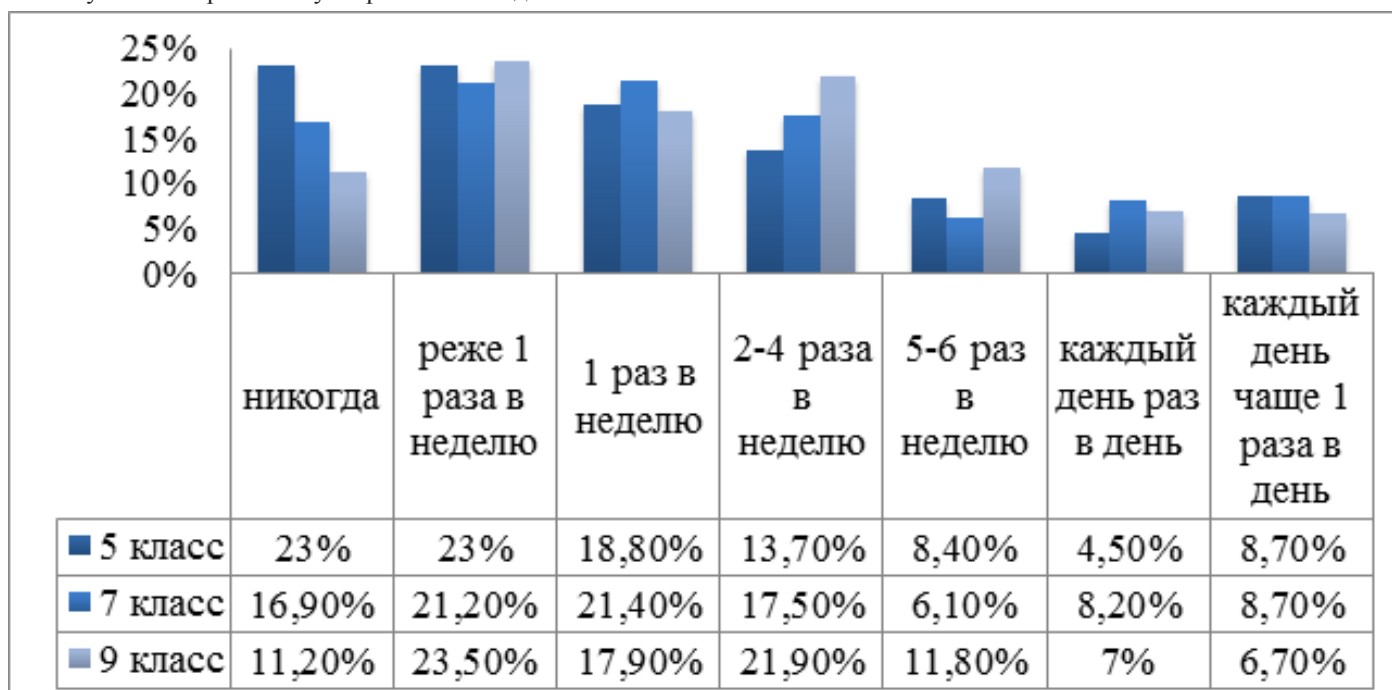

Рисунок 6 – Кратность употребления подслащенных газированных напитков

Согласно Глобальным рекомендациям Всемирной организации здравоохранения недостаточная физическая активность считается четвертым из важнейших факторов риска, которые являются причинами смертности в глобальном масштабе. Дети и молодые люди в возрасте 5-17 лет должны ежедневно заниматься физической активностью ежедневно не менее 60 мин.

По результатам исследования одна пятая часть школьников (5 класс – 15,7%, 7 класс – 20,4%, 9класс – 33,4%) физически активны лишь 3 дня в неделю. Также, каждый пятый из опрошенных школьников (5 класс – 34,9%, 7 класс-18,8%, 9 класс- 15,8%) занимаются физическими упражнениями 7 дней в неделю (рисунок 7).

В выходные дни практически почти половина респондентов проводит время за просмотром телевизора от 1 до 3 часов в день (рисунок 9).

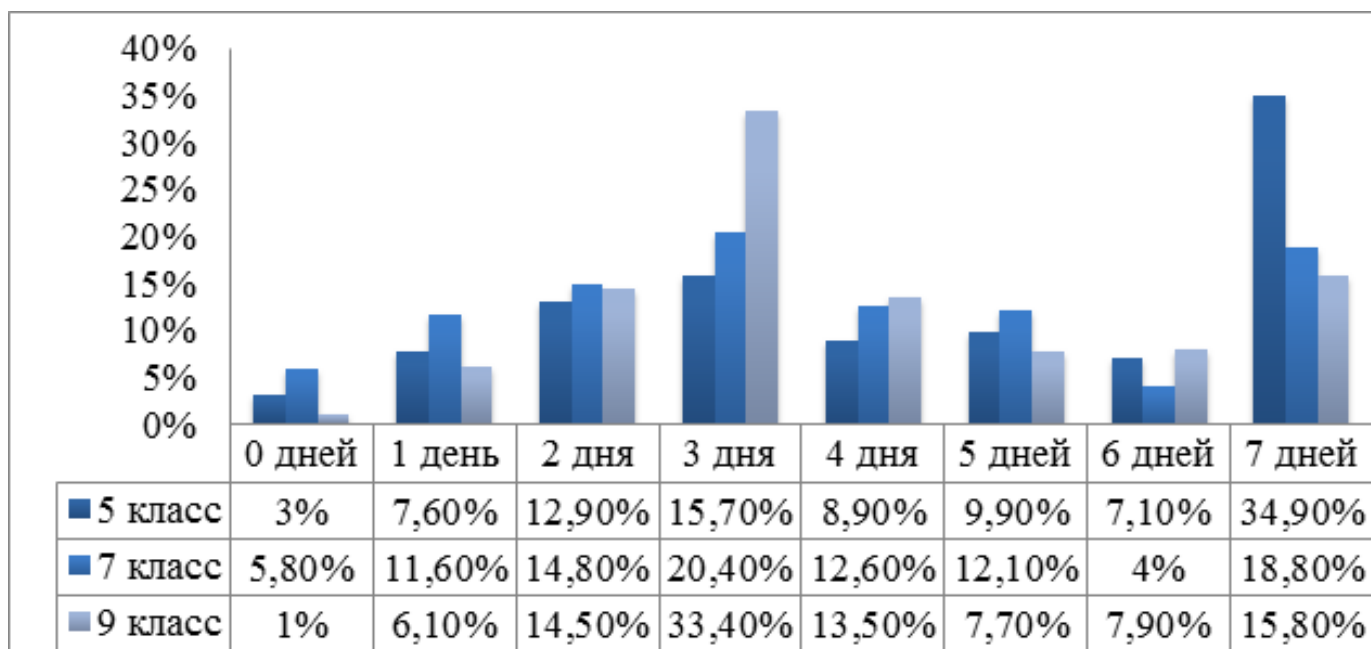

Рисунок 7 - Уровень физической активности респондентов

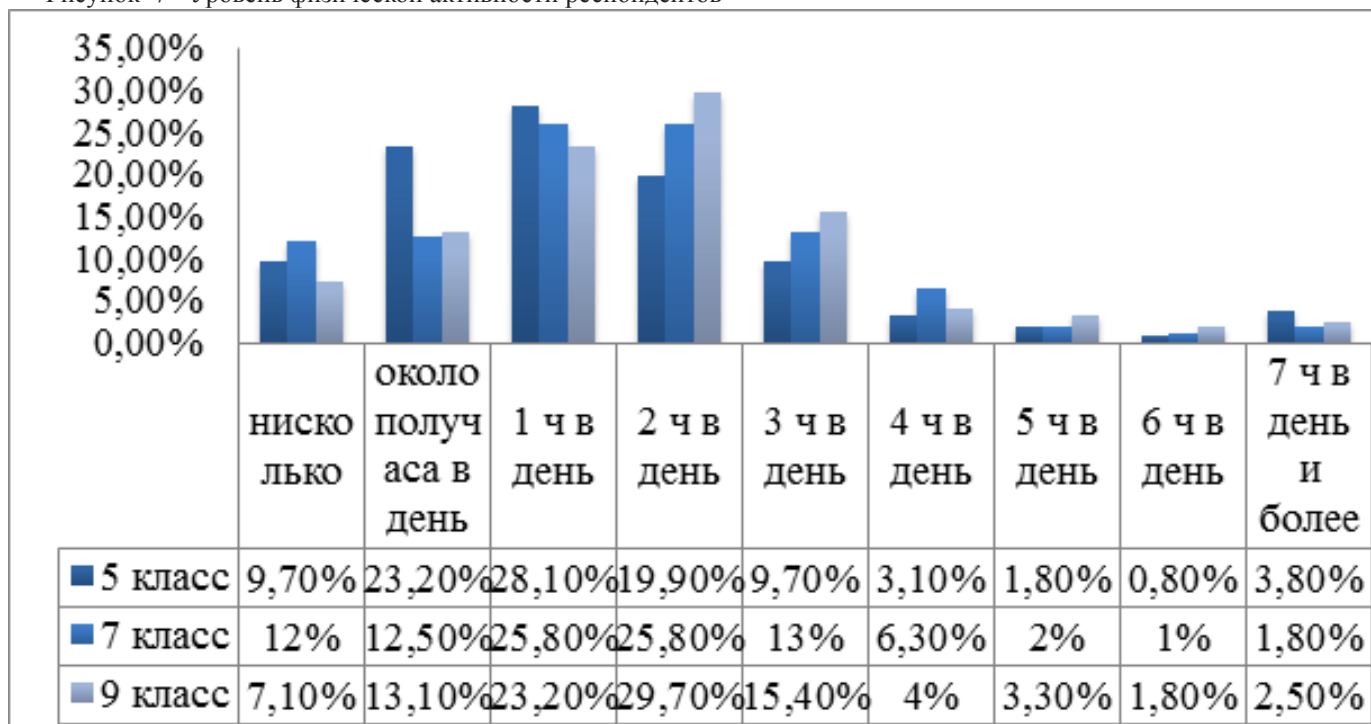

Рисунок 8 - Время просмотра телевизора в будние дни

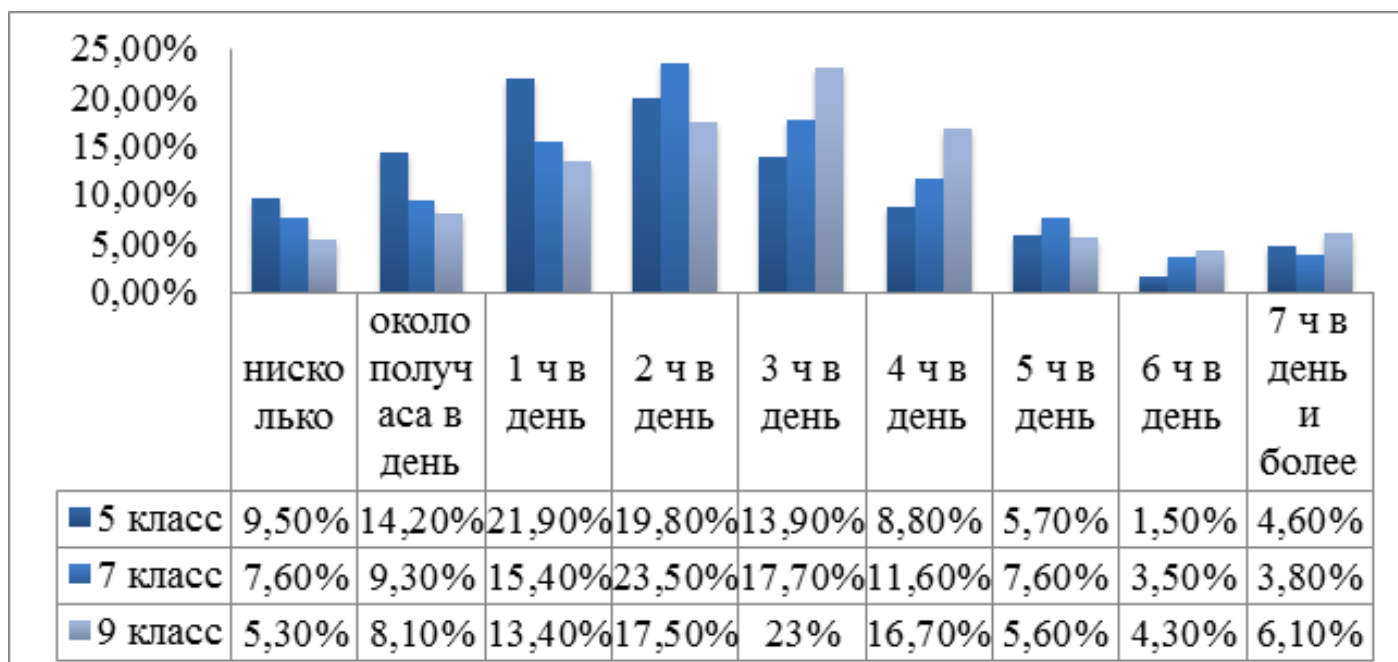

Рисунок 9 - Время просмотра телевизора в выходные дни

Одна пятая часть школьников отметили, что никогда не играют в компьютерные игры как в будние дни, так и выходные. Вместе с тем, треть опрошенных респондентов проводят время за компьютерными играми от 30 минут до 3-х часов в день (рисунок 10, 11).

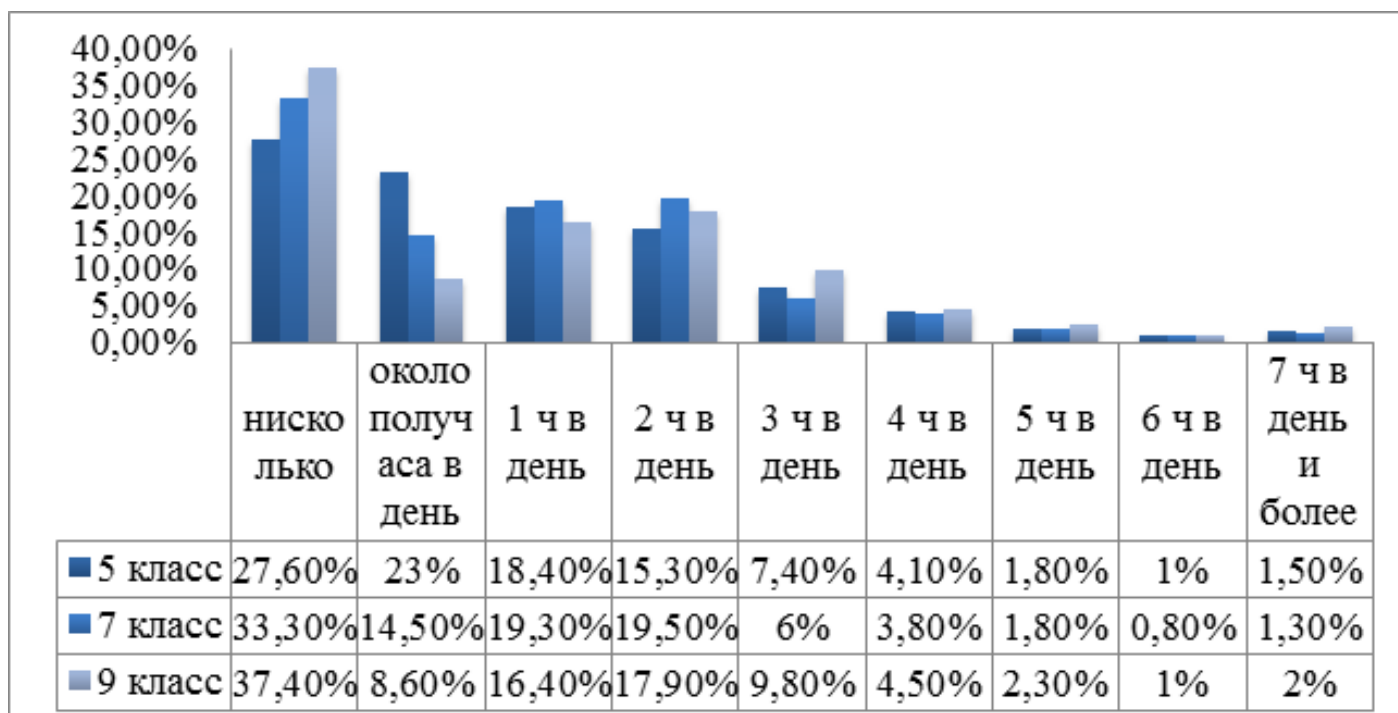

Рисунок 10 - Время игры за компьютером в будние дни

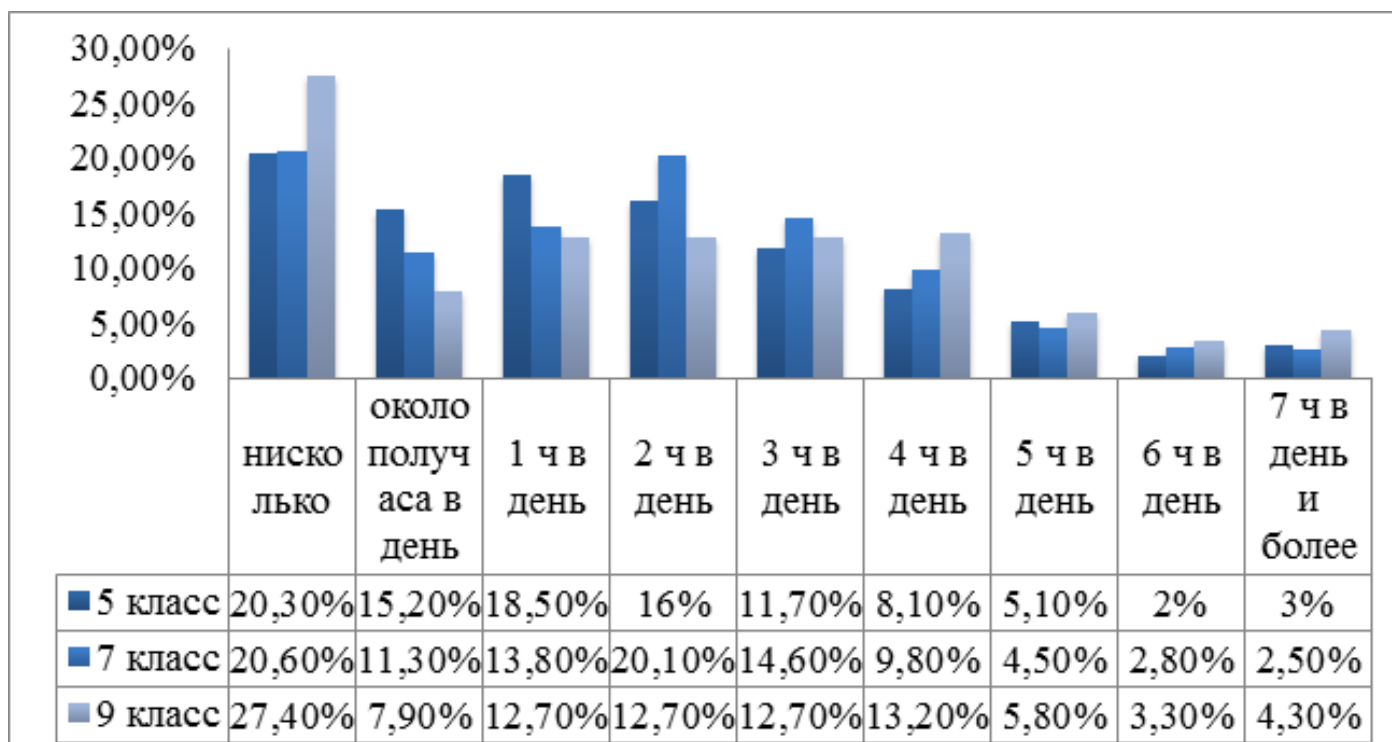

Рисунок 11 - Время игры за компьютером в выходные дни

Заключение. Международный опыт показывает необходимость усиления межсекторальной работы по снижению воздействия социальных детерминант на здоровье школьников, политической приверженности к решению проблем молодого поколения путём организации системы эпидемиологического надзора, разработки и внедрения межсекторальных, научно-обоснованных профилактических программ скоординированных по задачам.

Результаты исследования подтвердили большую актуальность влияния социального контекста, выбор методологии и значительный охват проблем распространённости ведущих факторов риска здоровья детей и подростков Казахстана.

Список литературы:

1. Leiyu Shi, Douglas A. Singh. Delivering Health Care in America. - Third Edition. - Jones & Bartlett Learning, 2004. - С.652.
2. Баттакова Ж.Е., Хайдарова Т.С. Мониторинг и сравнительный анализ показателей образа жизни населения и распространенности факторов риска развития неинфекционных заболеваний среди населения РК//Международный научно- практический журнал «Актуальные вопросы формирования здорового образа жизни, профилактики заболеваний и укрепления здоровья». - 2014. - С.19.

3. Баттакова Ж.Е., Слажнева Т.И., Хайдарова Т.С., Егорычев В.Е., Палтушева Т.П., Акимбаева А.А., Адаева А.А., Длимбетова Д.О., Утембаева Н.Т., Абдыманапова А.Е., Исакова А.А. Изучение распространенности поведенческих факторов риска (табакокурение, употребление и злоупотребление алкоголем, избыточная масса тела, нерациональное питание, физическая активность, медицинская активность, информированность населения по поведенческим факторам риска, информированность и мотивация населения к ведению здорового образа жизни): Методические рекомендации. - Алматы, 2012г. - С. 42.

4. Баттакова Ж.Е., Слажнева Т.И., Адаева А.А., Палтушева Т.П., Имангалиева А.А. Оценка экологической ситуации и ее влияния на здоровье респондентов урбанизированных регионов//Международный научно- практический журнал «Актуальные вопросы формирования здорового образа жизни, профилактики заболеваний и укрепления здоровья». - 2012. - С.40.

5. Отчет по НИР: Аналитическое исследование состояния репродуктивного здоровья подростков и молодых людей 15-19 лет, уровня их осведомленности и навыков безопасного поведения в городской и сельской местности Республики Казахстан. - 2012. - С. 120.

6. Curgie C. Социальные детерминанты здоровья и благополучия подростков. Исследование «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья»: международный отчет по результатам обследования 2009–2010 гг. - Копенгаген: ВОЗ, 2012. - 118- С.136.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОГО КОНТЕКСТА ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 11, 13, 15 ЛЕТ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Баттакова Жамиля Еркиновна

Д.м.н., профессор, директор

Национального центра проблем формирования здорового образа жизни
Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, г.Алматы

Слажнева Татьяна Ивановна

Д.м.н., профессор, старший научный сотрудник

Национального центра проблем формирования здорового образа жизни
Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, г.Алматы

Адаева Асель Ажибаевна

Магистр медицинских наук, научный сотрудник

Национального центра проблем формирования здорового образа жизни
Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, г.Алматы

Мырзалы Маржан Жамбыловна

Научный сотрудник

Национального центра проблем формирования здорового образа жизни
Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, г.Алматы

АННОТАЦИЯ

Цель исследования. Оценка влияния ведущих факторов социальной среды (взаимоотношения в семье, с друзьями и в школе), которые влияют на здоровье школьников 11, 13 и 15 лет в Казахстане.

Методы исследования. Для проведения исследования разработана Анкета, получен перевод на государственный язык, проведена работа с Министерством образования и науки по получению согласия на проведение опроса в школах информационно-разъяснительные мероприятия с организациями образования, родителями о целях и задачах проводимого опроса.

Вышеуказанная форма для заполнения данных прошла экспертизу Локальной этической комиссии (получено положительное заключение).

Объекты исследования. Определены дети в возрасте 11,13,15 лет, для оценки влияния ведущих факторов социальной среды.

Результаты. Проведен социологический опрос среди школьников в возрасте 11, 13, 15 лет по изучению распространенности факторов риска развития заболеваний среди детей, мнения учащихся о взаимоотношениях с матерью и отцом, со сверстниками и в школе.

Выводы. Результаты исследования подтвердили большую актуальность влияния социального контекста, выбор методологии и значительный охват проблем распространённости ведущих факторов риска здоровья детей и подростков Казахстана.

ABSTRACT

Background. Assessing the impact of the leading factors in the social environment (relationships with family and friends, attitudes to school), which affect the health of schoolaged children 11, 13 and 15 years in Kazakhstan.

Methods. To conduct the study to develop a questionnaire, received a translation into the official language, carried out the work with the Ministry of Education and Science to obtain consent to conduct a survey in schools outreach activities with educational organizations, parents about the goals and objectives of the survey.

The above form to fill data passed examination local ethics committee (positive conclusion).

Objects of research. Identified children aged 11,13,15 years to assess the impact of the leading factors of the social environment.

Result. Conducted a sociological survey among schoolchildren aged 11, 13, 15 years on the prevalence of risk factors for disease development in children, the opinions of students about the relationship with his mother and father with their peers at school.

Conclusion. Results of the study confirmed the increasing importance of the social context influence the choice of methodology and significant coverage problems prevalence of major health risk factors of children and adolescents in Kazakhstan.

Ключевые слова: Подростки, неинфекционные заболевания, социальная среда, взаимоотношения в обществе.

Key words: Teens, non-communicable diseases, the social environment, relationships in society.

В мире в 2012 году умерло 1,3 миллиона подростков, в основном из-за предотвратимых и устранимых причин. Половина всех нарушений психического здоровья в зрелом возрасте появляются в 14 лет, но в большинстве случаев это остается незамеченными и не лечится. Употребление алкоголя или табака, отсутствие физической активности, незащищенный секс и/или воздействие насилия может поставить под угрозу не только текущее здоровье детей и подростков, но часто их здоровье на долгие годы [1-3].

Подростковый возраст, по критериям ВОЗ, охватывает период жизни от 10 до 19 лет. Дети в период между 11 и 15 годами испытывают множество нагрузок и проблем, в том числе изменяющиеся социальные взаимоотношения в семье и со сверстниками, возрастающие ожидания от их успеваемости в школе, а также физиологические и эмоциональные перемены, связанные с половым созреванием. Поведение, сформированное в подростковом возрасте, может оставаться и в зрелом возрасте, и влиять на такие аспекты, как психическое здоровье, развитие жалоб на здоровье, употребле-

ние табака и алкоголя, образ питания, уровень физической активности. Плохое и несбалансированное питание у подростков влечет за собой долгосрочные риски, связанные с нарушениями здоровья, такими как нарушения кровообращения, диабет и рак. Значимость социальных детерминант здоровья, благополучия и развития молодого поколения в том, что они влияют на способность достижения полноценного здоровья в связи с рисками для здоровья и могут ограничить возможности подростков в получении образования

и профессиональной реализации и привести к социальному отчуждению[4-6].

В формировании личности немаловажны взаимоотношения с родителями, друзьями, одноклассниками. Так, по результатам опроса практически каждый пятый школьник (в 5-ом классе – 20,3%, в 7-ом – 16,3%, в 9-ом – 21%) ответили, что не живут с отцом. У 10,4% учащихся 5-ых классов, 9,6% учащихся 7-ых классов, 11,8% учащихся 9-ых «сложные» отношения с отцом (рисунок 1).

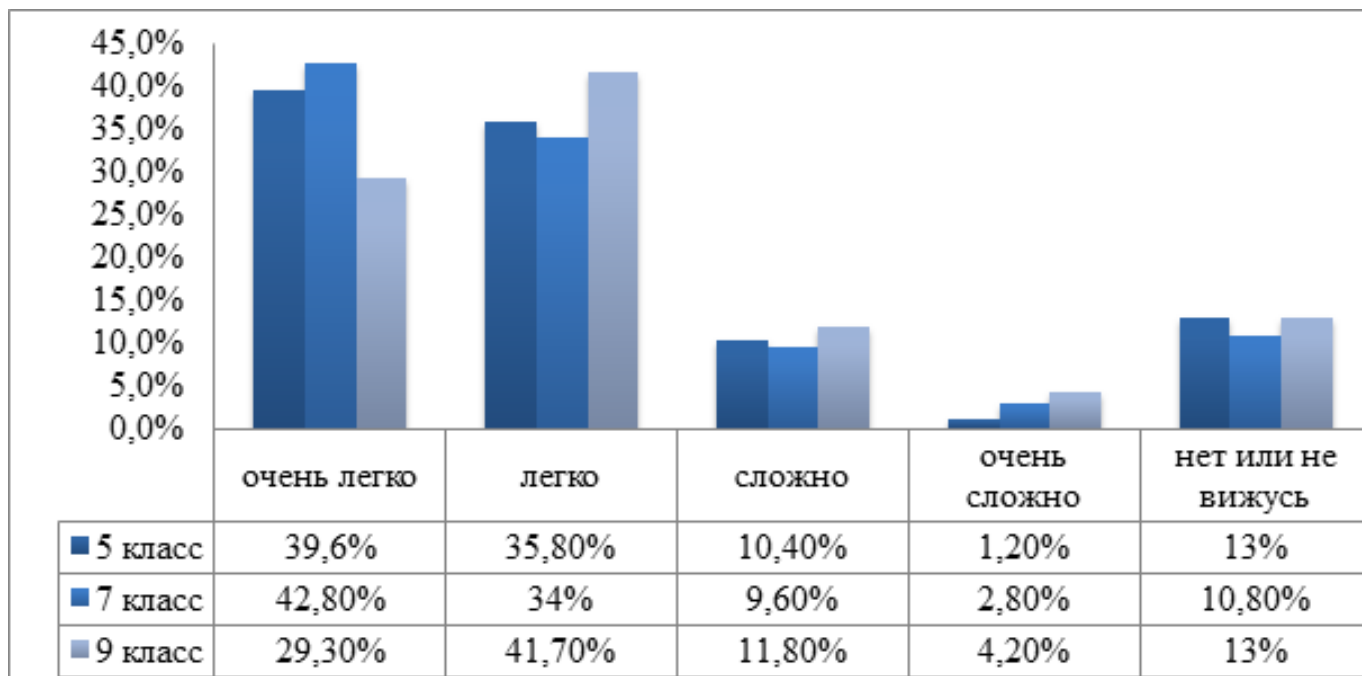

Рисунок 1 – Взаимоотношения с отцом

У большинства детей хорошие взаимоотношения с матерью. Так, на вопрос о взаимоотношениях с матерью ответили «легко» и «очень легко» учащиеся 5-ых классов – 54,7% и 31,8%, 7-ых классов – 58,6% и 30,8%, 9-ых классов

– 47,5% и 38,5%. Но вместе с тем, наблюдается тенденция в увеличении доли детей ответивших «сложно» с переходом в более старший возраст (в 5-ом классе – 2,5%, в 7-ом – 4,9%, в 9-ом – 7,5%) (рисунок 2).

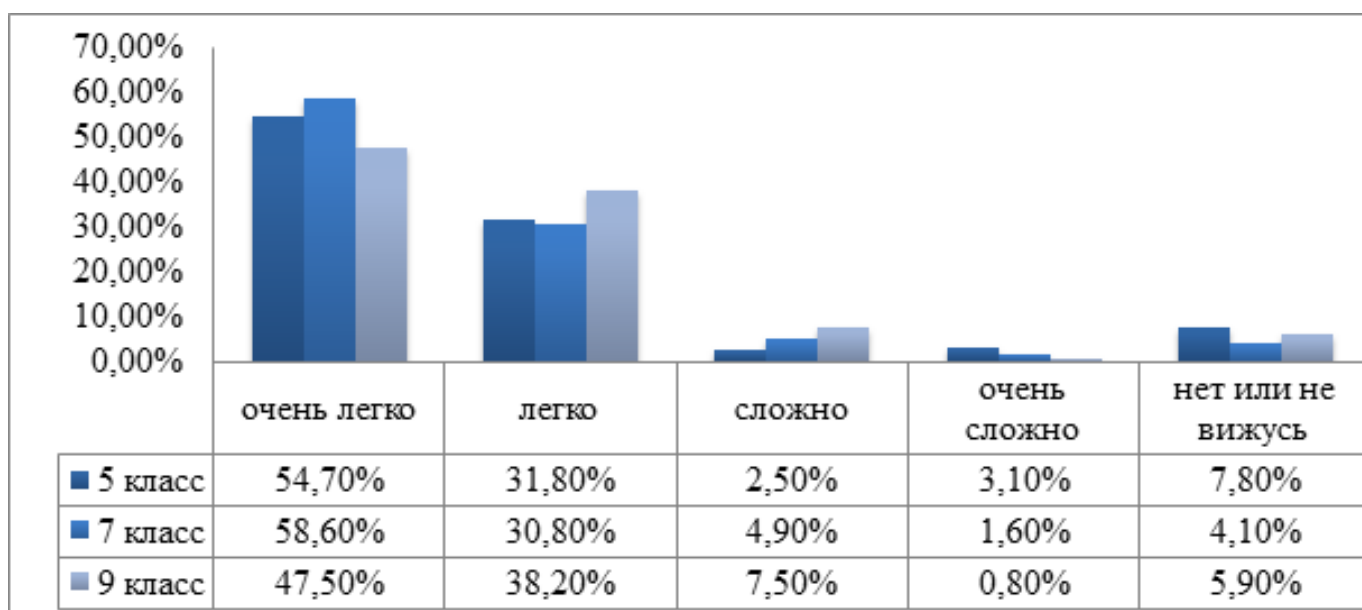

Рисунок 2 – Взаимоотношения с матерью

10,8% школьников 5-ых классов, 11,3% - 7-ых классов, 11,7% - 9-ых классов вообще не имеют друзей того же пола. Охарактеризовали взаимоотношения как «сложные» 2,9%

учащихся 5-ых классов, 5,5% - 7-ых классов и 7,7% - 9-ых классов детей (рисунок 3).

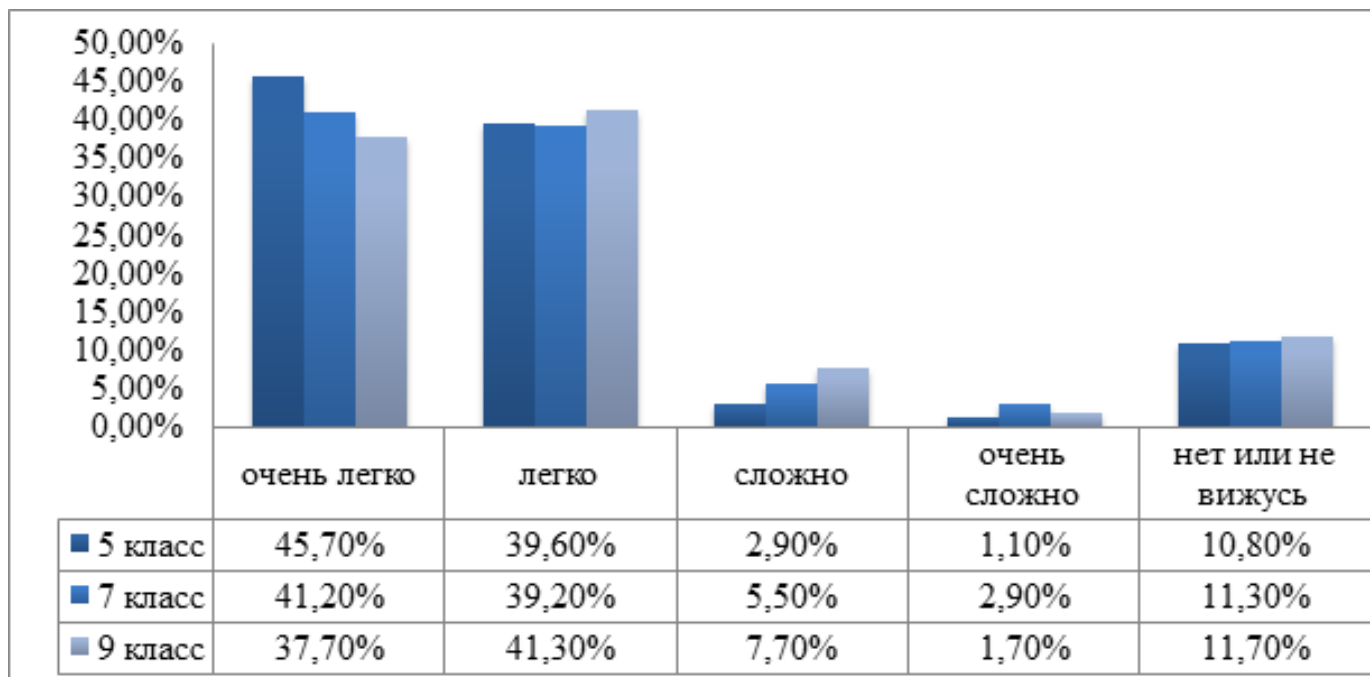

Рисунок 3 – Взаимоотношения с друзьями того же пола

У 31,5% и 35,1% школьников 5-ых классов «легкие» и «очень легкие» взаимоотношения с друзьями противоположного пола, у учащихся 7-ых классов 32,35 и 37,7%, со-

ответственно, и у учащихся 9-ых классов 29,7% и 49,3%. Вместе с тем «сложно» ответили 12,3% детей 5-ых классов, 12,7% - 7-ых классов, 9,2% - 9-ых классов (рисунок 4).

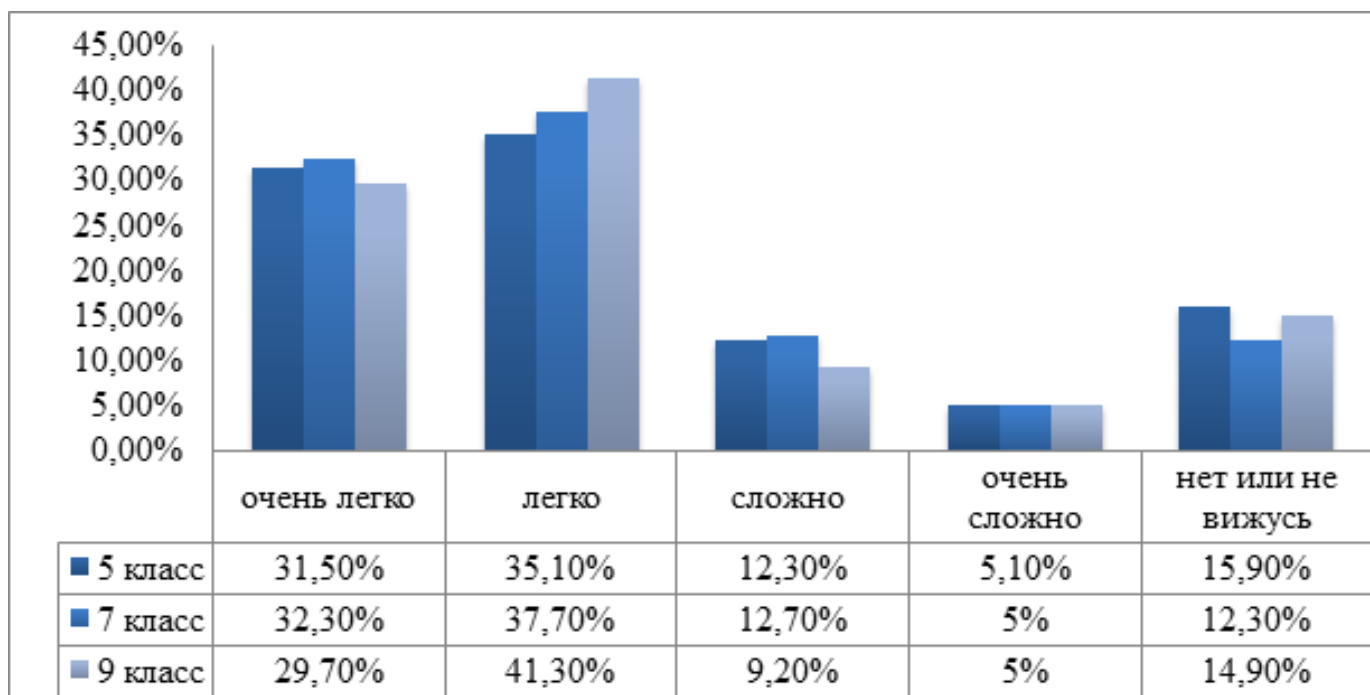

Рисунок 4- Взаимоотношения с друзьями противоположного пола

Половина респондентов (53,9%), обучающихся в 5-ом классе на вопрос «Сколько дней в неделю встречаешься с друзьями после школы?» ответили, что встречаются 5 дней

в неделю. Напротив, ответы респондентов, обучающихся в 7-м и 9-м классах (34,4% и 36,6%) были ниже по данному варианту ответа (рисунок 5).

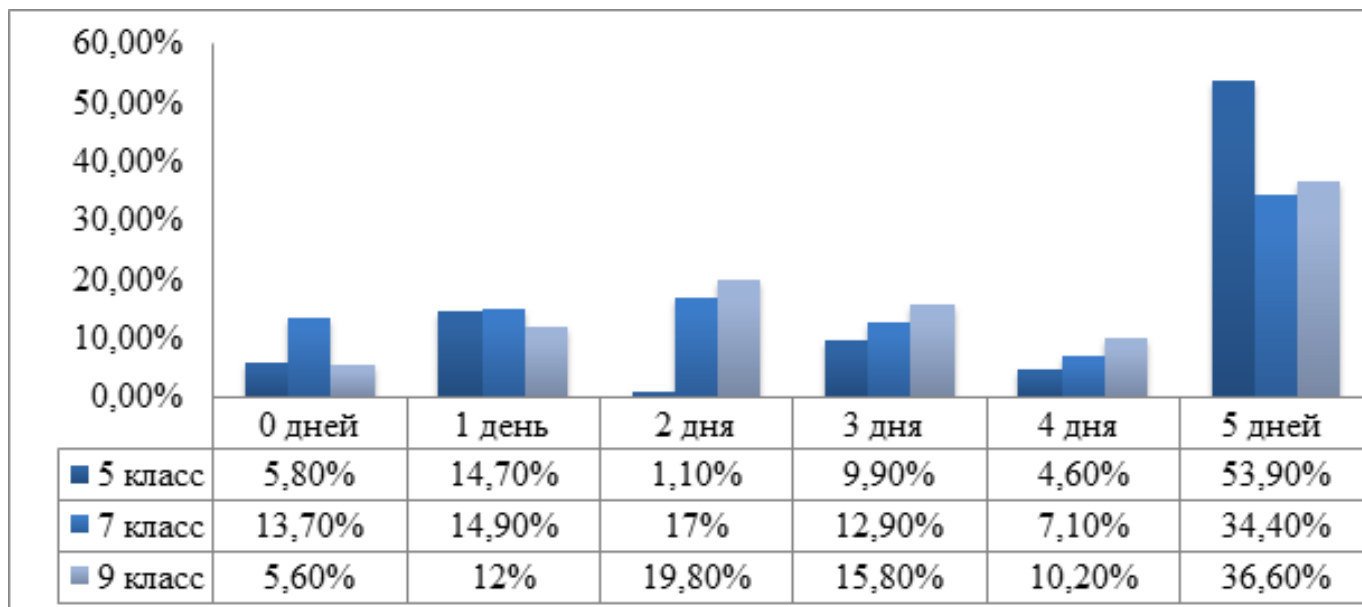

Рисунок 5 - Сколько дней в неделю встречаешься с друзьями после школы?

Закключение. Международный опыт показывает необходимость усиления межсекторальной работы по снижению воздействия социальных детерминант на здоровье школьников, политической приверженности к решению проблем молодого поколения путём организации системы эпидемиологического надзора, разработки и внедрения межсекторальных, научно-обоснованных профилактических программ скоординированных по задачам.

Результаты исследования подтвердили большую актуальность влияния социального контекста, выбор методологии и значительный охват проблем распространённости ведущих факторов риска здоровья детей и подростков Казахстана.

Список литературы:

1. Leiyu Shi, Douglas A. Singh. Delivering Health Care in America. - Third Edition. - Jones & Bartlett Learning, 2004. - С.652.
2. Баттакова Ж.Е., Хайдарова Т.С. Мониторинг и сравнительный анализ показателей образа жизни населения и распространенности факторов риска развития неинфекционных заболеваний среди населения РК//Международный научно- практический журнал «Актуальные вопросы формирования здорового образа жизни, профилактики заболеваний и укрепления здоровья». – 2014. - С.19.
3. Баттакова Ж.Е., Слажнева Т.И., Хайдарова Т.С., Егорычев В.Е., Палтушева Т.П., Акимбаева А.А., Адае-

ва А.А., Длимбетова Д.О., Утембаева Н.Т., Абдыманапова А.Е., Исакова А.А. Изучение распространенности поведенческих факторов риска (табакокурение, употребление и злоупотребление алкоголем, избыточная масса тела, нерациональное питание, физическая активность, медицинская активность, информированность населения по поведенческим факторам риска, информированность и мотивация населения к ведению здорового образа жизни): Методические рекомендации. - Алматы, 2012г. – С. 42.

4. Баттакова Ж.Е., Слажнева Т.И., Адаева А.А., Палтушева Т.П., Имангалиева А.А. Оценка экологической ситуации и ее влияния на здоровье респондентов урбанизированных регионов//Международный научно- практический журнал «Актуальные вопросы формирования здорового образа жизни, профилактики заболеваний и укрепления здоровья». - 2012. - С.40.

5. Отчет по НИР: Аналитическое исследование состояния репродуктивного здоровья подростков и молодых людей 15-19 лет, уровня их осведомленности и навыков безопасного поведения в городской и сельской местности Республики Казахстан. - 2012. – С. 120.

6. Currie С. Социальные детерминанты здоровья и благополучия подростков. Исследование «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья»: международный отчет по результатам обследования 2009–2010 гг. – Копенгаген: ВОЗ, 2012. – 118- С.136.

ИССЛЕДОВАНИЕ МИНЕРАЛЬНОГО ОБМЕНА У ПАЦИЕНТОВ С КОСТНЫМИ САРКОМАМИ. КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ

Бондаренко В.П.,

Мишулин И.Р.,

Махова К.М.

Федеральный научно-клинический центр детской гематологии, онкологии и иммунопатологии им. Дмитрия Рогачева МЗ РФ

АННОТАЦИЯ

Костные саркомы - это опухоли поражающие в зависимости от своей гистологической принадлежности любые трубчатые кости. Злокачественные опухоли костей остаются одной из актуальных проблем детской онкологии. Роль элементного гомеостаза показана для процессов роста, дифференцировки, регенерации, апоптоза, некроза клеток и, как следствие, для патогенеза опухолевых заболеваний. Практически все исследователи сходятся во мнении, что микроэлементный гомеостаз здорового организма отличается от больного злокачественным новообразованием, поскольку было доказано, что метаболические процессы в здоровой клетке протекают по-иному нежели, чем в опухолевой. Представленный клинический разбор пациента К. с остеогенной саркомой является началом работы по исследованию микроэлементных нарушений у пациентов с новообразованиями костной системы. У пациента отмечено увеличение Mg и Mn в волосах, что может свидетельствовать о их усиленном выведении из организма. Дефицит этих эссенциальных химических ассоциируются с нарушением кальциевого обмена, перестройкой костной ткани. Остальные микроэлементы находятся в пределах допустимых колебаний. Определение содержания микроэлементов в нормальных тканях и ткани опухоли у больных с новообразованиями костей является перспективным направлением в диагностике, прогнозировании.

ABSTRACT

Bone sarcomas are tumors, which affect different long tubular bones, depending on its histologic type. The role of microelemental homeostasis is shown for such processes as growth, differentiation, regeneration, apoptosis, necrosis and for the pathogenesis of oncologic diseases, as a sequence. Almost all researchers suppose that trace element homeostasis of a healthy organism differs from sick one, because it was prove, that metabolic processes go in another way in a healthy body, rather than in one with cancer. Presented clinical case of patient K. with osteosarcoma is a beginning of a research of trace elements disorders in patients with bone tumors. The increase of Mg and Mn was noticed in this person, that may indicate about enhanced washing out of this elements. Decrease of this elements concentration is associated with Ca metabolism, restructuring of bone tissue. Other elements were in normal ranges. The study of trace elements concentration in normal tissues and tissue of the tumor is promising method in diagnostics and prognosis.

Ключевые слова: микроэлементы, остеосаркома, саркома Юинга, педиатрия

Key words: trace elements, osteosarcoma, Ewing sarcoma, pediatrics

Введение

Костные саркомы - это опухоли поражающие в зависимости от своей гистологической принадлежности любые трубчатые кости. Злокачественные опухоли костей остаются одной из актуальных проблем детской онкологии. За последнее десятилетие заболеваемость детей злокачественными опухолями возросла на 20%. В структуре онкологической заболеваемости детей в возрасте до 14 лет в Российской Федерации костные саркомы занимают третье место (до 10%) после гемобластозов и опухолей центральной нервной системы. Наиболее частая злокачественная костная опухоль у детей — остеосаркома (64%), опухоли семейства саркомы Юинга (классическая и атипичная саркома Юинга, опухоль Аскина, примитивная нейроэктодермальная опухоль) занимают второе место по частоте (27%), другие виды злокачественных опухолей (хондросаркома, злокачественная фиброзная гистиоцитома кости, фибросаркома) встречаются крайне редко (менее 10%). Остеогенная саркома и Саркома Юинга поражают преимущественно детей старшей возрастной группы и подростков [1,2,3].

Этиопатогенез костных сарком, как всех остальных злокачественных новообразований (ЗН), определяется комплексом факторов эндогенной и экзогенной природы.

К факторам, способствующим развитию злокачественных опухолей, относят влияние канцерогенов, воздействие вредных химических веществ, излучений и даже вирусов. Очень часто заболевание начинает развиваться после какой-нибудь травмы. Хотя существует мнение, что травма

— это лишь пусковой механизм, запускающий развитие болезни.

Иногда саркома кости возникает при наличии в анамнезе доброкачественных костных заболеваний, фиброзной дисплазии, болезни Педжета. Саркома бедренной кости встречается в основном у детей и подростков, то одной из причин ее возникновения считают интенсивный рост костной ткани. При этом установлено, что заболеванию в большей степени подвержены мальчики высокого роста. В подростковом периоде наблюдается и изменение микроэлементного состава костей. Формирование минерального компонента кости (соли Ca, Mg, P) несколько отстает от увеличения роста костей, который осуществляется в основном за счет органического компонента. Такие изменения химической костной структуры особенно характерны для высоких астеничных подростков и нормостеников, имеющих длинные конечности. Часто подростки могут быть отнесены к категории лиц с дисплазиями соединительной ткани [4]. Анализ клинко-антропометрических показателей больных злокачественными новообразованиями костей показал, что вышеописанная категория детей чаще поражается данными заболеваниями. [5,6].

Роль элементного гомеостаза показана для процессов роста, дифференцировки, регенерации, апоптоза, некроза клеток и, как следствие, в патогенезе опухолевых заболеваний [7,8].

Произведено множество попыток установления взаимосвязи изменения концентрации химических элементов в

различных тканях организма и канцерогенеза. Корреляция нарушений микроэлементного состава в сыворотке крови и наличия онкологического заболевания доказана при раке молочной железы, раке шейки матки, раке предстательной железы [9,10,11]. В различных публикациях иногда выявляются противоречивые мнения и выводы в силу различия исследуемых нозологий и малого количества рандомизированных мультицентровых исследований с большой выборкой [12]. Однако, практически все исследователи сходятся во мнении, что микроэлементный гомеостаз здорового организма отличается от больного злокачественным новообразованием, поскольку было доказано, что метаболические процессы в здоровой клетке протекают по-иному нежели, чем в опухолевой. Данные различия позволяют рассматривать концентрацию ряда микроэлементов как диагностический и прогностический критерий злокачественных процессов [13,14].

В литературе практически отсутствуют публикации на тему содержания микроэлементов, как в сыворотке крови, так и в ткани опухоли у больных злокачественным поражением костей. Отечественные исследователи отмечают статистически значимое различие в микроэлементном составе нормальной кости и опухолевой ткани. Также ими выявлено отличие в содержании химических элементов у больных между разными гистологическими вариантами костных новообразований, а также между опухолевой и неопухолевой патологией костей [15,16].

Помимо исходных нарушений содержания микроэлементов в костях на фоне ЗН скелета. Нельзя исключить, что определенное значение в формировании микроэлементозов у пациентов с костными опухолями привносит терапия: интенсивная полихимиотерапия, облучение, гиподинамия и т.п. [17,18].

Данные литературы и собственные клинические наблюдения служат поводом для поиска корреляции между изменениями микроэлементного гомеостаза и развитием злокачественного поражения костей.

Представленный клинический разбор пациента К. с остеогенной саркомой является началом работы по исследованию микроэлементных нарушений у пациентов с новообразованиями костной системы.

Клинический случай

Пациент К, 15 лет. Жалобы на появление уплотнения в области левого бедра появились летом 2012. В сентябре – отмечен рост образования. Обследован онкологом – трепанобиопсия объемного образования левого бедра: гистологически: периостальная остеосаркома диафиза бедренной кости. Проведено 7 курсов предоперационной полихимиотерапии с использованием препаратов платины, доксорубина. 03.07.2014 – эндопротезирование диафиза левого бедра, продолжена послеоперационная полихимиотерапия в прежнем режиме, проведено 4 курса. Через 6 месяцев после окончания лечения отмечена нестабильность дистальной ножки эндопротеза. 03.09.2015 – реэндопротезирование диафиза левой бедренной кости с аутопластикой. Госпитализирован в ЛРНЦ “Русское поле” ФГБУ “ФНКЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачева” Минздрава России 09.11.2015 для восстановительного лечения, получал ЛФК, физиотерапию. Выписан с положительной динамикой в виде улучшения настроения, общего тонуса, мышечной силы. Учитывая низкую разрешающую способность рутинных биохимических тестов [18], обследование выполнено исследование сыворотки крови, волос, слюны на микроэлементы по методу Скального. В сыворотке крови маркеры остеопороза без

отклонений от нормы. Результаты приведены в таблице №1 (синим цветом в волосах, красным цветом в слюне, зеленым цветом в сыворотке). По вертикали отмечено число раз, во сколько показатель отклоняется от возрастной нормы. По горизонтали отмечены исследованные микроэлементы.

Результаты

У пациента отмечено увеличение Mg и Mn в волосах, что может свидетельствовать о их усиленном выведении из организма. Дефицит этих эссенциальных химических ассоциируются с нарушением кальциевого обмена, перестройкой костной ткани. Остальные микроэлементы находятся в пределах допустимых колебаний. Пациенту были назначены комплексные препараты, содержащие органические соли Mg и Mn.

Заключение

Определение содержания микроэлементов в нормальных тканях и ткани опухоли у больных с новообразованиями костей является перспективным направлением в диагностике, прогнозировании. Однако, имеющихся данных пока недостаточно для ясного понимания корреляции онкологического процесса и нарушений микроэлементного гомеостаза, что предоставляет обширную область коррекции поздних эффектов терапии ЗН и обеспечение хорошего качества жизни реконвалесцентов детского рака. Исследование кожных придатков, крови на содержание химических элементов внесено в реестр медицинских услуг, но пока не покрывается средствами обязательного медицинского страхования [19,20].

Список литературы

1. Azcona C., Burghard E., Ruza E., Gimeno J., Sierrasesúмага L. Reduced bone mineralization in adolescent survivors of malignant bone tumors: comparison of quantitative ultrasound and dual-energy x-ray absorptiometry. *J Pediatr Hematol Oncol.* 2003 Apr;25(4):297-302.
2. Bondarenko V., Zhukovskaya E., Obukhov Y., Sidorenko L., Minulin I., Cholodov B. Microelementary homeostasis at patients with oncohematological diseases. 10-й Конгресс Азиатского подразделения Международного общества детской онкологии (SIOP Asia).
3. Ding X., Jiang M., Jing H. et al. Analysis of serum levels of 15 trace elements in breast cancer patients in Shandong, China. *Environ Sci Pollut Res Int.* 2015 May;22(10):7930-5.
4. Huang G, Yong BC, Xu MH, Li JC, Guo HH, Shen JN Analysis of Selenium Levels in Osteosarcoma Patients and the Effects of Se-Methylselenocysteine on Osteosarcoma Cells In Vitro. *Nutr Cancer.* 2015;67(5):847-56. doi: 10.1080/01635581.2015.1042548.
5. Ji J., Liu J., Liu H., Wang Y. Comparison of serum and tissue levels of trace elements in different models of cervical cancer. *Biol Trace Elem Res.* 2014 Jun;159(1-3):346-50.
6. Qayyum M.A., Shah M.H. Comparative study of trace elements in blood, scalp hair and nails of prostate cancer patients in relation to healthy donors. *Biol Trace Elem Res.* 2014 Dec;162(1-3):46-57.
7. Steliarova-Foucher E., Stiller C., Colombet M., Kaatsch P., Zanetti R., Peris-Bonet R. Registration of childhood cancer: Moving towards pan-European coverage? *Eur J Cancer* 2015 Jun 17;51 (9):1064-79. Epub 2015 Apr 17.
8. Zaichick S., Zaichick V., Karandashev V., Nosenko S. Accumulation of rare earth elements in human bone within the lifespan. *Metallomics.* 2011 Feb;3(2):186-94.

9. Билялутдинова Д.И., Коваленко С.Г., Спичак И.И. Клинический случай опухоли семейства саркомы Юинга (примитивной нейроэктодермальной опухоли) редкой локализации в теменной кости. Педиатрический вестник Южного Урала. 2015. № 2. С. 70-75.
10. Бондаренко В.П., Киреева Г.Н. Методы лабораторной диагностики здоровья детей в экологически неблагоприятных районах. Междисциплинарная научно-практическая конференция с международным участием: «Здоровье населения моногородов», 2014. С. 13-16
11. Голубкина Н.А., Алиев М.Д., Кушлинский Н.Е. Селен в сыворотке крови и опухоли у больных с доброкачественными и злокачественными новообразованиями. Вопросы Медицинской Химии, 1995;41(4):50-4.
12. Жуковская Е.В., Спичак И.И., Сабирова А.В. Оценка клинико-экономической эффективности результатов лечения детей с острым лимфобластным лейкозом по протоколу BFM-ALL-90 (m) в детском онкогематологическом центре Челябинской ОДКБ за 1995-1999 гг. Детская онкология. 2005.- № 2.-С.10-16.
13. Калашников В.М., Зайчик В.Е., Бизер В.А. Микроэлементы опухолей костей. Вопросы Онкологии, 1983;29(6):48-52.
14. Коваленко С.Г., Спичак И.И., Жуковская Е.В., Башарова Е.В., Волкова К.Б. Перспективы развития регистра онко- и гематологических заболеваний у детей и подростков в Челябинской области. Педиатрический вестник Южного Урала. 2013. № 2. С. 78-82.
15. Кудрин А.В., Скальный А.В. Микроэлементы в медицине. Микроэлементы в онкологии. Часть 1. Микроэлементы в опухолях. 2001. Т. 2. № 1. С. 11-16.
16. Огошков П.А., Белицкая А.А., Киреева Г.Н., Спичак И.И. Состояние оказания высокотехнологичной медицинской помощи детям в челябинской областной детской клинической больнице. Педиатрический вестник Южного Урала. 2015. № 1. С. 14-21.
17. Петрушкина Н.П., Жуковская Е.В. Возрастная физиология. Учебное пособие для студентов / Челябинск, 2010.
18. Румянцев А.Г., Масчан А.А., Жуковская Е.В. Федеральные клинические рекомендации по диагностике и лечению синдрома Элерса-Данло у детей. Москва, 2015.
19. Хышиктуев Б.С., Самойлова С.И. Селеновый статус женщин, больных раком молочной железы, в Забайкалье. Тихоокеанский медицинский журнал. 2011. № 3. С. 46-47.
20. Электронный источник: <http://tvoelechenie.ru/onkologiya/sarkoma-kosti.html>.

РЕОЛОГИЧЕСКИЕ, ВАСКУЛЯРНЫЕ И ГЕМОДИНАМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ПРИ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ У БОЛЬНЫХ С ИБС

Манцава Майа Михайловна

Докт. биол. наук, главный научный сотрудник,
Центра экспериментальной биомедицины им. И. Бериташвили,
г. Тбилиси, Грузия

Урдулашвили Тamar Александровна

Докт. мед. наук, «Medison» врач кардиолог, г. Тбилиси, Грузия

Нарсия Нугзар Нодарович

Докт. мед. Наук, профессор,
Тбилисский государственный медицинский университет,
г. Тбилиси, Грузия

Мchedlishvili Теимураз Давидович

Врач, «Mediclub Georgia», г. Тбилиси, Грузия

Момцелидзе Нана Гогиевна

Докт. биол. Наук, старший научный сотрудник,
Центра Экспериментальной биомедицины им. И. Бериташвили,
г. Тбилиси, Грузия

АННОТАЦИЯ

Целью нашей работы было выяснить вопросы взаимосвязи реологического статуса крови, сосудистых изменений и внутрисердечной гемодинамики при сердечной недостаточности у пациентов с ИБС. Для этого необходима комплексная оценка механизмов нарушения сосудистой регуляции на уровне микроциркуляторного русла и миокардиальной гемодинамики. Мы обследовали 50 пациентов с ИБС- I-IV ф.к., с постинфарктными кардиосклерозами хронической сердечной недостаточностью NYHA), средний возраст – 58,2±2 лет и контрольную группу составили 20 практически здоровых субъектов, средний возраст которых 52±3 лет. Всем испытуемым проводили клинико-лабораторные исследования стандартно: для описания реологического статуса крови определяли индекс агрегируемости эритроцитов (ИАЭ), индекс деформируемости (ИДЭ); для оценки микроциркуляции - индекс резистентности артериол (ИРРА); для изучения внутрисердечной гемодинамики проводили эхокардиоскопию по рекомендациям предложенной американской ассоциацией врачей (определяли массу ЛЖ, систолические и диастолические диаметры ЛЖ, МЖП, фракцию выброса – EF% по Teicholz, фракцию укорочения $\Delta S\%$, сердечный индекс и т.д.), всем исследуемым проводили электрокардиографическое исследование, а наши данные, мы установили прямолинейную зависимость между агрегацией эритроцитов и тяжестью ИБС. Деформируемость эритроцитов при сердечной недостаточности IV ф.к. возрастает критически, хотя фиксируется лишь 8% прироста к значению индекса деформируемости. По данным наших исследований индекс резистентности артериол повышается на ранних стадиях заболевания, при I ф.к. - ИРРА повышен на 46%. У больных с сердечной недостаточностью этот показатель имел тенденцию к снижению, изменения становились малоспецифичными, колебались от 53 % до 57 %. Сердечный индекс, который определяет адекватность глобального перфузионного давления, является основным показателем гемодинамики, находится в отрицательной зависимости от повышения агрегации эритроцитов, хотя этот показатель оказался статистически недостоверным. Интерпретация наших данных позволит лучше понять патогенез сердечной недостаточности, а также рекомендовать список анализов, методики, которые были рассмотрены в статье для оценки клинического состояния пациентов.

ABSTRACT

The aim of our study was to find out the linkages between the rheological blood status, vascular changes and intracardiac hemodynamics in heart failure patients with ischemic heart disease. This requires a comprehensive assessment of the mechanisms of regulation of vascular disorders at the level of the microvasculature and myocardial hemodynamics. We examined 50 patients IBS-I-IVf. with previous myocardial infarction, congestive heart failure NYHA), the average age - 58.2 ± 2 years and the control group consisted of 20 healthy subjects, mean age 52 ± 3 years. All subjects were conducted clinical and laboratory research standard: to describe the rheological blood status was determined by the index of aggregated erythrocytes (IAE), the deformability index (EDI); to assess the microcirculation - arteriolar resistance index (irrationality); for the study of intracardiac echocardiography hemodynamics was performed on the recommendations proposed by the American Medical Association (measured left ventricular mass, left ventricular systolic and diastolic diameters, IVS, ejection fraction - EF% by Teicholz, shortening fraction $\Delta S\%$, cardiac index, etc.), all of the investigated performed electrocardiography, and our data, we have established a linear relationship between the aggregation of red blood cells and the severity of coronary artery disease. The deformability of red blood cells in heart failure IV FK increases critical, though fixed, only 8% of the increase to the value of the deformability index. According to our research arteriolar resistance index increases in the early stages of the disease, when I FK - Irrationality increased by 46%. In patients with heart failure, this indicator had a downward trend, the changes became little specific, ranged from 53% to 57%. Cardiac index, which determines the adequacy of the global perfusion pressure is a key indicator of hemodynamics, is in the negative, depending on the increase of red blood cell aggregation, although this was not statistically significant. Interpretation of our data to better understand the pathogenesis of heart failure, as well as to recommend a list of tests, methods that have been reviewed in an article

for evaluation of the clinical status of patients.

Ключевые слова: ИБС, сердечная недостаточность, сердечный выброс, реология крови, резистивные артерии.

Key words: CHD, heart failure, cardiac output, blood rheology, resistive artery.

Современные методы лечения ишемической болезни сердца - тромболитическая терапия и коронарная ангиопластика существенно сократили смертность при инфаркте миокарда [1,2]. Но по своим социально-экономическим последствиям ИБС продолжает уверенно лидировать в ряду других заболеваний во всем мире. Многие пациенты по тем или иным причинам не являются кандидатами на реваскуляризацию миокарда и располагают определенным резервом времени [3]. У большинства этих пациентов, если не у всех, высок риск развития застойной сердечной недостаточности [18]. Для сокращения численности пациентов важны все подходы и исследования, которые могут положительно отразиться на профилактике и лечении болезни. Основными подходами к лечению ИБС является устранение коронарного атеросклероза и воздействие на патогенез ишемии миокарда [4].

Адекватную перфузию тканей, в том числе миокарда, определяют три фактора: это реологические свойства крови, состояние сосудистого русла и сердечный выброс. В системе микроциркуляции эффективность кровотока и сосудистое сопротивление в значительной мере зависят от гемореологического статуса крови [11]. Гемореологические нарушения приводят к замедлению кровотока, повышению периферического сопротивления, увеличению нагрузки на миокард и таким образом, способствуют развитию и прогрессированию сердечной недостаточности. Реологический статус крови вместе с нормальной коагуляцией/антикоагуляцией определяет жидкостное состояние крови и обеспечивает ток крови по сосудистому руслу. Исследование реологического статуса крови дает ответ о структуре кровотока. Это весьма важно при мониторинге и лечении заболеваний всех систем и органов, в особенности, при болезнях сердечно-сосудистой системы [5,7]. Реологический статус крови определяется рядом факторов: это агрегируемость и адгезия тромбоцитов и эритроцитов, вязкость плазмы и крови, гематокрит, деформируемость эритроцитов и др. Эритроциты составляют большую часть объема крови и являются транспортерами кислорода, недостаточная доставка и утилизация которого нарушает энергетическое обеспечение сократительной функций кардиомиоцитов. Для исследования реологического статуса сердечно-сосудистой системы необходимо и достаточно определять агрегируемость и деформируемость эритроцитов [12]. Агрегаты эритроцитов нарушают нормальное структурирование кровотока [13], тем самым увеличивают периферическую резистентность, определяя ремоделирование сердца с истекшими последствиями.

В современной литературе большое внимание обращено на роль дисфункции эндотелия в формировании ИБС [4]. Эндотелиальная функция, а также сама сосудистая стенка играют решающую роль в генезе сердечно-сосудистых болезней [10]. Эндотелиальный фактор определяет сосудистый тонус резистивных артерий, которые находятся на анатомическом рубеже макрокровообращения и периферической системы кровообращения. Сами же резистивные артерии обеспечивают кровенаполнение микроциркуляционного русла. По законам гидродинамики тонус резистивных артерий в совокупности с функциональным механизмом эндотелиального фактора, обеспечивающего нормальную вазоконструкцию и вазодилатацию, способен контролировать

внутрисосудистое состояние крови.

Целью нашей работы было выяснить вопросы взаимосвязи реологического статуса крови, сосудистых изменений и внутрисердечной гемодинамики при сердечной недостаточности у пациентов с ИБС. Для этого необходима комплексная оценка механизмов нарушения сосудистой регуляции на уровне и микроциркуляторного русла и миокардиальной гемодинамики.

Материалы и методы: Мы обследовали 50 пациентов с ИБС - I-IV ф.к., с постинфарктным кардиосклерозом и хронической сердечной недостаточностью (НУНА), средний возраст - $58,2 \pm 2$. Контрольную группу составили 20 практически здоровых субъектов, 10 женщин и 10 мужчин, средний возраст которых 52 ± 3 лет. Представители контрольной группы не принимали лекарств в период исследований. Электрокардиограмма испытуемых в контрольной группе соответствовала норме.

Всем испытуемым проводили клиничко-лабораторные исследования стандартно: для описания реологического статуса крови определяли индекс агрегируемости эритроцитов (ИАЭ), индекс деформируемости (ИДЭ); для оценки микроциркуляции - индекс резистентности артериол (ИРРА); для изучения внутрисердечной гемодинамики проводили эхокардиоскопию по рекомендациям предложенной американской ассоциацией врачей (определяли массу ЛЖ, систолические и диастолические диаметры ЛЖ, МЖП, фракцию выброса - EF% по Teicholz, фракцию укорочения $\Delta S\%$, сердечный индекс и т.д.), всем исследуемым проводили электрокардиографическое исследование, а также в некоторых случаях нами был изучен липидный профиль.

Индекс агрегации эритроцитов исследовали по методу "Georgian technique" при помощи аппарата текстурного анализа (Tas-plus, Leitz). ИАЭ равно отношению агрегируемых эритроцитов к их общему числу [15]. Из локтевой вены брали кровь в количестве 4 мл. Для подсчета эритроцитов кровь помещали в стандартный меланжер. С целью отделения плазмы крови и форменных элементов друг от друга оставшуюся кровь центрифугировали в течение 10 минут (3000 об/мин). В соотношении 200:1 плазмой разбавляли заранее помещенную в меланжер до 0,5-ой отметки кровь. Для хорошего перемешивания крови и плазмы меланжер взбалтывали в специальном устройстве в течение трех минут. Исследуемую каплю крови вводили в плоскую четырехугольную камеру (15мм×15мм×0.2мм), изготовленную из высококачественного покровного стекла, накрывали покровным стеклом и заделывали парафином. Все покровные стекла обрабатывались 5% лимонно-кислым натрием или силиконом. Для исследования агрегации эритроцитов в пробах крови мы пользовались системой текстурного анализа фирмы "Leitz".

Индекс деформации эритроцитов исследовали по методу Рейда [17], в основе которого лежит измерение скорости продвижения эритроцита через мембрану мельчайшего капилляра с диаметром пор 5μm при постоянном давлении (10мм.вд.ст). Из локтевой вены брали кровь в количестве 4мл. Кровь центрифугировали в течение 15 минут (1000 об/мин). С помощью микропипетью отделяли плазму. К форменным элементам добавляли раствор фосфатного буфера (PBS pH=7.4), разбавленного бычьим альбумином (0.2мг/5 мл), после чего кровь подвергали вторичному центрифугиро-

ванию 5 мин (3000 об/с). Отделяли PBS с лейкоцитами и тромбоцитами. Процедуру повторяли трижды. Чистую массу эритроцитов разбавляли в фосфатном буфере до гематокрита 10%. Пробы крови (массы) помещали в меланжер и взбалтывали специальным устройством в течение трех минут. Далее меланжер перемещали в резервуар с теплой водой 37°C и оставляли на 5 мин. После инкубации помещали пробу крови (массы) в специальный держатель, один конец которого был прикреплен к микрофильтру, а другой - к резервуару сообщающего сосуда с 10 см.вд.ст. Микрофильтры были изготовлены из поликарбоната высокого качества.

Индекс резистентности резистивных артерий (ИРРА) рассчитывали по методу, созданному нашей исследоваельской группой и опробированному в клиниках города Тбилиси [16]. Суть метода заключалась в сравнении постисхемического прибавлении объемной скорости кровотока с объемным кровотоком в состоянии покоя (фоновый крово-

ток) в резистивных артериях человека. Отношение возросшего и фонового кровотока в интервал времени, который необходим для приближения постисхемического кровотока к фоновым значениям определяет индекс резистентности резистивных артерий (ИРРА).

Гемодинамические показатели миокарда нами оценивались по рекомендациям «АНА», [19]. Определялись стандартные функциональные показатели левого желудочка: диастолические и систолические диаметры, масса левого желудочка, межжелудочная перегородка, фракция выброса, сердечный индекс и т. д.

Результаты и обсуждение: Опираясь на наши данные, мы установили прямолинейную зависимость между агрегацией эритроцитов и тяжестью ИБС. ИАЭ увеличивался на 72% уже у больных с I ф.к. ИБС, и далее продолжал увеличиваться от класса к классу (См. Таблицу 1).

Таблица 1.

Реологические показатели крови при сердечной недостаточности и в контрольной группе

Контрольная группа		Функциональные классы (ф.к.) сердечной недостаточности (НУНА)		
Реологические показатели	25,5±1,51	I		
		44,6±2,31	II	III
ИАЭ,(M±m)	1,16±0,05	1,21±0,05	53,0±2,74	57,2±1,43

Самые манифестированные изменения реологического статуса, как и ожидалось, выявлены у больных с сердечной недостаточностью IV класса, ИАЭ был повышен на 121% , более чем в два раза по сравнению с контрольной группой и составлял 56,1±3,08, (p<0,037), фракция выброса (EF) находится в отрицательной зависимости с ИАЭ. Уменьшение линейной скорости, сопровождающее сердечную недостаточность, способствует склеиванию эритроцитов, тем самым создается „порочный круг”. С одной стороны нарушение реологического профиля ухудшает внутрисердечную гемодинамику, вызывает повышение периферического сопротивления, ухудшение микроциркуляции и связанные с этим осложнения, с другой стороны, сердечная недостаточность способствует росту вязкости крови, это констатируется изменением липидного профиля [13,14]. По нашим данным, в этих процессах главную роль играет повышение агрегируемости эритроцитов, так как эритроциты определяют текучесть крови.

Деформируемость эритроцитов при сердечной недостаточности IV ф.к. возрастает критически, хотя фиксируется лишь 8% прироста к значению индекса деформируемости. Нормальные значения деформируемости эритроцитов колеблются от 1,1 до 1,2. При деформируемости, превышающей 1,3 наступает реологическая катастрофа с закупоркой мелких и средних капилляров и ослеплением мельчайших плазматических капилляров. Деформируемость меняется при I ф.к. и нарастает прямопропорционально тяжести сердечной

недостаточности. По нашим данным отчетливо видно, что при сердечной недостаточности реологический статус подвержен изменению, что сказывается на кровообращении организма, и в частности, на кровообращении миокарда (См. Таблицу 1).

Вышеизложенное означает, что реологические изменения присутствуют с самого начала заболевания и прогрессируют вместе с тяжестью болезни. Следовательно, возможно оценивать тяжесть болезни, опираясь на агрегацию и деформируемость эритроцитов, которые способны предшествовать заболеванию ИБС. По литературным данным нарушения реологических свойств связаны с расстройствами липидного профиля. Наша методика дает возможность количественно оценить реологические параметры крови как предиктора сердечно-сосудистых заболеваний [10].

По данным наших исследований индекс резистентности артериол повышается на ранних стадиях заболевания, при I ф.к. - ИРРА повышен на 46%. У больных с сердечной недостаточностью этот показатель имел тенденцию к снижению, изменения становились малоспецифичными, колебались от 53 % до 57 % (См. Таблицу 2). Это, вероятно, связано с истощением компенсаторных механизмов и ростом ригидности стенок сосудистого русла при прогрессировании атеросклероза. При нестабильной стенокардии критическое изменение индекса резистентности артериол был описан в других работах тех же авторов, хотя резистентность исследовали другим методом [20].

Таблица 2.

Сосудистый показатель крови при сердечной недостаточности и в контрольной группе

Реологические показатели	Контрольная группа	Функциональные классы (ф.к.) сердечной недостаточности (НУНА)		
		I	II	III
ИРРА (M±m)	2,12 ± 0,05	1,45±0,04	1,38±0,04	1,36±0,03

В литературе описаны данные о лодыжечно-плечевом индексе

как о независимом факторе риска, предсказывающим развитие таких осложнений, как нестабильная стенокардия, нефатальный инфаркт [8]. Не вызывает сомнений целесообразность оценки лодыжечно-плечевого индекса у пациентов с различными проявлениями сердечно-сосудистой патологии. Однако оценка функционального состояния резистивных артерий является высокоисчерпывающим ответом о периферическом сопротивлении.

Сердечный индекс, который определяет адекватность глобального перфузионного давления, является основным показателем гемодинамики, находится в отрицательной зависимости от повышения агрегации эритроцитов, хотя этот показатель оказался статистически недостоверным. В здоровых людях (в контрольной группе) недостаток компенсируется за счет повышения сердечного ритма, что также оказывается метаболически невыгодным, особенно на фоне уже развившейся сердечной недостаточности. В Таблице 3 приведены гемодинамические параметры в контрольной группе, при сердечной недостаточности I-IV ф.к. и ИБС.

Таблица 3.

Гемодинамические показатели при сердечной недостаточности, ИБС и в контроле

Гемодинамические показатели	Контроль, М±m	Сердечная недостаточность, М±m (I-IV ф.к.)	ИБС, М±m
Конечный диастолический диаметр ЛЖ	51,6±0,7	62,3±0,8	55,6±0,8
Конечный систолический диаметр ЛЖ	35,1±0,45	53,7±0,78	43,0±0,2
Фракция выброса ЛЖ %	60,7±1,93	44,60,92	52,9±1,4
Фракция укорочения ЛЖ %	32,6±0,4	22,4±0,2	27,5±0,5
Внутрижелудочковая перегородка	9,0±0,05	15,0±0,02	14±0,05
Толщина задней стенки ЛЖ	7,0±0,07	12,0±0,02	10±0,04
Периферическое сопротивление	1166,4±1,6	1886,45±4,9	1721±1,7
Сердечный индекс	3,4±0,07	2,8±0,3	3,1±0,1
Частота сердечного ритма	72±4	97±2	88±3

В амбулаторных и стационарных кардиологических учреждениях исследование сердечного индекса присутствует в стандартном наборе анализов, и по современным представлениям является информативным параметром, однако варьирует в зависимости от функциональной стадии развития сердечной недостаточности [9].

Сердечный выброс, как гемодинамический параметр, приобретает значимость информативность при одновременном исследовании сосудистого и внутрисосудистого функционального состояния. Одновременный анализ гемодинамического вклада миокарда, реологических свойств на примере агрегируемости и деформируемости эритроцитов, состояния микроциркуляции - полноценно оценит существующую ситуацию при сердечной недостаточности.

Интерпретация наших данных позволит лучше понять патогенез сердечной недостаточности, а также рекомендовать список анализов, методики, которые были рассмотрены в статье для оценки клинического состояния пациентов. Исследование реологических свойств крови, резистивных артерий и сердечного индекса, своевременно определяет кровоснабжение у больных. Продолжая исследования в том же направлении, полагаем что сможем внести коррективы в методы исследований и в алгоритм лекарственной терапии сердечной недостаточности, которая является одним из самых распространенных, прогрессирующих и прогностически неблагоприятных заболеваний сердечно-сосудистой системы [6]. Возможно этим мы внесем малый вклад в уменьшении численности больных в общей популяции.

Список литературы:

1. Беленков Ю.Н., Мареев В.Ю., Агеев Ф.Т. Эпидемиологические исследования сердечной недостаточности: состояние вопроса // *Consilium medicum*. - 2002. - №3. - С. 112-114.

2. Беленков Ю.Н., Мареев В.Ю., Агеев Ф.Т., Даниелян М.О. Первые результаты национального эпидемиологического исследования ЭПОХА-О-ХСН // *Журнал Сердечная Недостаточность*. - 2003. - Т. 4. - №3. - С. 116-120.

3. Беленков Ю.Н., Мареев В.Ю. Принципы рационального лечения сердечной недостаточности. М.: «Медиа Медика», - 2000. - 266 с.

4. Белоусов Ю.Б., Моисеев В.С., Лепахин В.К. Клиническая фармакология и фармакотерапия. Руководство для врачей. - М.: Универсум. - 1993. - 398 с.

5. Бойцов С.А. Центральные и периферические механизмы патогенеза хронической сердечной недостаточности // *Журнал Сердечная Недостаточность*. - 2005. - Т.6. - №2. - С.78-83.

6. Гребенщикова И.А., Редькина М.В., Левашов С.Ю. Эпидемиология ишемической болезни сердца и значение показателей периферического атеросклероза и функционального состояния почек в развитии коронарной болезни сердца у мужчин // *Современные проблемы науки и образования*. - 2011. - № 5. УДК: 616.132.2-008.64-06:616.127-005.4-036.2-055.1

7. Шальнова С.А., Деев А.Д., Карпов Ю.А. Артериальная гипертензия и ишемическая болезнь сердца в реальной практике врача-кардиолога. // *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. - 2006. - Т. 5. - № 2. - С.73-80.

8. Ankle Brachial Index Combined With Framingham Risk Score to Predict Cardiovascular Events and Mortality A Meta-analysis, *JAMA*. - 2008. - V. 300. - № 2. - P. 197-208.

9. Celermajer D.S. Endothelial dysfunction: does it matter? Is it reversible? // *J. Am. Coll Cardiol*. - 1997. - V. 30. - №3. - P. 325-33.

10. Lowe GD. A unifying theory of atherogenesis. // *Med. Hypotheses*. - 1996. - V. 47. - No 4. - P. 321-325

11. Mantskava M.M., Momtselidze N.G., Гемореологический Статус Крови (ISBN 978-3-659-66111-2). Lambert academic Publishing. www.lap-publishing.com - 2014. - 78 с.

12. Mantskava M., Momtselidze N. and Davlianidze N. Blood Cell Deformation after Blood Loss //Journal of Biological Physics and Chemistry. - 2015. - V. 15. - P. 9-11.

13. Mchedlishvili G., Dynamic structure of blood flow in microvessels, Microcirc. //Endoth. Lymphatic. - 1991. - V. 7. - P. 3-49.

14. Mchedlishvili G., Basic factors determining the hemorheological disorders in the microcirculation. //Clinical Hemorheology and Microcirculation. - 2004. - V. 30. - P. 179-180.

15. Mchedlishvili G., Beritashvili N., Lominadze D., Tsinamzvrishvili B., Technique for direct and quantitative evaluation of erythrocyte aggregability in blood samples. //Biorheology. - 1993. - V. 30. - P.153-161.

16. Mchedlishvili G., Mantkava M., Urdulashvili T., appraisal of functional state of the human resistance arteries. // Russian Journal of Biomechanics. - 2004. - V. 8. - №1. - P. 55-59.

17. Reid H.L., Barnes A.J., Lock P.J., Dormandy J.A. and Dormandy T.L. A simple method for measuring erythrocyte deformability. // J. Clin. Pathol. - 1976. - №1. - V. 29. - P. 855-858.

18. H.N. Sabbah, R.C. Gupta. Bendavia (MTP-131), A Mitochondria Targeting Peptide, Normalizes Dysregulation of Mitochondria Fission and Fusion Proteins in Myocardium of Dogs with Chronic Heart Failure. Henry Ford Hospital, Detroit, Michigan, USA. - 2015. - 131. - P. 74.

19. Sahn D.J., De Maria A., Kisslo J. et al. The committee on M-mode standartization of the American Society of Echocardiography. // Circulation. - 1978. - V. 58. - P. 1072-1083.

20. Urdulashvili T., Momtselidze N., Mantkava M., Naria N., Mchedlishvili G., Hemorheological disorders and arteriolar resistance during ischemic heart disease. //Clinical Hemorheology and Microcirculation. - 2004. -V. 30. - P. 3-4.

КЛИНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИПАСОВКИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЛОЖКИ И ПОЛУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ОТТИСКА НА НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ У ПАЦИЕНТОВ С ПОЛНЫМ ОТСУТСТВИЕМ ЗУБОВ ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ ИШЕМИИ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Коннов Валерий Владимирович

Д.м.н., доц., СГМУ, г. Саратов, зав.каф. ортопедической стоматологии

Шоломов Илья Иванович

Д.м.н., проф., СГМУ, г. Саратов, зав.каф. нервных болезней

Степанова Яна Юрьевна

Соискатель каф. ортопедической стоматологии, СГМУ, г. Саратов

АННОТАЦИЯ

Получение функционального оттиска на беззубой нижней челюсти имеет ряд особенностей у пациентов с хроническим нарушением мозгового кровообращения за счет проявления в полости рта признаков псевдобульбарного паралича. Нами предложена методика припасовки индивидуальной ложки на нижней челюсти, адаптированная для данных пациентов. Нами было обследовано 30 пациентов с хроническим нарушением мозгового кровообращения при полном отсутствии зубов. В первой группе припасовка индивидуальной ложки производилась по стандартной методике, а во второй группе припасовка индивидуальной ложки производилась с учетом клинических особенностей при хронической ишемии головного мозга. Полученные результаты позволяют судить об эффективности предложенного метода за счет более детального отображения функциональных особенностей мягких тканей на здоровой стороне и на стороне поражения.

ABSTRACT

Obtaining of functional impression on edentulous lower jaw has a number of features in patients with chronic cerebral circulation impairment due to manifestations in the oral cavity of the signs of pseudobulbar palsy. We have proposed the technique adjustments of individual spoons for the lower jaw, adapted to patient data. We examined 30 patients with chronic disorders of cerebral circulation in the absence of teeth. In the first group, the fit of individual spoons was made by the standard method, while the second group fit individual spoons was based on clinical features in chronic cerebral ischemia. The obtained results allow to judge the effectiveness of the proposed method at the expense of a more detailed view of the functional characteristics of soft tissue on the healthy side and the affected side.

Ключевые слова: *припасовка индивидуальной ложки, нижняя челюсть, хроническая ишемия головного мозга.*

Key words: *fit of individual spoons lower jaw, chronic ischemia of the brain.*

Цель: произвести клиническую оценку эффективности припасовки индивидуальной ложки и получения функционального оттиска на беззубой нижней челюсти у пациентов с хронической ишемией головного мозга с учетом их функциональных особенностей.

Первым этапом в изготовлении полного съемного пластиночного протеза является получение анатомического оттиска с беззубой челюсти. Однако данные оттиски растягивают мягкие ткани и не отражают их функционального состояния, что делает их непригодными для изготовления

протезов полного зубного ряда [5, с. 79]. Одним из основных клинических этапов, который определяет успех протезирования пациентов с полным отсутствием зубов, является получение функциональных оттисков с применением индивидуальных ложек.

По анатомическому оттиску беззубой нижней челюсти изготавливается индивидуальная ложка из самотвердеющей пластмассы. Следующим клиническим этапом является припасовка индивидуальной ложки в полости рта и получение функционального оттиска. Стандартная методика припасов-

ки индивидуальной ложки включает в себя 7 проб Гербста. Однако у пациентов с хроническим нарушением мозгового кровообращения проведение части проб по стандартной методике невозможно за счет выраженной неврологической симптоматики: псевдобульбарного паралича, характеризующегося поражением корково-ядерных путей, идущих к IX, X, XII парам черепно-мозговых нервов и выражающегося в дисфагии, атрофии мышц одноименной половины языка, снижение тонуса круговой мышцы рта.

С учетом данных клинических особенностей мы использовали методику припасовки индивидуальной ложки на нижней челюсти, адаптированную для пациентов с хроническим нарушением мозгового кровообращения. Данная методика включает в себя две стандартные пробы и пять адаптированных.

1 проба (широкое открывание рта) и 7 проба (пальпаторная) проводятся по стандартной методике.

2 проба. Глотание. При глотании напрягается верхний сжиматель глотки и индивидуальная ложка может сбрасываться. Однако у пациентов с хроническим нарушением мозгового кровообращения с симптомом дисфагии выраженного укорочения ложки с язычной поверхности от середины заднего края нижнечелюстного бугорка до 1 моляра мы не производили, поскольку это способствует ухудшению стабилизации индивидуальной ложки при явлениях дисфагии.

3 проба. Облизывание губ. За счет поражения XII пары черепно-мозговых нервов у пациентов с хроническим нарушением мозгового кровообращения наблюдается атрофия мышц одноименной половины языка и язык при высовывании отклоняется в здоровую сторону. Поэтому при сбрасывании индивидуальной ложки во время выполнения данной пробы мы укорачиваем ложку лишь на стороне поражения в язычной области на уровне моляра вдоль подъязычной линии.

4 проба. Упор языка в щеки. У пациентов с хроническим нарушением мозгового кровообращения вновь будет наблюдаться невозможность полноценного выполнения данной пробы на обеих щеках. Поскольку при атрофии языка пациент сможет коснуться кончиком языка щеки противоположной стороне поражения, а одноименной - нет, при сбрасывании индивидуальной ложки мы укорачиваем область премоляров с язычной поверхности только на стороне поражения.

5 проба. Вытягивание языка к кончику носа. За счет отклонения языка при вытягивании в здоровую сторону у пациентов с хроническим нарушением мозгового кровообращения при сбрасывании индивидуальной ложки во время выполнения пробы мы укорачиваем край ложки с язычной стороны на протяжении передней группы зубов, а также дополнительно делаем выемку в данной области на здоровой стороне для смещения уздечки языка.

6 проба. Выпячивание губ трубочкой. У пациентов с хроническим нарушением мозгового кровообращения наблюдается снижение тонуса круговой мышцы рта, поэтому выполнение данной пробы мы осуществляем пассивными движениями руками врача. При сбрасывании индивидуальной ложки необходимо сошлифовать вестибулярный край в области между клыками.

Нами было обследовано 30 пациентов с хронической ишемией головного мозга при полном отсутствие зубов а нижней челюсти, разделенных на две группы по 15 человек. В первой группе припасовка индивидуальной ложки производилась по стандартной методике, а во второй группе припасовка индивидуальной ложки производилась с учетом клинических особенностей при хронической ишемии головного мозга.

При сравнении функциональных оттисков, полученных индивидуальными ложками было выяснено, что у пациентов первой группы границы были симметричны с обеих сторон, а у пациентов второй группы границы на стороне поражения были чуть короче относительно границ на здоровой стороне, что более точно отражает функциональное состояние мягких тканей и способствует в дальнейшем изготовлению полного съемного пластиночного протеза на нижней челюсти с учетом всех функциональных особенностей пациентов при хронической ишемии головного мозга.

Вывод.

Предложенный способ позволяет в полной мере произвести припасовку индивидуальной ложки и получение функционального оттиска на нижней челюсти с учетом функциональных особенностей у пациентов с хроническим нарушением мозгового кровообращения, что в дальнейшем поможет изготовить полный съемный пластиночный протез с хорошей степенью фиксации и стабилизации.

Список литературы:

1. Аболмасов Н.Г. и соавт. Ортопедическая стоматология, учебник для студентов - 8-ое изд. - М.: МЕД-пресс-информ, 2011.
2. Баум Л., Филипс Р.В., Лунд М.Р. Руководство по практической стоматологии. - М.: Медицина, 2005.
3. Ибрагимов Т.И. Актуальные вопросы ортопедической стоматологии с углубленным изучением современных методов лечения. - М.: Практическая медицина 2006.
4. Иорданишвили А.К. Клиническая ортопедическая стоматология. - М.: МЕДпресс-информ, 2007.
5. Лебеденко И.Ю. и соавт. Руководство по ортопедической стоматологии. Протезирование при полном отсутствие зубов, 2-ое изд. - М.-Медицинская пресса, 2008
6. Лебеденко И.Ю., Каламкарлова С.Х. Ортопедическая стоматология алгоритмы диагностики и лечения. - М.: Медицинское информационное агенство, 2008
7. Трезубов В.Н. и соавт. Ортопедическая стоматология. Факультетский курс. - СПб: Фолиант, 2005.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ИЗМЕРЕНИЙ РЕОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ПРИ БЕРЕМЕННОСТИ

Ломиташвили Нана Гивиевна,

Докт. мед. Наук, врач-гинеколог, род, дом «imedі», г. Тбилиси, Грузия

Манцкава Майа Михайловна

Докт. биол. наук, главный научный сотрудник,

Центра экспериментальной биомедицины им. И. Бериташвили,

г. Тбилиси, Грузия

Урдудашвили Нестан Адександровна

Директор клиники «Life», г. Сагареджо, Грузия

Урдулашвили Тамар Александровна

Докт. мед. наук, врач кардиолог клиники «Medison», г. Тбилиси, Грузия

Мчедlishvili Теимураз Давидович

Врач клиники «Mediclub Georgia», г. Тбилиси, Грузия

Момцелидзе Нана Гогиевна

Докт. биол. Наук, старший научный сотрудник,

Центра Экспериментальной биомедицины им. И. Бериташвили,

г. Тбилиси, Грузия

АННОТАЦИЯ

Гестоз, являясь осложнением нормальной беременности имеет большой коэффициент материнской и перинатальной смертности. Научно-исследовательская работа, направленная на изучение этиологии гестоза с одной стороны, и внедрение гемореологических анализов в прикладную медицину с другой, имеет социальное и общественное значение с позиций теорий и методов различных научных дисциплин. Целью нашей работы была оценка реологии крови при гестозах умеренной формы. Оказалось, что у пациенток с умеренной формой гестоза, как и у здоровых беременных агрегируемость эритроцитов фактически не изменялась и соответствовала показателю эритроцитов у здоровых небеременных. Однако деформируемость эритроцитов изменялась по сравнению с контролем у беременных с физиологическим течением беременности, а также у группы беременных с умеренным гестозом. Вязкость плазмы увеличивалась в группе беременных с гестозом и в группе здоровых беременных однородно. Гематокрит в нашем исследовании соответствовал общепринятым единицам: у всех групп беременных по сравнению с контролем гематокрит был понижен. По данным наших исследований индекс деформируемости эритроцитов является самым чувствительным, и следовательно, информативным для оценки реологии крови, при гестозе.

ABSTRACT

Preeclampsia, a complication of being a normal pregnancy is high rates of maternal and perinatal mortality. Research work aimed at studying the etiology of preeclampsia on the one hand, and the introduction of hemorheological tests in applied medicine on the other, has a social and public importance from the standpoint of the theories and methods of different scientific disciplines. The aim of our study was to evaluate the blood rheology in gestosis mild form. It was found that in patients with a mild form of preeclampsia, as well as in healthy pregnant aggregated red blood cells do not actually changed and consistent indicator of red blood cells in healthy non-pregnant. However, the deformability of red blood cells changed compared to the control in pregnant women with physiological pregnancy, as well as a group of pregnant women with mild preeclampsia. plasma viscosity increases in the group of pregnant women with preeclampsia and healthy pregnant women in the group is homogeneous. Hematocrit in our study corresponded to common units: all groups of pregnant women compared to the control gemotokrit was dropped. According to our research the index of the deformability of red blood cells is the most sensitive, and therefore informative for the evaluation of blood rheology, in gestosis.

Ключевые слова: *гестоз, реология крови, деформируемость эритроцитов*

Key words: *Preeclampsia, blood rheology, RBC deformability.*

Одной из причин своевременности и актуальности изучения гемореологических изменений при беременности и родах связано с большим риском осложнений, ассоциирующихся с нарушением коагуляционной/антикоагуляционной системы, которая обычно отождествляется с нормальным, адекватным кровообращением, хотя с физиологической точки зрения, такая постановка вопроса не всегда верна.

Наш интерес пал на изучение реологических свойств крови при гестозах, как наглядном примере нарушения коагуляционного потенциала крови у беременных. Само проявление гестоза (по другому: преэклампсия, артериальная гипертензия беременных) и интерес к этой патологии имеет

ряд невыясненных фактов, каждый из которых является проявлением только части проблемы. Наш интерес возрос по тому, что гестоз, являясь осложнением нормальной беременности имеет большой коэффициент материнской и перинатальной смертности. Если к выше изложенному добавить, что в современной научной литературе нет систематизированных данных о состоянии гемореологических свойств крови у беременных с гестозом, станет ясным как определились цели и задачи данной работы.

Как известно, предметом гемореологии является изучение текучести и деформируемости цельной крови и ее элементов в потоке внутри сосудистого русла. Кровь, с точки

зрения перемещения, является суспензией со взвешенными в ней форменными элементами, самым значимым из которых для реологии является эритроцит [2]. Общее состояние реологии описывается гемореологическим статусом крови - это совокупность агрегации, деформации, концентрации эритроцитов и вязкости плазмы [6]. Целью нашей работы стало изучение реологического статуса при гестозах умеренной формы.

Работа проделана на базе женской консультации г.Тбилиси и консультативного отдела родильного дома г.Сигнаги. В исследовательской группе работали гинекологи, врачи общей практики и специалисты клинической реологии. Такой комплексный подход обеспечивает высоко квалифицированные исследования.

Материалы и методы: Нами обследовались беременные (первая беременность) (n=8) с гестозом средней тяжести в возрасте от 27 до 31 года; беременные (первая беременность) соответствующего возраста с физиологическим течением беременности (n=10) и небеременные женщины без сопутствующих заболеваний (контрольная группа, n=10). Всем беременным и женщинам контрольной группы исследовали реологический статус крови: индекс агрегации эритроцитов, индекс деформации эритроцитов, вязкость плазмы и гематокрит. От всех участников исследования было получено информационное согласие. Протокол исследований соответствовал Хельсинской декларации [5].

Индекс агрегации эритроцитов (ИАЭ) рассчитывали при помощи аппарата текстурного анализа (Tas-plus, Leitz), как отношение агрегируемых эритроцитов к их общему числу по методу "Georgian technique" [7]. Из локтевой вены брали кровь в количестве 4 мл. Для подсчета эритроцитов кровь помещали в стандартный меланжер. С целью отделения плазмы крови и форменных элементов друг от друга оставшуюся кровь центрифугировали в течение 10 минут (3000 об/мин). В соотношении 200:1 плазмой разбавляли заранее помещенную в меланжер до 0.5-ой отметки кровь. Для хорошего перемешивания крови и плазмы меланжер взбалтывали в специальном устройстве в течение трех минут. Исследуемую каплю крови вводили в плоскую четырехугольную камеру (15мм×15 мм×0.2 мм), изготовленную из высококачественного покровного стекла, накрывали покровным стеклом и заделывали парафином. Все покровные стекла обрабатывались 5% лимонно-кислым натрием или силиконом.

Индекс деформируемости эритроцитов (ИДЭ) рассчитывали при помощи аналогичной фильтрационному методу (nucleopore membrane filter method) методики, в основе которой лежит измерение скорости продвижения эритроцита через мембрану мельчайшего капилляра с диаметром пор 5µm при постоянном давлении (10мм.вд.ст) [8]. Из локтевой вены брали кровь в количестве 4мл. Кровь центрифугировали в течение 15 минут (1000 об/мин). С помо-

щью микропипеты отделяли плазму. К форменным элементам добавляли раствор фосфатного буфера (PBS pH=7.4), разбавленного бычьим альбумином (0.2мг/5 мл), после чего кровь подвергали вторичному центрифугированию 5 мин (3000 об/с). Отделяли PBS с лейкоцитами и тромбоцитами. Процедуру повторяли трижды. Чистую массу эритроцитов разбавляли в фосфатном буфере до гематокрита 10%. Пробы крови (массы) помещали в меланжер и взбалтывали специальным устройством в течение трех минут. Далее меланжер перемещали в резервуар с теплой водой 37°C и оставляли на 5 мин. После инкубации помещали пробу крови (массы) в специальный держатель, один конец которого был прикреплен к микрофильтру, а другой - к резервуару сообщающего сосуда с 10 см.вд.ст. Микрофильтры были изготовлены из поликарбоната высокого качества.

Вязкость плазмы измеряли в капиллярном вискозиметре с диаметром 1.8 мм при 37°C с калибровкой (F). Движение плазмы в капилляре индуцировалось с помощью силы тяжести, которая обусловлена разницей уровней в 65 см. Дополнительные силы в данном случае не играли особой роли. Окончательное значение вязкости плазмы получали путем усреднения многочисленных замеров значений вязкости.

Общую концентрацию эритроцитов - системный гематокрит (Hct) рассчитывали при помощи центрифугирования проб крови в течение 10 мин 8000/мин в центрифуге G-3500 с радиусом 25см.

Результаты и обсуждение: Результаты реологических показателей у беременных с гестозом средней тяжести, с физиологическим течением и в контрольной группе приведены в таблице 1. У пациенток с умеренной формой гестоза, как и у здоровых беременных агрегируемость эритроцитов фактически не изменялась и соответствовала показателю эритроцитов у здоровых небеременных. Однако деформируемость эритроцитов изменялась по сравнению с контролем у беременных с физиологическим течением беременности, а также у группы беременных с умеренным гестозом. Вязкость плазмы увеличивалась в группе беременных с гестозом и в группе здоровых беременных однородно. Гематокрит в нашем исследовании соответствовал общепринятым единицам: у всех групп беременных по сравнению с контролем гематокрит был понижен. По данным наших исследований индекс деформируемости эритроцитов является самым чувствительным, и следовательно, информативным для оценки реологии крови, при гестозе. Если учесть, что гестоз способен переходить в более тяжелые формы, необходимо изучать все параметры, которые способны предотвратить развитие патологии. Существует множество теорий развития гестоза, каждая из которых объясняет только часть симптомов, однако проблема этиологии гестоза до сих пор не изучена.

Таблица 1.

Реологические показатели у беременных без гестоза, с гестозом и в контрольной группе.

1	группы	ПАЭ,%	ИДЭ,%	Вязкость плазмы, сантиПуаз	Hct, %
2	беременные с гестозом	23,3±2,5	2,13±0,02	1,20±0,05	36±4,2
3	беременные без гестоза	24,2±2,7	2,24±0,02	1,20±0,05	35±3,4
4	контроль	23,4±2,4	2,25±0,02	1,15±0,05	40±2,2

Основное клиническое проявление гестоза - повышение артериального давления, связано с нарушением структуры кровотока. Современные классификации гестоза в основном

опираются на степень повышения артериального давления. Повышение артериального давления в свою очередь связано с сосудистым тонусом резистивных артерий и реологиче-

скими свойствами крови, в частности, с агрегацией эритроцитов. Зависимость между скоростью движения крови и ее вязкостью описывается понятием «структуры кровотока», что определяется особенностями распределения и поведения эритроцитов в просвете микрососудов. Структура кровотока меняется от макроциркуляции к микроциркуляции, а именно на рубеже этих систем, в месте анатомического расположения резистивных артерий. Резистивные артерии, функциональное состояние которых зависит от эндотелиального фактора (тонус этих артерий формируется эластичностью сосудов) являются некими кранами кровообращения и перегоняют кровь на периферию. На уровне резистивных артерий изменение реологических свойств крови играют особую роль. И наряду с функциональным состоянием резистивных артерий обеспечивают трофическую функцию крови. Однако, при нашем исследовании у беременных с умеренной формой гестоза агрегируемость эритроцитов не увеличивалась, и единицы общего артериального давления были в норме. По нашим данным показатели гематокрита и вязкости плазмы в группе беременных с гестозом и в группе здоровых беременных не отличались друг от друга и находились на грани контрольных значений, однако наблюдалось резкое изменение деформируемости эритроцитов в группе беременных с гестозом. При изменении деформируемости, ухудшается способность проникновения эритроцита в просвет сосуда. В нормальном физиологическом состоянии при нормальных величинах деформируемости эритроцит способен проникать в микрососуд с диаметром намного меньше, чем сам диаметр эритроцита. Именно посредством этого гемореологического свойства крови обеспечивается транспортная функция. Снижение индекса деформируемости эритроцитов говорит об увеличении жесткости мембраны [1]. Жесткость эритроцитов - величина, обратная текучести. Естественно, что потеря эритроцитами способности к деформации, повысит вероятность к агрегации отдельно разрозненных эритроцитов, что пагубно повлияет на эффективное осуществление газотранспортной функции, а также станет основой гипертонии.

Таким образом, наиболее ранним диагностическим признаком нарушения гемореологических свойств крови при гестозе является нарушение деформируемости эритроцитов. Несмотря на наличие накопленного систематизированного биохимического, клинического и экспериментального материала по проблеме гестоза, некоторые аспекты требуют дальнейшей доработки. К таким относятся гемореологическая проблема. Полученные нами и обработанные статистически данные послужат началом популяционного исследования беременных с различной стадией гестоза. Продолжение исследований в этом направлении возможно прольют свет на гемореологическую составляющую развития гестоза как

такового. Своевременно и необходимо исследование гемореологических свойств, в частности деформируемости эритроцитов у всех беременных. Это поможет предотвращению возникновения тяжелых форм гестоза, что имеет огромное значение для здоровья общей популяции в целом. Согласно эпидемиологическим данным процент смертности от тяжелых форм гестоза с каждым годом растет. Среди причин материнской смертности гестоз располагается в триаде причин материнской смертности (аборты, акушерские кровотечения, гестозы [7]. Данный вид патологии представляет собой основную причину перинатальной заболеваемости и смертности, а также инвалидизации новорожденных [3,4]. Научно-исследовательская работа, направленная на изучение этиологии гестоза с одной стороны, и внедрение гемореологических анализов в прикладную медицину с другой, имеет социальное и общественное значение с позиций теорий и методов различных научных дисциплин.

Список литературы:

1. Глухова Т.Н., Понукалина Е.В., Чеснокова Н.П. Особенности изменений реологических свойств крови у беременных с гестозом различной степени тяжести. // Медицинские науки. - 2003. - № 12. - С. 156-160.
2. Мчедlishvili Г.И. Микроциркуляция крови: Общие закономерности регулирования и нарушения. - Ленинград: Наука, 1989. - 288 с.
3. Позднякова М. А., Коновалов А. А., Семисынов С. О., Ананьин С. А. Современное применение Медицинских информационных систем в области охраны материнства и детства в нижегородской области. // Современные проблемы науки и образования. - 2012. - № 6. DOI: 10.17513/spno.2012.6.
4. Чумакова О. В., Филиппов О. С., Гусева Е.В. О совершенствовании оказания медицинской помощи матерям и новорожденным на современном этапе // Вопросы современной педиатрии. - 2008. - Т. 7. - № 5. - С. 14-18.
5. http://www.ub.edu/recerca/Bioetica/doc/Declaracio_Helsinki_2013.pdf
6. Mantskava M.M., Momtselidze N.G., Davlianidze L.Sh. Rheological properties of blood in loss (experimental study) // Obshchaya Reanimatologia. - 2014. - V. 10. - № 5. - P. 27-32. <http://dx.doi.org/10.15360/1813-9779-2014-5-27-32>
7. Mchedlishvili, G., Beritashvili N., Lominadze D. and Tsinamdzvishvili B. Technique for Direct and Quantitative-Evaluation of Erythrocyte Aggregability in Blood Samples // Biorheology. - 1993.- № 30. - P. 153-161.
8. Reid H.L., Barnes A.J., Lock P.J., Dormandy J.A. and Dormandy T.L. A simple method for measuring erythrocyte deformability. // J. Clin. Pathol. - 1976. - № 29. - P. 855-858.

НЕОБХОДИМОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АЛЬФА - АДЕНОЗИНА У ПАЦИЕНТОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ОРТОДОНТИЧЕСКОМ ЛЕЧЕНИИ

Тамасидзе Нино Арчиловна,

Стоматолог, стоматологическая клиника "Арчила Тамасидзе",
г. Тбилиси, Грузия

Мосемгвлишвили Нина Годердиевна

Стоматолог, стоматологическая клиника "Арчила Тамасидзе",
г. Тбилиси, Грузия

Гогберидзе Мамука Автандилович

Врач, Больница Святого Михаила Архангела

Чикобава София Ревазовна

Врач, Больница Святого Михаила Архангела

Куфарадзе Марина Ираклиевна

Медицинский университет Гиппокра

Николаишвили Марина Индикоевна

Докт. биол. наук,

Центра Экспериментальной биомедицины им. И.Бериташвили,
г. Тбилиси, Грузия

АННОТАЦИЯ

В работе приведен анализ клинического материала на третьем месяце ортодонтического лечения с применением несъемной техники. Пациенты были ранжированы на две группы: первая группа - пациенты, у которых в процессе лечения зубочелюстных аномалий с применением несъемных ортодонтических аппаратов отмечалось воспаление в тканях пародонта, вторая группа - пациенты, у которых не наблюдалось воспаление в тканях пародонта, на протяжении всего периода ортодонтического лечения. У пациентов исследовали ротовую жидкость, определяли концентрацию α -дефензина, используя набор HBT HNP 1-3 ELISA. А также исследовали реологический статус крови на примере агрегируемости эритроцитов. В первой группе пациентов - в смешанной слюнеу пациентов содержание α -дифензина равным $469,0 \pm 55,7$ пг/мл. Во второй группе - $297,1 \pm 57,7$ пг/мл. Повышение α -дифензина в первой группе по сравнению со второй группой было достоверным ($p < 0,05$). Через 3 месяца установки брекет-системы в полости рта значения показателя существенно менялись: в группе с воспалительными процессами в тканях пародонта происходит снижение содержания α -дефензина до $333,5 \pm 31,6$ пг/мл, а в группе сравнения - увеличение до $408,7 \pm 53,9$ пг/мл. Изменения в основной группе за 3 месяца - статистически значимы ($p < 0,05$). Индекс агрегации эритроцитов в основной группе и в группе сравнения до установки брекетов был идентичным ($p < 0,005$). Через 3 месяца в основной группе индекс агрегации эритроцитов увеличивался по сравнению с группой сравнения достоверно ($p < 0,05$) и был равен $28,3 \pm 3,6$ и $23,1 \pm 1,9$ соответственно. Малое количество данных об особенностях иммунитета на этапах ортодонтического лечения брекет-системами, а также отсутствие знаний о реологическом статусе при лечении брекет-системами стимулируют продолжение наших исследований в этом направлении.

ABSTRACT

The paper provides an analysis of clinical material in the third month of orthodontic treatment with the use of permanent equipment. Patients were ranked in two groups: the first group - patients who during treatment of dent alveolar anomalies with the use of fixed orthodontic appliances marked inflammation in the periodontal tissues, the second group - patients who were observed inflammation in the periodontal tissues, throughout the period of orthodontic treatment. Patients examined the oral fluid, the concentration α -defensin, using a set of HBT HNP 1-3 ELISA. Also examined blood rheology profile for example aggregated erythrocytes. In the first group of patients - patients in mixed slyuneu content α -difenzina equal to $469,0 \pm 55,7$ pg / ml. In the second group - $297,1 \pm 57,7$ pg / ml. Increased α -difenzina in the first group than the second group was significant ($p < 0,05$). After 3 months of installing braces in the mouth index values significantly changed: in the group with inflammatory processes in the periodontal tissues of a reduction in the content of alpha-defensin to $333,5 \pm 31,6$ pg / ml, while in the comparison group - increased to $408,7 \pm 53,9$ pg / mL. Changes in the basic group for 3 months - statistically significant ($p < 0,05$). Erythrocyte aggregation index in the study group and the control group before the installation of braces was identical ($p < 0,005$). After 3 months in the study group index of erythrocyte aggregation increased as compared to the comparison group was significantly ($p < 0,05$) and was equal to $28,3 \pm 3,6$ and $23,1 \pm 1,9$ respectively. A small amount of data about the peculiarities of immunity at the stages of orthodontic braces treatment systems, as well as lack of knowledge about the status of the treatment of rheological bracket system encourages the continuation of our research in this area.

Общие сведения: Антимикробные пептиды делятся на классы. Это молекулы, обладающие бета-складчатой структурой, которая стабилизируется двумя или тремя дисульфидными связями, молекулы, обладающие альфа-спиральной структурой, пептиды линейные и пептиды петлевидные.

Возможно, в скором будущем антимикробные пептиды

статут альтернативой антибиотикам. Однако, в данный момент широкое применение антимикробных пептидов в клинической практике наталкивается на ряд препятствий. Одной из причин этого является то, что активность антимикробных пептидов in vivo отличается от активности пептидов in vitro. Это и другие препятствия можно планированием

лабораторных, экспериментальных, научных исследований в этом направлении. Антимикробные пептиды являются мощными хемоаттрактантами, способными рекрутировать антиген презентующие клетки, способствуя возникновению приобретенного иммунного ответа. Они также являются хемоаттрактантами тучных клеток.

Влияние антимикробных пептидов на бактерии очень специфично: они выборочно действуют на бактерии. Катионные молекулы антимикробных пептидов похожи на мембраны бактерий с отрицательно заряженными липополисахаридами. Выработка у бактерий сопротивляемости к пептидам затруднена. Особенность бактерицидного механизма основана на быстром повышении проницаемости мембран микроорганизмов, утратой их барьерной функции, что и приводит к осмотическому разрушению клеток [3]. Недостаточное количество антибактериальных пептидов ведет к возникновению и развитию воспалительных заболеваний пародонта [1].

Антимикробные пептиды выявляются в барьерных эпителиальных тканях, фагоцитирующих в клетках, в биологических жидкостях человека. Особое место занимают пептиды ротовой жидкости – дефензины [1]. Установлено, что пациенты, у которых отсутствуют α -дефензины страдают частыми и тяжелыми бактериальными инфекциями [5]. Пептиды, продуцируемые клетками слизистой оболочки полости рта (дефензины, LL-37 и histatins) и *Porphyromonas gingivalis* могут влиять на развитие заболеваний тканей пародонта путем инактивации бактериальных или хост-протеаз, или связывать бактериальные токсины, в том числе липополисахариды (например, LL-37). Антимикробные пептиды являются защитниками пародонтальных тканей от бактериальной агрессии. Антимикробные пептиды обеспечивают нормальное функциональное состояние тканей пародонта, интересно, какое влияние производят антимикробные пептиды на реологические свойства крови, которые обеспечивают адекватность микроциркуляции тканей. Изучение антимикробных пептидов в качестве диагностических маркеров очень своевременны и актуальны. Особый интерес заслуживает исследование влияния антимикробных пептидов на реологические свойства. Интерес возрастает в виду того, что такая постановка вопроса в современной научной литературе не рассматривается.

Материалы и методы исследования: Нами был произведен анализ клинического материала на третьем месяце ортодонтического лечения с применением несъемной техники. Пациенты были ранжированы на две группы: первая группа - пациенты, у которых в процессе лечения зубочелюстных аномалий с применением несъемных ортодонтических аппаратов отмечалось воспаление в тканях пародонта, вторая группа - пациенты, у которых не наблюдалось воспаление в тканях пародонта, на протяжении всего периода ортодонтического лечения.

У пациентов исследовали ротовую жидкость - нестимулированную смешанную слюну, которая помещалась в стерильные флаконы. Слюну центрифугировали при 3000 об/мин в течение 15 мин, после чего замораживали при температуре -70°C градусов. Перед забором материала пациенты прополаскивали рот кипяченой водой комнатной температуры. Анкетные карты пациентов подтверждали отсутствие соматических заболеваний и употребления фармакологических препаратов.

Концентрацию α -дефензина определяли, используя набор HBT HNP 1-3 ELISA, предназначенный для количественного определения дефензинов нейтрофилов в смешанной слюне.

Принцип теста HBT HNP 1-3 ELISA основан на «сэндвич»-методе твердофазного иммуноферментного анализа. Образцы и стандарты инкубировали в лунках микропланшета, покрытых антителами к человеческому α – дефензину. Биотинилированные антитела (трейсер) связываются с человеческим HNP1-3. Конъюгат стрептавидин-пероксидаза связывается с трейсером. Конъюгат стрептавидин-пероксидаза взаимодействует с субстратом тетраметилбензидином (ТМВ). С помощью спектрофотометра измеряли абсорбцию при 450 нм. Калибровочную кривую получали путем построения графика зависимости оптической плотности от соответствующих концентраций дефензина нейтрофилов.

В обеих группах мы оценивали реологический статус крови, опираясь на индекс агрегации эритроцитов, который исследовался методом «Georgian technique» [6].

Результаты исследования: Значения уровня содержания α -дефензина в смешанной слюне пациентов основной группы и группы сравнения отражены в таблице 1.

Таблица 1.

Содержание α -дефензина (пг/мл) в смешанной слюне пациентов основной группы и группы сравнения на разных сроках ортодонтического лечения

Срок измерения показателя	Основная группа n=54		Группа сравнения n=43	
	min-max	M \pm m	min-max	M \pm m
До установки брекет-системы	12 – 1365	469,0 \pm 55,7	0 – 1813	297,1 \pm 57,7
Через 3 месяца ортодонтического лечения	18 – 769	333,5 \pm 31,6	5 – 1096	408,7 \pm 53,9

В первой группе пациентов - в смешанной слюне у пациентов содержание α -дефензина было равным 469,0 \pm 55,7 пг/мл. Во второй группе - 297,1 \pm 57,7 пг/мл. Повышение α -дефензина в первой группе было по сравнению со второй группой достоверно ($p < 0,05$). Через 3 месяца установки брекет-системы в полости рта значения показателя существенно меняются: в группе с воспалительными процессами в тканях пародонта происходило снижение содержания α -дефензина до 333,5 \pm 31,6 пг/мл, а в группе сравнения – увеличение до 408,7 \pm 53,9 пг/мл. Изменения в основной группе за 3 месяца были статистически значимы ($p < 0,05$).

Индекс агрегации эритроцитов в основной группе и

группе сравнения до установки брекетов был идентичным ($p < 0,005$). Через 3 месяца в основной группе индекс агрегации эритроцитов увеличивался по сравнению с группой сравнения достоверно ($p < 0,05$) и был равен 28,3 \pm 3,6 и 23,1 \pm 1,9 соответственно.

Обсуждение: В настоящее время большой интерес представляет изучение антимикробных пептидов, обеспечивающих реализацию защитных и приспособительных реакций организма при инфицировании и стрессорном воздействии. Антимикробные пептиды представляют собой небольшие катионные пептиды, которые воздействуют на микроорганизмы путем нарушения проницаемости мембран, образуя

ионные каналы. Три основных дефензина человека (HNP 1-3) составляют приблизительно 99% всех антимикробных пептидов данного типа. Они синтезируются только нейтрофилами, что позволяет считать их специфическими клеточными маркерами этих клеток. Активация нейтрофилов при инфекционных и воспалительных процессах приводит к быстрому высвобождению дефензинов, которые затем обнаруживаются в плазме и других жидкостях организма. В дополнение к микробицидному действию альфа-ДН проявляют также хемотаксическую, иммуномодулирующую и цитотоксическую активность, вносят вклад в иммунологическую защиту организма и развитие процессов воспаления.

Любое хроническое заболевание сопровождается развитием вторичной иммунной недостаточности [1]. Естественно, что воспаление, наблюдающееся в тканях пародонта, заслуживает особое внимание с точки зрения восстановления иммунологических нарушений. Интерес для практических врачей всех специальностей естественно и стоматологов тоже, к проблеме иммунотерапии возрастает с ростом инфекционно-воспалительных заболеваний склонных к хроническому и рецидивирующему течению. Провокатором такого состояния являются брекеты без правильного гигиенического ухода [2,4].

Систематический обзор литературы по использованию антимикробных пептидов против патогенов ротовой полости показал, что изучение антимикробных пептидов открывает новые возможности и аспекты не только в фундаментальной и теоретической иммунологии, но и стоматологии. В работах D. Jonsson и B.O. Nilsson (2012), показана роль LL-37 на развитие воспалительных заболеваний тканей пародонта. В работе U.K. Gursoy и E. Kononen (2012) рассмотрены общие знания о β -дефензинах и представлены новые данные и выводы, которые подчеркивают роль в деструкции тканей пародонта. В последние годы значительно расширились представления о роли антимикробных пептидов в механизмах специфической и неспецифической защиты тканей пародонта и открывают новые возможности в профилактике и лечении его заболеваний [7]. Наряду с возрастанием производства иммунотерапевтических препаратов, регистрация которых предусматривает большие расширенные популяционные исследования, а также благодаря быстрому развитию клинической иммунологии внимание исследователей привлекли заболевания пародонта в срезе иммунологических болезней и аспектов. Нарушение целостности тканей пародонта в механизмах пародонтита стали относить к иммуноопосредованным заболеваниям [1]. Однако до настоящего времени нет единого мнения по поводу подходов к оценке факторов риска при развитии патологического процесса в тканях пародонта, хотя пародонтит связывают с изменениями местных механизмов иммунной

реактивности полости рта. Учитывая сложность иммунологического ответа человеческого организма, практически невозможно считать какой-либо один медиатор воспаления диагностическим маркером заболевания. Однако изменение реологических свойств в сторону патологических изменений однозначно зависит от воспаления [6]. Особенно чувствительным маркером реологического статуса крови является агрегируемость эритроцитов [6]. В данной работе подтвердилось возрастание агрегации эритроцитов с наличием воспаления в ротовой полости.

Малое количество данных об особенностях иммунитета на этапах ортодонтического лечения брекет-системами, а также отсутствие знаний о реологическом статусе при лечении брекет-системами стимулируют продолжение наших исследований в этом направлении. Исследование параметров клеточного и гуморального звеньев иммунитета у ортодонтических больных является весьма актуальным. Выявление периодов иммунологического напряжения на этапах ортодонтического лечения позволит разработать новую тактику в профилактике пародонтита у этих пациентов.

Литература

1. Алешина, Г.М. Современная концепция об антимикробных пептидах как молекулярных факторах иммунитета / Г.М. Алешина, В.Н. Кокряков, О.В. Шамова [и др.] // Медицинский академический журнал. - 2010. - № 4. - С. 149-160.
2. Бриль, Е.А. Опыт внедрения профилактики кариеса зубов при ортодонтическом лечении / Е.А. Бриль // Институт стоматологии. - 2005. - № 2. - С. 40-41.
3. Московский, А.В. Морфофункциональная характеристика пульпы зуба и оценка иммунного статуса при кариесе, его осложнениях и заболеваниях пародонта: автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 03.00.25, 14.00.21 / Александр Владимирович Московский. – Саранск. 2010. - 39 с.
4. Johansson, K. Orthodontic treatment efficiency with self-ligating and conventional edgewise twin brackets: a prospective randomized clinical trial / K. Johansson, F. Lundström // Angle Orthod. - 2012. - V. 82. - № 5. - P. 929-934.
5. Mantskava M.M., Momtselidze N.G., Blood hemorheological status. (ISBN 978-3-659-66111-2) 2014 // Lambert academic Publishing. www.lap-publishing.com - 78 P.
6. Mchedlishvili, G., Beritashvili, N., Lominadze, D., Tsinamdzgvrishvili, B. Technique for direct and quantitative evaluation of erythrocyte aggregability in blood samples. // Biorheology. - 1993. - V. 30. - № 2. - P. 153-161.
7. Wahab, R.M. Comparison of self- and conventional-ligating brackets in the alignment stage / R.M.Wahab, H. Idris, H. Yacob, S.H. Ariffin // Eur. J. Orthod. - 2012. - V. 34, - № 2. - P. 176-181.

ВЛИЯНИЕ АДАПТАЦИОННОГО РЕСУРСА НА РЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА КРОВИ ПРИ ЭМОЦИОНАЛЬНОМ СТРЕССЕ

Манцкава Майя Михайловна

Докт. биол. наук,

Президент общества реологов Грузии, г. Тбилиси, Грузия

Моцелидзе Нана Гогиевна

Докт. биол. наук,

Научный секретарь общества реологов Грузии, г. Тбилиси, Грузия

АННОТАЦИЯ

Возникновение и распространение стрессовых реакций обеспечивается адекватностью кровообращения, что в свою очередь зависит от гемореологических и коагуляционных механизмов и с ними согласованных явлений. В статье изложена качественная и количественная оценка адаптационного ресурса посредством изменения параметров реологии крови. Нами предложен метод исследования текучести крови путем измерения показателя агрегируемости эритроцитов. Нами обследован показатель агрегируемости у больных, которым назначена операция в день первичного обращения к ангиохирургу, а также за день до первичного осмотра. Оказалось, что при терапевтическом осмотре (предыдущий день) и при назначении операции гемореологический статус крови резко менялся. При терапевтическом осмотре $ПАЭ=34,0\pm 2,7$; до операции $ПАЭ=42,2\pm 4,5$. Нормой для этого возраста считается $ПАЭ=22,5\pm 3,7$. Следовательно, пациент претерпевает стресс, не только связанный с болезнью и предстоящей операцией, с анестезией, но и с эмоциональным настроением.

ABSTRACT

The emergence and spread of stress reactions to provide adequate blood flow, which in turn depends on hemorheological and coagulation mechanisms and with them coherent phenomena. The article describes the qualitative and quantitative evaluation of the adaptation of the resource by changing blood rheology parameters. We have proposed a method of investigation of blood flow by measuring the aggregated red blood cells. We examined aggregated indicator in patients who are prescribed operation on the day of the primary treatment for vascular surgery, as well as the day before the initial examination. It was found that the therapeutic examination (the previous day), and the appointment of the operation of blood hemorheological status changed dramatically. When therapeutically inspection $RT = 34,0 \pm 2,7$; preoperative $RT = 42,2 \pm 4,5$. The norm for this age is considered $RT = 22,5 \pm 3,7$. Consequently, the patient undergoes stress, not only related to the disease and the upcoming surgery, with anesthesia, but also with the emotional mood.

Ключевые слова: стресс; гемореология крови; агрегация эритроцитов; реологический статус крови

Key words: stress; blood hemorheology; erythrocyte aggregation; blood rheology status

Актуальность: Стресс являясь частью человеческого существования, может быть вызван самыми разными факторами. Стрессоры встречаются в повседневной жизни в самых разнообразных проявлениях. Если нельзя избежать стрессовой ситуации, то нужно правильно научиться преодолевать и управлять процессом. Среди физиологов и психологов нет разногласий, что способность приспосабливаться к изменяющимся условиям среды одно из основополагающих свойств живых организмов, но механизмы психической адаптации изучены недостаточно. Основы психического развития и здоровья личности В.М.Бехтерев видел «как в природе организма, его генетических предпосылках и соматических особенностях, так и в природной и социальной среде его обитания [4]. В своих работах он остро ставил вопрос о необходимости создания благоприятных социально-экономических и гигиенических условий как факторов развития личности человека. Последние десятилетия изучение проблемы стресса заняло одно из лидирующее мест среди биомедицинских, социологических, маркетинговых исследований. Но особая заинтересованность этой проблемой легла на плечи физиологии, патфизиологии и психологии. С ростом значимости и распространения стрессологии, как отрасли психологии, случилось изменение мировоззрения врача и пациента, появление новых этических форм общения. Стрессология внесла свои коррективы в изучение стресса, как физиологического и патофизиологического явления. Каким бы ни был стресс, эмоциональным или физическим, независимо от классификации стрессора, стресс проявляется всегда однотипно и характеризуется в друг друга переходящими стадиями, в основе чего лежат нервно-эн-

докринные изменения. Отождествление стресса с нервным напряжением некорректно. Стресс - это универсальная физиологическая реакция, проходящая стадию активации, плато и истощения, а тревожные расстройства расцениваются как хронические заболевания, которые обычно прогрессируют. Проблемы, связанные со стрессом, могут объясняться различным областями знаний (разными научными дисциплинами). Широта подходов необходима для понимания и успешного решения многих острых проблем, обусловленных стрессом. Использование и анализ междисциплинарных научных материалов дает возможность исследователям взглянуть на разные аспекты стресса по-новому. Результаты многочисленных научных наблюдений и экспериментальные данные об эмоциях и поведенческих реакциях (нормальных и болезненных) при кратком и продолжительном стрессе, при разных экстремальных воздействиях, вегетативные проявления стресса (с одной стороны, физиологические реакции при психологическом стрессе, и с другой стороны, влияние этих реакций на психику), анализ «соматических (телесных) болезней стресса», пути их профилактики и лечения, изменения интеллектуальных способностей в экстремальных ситуациях, когнитивные, перцептивные, мнемонические и другие реакции при стрессе, причины и динамика возникновения неврозов как «психических болезней стресса», а также основные принципы их профилактики и лечения, психосоциальные (социально-психологические) проявления стресса, динамика изменения общения людей, внезапно оказавшихся или долго живущих в экстремальной обстановке дает возможность рассматривать стресс как некий особенный процесс с большим количе-

ством неизвестных переменных. Несмотря на этиологию и патогенез стресса, наряду с изменениями нервной системы нарушается гемостаз. Возникновение и распространение стрессовых реакций обеспечивается системой кровообращения, т.е. адекватностью кровообращения, что в свою очередь зависит от гемореологических и коагуляционных механизмов и с ними согласованных явлений. Изменчивость гемореологии и коагуляционной системы является основой возрастания стадий стресса. Гемореология крови значимая величина для характеристики кровотока. В крупных сосудах эритроциты придерживаются максимального потока и принимают торпедовидную форму. В капиллярах эритроцит принимает форму шляпки островерхого гриба с вершиной, обращенной в направлении потока. Такая форма повторяет параболический контур векторов сдвига разноскоростных потоков. Ундулирующее движение мембраны эритроцитов продвигает эритроциты по капиллярам. Потеря гибкости эритроцита вызывает замедление потока крови и, следовательно, изменению микроциркуляции. Причиной ухудшения микроциркуляции могут стать склеенные агрегаты - «монетные столбики». Состояние эритроцитов играет главенствующую роль во всех разделах микроциркуляторного русла, однако особенно важная роль отводится эритроцитам в церебральной и кардиальной микроциркуляции, поскольку концентрация эритроцитов в крови, протекающей через головной мозг, на 20-35% выше, чем в периферической крови. Даже сравнительно малое увеличение числа эритроцитов вызывает заметное снижение мозгового кровотока. Адекватное сопряжение локального кровотока и функциональной активности мозга приписывают нервному механизму регуляции. Основное звено этого механизма, по-видимому, располагается «на подходе» к системе микроциркуляции. Для коры головного мозга - это пиальные артерии, сфинктеры в их разветвлениях и межартериальные микроанастомозы в крайне малых участках коры. Гемодинамическую функцию выполняют и капилляры. Фибринообразование и фибринолиз - две функции единой свертывающей - противосвертывающей системы. Фибринолиз, поддерживая жидкое состояние крови, является важным регулятором ее реологических свойств. Повышение активности коагулирующих факторов ухудшает текучесть крови. В кровообращении работает два механизма, которые обеспечивают нормальный ток крови. Это реологические свойства крови и коагуляционные особенности. Реологический статус крови определяется совокупностью гемореологических свойств. Это агрегируемость эритроцитов, деформируемость эритроцитов, вязкость плазмы крови, местный гематокрит. В системе микроциркуляции эффективность кровотока и сосудистое сопротивление в значительной мере зависят от агрегации эритроцитов. Данный процесс реализуется в основном в венозном отделе микрососудистого русла и создает до 60% сопротивления в этом сосудистом сегменте. При многих патологических состояниях негативно изменяется весь комплекс реологических характеристик крови, что ухудшает ее транспортный потенциал. Одним из компонентов этих нарушений является агрегация эритроцитов. Процесс объединения эритроцитов в «монетные столбики» и более крупные агрегаты происходит в условиях кровотока, при которых сдвиговые силы ниже критического уровня. Это свойство эритроцитов является одним из главных детерминант вязкости крови. Положительный эффект агрегации эритроцитов заключается в пользе для микрососудистой перфузии: происходит облегчение прохождения агрегатов по микрососудистому руслу, минимизируя затра-

ты энергии. Повышенная агрегация эритроцитов приводит к окклюзии прекапилляров и капилляров эритроцитарными агрегатами, медленному прохождению эритроцитов в узких участках русла, общему замедлению скорости периферического кровотока. Всякое изменение и движение с точки зрения биофизических реакций идет с затратой или аккумуляцией энергии. В случае стресса - эта адаптационная энергия, которая характеризуется сложным структурно-функциональным распределением. Например, при перераспределении ресурса сопротивляемость к одним факторам увеличивается, и в то же время сопротивляемость ослабляется по отношению к другим. Опираясь на эмпирические данные в купе с хрестоматийными познаниями, мы предлагаем качественную и количественную оценку адаптационного ресурса посредством изменения параметров реологии крови. С точки зрения нашей исследовательской группы в сложных медико-социальных условиях необходимо принимать профилактические меры в сохранении психического и психологического здоровья пациента, которому предстоит анестезирующие мероприятия. Мониторинг реологии крови необходим для социологических, маркетинговых исследований. Но особая заинтересованность этой проблемой легла на плечи физиологии, патфизиологии и психологии. Мониторинг реологии крови необходим для доказательства и описания реологического статуса, улучшение которого благоприятно повлияет на кровообращение и обогащение кислородом органов и тканей. Гемореологический статус крови отвечает за адекватную микроциркуляцию при физиологических процессах. Значимость микроциркуляции возрастает при патфизиологических процессах. Количество эритроцитов, как агрегируемых, так и свободных, их деформация в потоке крови с учетом вязкостных свойств характеризуют реологию крови в целом [5]. В наших ранних работах мы исследовали агрегацию, деформацию, вязкость крови и гематокрит. Обсуждая результаты клинических и экспериментальных данных, полученных нашей исследовательской группой за последние 15 лет, оказалось, что главенствующую роль имеет разработка мониторинга реологических параметров, опираясь на индекс агрегируемости эритроцитов, который и является детерминантом реологического статуса крови [9,10,11,12,13,14,15,16,17,19, 20,21].

Материалы и методы: Нами предложен метод исследования текучести крови путем измерения показателя агрегируемости эритроцитов. Показатель агрегируемости эритроцитов (ПАЭ) рассчитывался при помощи аппарата текстурного анализа (Tas-plus, Leitz), как отношение агрегируемых эритроцитов к их общему числу [18]. Ознакомившись большим количеством методов исследования реологических свойств, в частности, агрегации эритроцитов [6, 18], мы при помощи специальных методов оценки эффективности биологических измерений выбрали «Georgian technique» - самый прямой, количественный и точный [1, 2, 3, 7, 21]. Из локтевой вены бралась кровь в количестве 4 мл. Для подсчета эритроцитов кровь помещали в стандартный меланжер. С целью отделения плазмы крови и форменных элементов друг от друга оставшуюся кровь центрифугировали в течение 10 минут (3000 об/мин). В соотношении 200:1 плазмой разбавляли заранее помещенную в меланжер до 0.5-ой отметки кровь. Для хорошего перемешивания крови и плазмы меланжер взбалтывали в специальном устройстве в течение трех минут. Исследуемую каплю крови вводили в плоскую четырехугольную камеру (15мм×15 мм×0.2 мм), изготовленную из высококачественного покровного стекла, накрывали покровным стеклом и заделывали парафином. Все покров-

ные стекла обрабатывались 5% лимоннокислым натрием или силиконом. Для исследования агрегации эритроцитов в пробах крови мы пользовались системой текстурного анализа фирмы "Leitz" которая включала в себе микроскоп "Ortoplan" $\times 630$ и телевизионную камеру. Для обработки данных мы использовали компьютер PD P-II, дисплей PT II SJ. Компьютерная обработка данных производилась при помощи существующих в машине стандартных подпрограмм обработки изображения [18]. Нами обследован показатель агрегируемости у больных, которым назначена операция в день первичного обращения к ангиохирургу, а также за день до первичного осмотра. Детальный дизайн: пациенты проходили плановое терапевтическое обследование, оценивался гемореологический статус крови. Терапевт по сбору анамнеза и визуальному наблюдению нижних конечностей, направлял некоторых пациентов к ангиологу. По симптоматике ангиолог прописал срочную операцию (венектомию) ($n=12$, средний возраст - $56 \pm 4,2$ лет). Дизайн осуществлялся в соответствии с Хельсинской декларацией [22].

Результаты: Оказалось, что при терапевтическом осмотре (предыдущий день) и при назначении операции гемореологический статус крови резко менялся. При терапевтическом осмотре $ПАЭ=34,0 \pm 2,7$; до операции $ПАЭ=42,2 \pm 4,5$. Нормой для этого возраста считается $ПАЭ=22,5 \pm 3,7$. Следовательно, в данном случае эмоциональный стресс является мощнее стресса болезни, а также чем стресс, вызванный анестезией.

Обсуждение: При планировании нашего исследования, мы задались целью обратить внимание на эмоциональный стресс, как сопутствующий фактор при операционных вмешательствах и применить мониторинг реологических свойств. Сопутствующий операционному вмешательству эмоциональный стресс, как обычно, и другие более или менее распространенные ситуации, складываются из нескольких составляющих. В нашем исследовании - это стресс, вызванный болезнью (здоровому человеку операции не прописывают), из анестезирующих мероприятий, из других социальных факторов. В повседневной действительности стрессовые кризисы развиваются на фоне стрессов фазы плато. К такой композиции относится стресс системы врач-пациент. Рассмотрим на примере, когда пациенту назначено оперативное вмешательство. Кроме психической составляющей здесь идет расход адаптационных возможностей в связи с анестезией. Именно сигма различных стрессов влечет за собой растрату внутренних сил организма, что первым образом отражается на сбое гемореологической системы организма. Проблема заключается в том, что медики опираются в основном на методы субъективного наблюдения проявления психических и психологических нарушений. На сегодняшний день в фундаментальной анестезиологии и стрессологии, а также в прикладной биомедицине методам оценки стресса не отводится должное внимание и не рассматриваются как параметры доказательной медицины. Концепция Г.Селье об общем адаптивном синдроме позволила рассматривать стресс, как комплекс психо-нервно-соматических реакций на любые внешние воздействия. Все функциональные структуры организма в той или иной мере участвуют в стрессорной реакции. Результат воздействия стресса на организм зависит от его соматических и психических адаптационных резервов, изменения адаптационной возможности [8]. При назначении пациентам любого вида инвазивного хирургического вмешательства, необходима местная или общая анестезия. Как выше упоминалось, при этом пациент претерпевает стресс, не только связанный с

болезнью и предстоящей операцией, с анестезией, но и с эмоциональным настроем. Опираясь на наши данные, мы рекомендуем при сборе предоперационного стандарта анализов, определить реологический статус крови, а также кроме превенционных антикоагуляционных назначений, назначать препараты регулирования реологического статуса крови.

Благодарность. Доктору скорой помощи Теимуразу Давидовичу Мchedlishvili, «Mediclub Georgia», Тбилиси, Грузия

Список литературы:

1. Айвазян С.А., Бухштабер В. М., Енюков И. С., Мешалкин Л. Д. Прикладная статистика: Классификация и снижение размерности. М. 1989. - 607 с.
2. Афифи А., Эйзен С. Статистический анализ. Подход с использованием ЭВМ. М. 1982. - 488 с.
3. Бергаланфи Л. Фон. Общая теория систем критический обзор. // Исследования по общей теории систем. М. - 1969. - С. 23-82.
4. Бехтерев В. М. Избранные работы по социальной психологии. - Москва: НАУКА, 1994. - 400 с.
5. Каро К., Педли Т., Шротер Р., Сид У. Механика кровотока. Москва: Мир, 1981. - 606 с.
6. Петленко В. П. Основные методологические проблемы теории медицины. Д.: Медицина. 1982. - 256 с.
7. Лакин Г. Ф. Корреляционный анализ. //В кн.: Биометрия. М., Высшая школа. - 1980. - С. 142-146.
8. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1982.
9. Mantskava M.M., Momtselidze N.G., Davlianidze L.Sh. Реологические свойства крови при кровопотере (экспериментальное исследование). //Общая реаниматология - 2014. - Т.10. - №5. - С. 27-32. <http://dx.doi.org/10.15360/1813-9779-2014-5-27-32>.
10. Mantskava M., Momtselidze N., Davlianidze L. Blood Cell Deformation after Blood Loss. //J. of Biological Physics and Chemistry. - 2015. - V.15. - P. 9-11.
11. Mantskava M.M., Momtselidze N.G., Davlianidze L.Sh., Mitagvaria N.P. Hemorrhagic Shock and stress - Cause and Consequence of Hemorheology Disturbances on the Example of the Changes in Erythrocyte aggregation. //J. of Stress Physiology and Biochemistry. - 2014.- V. 10. - № 2. - P. 238-246.
12. Mantskava M., Momtselidze N., Mchedlishvili G. Hemorheological disorders during ischemic brain infarcts in patients with and without diabetes mellitus. //Clinical Hemorheology and Microcirculation. - 2006. - V. 35. - № 1-2. - P. 261-265.
13. Mantskava M., Momtselidze N., Mchedlishvili G, Pargalava N. Comparative significance of the principal factors responsible for microcirculatory disorders in I type diabetes mellitus. //Proc. Georgian Acad. Sci., Biol. Ser. A. - 2003. - V. 29. - № 5-6. - P. 653-657.
14. Mantskava M.M., Momtselidze N.G., Pargalava N.S. The Role of Various Stressors in the Trigger Mechanism of Raynaud's Disease (Hemorheological and Vascular Reactions). //J. of Stress Physiology and Biochemistry. - 2014.- V. 10. - № 2. - P. 328-335.
15. Mantskava M., Momtselidze N., Pargalava N., Varazasvili M. Effect of Insulin Preparation in Erythrocyte Aggregability during Brain infarct. (in vitro). //J. of Medical Scientific Research. - 2005. -V.1. - № 1. - P. 45-47.
16. Mantskava M., Pargalava N., Mchedlishvili G. Direct beneficial effect of insulin on blood rheological disorders in the

- microcirculation. //Clinical Hemorheology and Microcirculation. - 2004. -V. 30 - P. 431-433.
17. Mchedlishvili G . Basic factors determining the hemorheological disorders in the microcirculation. //Clinical Hemorheology and Microcirculation. - 2004. -V. 30. - P. 179-180.
18. Mchedlishvili, G., Beritashvili N., Lominadze D., and Tsinamdvrishvili B. Technique for Direct and Quantitative-Evaluation of Erythrocyte Aggregability in Blood Samples. //Biorheology. - 1993. - V. 30. - P. 153-161.
19. Mchedlishvili G., Mantskava M. and Pargalava N. Arteriolar resistance and hemorheological disorders related to Raynaud's phenomenon. //Microvascular Research. - 2001. - 62. - P. 190-195.
20. Mchedlishvili G., Mantskava M., Urdulashvili T. Appraisal of functional state of the human resistance arteries. //Russian Journal of Biomechanics. - 2004. - V. 8:1. - P. 55-59.
21. Urdulashvili T., Momtselidze N., Mantskava M., Narsia N., Mchedlishvili G. Hemorheological disorders and arteriolar resistance during ischemic heart disease. Clinical Hemorheology and Microcirculation.- 2004. - V. 30. - P. 399-401.
22. World Medical Association Declaration of Helsinki: ethical principles for medical research involving human subjects. JAMA2000;2843:3043-3045.http://www.ub.edu/reerca/Bioetica/doc/Declaracio_Helsinki_2013.pdf

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЧВЕННЫХ РАСТВОРОВ СЕРЫХ ЛЕСНЫХ ПОЧВ И ОРОШАЕМЫХ ЮЖНЫХ ЧЕРНОЗЁМОВ

Волокитин Митрофан Петрович,

канд. с-х. наук, старший научный сотрудник

Института фундаментальных проблем биологии РАН, г. Пушкино

FORMATION OF SOIL SOLUTIONS IN GRAY FOREST SOILS AND IRRIGATED SOUTHERN CHERNOZEMS

Volokitin Mitrofan,

PhD in Biology, senior researcher

Institute of Basic Biological Problems, RAS

Pushchino

АННОТАЦИЯ

В статье приводятся данные по изучению формирования почвенных растворов в серых лесных почвах и южных чернозёмах. Установлено, что по химическому составу почвенные растворы серой лесной почвы, занятой лугом и лесом отличались незначительно. Однако интенсивность проявления элювиально-иллювиального процесса на луговом участке было заметно ниже, по сравнению с лесным участком. Изучение почвенных растворов исходно засоленных орошаемых черноземов показало, что они формируются в зависимости от расположения почв по рельефу. В нижней части склона происходило резкое увеличение содержания солей в почвенных растворах, которое приводило к гибели сельскохозяйственных растений.

ABSTRACT

The article presents data on studying the formation of soil solutions in gray forest soils and southern chernozems. It has been established that soil solutions of gray forest soil occupied by meadows and forests differed slightly by their chemical composition. However, the intensity of eluvial-illuvial process on the meadow plot was significantly lower as compared to the forest one. The study of soil solutions of original saline irrigated chernozems showed that they were formed depending on the location of soils on the landscape. In the bottom of the slope a sharp increase of salt concentration in soil solutions occurred resulted in the death of agricultural plants.

Ключевые слова: *биогеоценоз, почвенный раствор, почвенная влага, условие почвообразования, серая лесная почва, южный чернозём, характер рельефа.*

Key words: *biogeocenosis, soil solution, soil moisture, soil site factor, gray forest soil, southern chernozem, relief pattern.*

Почвенные растворы являются наиболее активными и динамичными компонентами почв. Анализ почвенной влаги с разных глубин позволяет анализировать процессы, которые происходят в почвенной толще. Это важно для понимания современного почвообразовательного процесса, а также продукционного, которые неразрывно связаны между собой [1]. Исследования проводили на водосборном бассейне р. Любожихи (южное Подмосковье), где были заложены разрезы и установлены автоматические пробоотборники почвенной влаги методом вакуум-фильтрации [2]. Датчики были установлены в смешанном лесу и на лугу по профилю серых лесных почв. В гумусовом горизонте датчики были установлены на глубине 5 и 20 см, в иллювиальном горизонте на глубине 50 и 90 см.

Кроме того, нами были проведены исследования по изучению формирования почвенных растворов в орошаемых черноземах южных солонцевато-глубокосолончаковых. Получение почвенных растворов осуществляли методом замещения с помощью этанола.

В целях изучения условий формирования почвенных растворов под различными фитоценозами проведена сравнительная оценка показателей агрофизического состояния серой лесной почвы, занятой луговыми и лесными сообществами. Установлено, что эродированная серая лесная луговая почва обладает неблагоприятными водно-физическими свойствами. По гранулометрическому составу почва под лугом тяжелосуглинистая, тогда как, находящаяся под смешанным лесом – среднесуглинистая (табл.1). Содержание илистых частиц, в гумусовом горизонте луговой почвы, было на 7% больше, чем лесной.

Таблица 1.

Результаты гранулометрического анализа почв

Место отбора образца	Глубина взятия образца, см	Размер гранулометрических элементов, (мм), и их содержание, (%).						
		1-0,25	0,25-0,05	0,05-0,01	0,01-0,005	0,005-0,001	<0,001	<0,01
Луг	0-15	0,3	10,2	48,4	7,5	10,0	23,6	41,1
	15-30	0,2	5,3	53,4	9,0	9,6	22,5	41,1
	40-50	0,1	6,0	44,7	6,4	9,5	33,3	49,2
	80-90	0,1	6,8	39,5	7,2	12,7	33,7	53,6
Лес	0-15	0,4	7,0	57,8	8,7	11,5	16,6	36,8
	15-30	0,2	4,1	56,5	9,8	11,0	18,4	39,2
	40-50	0,1	4,8	48,0	5,3	11,2	30,6	47,1
	80-90	0,1	7,5	43,1	8,6	9,1	31,6	49,3

Более тяжелый гранулометрический состав, и меньшее содержание гумуса в луговой почве, отразилось и на ее плотности сложения, которая была значительно выше, по сравнению с почвой в лесу (табл. 2). Так, средняя плотность сложения верхнего 0-20см слоя почвы в лесу была равна 1,33 г/см³, а в почве на лугу – 1,45 г/см³. Ранее нами было установлено, что плотность сложения серой лесной почвы, равная 1,40 г/см³, является критической, поскольку при этом происходит резкое снижение водопроницаемости почвы, уменьшается ее наименьшая влагоёмкость, а доступно-

сть воды растениям снижается. Проведенные исследования по изучению динамики влажности и запасов влаги в серой лесной почве, занятой луговыми и лесными сообществами, выявили существенные различия в их биологических и водно-физических свойствах. Определение запасов влаги весной (20.04.2011) показало на довольно высокую водоудерживающую способность серой лесной почвы.

Так, в полуметровом слое лесной почвы, запасы влаги были равны – 200мм, а луговой – 177мм. Доля доступной для растений влаги соответственно составляла – 98 и 87мм.

Таблица 2

Плотность сложения и влажность серой лесной почвы под различными фитоценозами

Глубина, см	Лес		Луг	
	Влажность, %	Плотность, г/см ³	Влажность, %	Плотность, г/см ³
0-5	17,0	1,25	14,4	1,34
5-10	15,0	1,33	13,1	1,44
10-15	14,3	1,39	12,4	1,50
15-20	14,1	1,37	12,8	1,52
0-20	15,1	1,33	13,2	1,45
25-30	17,4	1,40	13,2	1,51
35-40	17,3	1,38	15,5	1,53
45-50	15,0	1,42	15,5	1,53

В засушливые периоды влажность почвы снижается практически до уровня влажности завядания растений, которая в гумусово-элювиальном горизонте составляет 10-11%, а в иллювиальном увеличивается до 12-14%. Наибольшему иссушению подвергается верхняя часть (0-40см) серой лесной почвы под злаково-разнотравным лугом. С глубиной влажность почвы возрастает, и особенно, заметно, ниже 1,5м. Содержание влаги здесь превышает величину предельной полевой влагоёмкости, которая составляет 24% от веса почвы. Во второй половине лета вегетация растений на луговом участке практически прекращалась. Под лесом иссушение было более длительным и происходило по всей почвенной толще. В лесном биогеоценозе, в течение всего вегетационного периода, влага расходовалась как на физическое испарение почвой, так и на десукцию растениями. В лесных экосистемах во влагооборот включается вся почвенная толща (1,5-2,0м и более), тогда как под лугом (залежью) влагооборот происходит в основном в толще, равной 50-70см. Наибольшее иссушение верхнего 0-10см слоя происходит под луговыми травами, затем под смешанным лесом.

В летний период влага в почве пополнялась за счет выпадения кратковременных дождей, однако промачивание почвенного профиля не превышало 5-20см. При недостаточном увлажнении передвижение влаги вниз по профилю почвы прекращалось, и формирование почвенных растворов не происходило.

Значительное майско-июньское иссушение серых лесных почв приводит к образованию сети полигональных трещин. Они в большей степени проявляются в почве под смешанным лесом, где трещины достигают ширины 0,5-1,5см и глубины от 5-8 до 18-20см. Наличие трещин в почвенном профиле способствует суспензионному передвижению илестых частиц после размокания и разрушения каплями дождя комочков почвы и почвенного материала, выноса на поверхность землероями. После отмывки илестых частиц на поверхности почвы остается тонкая пленка белесого цвета из кремнезема.

Заметными были различия и в температурном режиме почв. Так, разница температуры воздуха в летний период между луговыми открытыми участками и смешанным лесом достигала 1,7-4,5°C, температура почвы на глубине 11см

была выше на 1,7-3,6⁰С, а температура на поверхности почвы на 2,4-6,2⁰С соответственно. Луговые участки быстрее оттаивали и прогревались, чем лесные. Вместе с тем, в лесу практически не отмечалось значительного промерзания почвы. Благодаря подстилке вся влага трансформировалась во внутрипочвенный сток, тогда как под лугом, из-за плотной густой дернины и уплотненной почвы, наблюдался поверхностный сток.

В лесном биогеоценозе почва оттаивала позже и прогревалась меньше, чем почва под луговыми травами. Температура поверхности почвы под смешанным лесом, в экстремально жаркое лето 2010г, не превышала 27⁰С, тогда как на луговом участке она прогревалась до температуры более

40⁰С. Разница температур между лугом и лесом 28 июля, на глубине 10см, составляла 3,9⁰С (25,1 и 21,2⁰С соответственно).

Сравнительная характеристика содержания основных химических элементов в серой лесной почве, занятой лесом и залежью показала, что за небольшой период времени (12лет), с момента перевода пахотной серой лесной почвы в залежь, существенных изменений в её вещественном составе не произошло. По сравнению с лесным биогеоценозом в ней содержалось меньше Al и Fe, а содержание P и K было выше, что можно объяснить внесением минеральных удобрений в пахотную почву (табл.3).

Таблица 3.

Содержание химических элементов в серой лесной почве, мг/100 г.

Фитоценозы	Глубина, см	Al	Fe	Ca	P	K	Na
Зарастающая лесом залежь	0-5	7,2	1,6	109	5,1	18,3	4,6
	5-20	10,6	1,9	104	3,3	20,3	3,7
	20-40	11,7	1,9	101	2,3	15,2	4,1
	40-50	16,6	1,8	96	2,1	17,7	4,5
	80-90	16,0	1,8	95	3,4	20,3	5,5
Лес	0-5	12,0	1,9	108	1,6	14,3	4,0
	5-20	20,5	4,1	110	1,2	12,3	3,6
	20-40	17,3	2,9	110	1,8	11,5	3,9
	40-50	12,9	1,7	109	1,5	16,2	4,3
	80-90	15,3	3,3	98	2,3	19,5	5,5

Реакция почвенных растворов по профилю серых лесных почв, в основном, зависела от состава почвенного поглощающего комплекса и содержания органического вещества. В гумусовом горизонте реакция растворов была близка к нейтральной (рН 6,6-7,2), и возрастала до слабощелочной и щелочной (рН 7,2-8,1) в иллювиальных горизонтах.

В условиях периодически промывного типа водного режима значительного накопления водорастворимых солей в профиле почв не происходило. Наименьшее содержание солей в почвенных растворах в количестве 108-138 мг/л отмечалось в ранневесенний период в гумусовом горизонте за счет разбавления их талыми водами. В иллювиальных горизонтах величина плотного остатка возрастала до 159-188 мг/л, а в летний период до 241-322 мг/л.

Химический состав почвенных растворов зависит от многих факторов, но в первую очередь, от гидротермических

условий, генетических особенностей почвы, физико-химических и биологических процессов, которые протекают в ней [3]. Наглядным примером этого может служить химический состав почвенных растворов, отобранных в лесу в одни и те же сроки с глубины 5см в 2009 и 2010г (табл. 4,5).

Содержание химических элементов P, K, Na и Ca в 2009г было соответственно в 1,4; 2,2; 6,6; и 8,1 раза больше, а Fe и Al в 7,2 и 8,1 раза меньше, по сравнению с 2010г. Такое значительное различие в содержании химических элементов можно объяснить более благоприятными гидротермическими условиями, и как следствие, более высокой биологической активностью серой лесной почвы в 2009г. На подвижность ионов Fe и Al, вероятно, повлияло высокое содержание в почвенном растворе ионов кальция. Содержание кальция в почвенных растворах колеблется в широких пределах – от 7 до 89 мг/л.

Таблица 4.

Содержание химических элементов в почвенных растворах, мг/л (14.04.2009г.)

Биогеоценоз, глубина	Al	Fe	Ca	K	Na	P	Cu	Zn	S	Si
Лес, 5см	0,15	0,14	89	4,9	5,6	0,17	0,07	2,34	3,9	10,4
20	0,15	0,12	104	1,5	2,4	0,08	0,01	0,01	3,5	6,6
50	0,01	0,03	95	0,6	2,8	0,08	0,01	0,01	3,8	7,4
90	0,01	0,03	109	0,5	2,7	0,16	0,01	0,01	3,8	6,5
Луг, 5см	1,17	0,90	63	3,9	6,7	0,60	0,05	0,14	2,6	13,7
20	0,01	0,03	96	1,3	5,2	0,16	0,01	0,05	3,8	8,3
50	0,01	0,03	110	2,1	5,8	0,05	0,01	0,03	6,4	8,8
90	0,01	0,02	82	1,4	4,4	0,09	0,01	0,03	2,9	6,8
Снег	0,01	0,01	0,6	0,1	1,4	0,02	0,01	0,02	1,9	0,07

Кальций активно выщелачивается из почвы и формирует внутрипочвенный сток, который в последствие питает р. Любожиху. Следует отметить, что содержание кальция по профилю серой лесной почвы возрастает, и, это является своего рода барьером для выщелачивания большинства тяжелых металлов.

Вслед за кальцием идут калий и натрий содержание которых в почвенных растворах гумусово-аккумулятивного горизонта (5см) в среднем составляло 4,2 и 2,7 мг/л, тогда как в нижней части, иллювиального горизонта (90см), содержание натрия было выше, чем калия (1,9 и 0,6 мг/л соответственно). Это свидетельствует о большей подвижности натрия, в отличие от калия, который может необменно фиксироваться глинистыми минералами.

Таблица 5.

Динамика химического состава почвенных растворов серой лесной почвы под смешанным лесом, мг/л (2010г.).

Глубина, см	Дата	Al	Fe	Ca	K	Na	P
5	14.04.	1,68	0,94	11	2,27	0,84	0,12
	19.04.	1,33	0,78	13	2,50	0,99	0,13
	28.04.	0,80	0,45	14	2,68	1,38	0,10
	27.05.	0,93	0,48	35	6,22	3,31	0,17
	18.06.	1,53	0,76	19	6,02	3,26	0,13
20	19.04.	<0,01	0,01	19	1,12	1,14	0,03
	27.05.	<0,01	0,02	43	2,46	1,79	0,02
	18.06.	0,02	0,02	31	1,51	1,47	<0,01
50	14.04.	<0,01	<0,01	38	0,74	1,11	0,03
	19.04.	<0,01	0,01	31	0,73	1,02	0,07
	18.06.	0,02	0,01	54	0,74	1,53	<0,01
90	19.04.	0,01	<0,01	48	0,47	1,38	0,04
	28.04.	<0,01	0,01	53	0,41	1,64	<0,01
	27.05.	<0,01	0,01	82	0,75	2,23	<0,01

В период активной вегетации растений содержание калия в почвенных растворах возрастало до 6,2 мг/л (27.05-18.06). Такое увеличение можно объяснить высвобождением калия из растительных остатков и концентрированием почвенных растворов.

Содержание фосфора, в почвенных растворах, не превышало десятых долей (0,10-0,17 мг/л), причем, его содержание, в нижележащих горизонтах, резко падало. Таким образом, можно заключить, что иммобилизация фосфора из нижних горизонтов почвы невысокая.

Что касается луговой почвы, то за весь вегетационный период, нам не удалось отобрать почвенные растворы из верхнего гумусово-элювиального горизонта, и не всегда, из нижележащих горизонтов. Как было показано выше, это связано с неудовлетворительными водно-физическими свойствами серой лесной почвы, занятой луговым сообществом. По химическому составу почвенные растворы лугового биогеоценоза близки лесному. Однако, интенсивность проявления элювиально-иллювиального процесса в почве лесного фитоценоза, более высокая, чем в почве лугового фитоценоза.

Определение содержания химических элементов в почвенных растворах, после оттаивания почвы 27.04.2011г., показало на их невысокую концентрацию, которая затем повышалась в результате иссушения почвы (4.05. 2011). Вниз по профилю почвы содержание алюминия (с 6,32 до 0,02 мг/л) и железа (с 3,43 до 0,001 мг/л) резко падало, а кальция заметно возрастало. Это можно объяснить более кислой реакцией среды гумусового горизонта и увеличением содержания по профилю гидрокарбонатов кальция. Содержание калия на глубине 5см, по срокам отбора образцов, существенно не изменилось (3,15-3,88 мг/л), тогда как в нижележащих горизонтах его содержание закономерно снижалось

в результате потребления растениями. Наиболее высокое содержание фосфора (0,22мг/л) отмечено в гумусовом горизонте (0-20см). Распределение натрия по профилю серой лесной почвы было равномерным.

Под луговыми фитоценозами в почвенном растворе содержалось больше фосфора (0,19-0,32 мг/л) и меньше калия (4,9-6,0мг/л), по сравнению с лесными (0,19-0,25 и 8,4-9,4мг/л соответственно). Это можно объяснить более интенсивным потреблением калия луговыми растениями.

Содержание кремния было довольно высоким и колебалось по профилю почв от 6,5 до 17,9 мг/л. В результате значительного промачивания почвы осенними осадками, и прекращением вегетации растений, содержание кремния в почвенных растворах возрастало. Такое поведение химического элемента отмечалось и для серы содержание, которой в почвенных растворах было ниже и составляло 2,6-6,5 мг/л. Для тяжелых металлов Cu и Zn было характерно их закрепление в верхнем гумусовом горизонте в слое 0-20см в результате меньшей подвижности этих элементов. Содержание меди в почвенных растворах на глубине 5см находилось в пределах от 0,023 мг/л до 0,074 мг/л и падало до 0,004 - 0,007 мг/л на глубине 50 – 90см. Подвижность цинка была несколько выше, его содержание по срокам исследования на глубине 5см составляло 0,27-2,34мг/л.

Содержание таких загрязнителей окружающей среды, как Cr, Pb и Ni, в почвенных растворах находилось на уровне следовых концентраций (<0,001- 0,005 мг/л). В результате исследований было установлено, что почвенная влага содержит больше солей и биогенных элементов- N, C, P и S по сравнению с жидким ионным стоком.

Наиболее масштабные негативные явления происходят при орошении исходно засоленных и осолонцованных почв (табл.6). За сравнительно непродолжительный период оро-

шения (12 лет) южных черноземов (Ставропольский край, Андроповский район) без устройства дренажа, так как рассчитывали на естественную дренированность, уровень грунтовых вод повысился до 2,0-1,4м. При близком залегании минерализованных грунтовых вод (14 г/л) содержание солей в орошаемом черноземе даже увеличилось. Возросло содержание анионов (Cl⁻, HCO₃⁻), образующих токсические соли. Изучение почвенных растворов орошаемых черноземов показало, что они формируются в зависимости от расположения почв по рельефу. Так, в случае расположения черноземов на водораздельной части формирование почвен-

ных растворов происходит под влиянием взаимодействия оросительных вод с твердой фазой почвы. При расположении в пониженной части склона на формирование почвенных растворов оказывают влияние еще и грунтовые воды. В первом случае происходит рассоление почв в результате снижения солей в почвенных растворах за счет пресных оросительных вод. Сумма ионов в орошаемом черноземе на водоразделе в слое 25-87см в 2,2-4,3 раза была ниже, чем в неорошаемой почве на склоне. Вместе с тем, токсичная щелочность (HCO₃⁻, Mg²⁺, Na⁺) почвенного раствора осталась достаточно высокой, а pH щелочным.

Таблица 6.

Состав почвенных растворов черноземов южных солонцевато-глубокосолончаковых, мг/л.

Чернозем	Глубина, см	Ca ²⁺	Mg ²⁺	Na ⁺	CO ₃ ²⁻	HCO ₃ ⁻	Cl ⁻	SO ₄ ²⁻
Орошаемый на водоразделе	0-25	60	36	315	-	85	46	288
	25-63	60	42	601	3,0	232	46	337
	63-85	20	48	790	54,0	68	184	480
	85-120	60	840	850	42,0	512	670	457
Неорошаемый на склоне	0-25	80	50	380	-	65	184	229
	25-55	100	114	1300	2,0	293	461	650
	55-87	140	216	3200	36,0	476	1321	1820
	87-120	130	354	4700	54,0	390	2903	2035
Орошаемый на склоне	10-20	90	168	1480	-	146	1244	380
	20-45	280	612	4890	2,0	329	3641	2017
	50-71	530	1806	8890	2,0	256	6912	4830
	80-120	580	1840	8760	36,0	293	6914	4940
Ирригационная верховодка	140	380	570	6750	36,0	293	2627	3710

В орошаемом южном черноземе, расположенном на склоне, происходило концентрирование почвенных растворов. Начиная, с глубины 20-45см, концентрация почвенного раствора превышала в 3 раза допустимую величину, которая при хлоридно-сульфатном типе засоления не должна превышать 3 г/л. Из-за высокого содержания токсичных солей в почвенном растворе всходы люцерны на значительной площади погибли.

Таким образом, орошение исходно засоленных южных черноземов без проведения комплексной мелиорации не приводит к их рассолению и рассолонцеванию. В условиях периодически промывного типа водного режима серых лесных почв содержание солей в почвенном растворе было

не высоким, по сравнению с южными солонцеватыми чернозёмами.

Список литературы:

1. Глазовская М.А., Геннадиев А.Н. География почв с основами почвоведения: Учеб. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1995. 400 с.
2. Яшин И.М., Шишов Л.Л., Раскатов В.А. Методология и опыт изучения миграции веществ. М.: Изд-во МСХА. 2001. 173 с.
3. Переверзев В.Н. Современные почвенные процессы в биогеоценозах Кольского полуострова. М.:Наука. 2006. 153 с.

ВЛИЯНИЕ ЭФИРНЫХ МАСЕЛ ДИКОРАСТУЩИХ РАСТЕНИЙ СИБИРИ НА РОСТ И РАЗМНОЖЕНИЕ *KLEBSIELLA PNEUMONIAE*

Зыкова Ирина Дементьевна

Канд. техн. наук, доцент кафедры химии
Сибирского федерального университета, г. Красноярск

Тирранен Ляля Степановна

Д-р биол. наук, старший научный сотрудник
Института биофизики СО РАН,
Красноярск

Ефремов Александр Алексеевич

Д-р хим. наук, профессор кафедры химии
Сибирского федерального университета, г. Красноярск

АННОТАЦИЯ

Цель данной работы состоит в изучении влияния эфирных масел дикорастущих растений Сибирского региона на *Klebsiella pneumoniae* – возбудителя внутрибольничной инфекции.

ABSTRACT

The purpose of this work consists in studying of influence of essential oils of wild-growing plants of the Siberian region on *Klebsiella pneumoniae* – the causative agent of an intrahospital infection.

Ключевые слова: *Klebsiella pneumoniae*, эфирные масла, антимикробные свойства.

Key words: *Klebsiella pneumoniae*, essential oils, antimicrobial properties.

В мире достаточно распространенными являются заболевания, вызванные условно-патогенными микроорганизмами, среди которых *Klebsiella pneumoniae* занимает ведущее место. В зависимости от состояния иммунной системы человека этот возбудитель может явиться причиной как легкого инфекционного заболевания, так и тяжелого септического проявления [1].

Klebsiella pneumoniae является представителем нормальной флоры пищеварительной системы (кишечника). Клебсиеллы также присутствуют на коже, слизистой оболочке дыхательных путей человека и теплокровных животных. *Klebsiella pneumoniae* сохраняет свою жизнеспособность в почве, воде, пыли, пищевых продуктах (может размножаться в молочных продуктах в холодильнике). Клебсиеллез является довольно частым проявлением внутрибольничной инфекции, представляющим угрозу для жизни и здоровья людей, в связи с широким распространением мультирезистентности и, как следствие, трудностей подбора адекватной химиотерапии.

В связи с этим в настоящее время актуальны исследования по изучению состава и свойств биологически активных соединений растительного сырья, как источника новых лекарственных средств, обладающих, с одной стороны, противомикробной активностью с отличным от привычных антибиотиков механизмом, и с другой – лишённых побочных эффектов. Причем для подобных исследований большой интерес представляют дикорастущие растения – доминанты флоры исследуемого региона, запасы которых позволяют осуществлять их массовую заготовку.

Образцы надземной части лабазника вязолистного, душицы обыкновенной, репешка обыкновенного, чистотела большого, володушки золотистой, тимьяна енисейского, мяты канадской, тысячелистника обыкновенного, семян борщевика рассеченного и пастернака лесного, корней айра болотного были собраны в местах естественного произрастания в окрестностях города Красноярска вдали от сельтебных территорий в июле-августе 2015 года.

Эфирное масло получали методом исчерпывающей гидро-пародистилляции из воздушно-сухого сырья.

Компонентный состав определяли методом хромато-масс-спектрометрии на газовом хроматографе Agilent Technologies 7890 А с квадрупольным масс-спектрометром Agilent Technologies 5975 С в качестве детектора. Содержание компонентов оценивали по площадям пиков, а идентификацию отдельных компонентов производили на основе сравнения времен удерживания и полных масс-спектров с соответствующими данными компонентов эталонных масел и чистых соединений, если они имелись. Для идентификации также использовались данные библиотеки масс-спектров Wiley 275 (275 тысяч масс-спектров) [4] и атласа масс-спектров и линейных индексов удерживания [6]. При полном совпадении масс-спектров и линейных индексов удерживания идентификация считалась окончательной. Результаты исследования компонентного состава эфирных масел опубликованы в работе [2].

Антимикробную активность оценивали по разнице в размерах диаметра колоний тест-бактерий *K. pneumoniae* в опыте и контроле [5]. Контролем служили тест-бактерии, соединенные с 0,5 мл дистиллированной воды.

Из 2-суточных тест-культур по стандарту мутности готовили суспензию, которой пастеровскими пипетками заполняли лунки станины репликатора. Затем с помощью репликатора делали реплики тест-культуры одновременно на поверхность незасеянной среды, разлитой мерно на дно чашек Петри. Одну половину чашек Петри с исследуемым эфирным маслом закрывали другой половиной со свеженанесенными методом реплик тест-бактериями и инкубировали в термостате при 37 °С. Рост тест-бактерий зависел от действия летучих компонентов различных фракций эфирного масла на противоположной стороне чашке.

Статистическую обработку проводили по Г.Ф. Лакину [3]. Учитывали среднюю арифметическую величину диаметра колоний (\bar{d}), ошибку средней арифметической (m). Критерием оценки служила стандартная величина нормированного отклонения (tst), с которой сравнивалось фактическое значение этого критерия (тразности) для 3-х уровней значимости (95, 99 и 99,9 %).

Воздействие эфирного масла на *K. pneumoniae* оценивали как положительное (стимулирующее) или отрицательное (бактерицидное или бактериостатическое), когда размер колоний тест-культуры в опыте был соответственно достоверно увеличен или снижен по сравнению с контролем. Если

размер колоний в опыте достоверно не отличался от контроля, действие эфирного масла оценивали как нулевое.

Все эксперименты по определению антимикробной активности проведены в 5-ти кратной повторности. Результаты исследования приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Реакция эфирного масла некоторых дикорастущих растений Сибирского региона на *Klebsiella pneumoniae*

Растение	$\bar{M} \pm m$		t*	Действие
	контроль	опыт		
<i>Filipendula ulmaria</i> (L.) Maxim	8,02±0,11	0 ± 0	72,9	Бактерицидное
<i>Thymus jenseisensis</i>	6,83±0,14	0 ± 0	50,59	Бактерицидное
<i>Bupleurum aureum</i>	5,30±0,12	2,20±0,27	10,3	Бактериостатическое
<i>Chelidonium majus</i>	6,74±0,26	5,02±0,11	6,08	Бактериостатическое
<i>Acorus Calamus</i>	5,30±0,12	4,80±0,26	1,00	Нет действия
<i>Origanum vulgare</i>	7,42±0,29	6,45±0,13	3,09	Бактериостатическое
<i>Achillea millefolium</i>	6,83±0,14	7,78 ± 0,28	3,07	Стимулирующее
<i>Agrimonia eupatoria</i>	6,83±0,14	0 ± 0	20,23	Бактерицидное
<i>Heraclеum dissectum</i>	6,83±0,14	7,92±0,08	7,03	Стимулирующее
<i>Mentha canadensis</i>	7,42±0,29	3,60±0,22	10,5	Бактериостатическое
<i>Pastinaca sylvestris</i>	6,83±0,14	7,92±0,12	6,09	Стимулирующее

Примечание. t* – t разности достоверно при $t_{st} \geq 2,57$ для $p = 0,95$; при $t_{st} \geq 4,03$ для $p = 0,01$; при $t_{st} \geq 6,86$ для $p = 0,001$.

Оказалось, что эфирные масла *Filipendula ulmaria* (L.) Maxim (лабазника вязолистного), *Thymus jenseisensis* (тимьяна енисейского) и *Agrimonia eupatoria* (решка обыкновенного) полностью убивают *Klebsiella pneumoniae*. Эфирные масла *Bupleurum aureum* (володушки золотистой), *Chelidonium majus* (чистотела большого), *Origanum vulgare* (душицы обыкновенной), *Mentha Canadensis* (мяты канадской) сдерживают рост колоний *Klebsiella pneumoniae*. Никак не реагирует на исследуемые штаммы эфирное масло *Acorus Calamus* (корня аира болотного), а в присутствии эфирных масел *Achillea millefolium* (тысячелистника обыкновенного), *Heraclеum dissectum* (борщевика рассеченного) и *Pastinaca sylvestris* (пастернака лесного) *Klebsiella pneumoniae* начинает усиленно размножаться.

Различия в антимикробном действии эфирных масел несомненно связаны с их компонентным составом. Сегодня нельзя точно сказать, благодаря каким компонентам или сумме каких компонентов эфирное масло обладает бактерицидным или бактериостатическим действием. Однако сравнение компонентных составов эфирных масел *Filipendula ulmaria* (L.) Maxim, *Thymus jenseisensis* и *Agrimonia eupatoria* позволяет предположить, что их бактерицидное действие обусловлено присутствием эфиров салициловой и пальмитиновой кислот, а также камфоры в случае использования

эфирного масла *Thymus jenseisensis*. Именно благодаря наличию этих соединений эфирные масла *Filipendula ulmaria* (L.) Maxim, *Thymus jenseisensis* и *Agrimonia eupatoria* в отличие от других исследуемых масел застывают при температуре 18-20 0С.

Список литературы

1. Аклан Набила Шаеф Мохаммед, Климова Т.Н., Крамарь В.О. Клебсиллезное носительство в условиях крупного промышленного города // Вестник ВолГМУ. – 2004. – № 12. – С.38-40.
2. Зыкова И.Д., Ефремов А.А. Компонентный состав эфирных масел дикорастущих лекарственных растений флоры Сибири. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – 216 с.
3. Лакин Г.Ф. Биометрия. М.: Высшая школа, 1990. – 352 с.
4. Mc Lafferty F.W. The Wiley. NBS Registry of Mass Spectral Data; Wiley. London, 1989. – 563 p.
5. Тирранен Л.С. Роль летучих метаболитов в межмикробном взаимодействии. Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1989. – 104 с.
6. Ткачев А.В. Исследование летучих веществ растений. Новосибирск: Наука, 2008. – 969 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ НА УСТОЙЧИВОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ РАВНИННЫХ ВОДОХРАНИЛИЩ

Логинов Владимир Владимирович

Канд. биол. наук, старший научный сотрудник

Нижегородского отделения Государственного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства им. Л.С. Берга, Нижний Новгород

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные факторы воздействия гидротехнических сооружений на водные биологические ресурсы равнинных водохранилищ на примере Горьковского и Чебоксарского. Исследования проводились с применением стандартных ихтиологических методов и методики расчета ущерба водным биоресурсам. Рассмотрены размеры вреда наносимые гидротехническими сооружениями водным биоресурсам водохранилищ. Приводятся основные защитные меры и компенсационные мероприятия по сохранению водных биоресурсов Волги.

ABSTRACT

The article examines the main impacts of hydraulic structures on water biological resources of the plain reservoirs on the example of the Gorky and Cheboksary. The studies were carried out using standard ichthyological methods and techniques of calculation of damage to water bioresources. Considered the size of the harm to the waterworks aquatic bioresources of the reservoirs. The principal protective measures and compensatory measures for the conservation of aquatic bioresources of the Volga.

Ключевые слова: гидротехнические сооружения, водохранилища, компенсационные меры

Key words: hydraulic structures, reservoir, compensatory measures

Преобразование одной из крупнейших рек мира Волги в систему 9 водохранилищ по большинству параметров оказало отрицательное влияние водохранилищ на экосистемы реки. Отрицательное воздействие зарегулирования Волги для рыбного хозяйства выразилось в первую очередь в исчезновении проходных рыб (осетровые, сельдевые), а также в перестройке структуры туводного рыбного населения и снижением уровня естественного воспроизводства ценных

промысловых рыб.

Для компенсации ущерба водным биологическим ресурсам в качестве компенсационных мероприятий используют искусственное зарыбление водоемов ценными видами рыб. По всей России картина зарыбления по данным Федерального агентства по рыболовству [1] складывается следующая (табл. 1, 2).

Таблица 1

Выпуск молоди ценных видов рыб (млн. шт.) рыбоводными организациями по отдельным рекам и другим водным объектам России в 2014 г.

Реки и другие водные объекты:	Выпуск молоди ценных видов рыб	из них				
		Осетровых	Лососевых	Сиговых	Растительоядных	Частиковых
Бассейн Азовского моря	5884,1	0,7	-	-	0,3	5883,1
бассейн р. Волга	1623,8	39,0	-	0,4	-	1584,5
бассейн Каспийского моря	116,8	0,5	0,1	-	-	116,2
бассейн р. Амур	103,3	2,3	101,0	-	-	-
бассейн р. Дон	64,5	2,9	-	-	2,8	58,9
бассейн р. Большой	47,6	-	47,6	-	-	-
бассейн Японского моря	37,6	-	34,0	-	-	0,1
Бассейн озера Байкал	11,3	1,4	-	9,3	-	0,5
Бассейн р. Енисей	2,6	1,3	1,1	0,2	-	-

Таблица 2

Выпуск молоди ценных видов рыб рыбоводными организациями в естественные водоемы и водохранилища России

Показатели	2012	2013	2014
Выпуск молоди ценных видов рыб, млн. шт.	9940,3	9275,6	8864,7
из них:			
осетровых	45,2	55,3	59,8
лососевых	929,9	1016,4	1073,0
сиговых	19,8	26,8	48,7
растительноядных	27,7	26,4	25,5
частиковых	8908,5	8149,3	7653,9
Выпуск молоди ценных видов, в % к предыдущему году	101,7	93,3	95,6

Как видно из таблиц 1,2 по выпуску молоди ценных видов рыб бассейн реки Волги находится на втором месте в ряду водных объектов России. И общий выпуск молоди относительно стабилен (от 90 до 100% к предыдущему году).

В Горьковском и Чебоксарском водохранилище запас кормовых ресурсов позволяет обеспечить достаточную продукцию рыб-бентофагов и зоопланктофагов, что говорит о достаточных резервах зоопланктона и бентоса для увеличения численности аборигенных видов, а также вселения новых видов рыб – планктофагов, бентофагов и хищников, потребляющих создаваемую дополнительную рыбопродукцию.

По нашим расчетам ожидаемые результаты воспроизводства рыбохозяйственных объектов могут составить в Горьковском водохранилище 3625 т, в Чебоксарском водохранилище 3974 т.

Из каскада 9 Волжских водохранилищ нами были изучены экологические аспекты воздействия на ВБР гидросооружений (ГЭС и парк водозаборов) Чебоксарского и Горьковского водохранилищ.

ГЭС. Создание гидросооружений, в частности гидроэлектростанций, сопровождается изменениями во всех звеньях речной экосистемы. Особенность новой структуры водоемов является образование водохранилищ и изменение гидрологического режима. При скате через турбины ГЭС водных биологических ресурсов (ВБР), включающих кормовых беспозвоночных и рыб, им наносится вред.

При оценке вреда водным биоресурсам равнинных водохранилищ на примере Нижегородской ГЭС было установлено следующее:

1) общее количество личинок, прошедшей через турбины ГЭС, и количество погибшей молоди в нерестовый период среднего по водности 2013 года и маловодного 2014 г. существенно различаются;

2) в 2013 г. общее количество молоди, прошедшей через турбины ГЭС, составило 3717 млн. экз., из них 2324 млн. экз. (62,5%) погибло. А в 2014 г. из 108 млн. экз. погибло 48 млн. экз. (45%)

3) существенные различия концентраций молоди рыб в 2014 г. обусловлены низкими уровнем и объемами сброса воды из Горьковского водохранилища через плотину ГЭС.

4) наибольший ущерб ВБР от изъятия воды Нижегородской ГЭС происходит в нерестовый период, а минимальный осенью.

В целом ежегодный размер вреда ВБР в период эксплуатации Нижегородской ГЭС в натуральном исчислении составляет 321 т. Отмечена гибель 10 видов рыб, из них 55,3 % объема утраты составляют окунь и 25,7 % чехонь. В воз-

растном составе утраченных рыб преобладает молодь рыб (сеголетки – 87,2 %, личинки – 12,6 %).

Негативное влияние на водные биоресурсы от эксплуатации ГЭС равнинных водохранилищ, так же наносится от забора воды на техническое водоснабжение (ТВС). Установлено, что на ТВС Нижегородской ГЭС ущерб составляет 41 т от гибели личинок рыб, 280 т от гибели сеголеток и 0,4 т от гибели двухлеток.

Парк водозаборов. При определении вреда водным биологическим ресурсам водохранилищ при изъятии воды парком водозаборов на нужды различных ведомств установлено, что основную часть рыб, попадающих в водозаборные сооружения, составляют представители семейств карповых (74,4 %), окуневых (16,4 %) и сельдевых (5%). Отмечено, что из семейства карповых наиболее интенсивно попадает молодь уклей (33 %), плотвы (12,1 %), леща (11 %), густеры (6,5 %) и белоглазки (6,5 %). Из семейства окуневых - молодь окуня (10,4 %). Из представителей других семейств - молодь только семейства сельдевых (5 %).

Суммарный ущерб ВБР при работе 10 обследованных водозаборов составил 45 т, в том числе по водозаборам на р. Волге – 2 т, Оки – 42,1 т, Суры – 0,86 т в натуральном выражении. Наибольший ущерб ВБР наносят водозаборы с оголовком ковшового типа. Суммарная гибель молоди рыб, попадающей в парк водозаборов в весенний период, составила 16 млн. экз.

Меры по сохранению ВБР. Экологически значимым элементом гидрологического режима водотока является – скорость воды в потоке, для водохранилища – уровненный режим и площади затопляемых участков поймы. Максимальный уровень воды, температура и минерализация определяют условия развития и обитания молоди и взрослых рыб. Уровень воды водохранилища в нерестовый период влияет на воспроизводство рыбных запасов непосредственным образом. От изменения уровня воды могут сокращаться площади нерестилищ и литоральных зон, где развивается икра и молодь рыб. По нашему мнению именно резкие суточные колебания уровня воды, зависящее от попусков воды в Нижегородском гидроузле в нерестовый период наносят наибольший урон водным биологическим ресурсам Горьковского и Чебоксарского водохранилищ. Хотя в последние годы ситуация усугубляется еще и маловодьем. Под маловодными годами понимаются годы с обеспеченностью в промежутке 66,7%-83,3% и очень маловодные годы при более 83,3% обеспеченности (СП 33-101-2003).

По расчетным данным, мы находимся в начале маловодной фазы на Волге, которая, по мнению члена-корреспондента РАН Виктора Ивановича Данилова-Данильяна, может

продлиться еще 20-30 лет.

Среди экологических способов сохранения ВБР Горьковского и Чебоксарского водохранилищ можно рекомендовать:

1. Стабилизировать суточное водопотребления в нерестовый период с исключением резких перепадов уровня воды в нижнем бьефе;

2. Установка рыбозащитных устройств на водозаборах с запретом их установок в местах нерестилищ рыб;

3. Установка рыбозащитных устройств на водозаборах с учетом пространственно-временного распределения молоди рыб на участке акватории и с обязательным отводом рыб за пределы зоны воздействия водозаборов.

4. Меры по сохранению ВБР должны включать в себя применение различных способов в зависимости от объемов негативного воздействия:

- незначительное влияние на ВБР может компенсироваться выпуском молоди рыб, гарантирующим восстановление данного вида рыб в промысловом возврате;

- в ряде случаев при временной или постоянной утрате ВБР пойменных водоемов необходимо сохранение естественного воспроизводства и путей ската молоди, что достигается элементарными мелиоративными мероприятиями - по расчистке проток соединяющих пойменные водоемы с основным водотоком;

- при значительных объемах негативного воздействия на ВБР (десятки или сотни тонн) целесообразно восстанавливать утраченные рыбные запасы за счет превентивных мер от непопадания рыб в водозаборные устройства. Данное утверждение исходит из того, что восстанавливать, например, на Горьковском водохранилище ежегодную гибель рыб в размере рассчитанного вреда ВБР в 321 т, с тем, чтобы его ежегодно восполнять в эквивалентном по промысловому возврату количестве зарыбляемой молоди с научной точки зрения не допустимо и невозможно из-за ограниченной мощности производственной базы России. В настоящее время в качестве компенсационных мероприятий по сохранению запасов водных биоресурсов существует метод эколандшафтной коррекции, который прекрасно себя зарекомендовал на Костромской ГРЭС (Горьковское водохранилище).

На примере Нижегородской ГЭС оптимальным является создание комплексной системы эколандшафтной коррекции

опасных участков реки путем искусственной установки прочных элементов донного рельефа (искусственные донные и пелагические рифы) [2]:

- создание защитной запани по отводу покатных личинок рыб из зоны воздействия агрегатов ГЭС;

- создание оптимальных условий обитания рыб на искусственных донных и пелагических рифах в намеченных участках водохранилища, предотвращающих скат молоди через подводящий канал ГЭС. При этом сохраняется возможность миграций рыб по шлюзовому каналу.

Заключение. Основными факторами воздействия гидротехнических сооружений на водные биоресурсы Волги можно назвать следующие: 1) изменение структуры ихтиоценозов, имеющее, как правило, деструктивный характер; 2) прямая гибель рыб и их кормовых ресурсов при скате через гидроагрегаты и водосливные плотины; 3) потеря нерестовых площадей и гибель икры весенне-нерестующих видов рыб; 4) гибель кормовых ресурсов и рыб в процессе зимней сработки уровня водохранилищ; 5) негативное влияние на водные биоресурсы от эксплуатации гидротехнических сооружений (ГЭС и водозаборы) на разных водоемах варьирующее от десятков до сотен тонн в натуральном выражении. Все перечисленные факторы приводят к существенной потере рыбопродукции водохранилищ и снижению уровня воспроизводства популяции рыб.

Основными защитными мерами и компенсационными мероприятиями по сохранению, восстановлению, увеличению запасов водных биоресурсов Волги на современном этапе существуют: 1) искусственное воспроизводство водных биоресурсов за счет выпуска воспроизводимой молоди в водные объекты Волги; 2) мелиоративные мероприятия; 3) установка рыбозащитных сооружений на всех водозаборах, изымающих воду из Волги; 4) методы эколандшафтной коррекции в верхних бьефах гидроузлов.

Список литературы:

1. Основные показатели охраны окружающей среды. Статистический бюллетень. – М.: Росстат, 2015. – 88 с.

2. СП 101.13330. «Подпорные стены, судоходные шлюзы, рыбопропускные и рыбозащитные сооружения. Актуализированная редакция СНиП 2.06.07-87». – М.: Минрегион России, 2012. – 68 с.

ВЛИЯНИЕ ЭХИНАЦЕИ НА ЦИТОМОРФОЛОГИЮ БУРСЫ ФАБРИЦИУСА ЦЫПЛЯТ-БРОЙЛЕРОВ ПРИ ЛЕЧЕНИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО СТАФИЛОКОККОЗА

Павлова Анна Владимировна

Аспирант кафедры физиологии и микробиологии, г. Луганск

Жигалова Елена Евгеньевна

Канд. вет. наук, доцент кафедры анатомии и гистологии, г. Харьков

АННОТАЦИЯ

Применение препарата эхинацеи уменьшает иммунодепрессивное действие антибиотика. При этом стимулируется не только лимфопоэз, но и секреторная функция органа.

ABSTRACT

The use of the preparation of Echinacea reduces the immunosuppressive effect of the antibiotic. This stimulated not only lymphopoiesis, but also secretory function of the organ.

Ключевые слова: цыплята-бройлеры, экспериментальный стафилококкоз, эхинацея.

Key words: chickens-broilers, experimental staphylococcosis, Echinacea.

В последние годы все больше появляется работ по изучению биологически активных веществ, вырабатываемых бурсой, стимулирующих экспрессию дифференцированных антигенов Т-, В-лимфоцитов [4, с. 5]. Образование иммуноактивных пептидов, влияющих на различные звенья иммунной системы, связывают с эндокринной функцией дендритоподобных клеток мозговой зоны лимфоидных узелков и секреторных клеток покровного эпителия слизистой оболочки бursы [3, с. 12].

Для проведения опытов было отобрано 240 суточных здоровых цыплят-бройлеров кросса Рос 308, которых по принципу аналогов разделили на 3 группы: контрольная (1-я) и 2 опытные (2-я, 3-я) по 80 голов в каждой. Цыплят одной контрольной (1-я группа) и двух опытных (2-я и 3-я) в возрасте 4-х суток одновременно инфицировали патогенной коагулазоположительной культурой *S. aureus*, которая была изолирована от больной птицы во время вспышки стафилококкоза на одной из птицефабрик в Луганской области.

Культуру вводили внутримышечно в дозе 750 тыс. м.т.

Опыты проводились по следующей схеме. Цыплят контрольной группы инфицировали, при заболевании не лечили, а только вели клиническое и патологоанатомическое исследование. Цыплят опытной 2-й группы при появлении первых признаков заболевания лечили антибактериальным препаратом флороном, к которому был чувствителен возбудитель болезни в дозе 1 мл/л воды 10 % раствора в течение 5 суток. Цыплят опытной группы 3 при заболевании лечили флороном в тех самых дозах, что и цыплят группы 2 в комплексе с иммуномодулятором – экстрактом корня эхинацеи пурпурной.

У цыплят всех исследованных групп бурса имеет типичное строение с хорошо выраженными 2-4 крупными, 6-8 средними и 8-12 малыми складками слизистой оболочки. Размер складок и самого органа зависят от степени развития лимфоидных фолликулов (узелков), расположенных в собственной пластинке слизистой оболочки органа.

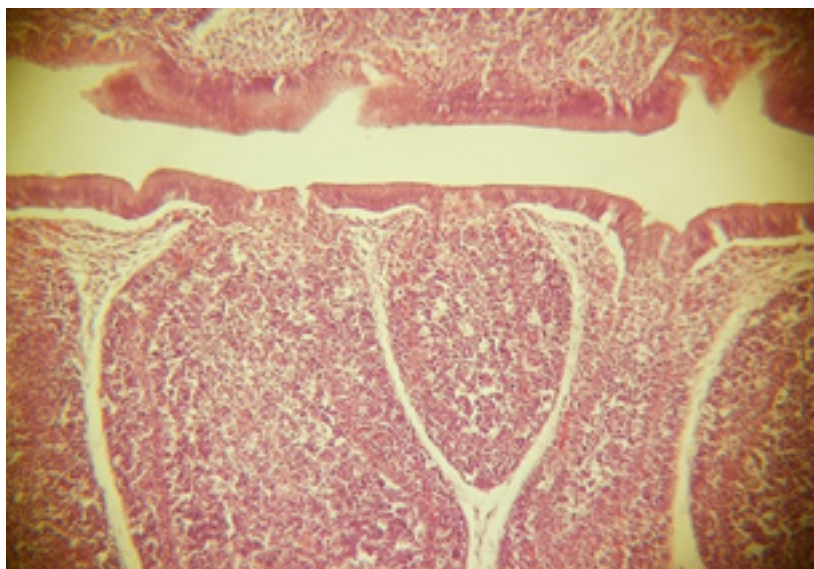

Рисунок 1. Группа I, 14-е сутки.

У цыплят 1-й группы на 14-е сутки эксперимента в фолликулах хорошо выражены корковая, мозговая зоны и базальная мембрана. Мозговая зона заметно превалирует над корковой. Базальная мембрана имеет относительно ровный контур и плотно контактирует с лимфоцитами обеих зон. Функциональные зоны большинства фолликулов характе-

ризуются высокой плотностью клеток. При окраске азуром II и эозином в корковой зоне обнаруживаются в большом количестве крупные лимфоциты с азурофильной цитоплазмой. Мозговая зона подэпителиально расположенных фолликулов сообщается с полостью бursы через поверхностный эпителий. Базальная мембрана последнего продолжа-

ется в базальную мембрану фолликула. Ассоциированный с фолликулом эпителий выполняет, возможно, антигенпредставляющую функцию. В центральной части мозговой зоны преобладают малые и средние лимфоциты, а в периферической зоне вдоль базальной мембраны располагаются крупные клетки с достаточно большим объемом азурофильной цитоплазмы, представляющие собой, вероятно, плазмоциты на разных стадиях дифференциации [1, с.45].

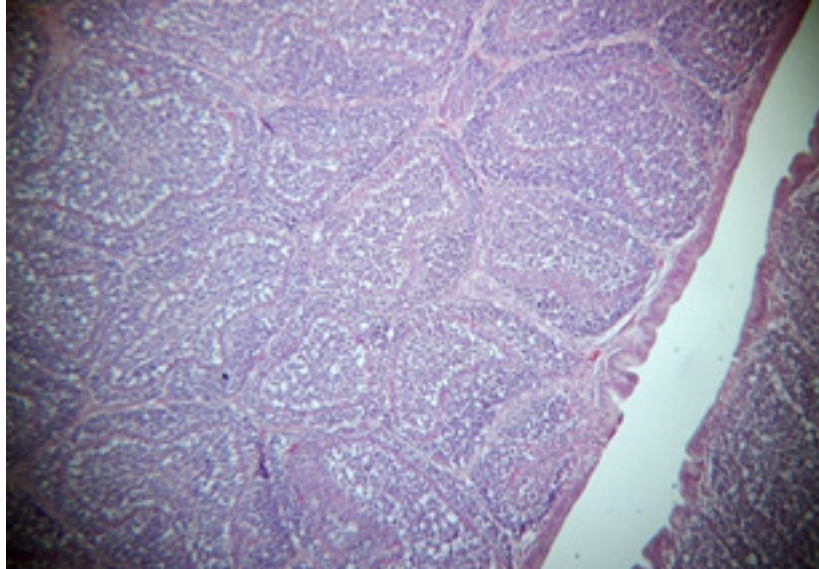

Рисунок 2. Группа I, 21-е сутки.

В фолликулах отмечено неравномерное увеличение ширины корковой зоны с сохранением высокой плотности лимфоцитов и их контакта с базальной мембраной. В мозговой зоне плотность расположения лимфоцитов уменьшается с появлением дырчатых просветлений, что наиболее выражено вдоль базальной мембраны. Уменьшается количество фолликулов, контактирующих с поверхностным эпителием. Покровный эпителий слизистой оболочки местами становится складчатым. Эпителиоциты, расположенные в углублениях складок проявляют признаки секреторной ак-

В некоторых фолликулах вблизи с зоной их контакта с поверхностным эпителием обнаруживаются полости. Наличие в них слабо окрашенного секрета свидетельствует о секреторной активности эпителиоретикулярных клеток мозговой зоны фолликулов. Среди клеток покровного эпителия такие признаки не обнаруживаются.

У цыплят 1-й группы на 21-е сутки в бурсе Фабрициуса наблюдали следующие изменения. В крупных складках слизистой оболочки увеличилось количество и плотность расположения фолликулов (рис.2).

тивности: увеличиваются в размерах, их ядра смещены к базальному полюсу клеток, цитоплазма не окрашивается азуром II и эозином. В мозговой зоне фолликулов, обнаруживаемые ранее кистозноподобные полости, не выявляются.

У цыплят 2-й группы на 14-е сутки опыта отмечено значительное уменьшение размеров бursы Фабрициуса, в складках слизистой оболочки увеличиваются межфолликулярные прослойки рыхлой соединительной ткани (рис.3).

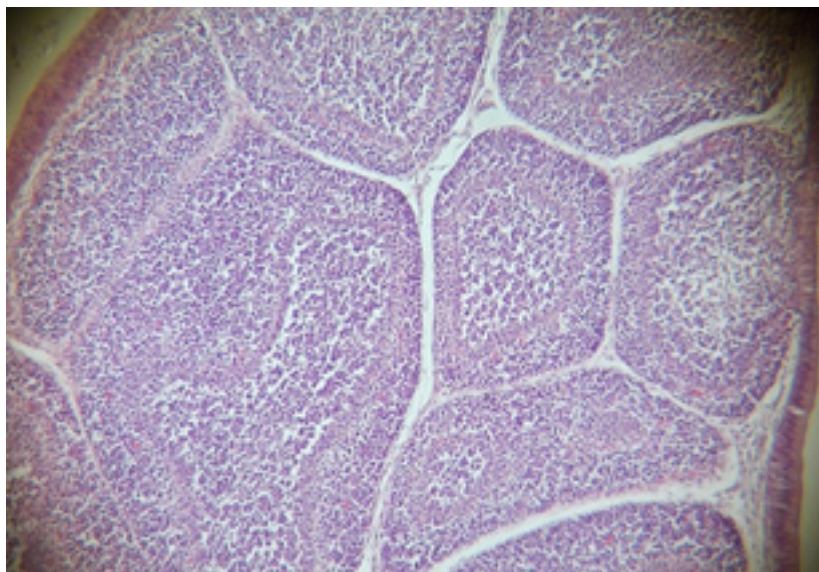

Рисунок 3. Группа 2, 14-е сутки.

Общая структура большинства фолликулов имеет типичное строение, однако, преимущественно у основания

складок, встречаются немногочисленные фолликулы с де-лимфотизацией мозговой зоны и визуализацией эпителио-

ретикулярной его основы, при этом уменьшается и ширина их корковой зоны (рис.3). Наблюдаемые изменения указывают на уменьшение лимфоидной ткани в слизистой оболочке бursы Фабрициуса с сохранением иннунопозитической функции большинства фолликулов [2, с. 46; 3, с. 13].

В бурсе цыплят 2-й группы на 21-е сутки опыта размер органа увеличивается за счет увеличения количества и размеров лимфоидных фолликулов (рис.4). Их функцио-

нальные зоны и базальная мембрана хорошо выражены. Базальная мембрана образует складчатый контур. По нашим наблюдениям на многочисленных гистосрезках формирование новых фолликулов происходит путем формирования базальных мембранных петлевидных складок и «отпочкования» мозгового вещества, вокруг которого далее организуется корковая зона.

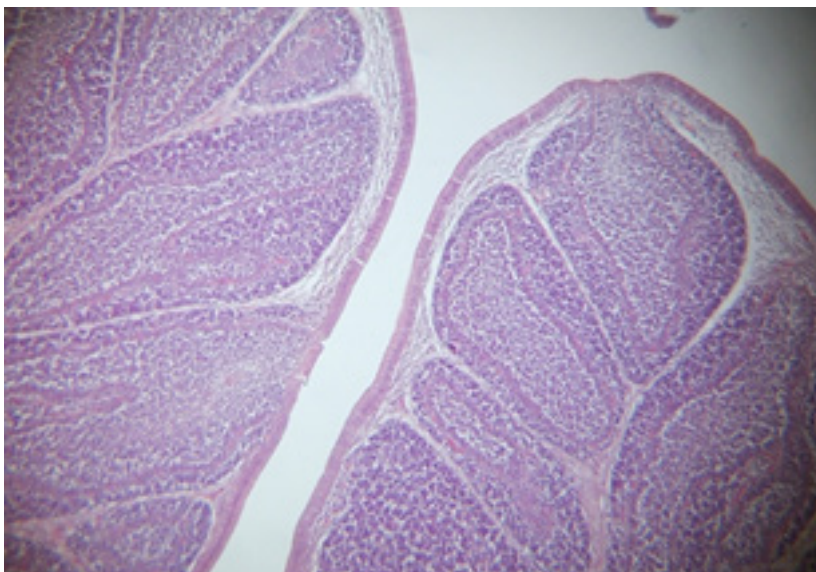

Рисунок 4. Группа 2, 21-е сутки.

Образующиеся таким путем фолликулы, как правило, не имеют контакта с покровным эпителием и просветом бursы. Возможно, этим обусловлено изменение количества фолликулов, имеющих контакт с покровным эпителием. Мозговая зона фолликулов равномерно заполнена лимфоцитами, среди которых обнаруживаются также плазмциты и макрофаги [1, с.25]. В корковой зоне большинства фолликулов видны дырчатые просветления, подобные наблюдаемым нами в корковом веществе долек тимуса цыплят этой же возрастной экспериментальной группы. Среди лимфоцитов корковой зоны обнаруживаются клетки в состоянии апоптоза и макрофаги с фагоцитированными апоптозными телами в цитоплазме.

У цыплят 3-й группы, получавших одновременно с антибиотиком препарат эхинацеи пурпурной, на 14-е сутки эксперимента при достаточно крупных размерах органа, картина лимфоидной ткани в складках слизистой оболочки бursы Фабрициуса была очень разнообразной (рис. 5). Большинство лимфоидных фолликулов имели неправильно округлую форму с хорошо выраженными корковой и мозговой зонами. В некоторых фолликулах базальная мембрана имела неправильный контур. Плотность расположения лимфоцитов в фолликулах даже соседних складок отличалась, главным образом, наличием просветления вдоль базальной мембраны со стороны мозговой зоны.

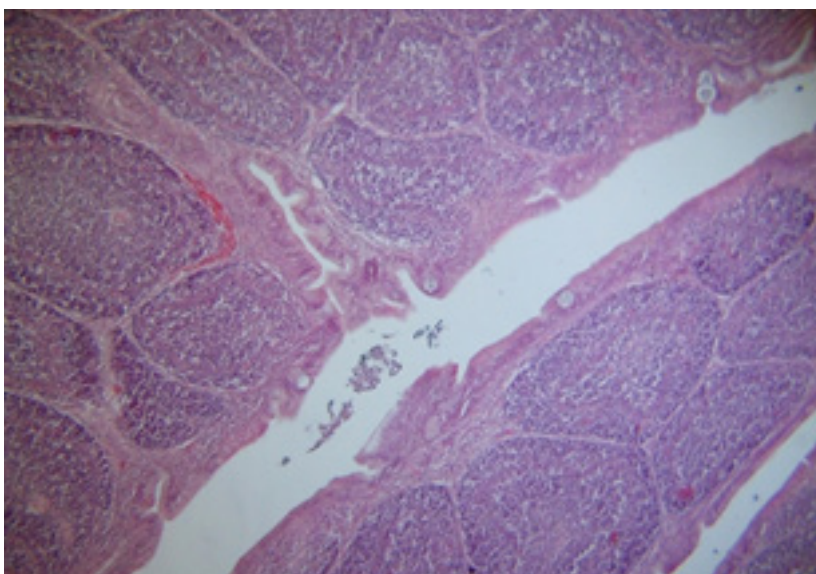

Рисунок 5. Группа 3, 14-е сутки.

Наряду со складками, содержащими компактно расположенные крупные фолликулы, обнаруживаются отдельные

складки с замещением фолликулов железистыми элементами и формированием кист, а также содержащие обширные

участки с полной делимфотизацией. Элиминация лимфоцитов происходит не только путем апоптоза, но и трансэпителиальной миграции в просвет бурсы. Мы отмечаем нередко присутствие в участках деструкции фолликулов эозинофильную инфильтрацию преимущественно в корковой зоне. В научной литературе роль эозинофилов в апоптозе лимфоцитов при их отрицательной и положительной селекции в тимусе и бурсе Фабрициуса практически не освещается. Характерно, что в бурсе Фабрициуса цыплят всех исследованных групп, независимо от факторов воздействия, мы обнаруживали фолликулы, в корковую зону которых массово мигрируют эозинофилы. В зоне эозинофильных инфильтратов часто обнаруживаются свободно лежащие в межклеточ-

ном пространстве гранулы, свидетельствующие о дегрануляции эозинофильных гранулоцитов [2, с. 43].

В покровном эпителии слизистой оболочки бурсы Фабрициуса заметно увеличивается количество секреторных клеток, которые образуют железистые ямки, придающие эпителию складчатый вид. Секреторные клетки отличаются более крупными, имеют слабо окрашивающуюся цитоплазму и ядра, смещенные к базальному полюсу. Кроме железистых ямок, в эпителиальной выстилке обнаруживаются многочисленные кистозноподобные полости, содержимое которых имеет тинкториальные свойства, отличающиеся от содержимого кист, образующихся на месте лимфоидных фолликулов (рис. 6).

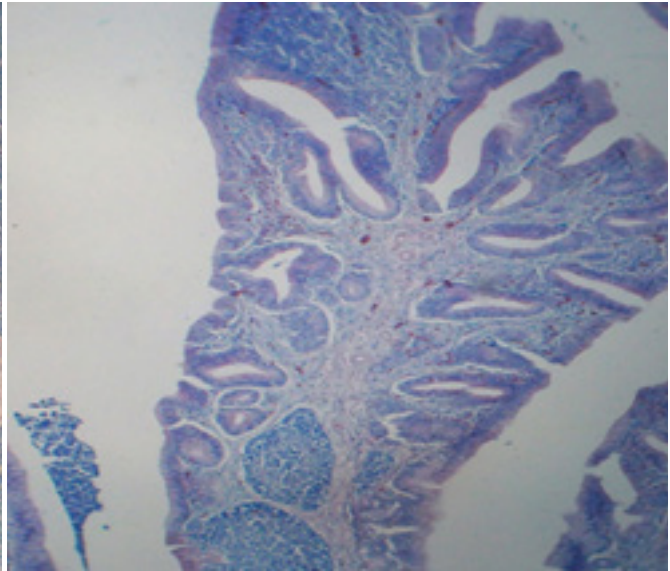
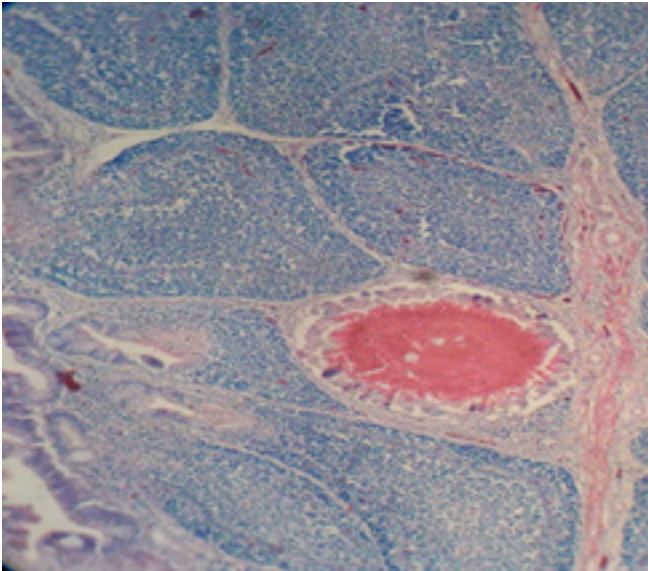

Рисунок 6. Группа 3, 14-е сутки.

На 21-е сутки эксперимента у цыплят 3-й группы, не получавших в течение 7-ми дней никаких препаратов, на фоне

отсутствия клинических признаков стафилококкоза в бурсе Фабрициуса были отмечены следующие изменения (рис. 7).

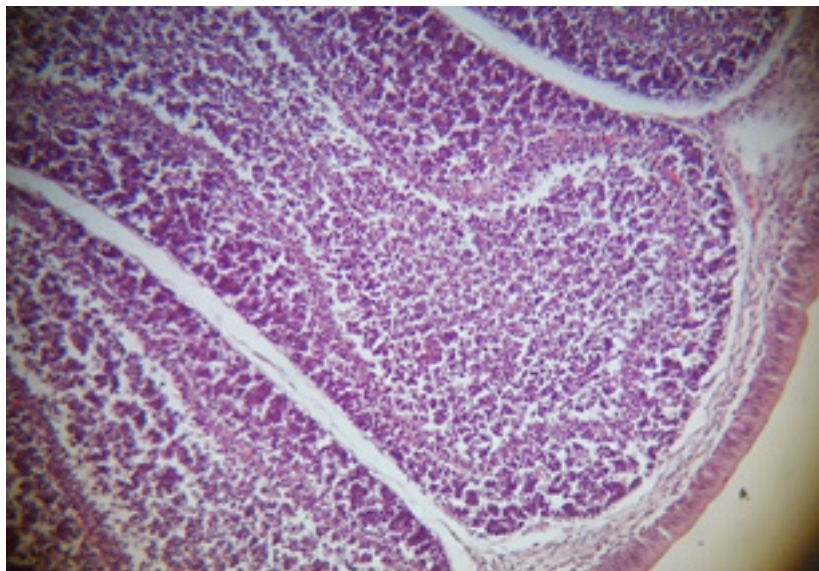

Рисунок 7. Группа 3, 21-е сутки.

В складках слизистой оболочки значительно увеличились размеры лимфоидных фолликулов за счет увеличения площади мозговой зоны. Корковая зона имеет неодинаковую ширину не только в рядом расположенных фолликулах, но и в пределах одного фолликула. В большинстве фолли-

кулов базальная мембрана образует выпячивания, которые замыкаясь, формируют зоны образования новых фолликулов. Корковая и мозговая зоны равномерно заполнены лимфоцитами, среди которых определяются малые, средние и большие лимфоциты, лимфобласты, а также фигуры митоза.

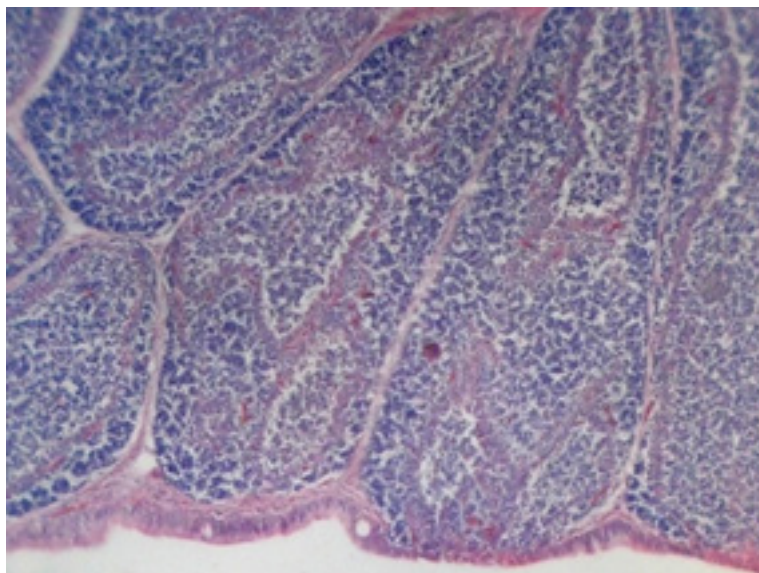

Рисунок 8. Группа 3, 21-е сутки.

Такое состояние лимфоидных фолликулов соответствует достаточно высокому уровню антигензависимой иммунореактивности органа, которая может быть обусловлена развитием кишечной микрофлоры после окончания применения антибиотика. Морфологическим подтверждением этому предположению может быть наличие большого количества фолликулов имеющих трансэпителиальный контакт с просветом бursы Фабрициуса (рис. 8). В покровном эпителии количество активно секретирующих клеток заметно меньше по сравнению с препаратами бursы цыплят на 14-е сутки эксперимента, однако еще обнаруживаются единичные кистозноподобные полости.

ВЫВОДЫ.

1. Инфекционный процесс, обусловленный *Staphylococcus aureus*, стимулирует иммунореактивность бursы Фабрициуса, проявляющуюся усилением пролиферации лимфоцитов, а также повышением секреторной активности клеток покровного эпителия и эпителиоретикулярных клеток мозговой зоны фолликулов.

2. Применение антибиотика флорона угнетает иммунопозитивную функцию бursы Фабрициуса, сопровождающуюся уменьшением количества лимфоидной ткани, что приводит к уменьшению размеров органа в целом. При этом не активируются железистые компоненты бursы. Представленные в современной научной литературе данные о роли бурсопозитинов дают основание говорить и об угнетении регуляторной функции бursы использованным антибиотиком.

3. После окончания курса антибиотикотерапии лимфопозитивная функция бursы Фабрициуса проявляет тен-

денцию к восстановлению. Увеличивается объем лимфоидной ткани в органе. Однако, в корковой зоне большинства фолликулов, которая рассматривается как антигеннезависимая, имеют место признаки нарушения дифференцировки В-лимфоцитов, проявляющиеся повышенным их апоптозом и, как следствием, появлением дырчатых просветлений подобных картине «звездчатого неба». Это может быть результатом нарушения гуморальной регуляции процессов цитодифференциации вследствие угнетения антибиотиком железистых компонентов бursы Фабрициуса.

4. Применение препарата эхинацеи уменьшает иммунодепрессивное действие антибиотика. При этом стимулируется не только лимфопоз, но и секреторная функция органа.

Список литературы.

1. Турицына Е.Г. Морфологические особенности Фабрициевой бursы цыплят в норме и при экстремальных состояниях // Междунар. вестник ветеринарии. №1. 2010. 44-48с.
2. Турицына Е.Г. Оценка морфофункционального состояния крови птиц при антигенных стимуляциях // Науч.-практ. реком.; Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2010. – 50 с.
3. Федорова О.В. Морфологическая и иммуногистохимическая характеристика тимуса при различных видах хронического стресса на ранних этапах постнатального онтогенеза: автореф. дис.канд. биол. наук. Москва, 2005.- 18 с.
4. Федоров Ю.Н. Иммунокоррекция: применение и механизм действия иммуномодулирующих препаратов // Ветеринария. № 2. 2005.- 3-6 с.

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

ОЦЕНКА ОБМЕНА МИКРОЭЛЕМЕНТОВ У КОРОВ, КЛИНИЧЕСКИ ЗДОРОВЫХ И БОЛЬНЫХ ЭНДОМЕТРИТОМ

Григорьева Тамара Егоровна

Доктор ветеринарных наук, профессор кафедры морфологии, акушерства и терапии, г. Чебоксары

АННОТАЦИЯ

Цель. Оценка уровня микроэлементов в крови – меди, цинка, марганца, кобальта у коров клинически здоровых и больных эндометритом при беременности в 210 – 280 дней и после родов на 1 – 60 дни. Метод. Работа выполнена на коровах черно-пестрой породы, продуктивностью 5,0 тыс. кг молока в год в условиях хозяйств Чувашской Республики. Для этого были сформированы две группы коров по 10 голов в каждой. Исследования крови у коров проведены в сухостойный период беременности, и послеродовой период. Результат. У коров с нормальным течением беременности и больных эндометритом после родов нами установлены характерные особенности в обмене микроэлементов - по сравнению с клинически здоровыми. Выводы. Следовательно, для исследованных микроэлементов – меди, цинка, марганца, кобальта остро стоит вопрос о постоянном и достаточном их поступлении в организм, дефицит их в организме ведет к нарушению обмена, способствуя ослаблению резистентности, обуславливая нарушение инволюции матки после родов и развитию болезней органов половой системы.

ABSTRACT

Goal. Assessment of the level of microelements in the blood – copper, zinc, manganese, cobalt in cows clinically healthy people and patients with endometritis during pregnancy in 210 – 280 days after birth and at 1 and 60 days. Method. Work done on cows of black-motley breed, productivity, 5.0 thousand kg of milk per year in farms of the Chuvash Republic. For this we formed two groups of cows 10 goals each. Blood tests conducted in cows in the dry period of pregnancy, and the postpartum period. Result. In cows with normal pregnancy and patients with endometritis after birth, we found characteristic features in the exchange of trace elements compared with clinically healthy. Conclusions. Therefore, for the studied trace elements – copper, zinc, manganese, cobalt is an issue about DC and their adequate intake, a deficiency in the body leads to disruption of metabolism, contributing to the weakening of resistance, causing a violation of the involution of the uterus after childbirth and the development of diseases of the reproductive system.

Ключевые слова: *корова, клинически здоровая и больная эндометритом, обмен микроэлементов, беременность, роды.*

Key words: *cow, clinically healthy and sick with endometritis, the exchange of micronutrients, pregnancy, childbirth.*

Актуальность. Известно, что у животных с ростом продуктивности возникают трудности в управлении функцией воспроизводства. У них возрастает удельный вес алиментарного, симптоматического бесплодия, развиваются болезни родов, послеродового периода [1,3,5]. Бесплодие и низкий выход телят могут быть обусловлены комплексом причин и прежде всего неполноценным кормлением. Особенно это касается биогеохимических зон с дисбалансом содержания макро- и микроэлементов в почве, кормах, а соответственно и в организме животных. В этой связи знание биологической сущности сдвигов в обмене микроэлементов в биодинамике как в норме, так и в патологии, позволит целенаправленно регулировать обмен веществ у животных во время беременности и послеродовой период [2,4].

Цель и задачи исследования. Целью работы явилась оценка обмена микроэлементов у коров клинически здоровых и больных эндометритом в динамике беременности и после родов.

- дать оценку содержания в крови клинически здоровых коров меди, цинка,

марганца и кобальта;

- дать оценку содержания в крови больных эндометритом коров меди, цинка, марганца и кобальта.

Материал и методы исследования. Работа выполнена на коровах черно-пестрой породы, продуктивностью 5,0 тыс. кг молока в год в условиях хозяйств Чувашской Республики. Для оценки содержания микроэлементов в крови подобраны коровы в динамике беременности и после родов клинически здоровые и больные эндометритом. Для этого были сформированы две группы коров по 10 голов в каждой.

Исследования крови у коров проведены в сухостойный период на 210, 240, 260, 270-280 дни беременности, и послеродовой период на 1, 6, 16-30,45-60 дни. Содержание микроэлементов в крови у коров определяли с помощью атомно-абсорбционного спектрофотометра в абсорбционном режиме работы. Эталонные растворы для определения микроэлементов готовили из спектрально чистых веществ.

Результаты и их обсуждения. Содержание микроэлементов в крови у коров при беременности и после родов представлены в таблицах 1,2.

Таблица 1.

Содержание микроэлементов у коров в крови при беременности

Показатель, мкмоль/л	Сроки беременности, дней			
	210	240	255-260	270-280
Медь	9,90±0,74	9,61±0,23	9,98±0,85	9,56±0,16
	8,26±0,27	8,92±0,48	9,06±0,39	9,45±1,04
Цинк	39,10±4,7	40,30±2,9	37,07±5,90	38,57±4,88
	40,00±4,80	41,30±4,5	33,30±1,90	44,48±5,42
Марганец	2,49±0,07	2,33±0,15	2,44±0,28	2,23±0,25
	2,33±0,26	1,96±0,26	2,23±0,22	2,30±0,30
Кобальт	0,39±0,10	0,34±0,05	0,29±0,04	0,27±0,15
	0,30±0,02	0,28±0,03	0,32±0,03	0,25±0,03

Таблица 2

Содержание микроэлементов у коров в крови после родов

Показатель, мкмоль/л	Дни после родов			
	1-ый	6-10	16-30	45-60
Медь	9,61±0,72	12,30±0,65	10,50±0,4	11,30±0,30
	9,06±0,53	9,98±1,14	9,19±0,76	9,17±0,26
Цинк	44,54±2,2	37,62±5,2	39,74±3,02	37,40±2,8
	39,50±5,70	36,50±6,40	42,10±5,30	42,10±3,0
Марганец	2,52±0,21	2,63±0,27	2,48±0,11	2,90±0,11
	2,03±0,4	0,28±0,02	2,55±0,26	2,45±0,37
Кобальт	0,25±0,10	0,34±0,07	0,25±0,02	0,25±0,04
	0,26±0,03	0,31±0,04	0,28±0,02	0,27±0,05

Примечание: В таблице 1, 2, 1-ая строка – у клинически здоровых, 2-ая – у больных эндометритом

Нами установлено, что у коров, клинически здоровых и больных эндометритом происходили количественные изменения содержания микроэлементов в крови во время беременности и послеродовой период. Анализируя концентрацию отдельных микроэлементов, например меди, можно отметить, что в 210 дней беременности по сравнению с клинически здоровыми корова у больных эндометритом уровень его ниже на 17,6% ($P < 0,05$). Эта разница в показателях сохранялась вплоть до наступления родов. После родов – на 6-10 дни более низкое содержание меди в крови наблюдалось также у коров с патологией с разницей в 18,8% ($P < 0,05$). К 45-60 дням уровень меди понижался у всех коров и был ниже принятых нормативов. Однако у клинически здоровых коров - был выше на 18,5%.

На основании полученных данных можно отметить, что гипокупемия у коров свидетельствует о нарушенном обмене меди в организме, а более низкое его содержание у больных эндометритом о нарушении окислительно-восстановительных процессов, и как одной из причинных факторов в развитии эндометритов.

У коров сравниваемых групп в наблюдаемые сроки содержание цинка менялось при этом, прослеживался его дефицит.

Из таблиц следует, что содержание марганца в крови характеризовалась более низкой концентрацией у коров с патологией.

В сравниваемых группах с ростом беременности наблюдалось снижение концентрации кобальта, при этом у коров с патологией значительнее. После родов содержание кобальта изменялось и у клинически здоровых коров было ниже чем у больных эндометритом, а на 6-10 дни на 41,8%.

Учитывая изложенное, можно отметить, что особенно

показательны сдвиги в обмене микроэлементов с ростом беременности. Известно, что с ростом беременности происходят изменения в эндокринной регуляции -повышается содержание прогестерона, гипофиз, плацента функционально перестраиваются и оказывают значительное влияние на обменные процессы. Следствием всех этих изменений, видимо, и являются изменения в минеральном обмене у коров клинически здоровых и больных эндометритом.

У коров с нормальным течением беременности и больных эндометритом после родов нами установлены характерные особенности в обмене микроэлементов - по сравнению с клинически здоровыми ниже уровень меди, цинка, марганца, кобальта .

Выводы. Следовательно, для исследованных микроэлементов – меди, цинка, марганца, кобальта остро стоит вопрос о постоянном и достаточном их поступлении в организм, дефицит их в организме ведет к нарушению обмена, способствуя ослаблению резистентности, обуславливая нарушение инволюции матки после родов и развитию болезней органов половой системы. Поэтому, не исключено, что дефицит их в организме коров во время беременности является предрасполагающим фактором в развитии послеродовой патологии и патогенезе эндометритов.

Список литературы

1. Багманов М.А. с соавт. Терапия и профилактика патологии органов размножения и молочной железы у коров. - Казань, 2012.-182с.
2. Григорьева Т.Е. Болезни матки и яичников у коров (монография). – Чебоксары, «Новое время», - 2012. – 172с.
3. Григорьева Т.Е. Оценка сочетанного способа лечения субинволюции матки у коров с использованием акупунк-

туры /Макаров А.А. // Аграрная наука Евро-северо-востока. - 2012. -№1. -С.35-37.

4. Григорьева Т.Е. Эффективность лечения острого эндометрита у коров с использованием лазеропунктуры /Григорьева Т.Е., Кондручина С.Г., Трифонова Л.А. // Ученые

записки КГАВМ.- 2014. -Т 219. -С. 130-136.

5. Конопельцев И.Г. Озонотерапия и озонпрофилактика воспалительных заболеваний и функциональных расстройств матки у коров. Автореф. дис. д-ра вет. наук. Киров. 2004 - 31с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСТРОЙ ТОКСИЧНОСТИ ИММУНОСТИМУЛЯТОРОВ ЯП-2, ЯП-3

Кузнецов Владимир Викентьевич

*Доктор вет. наук, профессор
кафедры морфологии, акушерства и терапии г. Чебоксары*

Кузнецова Ефалия Анатольевна

*Канд. вет. наук, доцент
кафедры морфологии, акушерства и терапии г. Чебоксары*

АННОТАЦИЯ

Разработаны и изучены биологические свойства новых комбинированных иммуностимулирующих препаратов ЯП-2 и ЯП-3. Эксперименты по определению острой токсичности проведены на 240 нелинейных белых мышах обоего пола массой 18-20 г, с использованием двух методов введения препаратов: подкожное и внутрибрюшинное. При внутрибрюшинном введении препарата ЯП-3 наблюдали гибель белых мышей. Наблюдение за опытными животными вели в течение 14 суток с момента введения препарата. Установлено, что доза 6500 мг/кг препарата ЯП-3 не вызвала гибель подопытных животных. Через 20-30 минут после введения препарата отмечали незначительное угнетение общего состояния мышей. Спустя 60 минут отмеченные признаки исчезали, а через 2-3 часа животные внешне не отличались от контрольных мышей. На основании полученных данных препараты ЯП-2 и ЯП-3 относятся, согласно классификации К.К. Сидорова, к 6 классу опасности. В связи с этим хроническую токсичность ЯП-2 и ЯП-3 не проводили, т.к. они относятся к малоопасным препаратам.

ABSTRACT

Developed and studied biological properties of new combined immunostimulatory drugs of PL-2 and PL-3. Experiments on determination of acute toxicity carried out on 240 nonlinear white mice of both sexes weighing 18-20 g, using two methods of drug administration: intraperitoneal and subcutaneous. After intraperitoneal injection of the drug YAP-3 watched the death of white mice. Observation of experienced animals were continued for 14 days after administration of the drug. It is established that the dose of 6500 mg/kg of the preparation of PL-3 did not cause the death of experimental animals. After 20-30 minutes after drug administration noted a slight depression of the General condition of the mice. After 60 minutes there were signs disappeared, and after 2-3 hours the animals externally did not differ from control mice. Based on these data preparations the PL-2 and PL-3 are, according to the classification Sidorov, K. K., to 6 hazard class. In this regard, the chronic toxicity of PL-2 and PL-3 is not carried out as they relate to low-risk drugs.

Ключевые слова: острая токсичность, иммуностимуляторы ЯП-2 и ЯП-3, белые мыши.

Key words: acute toxicity, Immunostimulants YAP-2 and YAP-3, white mouse.

В связи с тем, что проблема иммунодефицитов молодня-ка является актуальной проблемой, нами были разработаны и изучены биологические свойства новых комбинированных иммуностимулирующих препаратов ЯП-2 и ЯП-3.

Терапевтическая эффективность препаратов основана на влияние клеточного обмена веществ (клеточное дыхание, транспорт микроэлементов, продукция протеинов). Повышение сопротивляемости организма неблагоприятным фактором внешней среды, стимулируется процесс поступления кислорода, нормализуется функция всех органов и тканей организма. Усиливается иммунитет благодаря более эффективному синтезу клеток иммунной системы, повышается питательная ценность основных пищевых компонентов.

На кафедре морфологии, акушерства и терапии ЧГСХА эксперименты по определению острой токсичности проведены на 240 нелинейных белых мышах обоего пола массой 18-20 г, с использованием двух методов введения препара-

тов: подкожное и внутрибрюшинное. Определение ЛД50 и ЛД100 проводили по методу И.В. Саноцкого, 1970. Определение острой токсичности проводили в три этапа (первоначальный, повторный и окончательный) на лабораторных животных белых мышах.

При введении препаратов ЯП-2 и ЯП-3 при подкожном и ЯП-2 при внутрибрюшинном введении ЛД50 на белых мышах определить не удалось.

Острую токсичность препарата ЯП-3 определяли на белых мышах. Животные были разделены на 6 групп по 10 голов в каждой. Препарат применяли в следующих дозах: первая группа – 6500 мг/кг, вторая - 6750 мг/кг, третья -7000 мг/кг, четвертая - 7250 мг/кг, пятая группа – 7500 мг/кг. Контрольная группа состояла из 10 животных, которым вводили физиологический раствор в дозе 0,5 мл на голову. Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1

ЛД50 препарата ЯП-3 по методу Кербера при внутрибрюшинном методе введения.

Показатели	Дозы препаратов мг/кг				
	6500	6750	7000	7250	7500
Количество животных	10	10	10	10	10
Выжило	10	9	7	3	0
Пало	0	1	3	7	10
Z	0,5	2	5	8,5	
D	250	250	250	250	
Zd	125	500	1250	2125	

При внутрибрюшинном введении препарата ЯП-3 наблюдали гибель белых мышей. Наблюдение за опытными животными вели в течение 14 суток с момента введения препарата. При этом учитывали сроки развития интоксикации, клиническую картину отравления (заторможенность, взъерошенность шерстного покрова), сроки и процент гибели животных, а у выживших мышей наблюдали быстроту восстановления функции организма. Гибель животных происходила в первые сутки опыта. Всех погибших мышей подвергли вскрытию. При вскрытии погибших животных наблюдали выраженную гиперемии легких, полнокровие печени, селезенки и почек.

Установлено, что доза 6500 мг/кг препарата ЯП-3 не вызывала гибель подопытных животных. Через 20-30 минут после введения препарата отмечали незначительное угнетение общего состояния мышей. Спустя 60 минут отмеченные признаки исчезали, а через 2-3 часа животные внешне не отличались от контрольных мышей.

При введении препарата в дозах 6750 мг/кг через 20-40 минут отмечали возбудимость, судорожные движения конечностей, гибель одной мыши наступило через 7 часов после применения препарата ЯП-3, остальные мыши восстанавливались до физиологической нормы через 4-10 часов.

Применив препарата ЯП-3 в дозах 7000 мг/кг и 7250 мг/кг, вызвало гибель 3-х и 7-ми мышей соответственно. Гибель мышей наступила от остановки дыхания. Оставшиеся в живых мыши проявляли беспокойство, бегали по клетке, вставали на задние конечности. Через 1-2 часа признаки возбуждения сменялись угнетением, а спустя 8-16 часов состояние животных начинало приходить в норму. На 2-е сутки опытные животные внешне не отличались от контрольной группы.

Введение препарата ЯП-3 в дозе 7500 мг/кг вызывало гибель всех опытных мышей через 20-40 минут после применения, в соответствии с рисунком 1.

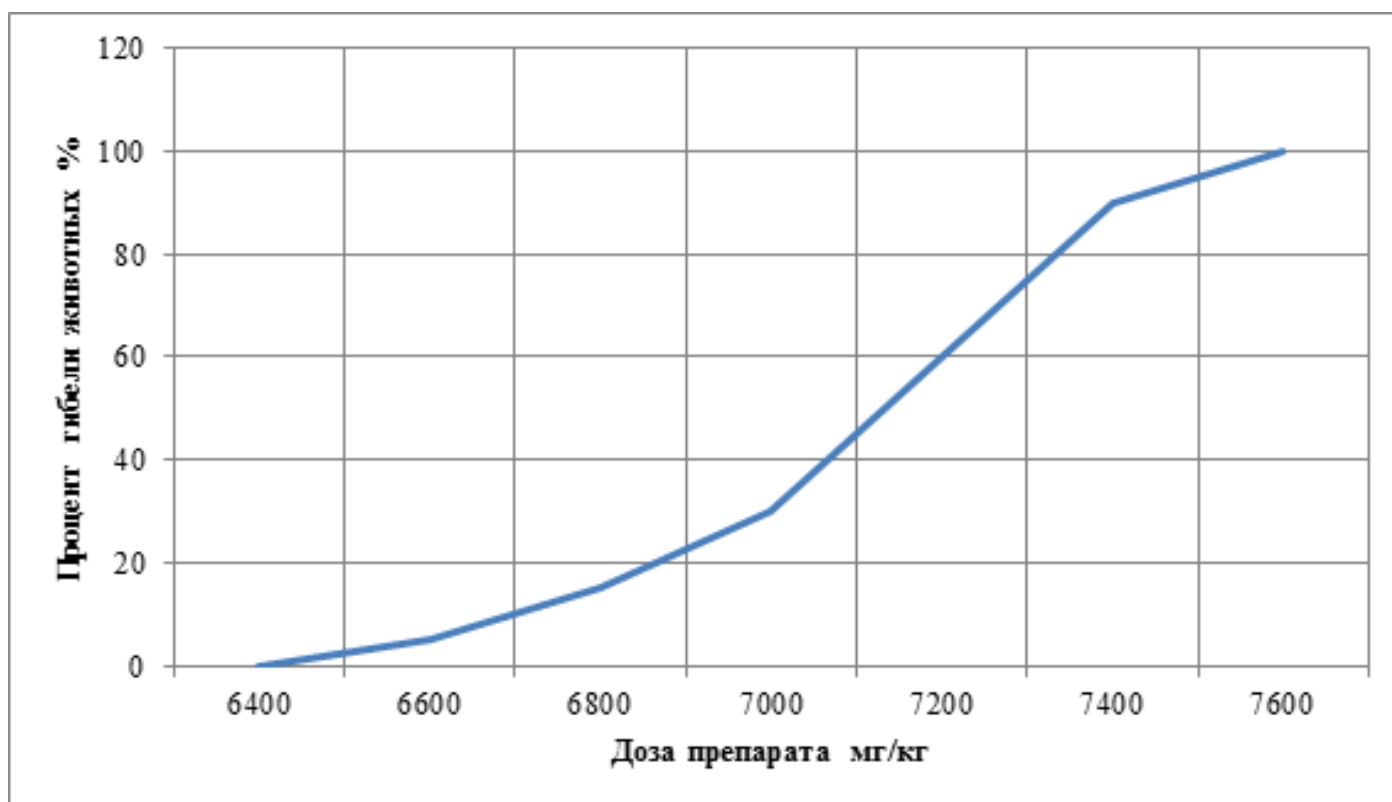

Рисунок 1 – Кривая токсичности препарата ЯП-3 при внутрибрюшинном способе введения

На основании выживаемости животных в опытных группах после введения препарата ЯП-3 была рассчитана смертельная доза ЛД₅₀ по формуле Кербера, а среднеарифметическую ошибку рассчитывали по формуле Геддема с соавт.

$$\Sigma = 125 + 500 + 1250 + 20125 = 4000 \quad (1)$$

$$ЛД_{50} = 7500 - 4000 / 10 = 7100 \quad (2)$$

ЛД₁₆ и ЛД₈₄ вычисляли графическим методом Миллера и Тейтнера (1958) с использованием программы Excel. Кривая токсичности отображена на рисунке 1.

$$ЛД_{16} \text{ по графику составляет } 6850 \text{ мг/кг, а } ЛД_{84} \text{ равно } 7350$$

мг/кг, стандартное отклонение рассчитывали по формуле Геддема.

$$S=(7350-6850)/2=250 \quad (3)$$

$$СЛД_{50}=\frac{\sqrt{0,564*250*250}}{10}=18,8 \text{ мг/кг} \quad (4)$$

На основании выживаемости животных при внутрибрюшинном введении препарата ЯП-3 ЛД₅₀ составляла 7100 ± 18,8 мг/кг.

Таким образом, на основании полученных данных препараты ЯП-2 и ЯП-3 относятся согласно классификации К.К. Сидорова к 6 классу опасности. В связи с этим хроническую токсичность ЯП-2 и ЯП-3 не проводили, т.к. они относятся к малоопасным препаратам.

Библиографический список

1. Кузнецов, В.В. Исследование эмбриотоксического, тератогенного и мутагенного эффекта дециса на крысах /В.В. Кузнецов, Г.М. Галяутдинова// Мат. междуна. конф. «Теоретические и практические аспекты возникновения и развития болезней животных и защиты их здоровья в современных условиях», посвященной 30-летию НИВИ//, Воронеж,- 2000.-С. 230-233.

2. Кузнецова, Т.В. Изучение острой токсичности стрептомицина пролонгированного действия /Т.В. Кузнецова, В.В. Кузнецов, Е.А. Кузнецова, Н.В. Аристова //Материалы конференции «Актуальные проблемы современной науки»// Самара,- ч. 2.- 2000.- С.58-60.

КЛИНИКО-ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ ПАРВОВИРУСНОГО ЭНТЕРИТА СОБАК,ОСЛОЖНЕННОГО АССОЦИАЦИЯМИ УСЛОВНО ПАТОГЕННЫХ БАКТЕРИЙ НА ТЕРРИТОРИИ Г. ЛУГАНСКА

Тресницкий С.Н.

К. в. н., доцент, декан биолого-технологического факультета Луганского национального аграрного университета, Луганск, Украина;

Тресницкая В.А.

К. в. н.,доцент кафедры заразных болезней, патанатомии и судебной ветеринарии Луганского НАУ, Луганск, Украина;

Марченко Э.В

Ассистент кафедры заразных болезней, патанатомии и судебной ветеринарии Луганского НАУ, Луганск, Украина

АННОТАЦИЯ

Целью наших исследований было изучение патогенеза парвовирусного энтерита собак, осложненного ассоциациями условно патогенных бактерий на территории г. Луганска и установление корреляции между клинико-лабораторными показателями и степенью тяжести течения болезни. От 36 собак, больных парвовирусным энтеритом, отбирали пробы крови для гематологических исследований, которые проводили в частной ветеринарной клинике ветеринарной медицины ООО «Маугли» г. Луганска. Резюмируя изменения общеклинических показателей крови у собак, больных парвовирусным энтеритом, осложненным ассоциациями условно патогенных бактерий, можно констатировать развитие анемического, интоксикационного, дегидратационного, иммунодефицитного синдромов, а также признаки воспаления.

ABSTRACT

The aim of our study was to examine the pathogenesis of parvovirus enteritis of dogs, is complicated by the associations of opportunistic pathogenic bacteria on the territory of Lugansk and the establishment of correlations between clinical and laboratory parameters and the severity of the disease. From 36 dogs, parvovirus enteritis patients, collected blood samples for hematological studies, which were conducted in a private veterinary clinic veterinary medicine ООО «Mowgli» of the city of Luhansk. Summarizing changes in clinical blood parameters in dogs, parvovirus enteritis patients complicated by associations of conditionally pathogenic bacteria, it is possible to ascertain the development of anemia, intoxication, dehydration, immunodeficiency syndromes, and signs of inflammation.

Ключевые слова: парвовирусный энтерит, собаки, гематологический, ассоциации, тахикардия, диарея, лихорадка, H-показатель Крускала-Уоллиса.

Key words: parvovirus enteritis, dog, hematological, associations, tachycardia, diarrhea, fever, H-value of Kruskal-Wallis.

Введение. По данным многих исследователей, парвовирусный энтерит собак, несмотря на широкое применение эффективных вакцин, остается самой опасной вирусной инфекцией плотоядных [1, с.65, 3, с.69]. Это высококонтагиозное вирусное заболевание собак, которое сопровождается острым геморрагическим энтеритом, лейкопенией и быстрым обезвоживанием организма [4, с 24-25, 6, с.18]. Парвовирусный энтерит собак представляет серьезную проблему в ветеринарной инфекционной патологии, из-за своей распространенности и вариабельности клинических проявлений. Значительные экономические убытки состоят из

прямых потерь из-за высокой смертности, особенно ценных животных, снижения служебных и племенных качеств у больных и переболевших особей, а так же расходов на проведение диагностических, лечебных и профилактических мероприятий [2, с. 16, 5, 6, с. 12]. Исходя из вышесказанного, целью наших исследований было изучение патогенеза парвовирусного энтерита собак, осложненного ассоциациями условно патогенных бактерий на территории г. Луганска и установление корреляции между клинико-лабораторными показателями и степенью тяжести течения болезни.

Материалы и методы. Исследования проводили на базе

3-х государственных и 2-х частных клиник ветеринарной медицины г. Луганска. От 36 собак, больных парвовирусным энтеритом, отбирали пробы крови для гематологических исследований. Клиническое обследование подопытных собак осуществляли согласно общепринятых методик непосредственно в клиниках ветеринарной медицины, а гематологические исследования проводили в частной ветеринарной клинике ветеринарной медицины ООО «Маугли»

г. Луганска.

Результаты исследований. Исследуя особенности клинического течения парвовирусного энтерита, осложненного ассоциациями условно патогенных бактерий, у 36 собак установлены три степени тяжести течения болезни: I (n = 16) - легкая, II (n = 13) - средняя, III (n = 7) - тяжелая форма (табл. 1).

Таблица 1

Симптоматика парвовирусного энтерита собак, осложненного ассоциациями условно патогенных бактерий, в зависимости от степени тяжести болезни

Симптомы	Клинически здоровые собаки (n=12)	Больные собаки с соответствующей степенью тяжести болезни		
		I (n=16)	II (n=13)	III (n=7)
Анорексия	0 / 0	6 / 37,5	9 / 69,2*	7 / 100,0*
Астения	0 / 0	9 / 56,3*	10 / 76,9*	7 / 100,0*
Рвота	0 / 0	11 / 68,8*	12 / 92,3*	7 / 100,0*
Лихорадка	0 / 0	14 / 87,5*	13 / 100,0*	3 / 37,5
Сниженный тургор кожи	0 / 0	6 / 37,5	13 / 100,0*	7 / 100,0
Болезненность органов брюшной полости	0 / 0	6 / 37,5	11 / 84,6*	2 / 28,6
Анемичность слизистых оболочек	0 / 0	7 / 43,8*	7 / 53,9*	7 / 100,0*
Тахикардия	0 / 0	2 / 12,5	3 / 23,1	7 / 100,0*
Пульс малого наполнения	0 / 0	4 / 25,0	10 / 76,9*	7 / 100,0*
Увеличение ВНКК	0 / 0	0 / 0	6 / 46,2*	7 / 100,0*
Глухость тонов сердца	0 / 0	0 / 0	2 / 15,4	7 / 100,0*
Диарея	0 / 0	16 / 100,0*	13 / 100,0*	7 / 100,0*
Примеси крови в кале	0 / 0	0 / 0	2 / 15,4	7 / 100,0*
Атония кишечника	0 / 0	1 / 6,3	2 / 15,4	4 / 57,1
Парез кишечника	0 / 0	0 / 0	2 / 15,4	7 / 100,0*

Примечание: числитель - абс. число; знаменатель - в проц. ; * - Достоверная разница по сравнению с животными контрольной группы (p < 0,05).

При легком течении (I степень тяжести) парвовирусного энтерита, осложненного ассоциациями условно патогенных бактерий, у собак диагностировали угнетение, снижение аппетита, вялость. Среди наиболее частых симптомов выявляли диарею (с частотой 100,0 %), лихорадку (87,5 %), рвоту сразу после приема корма или воды (68,8 %), анорексию (37,5 %), астению (56,3 %), анемию слизистых оболочек (43,8 %). Достаточно непостоянными симптомами легкого течения парвовирусного энтерита у собак были сниженный тургор кожи (37,5 %), болезненность органов брюшной полости (37,5 %), тахикардия (12,5 %), пульс малого наполнения (25,0 %) и атонии кишечника (6,3 %), что свидетельствует о воспалительном поражении желудка и кишечника, развитии синдромов интоксикации и дегидратации.

Средняя степень течения (II степень тяжести) парвовирусного энтерита у собак характеризовалась угнетением, быстрой потерей массы тела из-за обезвоживания и слабостью. У больных собак лихорадка, сниженный тургор кожи, диарея, рвота и болезненность органов брюшной полости были типичными симптомами (100 % случаев). Частота встречаемости астении, пульса малого наполнения, анорексии, анемию слизистых оболочек, увеличения времени наполнения капилляров кровью (ВНКК), тахикардии возросла в среднем на 23,4 %. Редко выявляли глухость тонов сердца, примесь крови в кале, атонию и парез кишечника (по 15,4 % соответственно). При этом синдромы де-

гидратации и интоксикации были более выраженными по сравнению с I стадией заболевания.

Тяжелая форма парвовирусного энтерита (III степень тяжести), осложненного условно патогенными бактериями у собак характеризовалась ступором, чрезвычайно быстрой потерей массы тела, шокоподобным состоянием и энцефальмом. При этой форме болезни у всех больных собак наблюдали симптомы, характерные для I и II степени тяжести течения болезни. У 37,5 % больных осложненным парвовирусным энтеритом собак с III степенью тяжести течения выявляли лихорадку, у остальных - гипотермию, у 28,6 % - болезненность со стороны органов брюшной полости.

В таблице 2 приведены результаты по исследованию общеклинических показателей крови собак, больных парвовирусным энтеритом, осложненным ассоциациями условно патогенных бактерий, в зависимости от степени тяжести болезни.

Установлено, что концентрация гемоглобина в крови клинически здоровых собак колебалась в пределах 119,0–158,0 г/л, и в среднем составила 135,4±3,61 г/л. При статистическом анализе с применением непараметрических методов, установлено, что концентрации гемоглобина в крови собак разных опытных групп не относятся к единой генеральной совокупности (H-показатель Крускала-Уоллиса равнялся 29,1 за p≤0,001). Также установлена достоверная отрицательная корреляция (r= -0,77; p≤0,001) между концентрацией гемоглобина в крови собак и степенью тяжести

течения болезни.

У клинически здоровых собак количество эритроцитов в крови колебалось в диапазоне 4,9-6,3 Т/л, в то время как у больных при осложнении парвовирусного энтерита I степени - 3,5-5,2, II степени - 2,7-5,1, III степени - 1,9-3,9 Т/л. По количеству эритроцитов в крови клинически здоровых и больных парвовирусным энтеритом собак при разных степенях тяжести установлена наивысшая степень достоверности при анализе с помощью критерия Крускала-Уоллиса ($H=33,6$; $p \leq 0,001$). Также установлена достоверная корреляция ($r = -0,84$; $p \leq 0,001$) между количеством эритроцитов в крови собак и степенью тяжести течения болезни.

Установлено, что СГЭ у клинически здоровых собак колебалась в пределах 23,8-25,9 мм/ч, что в среднем составило $24,8 \pm 0,19$ мм/ч. У больных собак указанный показатель варьировал в пределах 20,6-38,1 мм/ч, что зависело от степени тяжести заболевания. По анализу критерия Крускала-Уоллиса, установлено, что СГЭ у собак опытных групп не относится к единой генеральной совокупности ($H=9,8$; $p \leq 0,05$). Также установлена достоверная корреляция ($r=0,43$; $p \leq 0,01$) между СГЭ и степенью тяжести течения болезни.

Показатель гематокрита у клинически здоровых собак колебался в пределах 40,0-47,0 %, что в среднем составило $44,2 \pm 0,59$ %.

Таблица 2

Общеклинические показатели крови собак, больных парвовирусным энтеритом, осложненным ассоциациями условно патогенных бактерий, в зависимости от степени тяжести болезни

Показатели / ед. измер.	Биометрические показатели	Клинически здоровые собаки, n=12	Больные собаки с соответствующей степенью тяжести болезни / кол-во			
			I, n=16	II, n=13	III, n=7	
Гемоглобин, г/л	M±m	135,4±3,61	111,7±3,37***	98,2±4,84 ***	83,9±6,48 ***	
	lim	119,0–158,0	87,0–133,0	76,0–125,0	60,0–108,0	
Эритроциты, Т/л	M±m	5,5±0,13	4,5±0,14***	3,6±0,21 ***	2,8±0,25 ***	
	lim	4,9–6,3	3,5–5,2	2,7–5,1	1,9–3,9	
СГЭ, пг	M±m	24,8±0,19	25,2±0,86	27,6±1,23 *	30,1±1,78 *	
	lim	23,8–25,9	20,6–32,6	21,6–38,1	21,0–35,0	
Гематокрит, %	M±m	44,2±0,59	42,6±1,06	32,6±1,65 ***	24,8±1,77 ***	
	lim	40,0–47,0	33,0–48,0	26,0–45,0	18,0–33,0	
СОЭ, мм/ч	M±m	5,9±0,66	14,8±1,36 ***	20,2±2,23 ***	32,4±4,77 ***	
	lim	2,0–10,0	5,0–23,0	7,0–33,0	12,0–56,0	
Лейкоциты, Г/л	M±m	8,1±0,51	4,7±0,25 ***	3,0±0,18 ***	1,5±0,22 ***	
	lim	5,9–12,3	3,1–6,1	2,1–4,4	0,9–2,6	
Лейкограмма, %	П	M±m	4,6±0,29	7,8±0,44 ***	10,3±0,69 ***	14,6±1,51 ***
		lim	3,0–6,0	5,0–11,0	7,0–15,0	9,0–22,0
	С	M±m	57,2±1,60	58,8±1,82	72,3±1,88 ***	74,0±3,38 ***
		lim	49,0–65,0	49,0–72,0	61,0–81,0	59,0–88,0
	Б	M±m	0,3±0,13	0,3±0,12	0,3±0,13	0
		lim	0–1,0	0–1,0	0–1,0	0
	Э	M±m	1,9±0,22	0,4±0,15 ***	0,2±0,12 ***	0 ***
		lim	1,0–3,0	0–2,0	0–1,0	0
	М	M±m	2,3±0,26	2,1±0,53	1,7±0,43	1,4±0,38
		lim	1,0–4,0	0–8,0	0–4,0	0–3,0
	ЛЛф	M±m	35,5±1,70	30,6±1,80	15,4±1,62 ***	10,0±2,55 ***
		lim	27,0–48,0	6,0–42,0	6,0–24,0	1,0–22,0

Непараметрическими методами статистического анализа, установлено, что показатели гематокрита у собак различных исследовательских групп не относятся к единой генеральной совокупности ($H=31,1$; $p \leq 0,001$). Также установлена достоверная корреляция ($r = -0,78$; $p \leq 0,001$) между показателем гематокрита и степенью тяжести течения болезни.

У клинически здоровых собак показатель СОЭ колебался в диапазоне 2,0-10,0 мм/ч. У собак, больных осложненным парвовирусным энтеритом, показатель составил при I степени – 5,0-23,0, при II степени - 7,0-33,0, а при III степени - 12,0-56,0 мм/ч. Относительно показателя СОЭ у клинически здоровых и больных парвовирусным энтеритом собак при разных степенях установлена максималь-

ная степень достоверности при анализе Крускала-Уоллиса ($H=30,8$; $p \leq 0,001$). Также установлена достоверная корреляция ($r=0,78$; $p \leq 0,001$) между показателями СОЭ у собак и степенью тяжести течения болезни.

У клинически здоровых собак доля палочкоядерных нейтрофилов колебалась в пределах 3,0-6,0 %, что в среднем составило $4,6 \pm 0,29$ %. У больных собак указанный показатель варьировал в пределах 5,0-22,0 %, что зависело от степени тяжести заболевания. Анализируя критерий Крускала-Уоллиса установили, что доля палочкоядерных нейтрофилов у собак исследуемых групп не относится к единой генеральной совокупности ($H=35,2$; $p \leq 0,001$). Также установлена достоверная корреляция ($r=0,85$; $p \leq 0,001$) между уровнем палочкоядерных нейтрофилов в крови и сте-

пенью тяжести течения болезни.

По уровню сегментоядерных нейтрофилов в крови клинически здоровых и больных парвовирусным энтеритом собак при разных стадиях установлена наивысшая степень достоверности при анализе Крускала-Уоллиса ($N=26,3$; $p \leq 0,001$). Также установлена достоверная корреляция ($r=0,69$; $p \leq 0,001$) между уровнем сегментоядерных нейтрофилов в крови собак и степенью тяжести течения болезни.

По уровню базофилов и моноцитов в крови у клинически здоровых и больных парвовирусным энтеритом собак не удалось обнаружить статистически значимых различий.

Доля эозинофилов при всех трех степенях тяжести заболевания была достоверно сниженной на 1,5 %, 1,7 % и 1,9 % соответственно, т.е. наблюдалась эозинопения.

Доля лимфоцитов в крови клинически здоровых и больных парвовирусным энтеритом собак при разных степенях тяжести заболевания существенно отличалась, что подтверждается анализом критерия Крускала-Уоллиса ($N=33,7$; $p \leq 0,001$). Показана достоверная корреляция ($r=-0,81$; $p \leq 0,001$) между уровнем лимфоцитов в крови собак и степенью тяжести течения болезни.

Резюмируя изменения общеклинических показателей крови у собак, больных парвовирусным энтеритом, осложненным ассоциациями условно патогенных бактерий, можно констатировать развитие анемического (олигоцитемия, олигохромемия), интоксикационного (повышение СОЭ), дегидратационного (изменения гематокрита), иммунодефицитного (лейкопения, лимфоцитопения, эозинопения) синдромов, а также признаки воспаления (увеличение коли-

чества палочкоядерных и сегментоядерных нейтрофилов). Нами установлено наличие корреляционных связей между клинико-лабораторными показателями и степенью тяжести парвовирусного энтерита собак, осложненного ассоциацией условно патогенных бактерий.

Список литературы:

1. Афанасьев П.Е. Парвовирусный энтерит / П.Е. Афанасьев // Ветеринария. – 1991. – № 5. – С. 64-67.
2. Гизатуллина Ф.Г. Гематология парвовируса собак / Ф.Г. Гизатуллина, А.Н. Гизатуллин // Ветеринарная клиника. – 2002. – № 2. – С. 15-18.
3. Ермаков А.М. Особенности течения парвовирусного энтерита собак в зависимости от состояния сердечно-сосудистой системы / А.М. Ермаков, А.И. Бутенков // Актуальные проблемы научного обеспечения устойчивого развития животноводства Южного федерального округа. – 2006. – С. 78-83.
4. Клинико-морфологическое проявление и профилактика парвовирусного энтерита собак / Н.А. Ковалев [и др.] // Экология и животный мир. – 2010. – № 2. – С. 23-28.
5. Парвовирусный энтерит собак [Электронный ресурс] / А.А. Кузьмин [и др.]. – Режим доступа : URL:<http://WWW.Vetmedical.ru>.
6. Половинка Владимир Викторович. Усовершенствование методов диагностики и лечения при парвовирусном энтерите собак : автореф. дис. ... канд. вет. наук : 16.00.03 / В.В. Половинка ; Донской гос. аграр. ун-т. ; науч. рук. Л.А. Малышева. – Персиановский. – 2005. – 24 с.

СОСТОЯНИЕ ЯИЧНОГО ПТИЦЕВОДСТВА В РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Шастин Павел Николаевич

Аспирант, Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н. Э. Баумана, г. Казань

АННОТАЦИЯ

Отрасль птицеводства в Республике Татарстан является самой развитой и эффективной отраслью агропромышленного комплекса, главной задачей, которой является обеспечение населения качественными продуктами питания. Исследованы производственные и экономические показатели развития птицеводства Республики Татарстан яичного направления.

ABSTRACT

The poultry industry in the Republic of Tatarstan is the most advanced and efficient sector of agriculture, the main task is the provision of high quality food. Examined production and economic indicators of development of poultry farming of the Republic of Tatarstan egg direction.

Ключевые слова: *птицеводство, яйцо, производство.*

Key words: *poultry, egg, production.*

Птицеводство Татарстана демонстрирует динамичное развитие и неуклонный рост производственных и финансовых показателей [1,5]. Серьезный импульс для динамичного развития отрасли дал приоритетный национальный проект «Развитие АПК». Сочетание инвестиционной политики, научного обеспечения и освоения конкурентоспособных ресурсосберегающих технологий позволило птицеводческим предприятиям получить наибольшую отдачу от вложенных средств [3]. Высокие производственные показатели в большинстве птицефабрик достигнуты благодаря успешному техническому перевооружению производства и ресурсосберегающим технологиям [6].

Важнейшей особенностью птицеводства является то, что производство продукции основано на разведении и выращивании птицы, которая обладает характерными биологическими свойствами: быстрой энергией роста и высо-

кими темпами развития, высокой яйценоскостью, скороспелостью, хорошей оплатой корма [2].

Теоретической и методологической основой исследования служили труды отечественных и зарубежных ученых, данные статистических материалов, сборников [4].

Промышленное мясное и яичное птицеводство в Республике Татарстан является одним из крупных в Российской Федерации. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан, растет поголовье птиц и увеличивается производство продукции птицеводства. В 2015 году в сельскохозяйственных организациях произведено птицы на убой в живом весе 178,6 тыс. тонн, что на 5% больше по сравнению с 2014 годом, яиц – 871 млн. штук, на 9% больше чем в 2014 году.

Наибольшее повышение уровня производства яиц отмечается в птицефабриках «Яратель» филиал ООО «Птицеводческий комплекс «Ак Барс» - 580 млн. штук, что составляет 72% общего объема произведенной продукции в республике. ООО «ПК Лаишевский» произвел – 111,5 млн. штук яиц, в ООО «Лениногорская птицефабрика» 57,4 млн. штук яиц. В сельскохозяйственных организациях используются яичные кроссы Ломан Браун, Ломан Уайт, Хайсекс Браун, которые зарекомендовали себя как одни из пере-

довых кроссов в мировом птицеводстве. Птицефабрики работают по принципу полного цикла. завозятся суточные цыплята, которые содержатся до 120 дней. Далее следует перевод в родительское стадо (от 4-х до 18-ти месяцев), где происходит откладка яиц в инкубатор на 21 день, затем перевод в зону выращивания молодняка до 120 дней. После этого формируется промышленное стадо (18-19 недель), в котором куры-несушки производят яйцо. По истечении срока эксплуатации происходит забой кур.

Таблица 1.

Поголовье птицы в Республике Татарстан, (тыс. гол.)

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Птица в хозяйствах всех категорий – всего	13920,9	14096,8	15601,9	15414,2	15429,0
из них: в сельскохозяйственных организациях	11006,7	11180,7	12530,5	12087,9	12509,0
из неё:					
взрослая птица	3282,5	3085,5	2937,7	2610,7	2830,2
в том числе:					
куры и петухи	3222,9	3093,3	2813,8	2512,4	2779,2
гуси	56,2	42,9	47,8	52,5	46,0

Как видно из таблицы, отмечается увеличение поголовья птиц за 5 лет в среднем на 9,8%. Наибольший объем, птицы содержится в сельскохозяйственных организациях (ООО, ОАО и др.), которые занимаются промышленным птицеводством, более 20%. Анализ развития яичного птицеводства за пять лет говорит о том, поголовье птиц колеблется в небольших пределах. Отмечается рост поголовья птиц в сельскохозяйственных организациях, за 5 лет на 13,6%. Это

свидетельствует о повышенном внимании к развитию птицеводства.

Сведения о производстве яиц представлены в таблице 2. Как видно из таблицы производство яиц в республике уменьшилось в 2014 году на 3,3% по сравнению с 2010 годом. В крестьянских фермерских хозяйствах отмечается рост производства яиц в 2014 г. на 28,6% по сравнению с 2010г.

Таблица 2.

Производство яиц по категориям хозяйств в Республике Татарстан в период 2010-2014гг. (млн. штук)

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Хозяйства всех видов	1138,3	1145,4	1121,3	1073,6	1105,0
Сельскохозяйственные организации	825,8	831,9	805,4	762,1	793,3
Личные подсобные хозяйства	304,8	299,8	303,5	303,7	301,8
Крестьянские фермерские хозяйства	7,7	13,7	12,4	7,8	9,9
Средняя годовая яйценоскость курнесушек	309	284	275	295	308

Сельскохозяйственных организациях республики имеются колебания в производстве яиц, что вызвано меняющейся конъюнктурой рынка.

В 2010 году от каждой несушки в среднем было получено 309 яиц, 2011 – 284, 2012 – 275, 2013 – 295, 2014 г. – 308 яиц.

Таблица 3.

Реализовано яиц по Республике Татарстан в период 2010-2014гг. (млн. штук).

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Хозяйства всех видов	865,6	787,9	754,7	722,8	757,3
Сельскохозяйственные организации	803,2	723,5	694,7	660,7	693,5
Личные подсобные хозяйства	55,4	54,5	55,1	55,3	54,9
Крестьянские фермерские хозяйства	7,0	9,9	4,9	6,8	8,9

В 2010 году реализовано 76% яиц, 2011 - 68, 2012 - 67, 2013 - 67, 2014 – 68,5%.

Отмечается медленный рост производства яичной продукции в сельскохозяйственных организациях. Крестьянские и личные подсобные хозяйства граждан постепенно наращивают объемы производства яиц. Дальнейшее увеличение производственных мощностей возможно за счёт введения в строй и реконструкции новых объектов. Освоение инновационных технологий в области генетики и селекции, наращивание экспорта, внедрение новых методов переработки.

Список литературы:

1. Аглямов Р. А. Состояние и развитие мясного и яичного птицеводства в Республике Татарстан. VI Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум». [Электронный ресурс], - Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2014/711/5714>.

(Дата обращения 06.02.2016).

2. Довнар Н.К.. Перспективы развития птицеводческой отрасли в современных условиях хозяйствования / Н.К. Довнар// Сборник научных трудов «Сельское хозяйство – проблемы и перспективы» - 2015. Т.28. – С. 97-104.

3. Нечаев В. Программно-целевой подход в развитии промышленного птицеводства / В. Нечаев, С. Фетисов, Н. Мисюра// АПК: экономика, управление – 2010. №04 10.- С.1-12.

4. Никитин И. Н. Ветеринарное обслуживание крестьянских хозяйств: книга / И. Н. Никитин, А. И. Ключникова // Казань: ООО «Печатный двор», 2015.- с. 138.

5. Сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан. [Электронный ресурс], - Режим доступа: <http://agro.tatarstan.ru/>

6. Фисинин В. И. Интегрированное развитие яичного и мясного птицеводства России / В. И. Фисинин// Достижения науки и техники АПК – 2008. № 10.- С. 9-12.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

«МЯГКАЯ СИЛА АЗЕРБАЙДЖАНА: ИСКУССТВО, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»

Абдуллазаде Наиль Руфат оглы

Магистрант

Санкт-Петербургский Государственный Университет

АННОТАЦИЯ

Цель статьи проанализировать историю публичной дипломатии независимого Азербайджана и обозначить основные направления деятельности государственных и негосударственных структур Азербайджана в формировании так называемой «мягкой силы». В исследовании был использован метод кейсов. Результатом исследования является тезис об успешном формировании понятия «мягкая сила» в Азербайджане и ее практическом применении во внешней политике страны.

ABSTRACT

The article aims to analyze the history of the public diplomacy of independent Azerbaijan and the main directions of activity of state and non-state structures of Azerbaijan in the formation of so-called «soft power». The result of the research is the thesis of the successful formation of the concept of «soft power» in Azerbaijan and its practical application in the foreign policy of the country.

Ключевые слова: *Азербайджан, культура, публичная дипломатия, внешние культурные связи, мягкая сила*

Key words: *Azerbaijan, Culture, Public Diplomacy, Foreign Cultural Relations, Soft Power*

После провозглашения независимости Азербайджанской Республикой 18 октября 1991 года перед молодым государством стал вопрос позиционирования себя на международной арене. В годы правления Общенационального лидера Гейдара Алиева в этом направлении были сделаны значительные шаги и достигнуты впечатляющие успехи. Были прекращены боевые действия в Нагорном Карабахе, установлены дипломатические отношения со многими странами мира, началось мирное экономическое развитие страны. Азербайджан получил возможность заняться активной внешней политикой, призванной защищать интересы страны.

Важную роль в азербайджанской внешней политике играет так называемая публичная дипломатия, межкультурные связи Азербайджана с другими государствами, связи в области образования и науки. В укреплении данных связей и пропаганде азербайджанской культуры, искусства и науки участвуют различные государственные и негосударственные организации. В первую очередь, это конечно же Министерство Иностранных Дел Азербайджанской Республики, Министерство Культуры и Туризма Азербайджанской Республики, Государственный комитет по работе с Диаспорой, Азербайджанское Международное Агентство Развития (AIDA Azerbaijan International Development Agency), негосударственные организации: Фонд Гейдара Алиева и Международный центр Низами Гянджеви.

Наряду с достижениями в политике и экономике национальная культура сыграла ничуть не маловажную роль в формировании международного имиджа молодого независимого государства [1. с. 37]. Следует отметить, что еще во времена нахождения Азербайджана в составе СССР выстраивались культурные связи с другими странами. В основном они реализовывались в следующих формах: литературные связи, издание книг, обмен книгами, книжные выставки и ярмарки, сотрудничество писателей, поэтов и журналистов, сотрудничество в сфере музыки, театра, кино,

телевидения, радио, участие художников в выставках и ярмарках, связи общественности, дни культуры, побратимства городов, спорт, туризм. Азербайджанская национальная музыка, драматургия, опера и балет, кинематограф, симфонические и вокально-инструментальные ансамбли были известны далеко за пределами страны. Конечно же, культурные связи в этих формах не были реализованы в одинаковой степени [2. с. 14].

В годы независимости Милли Меджлисом Азербайджана (Парламентом) был принят ряд законов, регулирующих отношения в культурной сфере. Среди этих законов:

- «О культуре» от 6 февраля 1998 года;
- «О защите исторических и культурных памятников» от 17 апреля 1998 года;
- «Об информационной свободе» от 19 июня 1998 года;
- «О кинематографе» от 3 июля 1998 года;
- «О библиотечном деле» от 29 декабря 1998 года;
- «О туризме» от 4 июля 1999 года;
- «О национальном архивном фонде» от 22 июня 1999 года;
- «О средствах массовой информации» от 8 февраля 2000 года;
- «О музеях» от 24 марта 2000 года;

Таким образом была сформирована законодательная база для дальнейшего развития азербайджанской культуры и выстраивания межкультурных связей во внешней политике страны.

Сегодня мы можем говорить об активной внешней политике Азербайджана и активизации внешних культурных связей. Важную роль в культурном диалоге играет Министерство Иностранных Дел Азербайджана [3].

По официальной информации, предоставленной МИД Азербайджана вопросы защиты памятников истории и культуры регулируются не только внутренними законами республики, но и международными соглашениями, участником которых является Азербайджан. В области культуры Азер-

байджан тесно сотрудничает с такими международными организациями как ЮНЕСКО, ИСЕСКО (Организация образования, науки и культуры исламских стран), Совет Европы. Кроме того, Азербайджан активный участник многих международных проектов. Среди них Дни европейского наследия (EHDs), проводимые под эгидой Совета Европы и ЕС. Так, 26-28 сентября 2003 года в Азербайджанской Республике прошли Дни Культурного Наследия Европы. Азербайджан также участвовал в еще одном проекте Совета Европы в сфере культуры – «STAGE» («Support for Transition in the Arts in Greater Europe»). Основной целью данного проекта являлось помочь в развитии культурной политики и культурного обмена трех государств Южного Кавказа (Азербайджан, Грузия, Армения) [4].

19 сентября 2007 года в Постоянном Представительстве Азербайджанской Республики при ООН в Женеве, во Дворце Наций прошел концерт азербайджанских музыкантов. 17 апреля 2008 года также представительством Азербайджана при ООН в Женеве была организована фотовыставка под названием «Земля, где встречаются культуры: сила в разнообразии», посвященная теме толерантности.

7-9 апреля 2011 года под патронажем Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева в Баку прошел Всемирный Форум по Межкультурному Диалогу. В форуме организованном при поддержке ЮНЕСКО, ИСЕСКО и Совета Европы приняли участие представители многих стран и международных организаций.

19-21 декабря 2012 года Государственным Комитетом Азербайджанской Республики по работе с религиозными организациями был проведен Первый Международный Бакинский Форум по теме «Государство и религия: развитие толерантности в меняющемся мире». Целью форума были определение масштабов отношений государства и религии, а также обмен опытом между влиятельными учеными и религиозными деятелями мира по проблемам взаимоотношений религии и государства. В подготовке к проведению форума активное участие принимало Министерство Иностранных Дел Азербайджана [5].

Как видно из приведенных выше примеров, МИД Азербайджана в какой-то мере занимается не совсем свойственными ему функциями, а точнее установлением межкультурных связей. Но, это проистекает из общей внешней политики Азербайджана, целью которой является создание благоприятного имиджа страны и позиционирование республики в мире.

Помимо МИД Азербайджана в деле распространения азербайджанской культуры и укреплении межкультурных внешних связей важную роль играет Министерство Культуры и Туризма Азербайджанской Республики.

По информации на официальном сайте МКТ Азербайджана, республика активно сотрудничает с ЮНЕСКО [6] и другими международными организациями.

Так за последние годы в список нематериального культурного наследия в Азербайджане были внесены азербайджанский мугам (2008 г.), искусство азербайджанских ашугов (2009 г.), народный праздник Новруз (2009 г.), традиционное азербайджанское ковроткачество (2010 г.), искусство игры на традиционном азербайджанском музыкальном инструменте – тар (2012 г.), традиционная спортивная игра – човган (2013 г.), искусство изготовления традиционного женского шелкового головного платка – келагаи (2014 г.), традиционное медное производство из селения Лагич в Исмаиллинском районе Азербайджана (2015 г.). Следует отметить, что в деле международного признания азербай-

джанской культуры и искусства, а также в деле внесения в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО велика роль первой леди Азербайджана, Президента Фонда Гейдара Алиева, посла доброй воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО Мехрибан Алиевой.

Азербайджан является членом Организации по совместному развитию тюркской культуры и искусства (ТЮРКСОЙ), созданной 12 июля 1993 года в Алматы. Учредителями организации являются Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Турция, Туркменистан, Узбекистан. 16-17 декабря 2009 года на 26-м саммите ТЮРКСОЙ, прошедшем в Баку, организация была переименована в Международную Организацию Тюркской Культуры [7].

Помимо этого, Азербайджан является активным членом Советов СНГ по Культурному Сотрудничеству, Гуманитарному Сотрудничеству, Периодической Печати, изданию книг, распространению книг и в сфере полиграфии, а также Туризма и ряда других. К тому же Баку в 2009 году был объявлен «Столицей Исламской культуры». Это решение было принято во время встречи министров культуры стран-членов ИСЕСКО, состоявшейся 21-23 ноября 2007 в городе Триполи в Ливии в рамках конференции на тему «Культурная политика в Исламском мире: формирование будущего на основе прошлого» [8].

14 сентября 2011 в составе МИД Азербайджанской Республики было создано Азербайджанское Международное Агентство по Развитию (Azerbaijan International Development Agency – AIDA). Основной целью создания агентства были поддержка усилий международного сообщества по решению многочисленных социальных и гуманитарных проблем в различных регионах мира. AIDA была призвана оказывать гуманитарную помощь в различных странах мира, которые обращаются за подобной помощью. В сферу деятельности агентства входят: борьба с бедностью, развитие науки, образования, культуры и здравоохранения, развитие связи и информационных технологий, рациональное использование энергетических ресурсов, различные программы финансирования, а также другие проекты в гуманитарной сфере. На сегодня AIDA сотрудничает с такими международными организациями как: Программа Развития ООН (ПРООН), Организация Исламского Сотрудничества, Исламский Банк Развития и т.д. [9].

По инициативе Первой леди, Президента Фонда Гейдара Алиева, посла доброй воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО Мехрибан Алиевой в 2014 году в Пакистане питьевой водой были обеспечены 40 тысяч человек, страдавших от отсутствия питьевой воды. Помимо этого, AIDA оказала гуманитарную помощь более чем 25 тысяче человек, пострадавших в том же году в Пакистане от наводнения. В Африке азербайджанские офтальмологи под эгидой AIDA оказывают гуманитарную медицинскую помощь в 9 странах. В 2014 году агентство оказало гуманитарную и финансовую помощь в борьбе с последствиями боевых действий в Секторе Газы. AIDA оказывала помощь пострадавшим в результате урагана Хайан на Филиппинах в 2013 году. Кроме того, AIDA оказывает гуманитарную помощь сирийским беженцам, пострадавшим в результате конфликта. В 2012 году была оказана финансовая помощь Кубе и Панаме, пострадавшим от урагана Сэнди [10].

Создание агентства и его активная деятельность в сфере оказания гуманитарной помощи, показывает, что Азербайджан ставит перед своей внешней политикой довольно амбициозные цели. Несомненно, что деятельность AIDA заметно улучшила имидж Азербайджана во многих государ-

ствах.

После распада Советского Союза и экономических трудностей первого десятилетия независимости Азербайджана заметно усилилась эмиграция из страны. В те годы многие азербайджанцы были вынуждены покинуть Родину в поисках работы и возможности прокормить свои семьи. Основными направлениями азербайджанской миграции традиционно были Россия, страны СНГ, европейские страны, Турция, арабские государства Ближнего Востока (в первую очередь ОАЭ). Такой всплеск миграции из страны привел к формированию многочисленной азербайджанской диаспоры за рубежом. Следует отметить, что помимо выходцев из Северного Азербайджана (Азербайджанская Республика) азербайджанскую диаспору также составляют выходцы из Ирана, из Южного Азербайджана. Иранские азербайджанцы имеют во многих странах развитые диаспорские организации и центры, однако в данном исследовании речь идет исключительно о гражданах Азербайджанской Республики.

В первые годы формирование организованной азербайджанской диаспоры шло стихийно. Создавались различные культурные центры, общества, зачастую конкурировавшие между собой. Не было единой структуры, направляющей эту деятельность на благо страны. Эта ситуация привела к тому, что перед азербайджанским государством стала задача не просто помочь соотечественникам, проживающим вдали от Родины не забыть национальную культуру и язык, а сформировать из разрозненных центров сильную, сплоченную диаспору, способную отстаивать интересы Азербайджана в странах своего проживания. Другими словами, перед Азербайджаном стоял вопрос создания азербайджанского лобби. Естественно среди целей формирования азербайджанской диаспоры также стояли и задачи межкультурных связей и распространения национальной культуры, создания привлекательного образа Азербайджана, далекого от негативных стереотипов. С этой целью был создан Государственный Комитет по работе с Диаспорой.

5 июля 2002 года Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев подписал указ «О создании Государственного Комитета по работе с азербайджанцами, проживающими за рубежом». 19 ноября 2008 года комитет был переименован в Государственный Комитет по работе с Диаспорой. По информации на официальном сайте структуры, основной целью создания данного государственного органа являются: организация деятельности азербайджанской диаспоры, сплочение азербайджанской диаспоры, формирование азербайджанского лобби, способного отстаивать интересы исторической Родины, укрепление связей между Азербайджаном и соотечественниками в деле сохранения азербайджанского языка и традиций [11].

Комитет совместно с организациями диаспоры активно работает во всех регионах мира, где проживают азербайджанцы от США до Новой Зеландии и проводит множество мероприятий. Так в октябре 2015 года в Москве прошел VI Форум Азербайджанской Молодежи России. Также в октябре 2015 года в Анкаре прошел Форум азербайджанских врачей, организованный Центром Азербайджанских Врачей в Турции. В ноябре того же года в Риме было создано Общество Дружбы Азербайджан-Италия, призванное укреплять двусторонние связи между государствами.

В октябре 2015 года президент Российской Федерации Владимир Путин наградил медалью Пушкина за заслуги в сфере культуры, искусства, просвещения, гуманитарных наук, за вклад в сохранение культурного наследия, межкультурный межнациональный диалог вице-президента Фонда

Гейдара Алиева Лейлу Алиеву [12].

В том же месяце руководством комитета проведены встречи с президентами Болгарии, Македонии, Боснии и Герцеговины. На встречах были затронуты вопросы межкультурного сотрудничества. Президент Болгарии Росен Плевнелиев выразил желание принять участие в IV Глобальном Бакинской Форуме [13].

Помимо государственных структур, занимающихся культурой, наукой и образованием, а также межкультурными связями, большую роль в этой сфере играют негосударственные организации, в частности Фонд Гейдара Алиева и Фонд Друзей Азербайджанской Культуры.

Созданный в 1996 году по инициативе Первой Леди Азербайджана госпожи Мехрибан Алиевой Фонд Друзей Азербайджанской Культуры издает международный журнал «Азербайджан-ИРС». Основной целью журнала является распространение за рубежом информации об азербайджанской истории, науке, культуре, искусстве, литературе, кинематографе, музыке и т.д. Журнал издается на русском, английском, французском, немецком, итальянском и других языках [14. с. 3].

За годы существования Фонда, под руководством Первой Леди Азербайджана госпожи Мехрибан Алиевой были организованы торжественные мероприятия, посвященные таким выдающимся деятелям азербайджанского музыкального искусства как, Муслим Магомаев, Рашид Бейбутов, Фидан и Хураман Гасымовы и другие. Были выпущены специальные номера журнала «Азербайджан-ИРС» с компакт-дисками Рашида Бебутова и Муслима Магомаева [15. с. 4].

Однако самой активной и ведущей негосударственной организацией, занимающейся внешними культурными связями Азербайджана, является Фонд Гейдара Алиева. Основанный в 2004 году и возглавляемый Первой Леди страны, Послом доброй воли ЮНЕСКО И ИСЕСКО Мехрибан Алиевой Фонд Гейдара Алиева имеет следующие цели:

- Содействовать реализации ширококомасштабных программ и проектов, служащих делу процветания Азербайджана и повышению благосостояния народа.
- Разрабатывать и претворять в жизнь программы и проекты в сфере науки, образования, культуры, здравоохранения, спорта и экологии.
- Расширять сотрудничество с республиканскими и зарубежными фондами, неправительственными и общественными организациями, претворять в жизнь совместные проекты.
- Способствовать решению локальных социальных проблем, оказывать помощь людям, нуждающимся в особой заботе.
- Помогать выявлению и способствовать развитию творческого потенциала, знаний, умений и способностей людей.
- Содействовать работе, связанной с широкой пропагандой азербайджанской культуры, сохранением духовно-нравственных ценностей.
- Содействовать осуществлению мероприятий, направленных на повышение международного авторитета Азербайджанской Республики.
- Доводить до мировой общественности азербайджанские реалии.
- Сотрудничать с республиканскими и зарубежными учебными заведениями.
- Содействовать обмену опытом между учеными и известными научно-исследовательскими центрами зарубежных стран, способствовать повышению творческого и научного потенциала страны.

– Организовывать конференции и семинары на актуальные темы на территории Азербайджанской Республики и за рубежом [16].

Конечно в данном перечне приведены не все заявленные цели Фонда, так как для этого доклада были отобраны те, что имеют непосредственное отношение к межкультурным связям Азербайджана. Из заявленного перечня целей очевидно, что Фонд занимается не только внешними связями, но и активно работает внутри страны. Это в первую очередь поддержка талантливой молодежи, учебных заведений, строительство школ, больниц, спортивных объектов, поддержка молодежных инициатив и т.д.

Фонд Гейдара Алиева регулярно проводит мероприятия за рубежом, целью которых является популяризация Азербайджана и азербайджанской культуры.

13 мая 2015 года Фонд Гейдара Алиева открыл в ЮНЕСКО выставку «Азербайджан: от традиций к современности». В том же месяце в немецком городе Франкфурт-на-Майне состоялся организованный Фондом Гейдара Алиева вечер азербайджанской культуры. Активно Фонд Гейдара Алиева работает и в России, организуя множество встреч, мероприятий и спонсируя объекты культуры и науки. Так, например, в Библиотечном центре Екатеринбурга успешно функционирует азербайджанская экспозиция. Это лишь небольшой перечень тех многочисленных мероприятий, организованных Фондом Гейдара Алиева в деле популяризации азербайджанской культуры.

Еще одной важной организацией, прямо поставившей перед собой цель межкультурного диалога и сохранения культурного наследия, является Международный центр Низами Гянджеви (МЦНГ), созданный 30 сентября 2012 года в городе Гянджа.

Цели МЦНГ – способствовать просвещению, толерантности, межкультурному диалогу и взаимопониманию в мире. Членами Центра Низами Гянджеви являются множество бывших и нынешних руководителей государств и известных политиков, среди них: бывший президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга, бывший президент Финляндии Тарья Халонен, экс-президент Болгарии Петр Стоянов, бывшие президенты Сербии Борис Тадич и Румынии Эмиль КонстантINESКУ, экс-президент Хорватии Степан Месич и другие видные политики и деятели культуры. Они вместе с десятками ученых из более чем 60 стран обсуждают актуальные проблемы мира, безопасности, межкультурный диалог и проблемы глобализации.

Международный Центр Низами Гянджеви совместно с Club de Madrid был одним из организаторов Первого Южно-Кавказского Форума, прошедшего в мае 2013 года в Азербайджане [17]. Кроме того, Центр Низами Гянджеви принимал участие в Третьем Бакинском Глобальном Форуме в 2013 году. В октябре 2015 года в Софии, столице Болгарии при поддержке Центра Низами Гянджеви прошел международный круглый стол на тему «Новое видение партнерства и соседства в Европе» [18].

По сравнению с другими организациями, занимающимися внешними культурными связями, Международный Центр Низами Гянджеви представляет собой скорее интеллектуальную площадку для ведущих умов мира и в первую очередь Восточной Европы, где они могут обсудить актуальные проблемы, межкультурный диалог и выработать свои рекомендации. Международный Центр Низами Гянджеви сравнительно молодая организация, но уже серьезно заявившая о себе, как один из ведущих интеллектуальных центров Европы.

Кратко резюмируя вышесказанное можно отметить, что Азербайджан в последнее десятилетие активно инвестирует в формирование положительного международного имиджа республики, в популяризацию и распространение азербайджанской культуры, в публичную дипломатию. Целый ряд организаций, как государственных, так и негосударственных успешно справляются с этой миссией. Интересы Азербайджана сосредоточены не только в регионе Кавказа и Ближнего Востока, но также охватывает Европу, Исламский мир, страны Африки, Западного полушария. Самой заметной и успешно функционирующей в направлении межкультурных связей организацией является Фонд Гейдара Алиева. Можно сказать, что мы уже видим плоды успешной деятельности в сфере культурной дипломатии. Бытовавшие ранее стереотипы об Азербайджане и азербайджанцах изменились в лучшую сторону. Баку динамично развивающийся финансовый, туристический, а также культурный и интеллектуальный центр. Создан благоприятный имидж Азербайджана, его культура стала узнаваемой и привлекательной в других странах, можно сказать был сформирован узнаваемый бренд. Крепнут культурные и гуманитарные связи со многими странами, в первую очередь с государствами постсоветского пространства и исламского мира.

Список источников и литературы:

1. Gülçin Kazimi. Müasir Azğrbaıcanın Qloballaşan dünyada beynəlxalq mədəni əlaqələri. Bakı, Mədəniyyət dünyası elmi-nəzəri məcmua, 2012. S. 37
2. Musa qasimov, Mahir Abdullayev. Beynəlxalq münasibətlər tarixi (XX əsr. II hissə. 1946-1999-cu illər). Bakı, Bakı Universiteti nəşriyyatı, 1999. S. 14
3. Официальный сайт Министерства Иностранных Дел Азербайджанской Республики <http://www.mfa.gov.az/content/120> [электронный ресурс]
4. Там же
5. Там же
6. Официальный сайт Министерства Культуры и Туризма Азербайджанской Республики <http://www.mct.gov.az/int-cooperation> [электронный ресурс]
7. Там же
8. Там же
9. Официальный сайт Азербайджанского Международного Агентства по Развитию (AIDA) <http://www.aida.az/?options=content&id=1> [электронный ресурс]
10. Официальный сайт Азербайджанского Международного Агентства по Развитию (AIDA) <http://www.aida.az/?options=content&id=2> [электронный ресурс]
11. Официальный сайт Государственного Комитета Азербайджанской Республики по работе с Диаспорой <http://www.diaspora.gov.az/index.php?options=content&id=25> [электронный ресурс]
12. Вице-президент Фонда Гейдара Алиева Лейла Алиева награждена медалью Пушкина http://diaspora.gov.az/index.php?options=news&id=11&news_id=3303 [электронный ресурс]
13. Президент Болгарии принял председателя Государственного Комитета по работе с Диаспорой Низами Ибрагимову http://diaspora.gov.az/index.php?options=news&id=11&news_id=3290 [электронный ресурс]
14. Информационный бюллетень Президентской Библиотеки. Управление Делами Президента Азербайджанской Республики. <http://files.preslib.az/site/xsefir/1fes.pdf> [электронный ресурс]

15. Там же.

16. Официальный сайт Фонда Гейдара Алиева <http://www.heydar-aliyev-foundation.org/ru/content/index/> [электронный ресурс]

17. Официальный сайт Международного Центра Низами Гянджеви http://www.nizamiganjavi-ic.org/evnts_viewer.php?id=1 [электронный ресурс]

18. Официальный сайт Международного Центра Низами Гянджеви <http://www.nizamiganjavi-ic.org/events> [электронный ресурс]

МЕДИА: УСИЛЕНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПЕРИОДА

Л. А. ВАСИЛЬЕВА,

профессор

ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»,

г. Владивосток

MEDIA : STRENGTHENING COMPONENT MYTHOLOGICAL EXTREM PERIOD

Vasilyeva LA

Professor of the Far Eastern Federal University

Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Образ врага в общественном сознании имеет глубинные исторические корни, уходящие в родоплеменные времена и отношения. Враг может персонифицироваться как с реальной угрозой (войны), так и с мифологическим образом, угрожающим самому существованию социальной общности. Соответственно, и отношение к мифообразам общества в целом претерпевает радикальные изменения.

ABSTRACT

Enemy image in the public mind has deep historical roots in tribal times and relationships. The enemy can be personified as a real threat (war), and with the mythological image of threatening the very existence of the social community. Respectively, and the ratio mifoobrazam to society as a whole is undergoing a radical change.

Ключевые слова: Медиа, мифообраз врага, символика

Key words: Media, mifoobraz enemy, symbolism

Политическая мифология периода Великой Отечественной войны явилась мощным стимулом для ее дальнейшей научной разработки, определения значимых для патриотического воспитания общества мифологем [1]. Главный вектор советской пропаганды в военных условиях был направлен на мобилизацию народа на основе сохранения и укрепления «морально-политического единства советского общества, дружбы народов СССР, советского патриотизма. Это способствовало формированию феномена социальной идентичности в экстремальных условиях. По мнению Б. Борисова, историко-политический контекст, «предполагающий три основные ипостаси: политическую, культурную и мифологическую – выражающиеся в различных формах, например в мифологическом, культурном или политическом национализме, причем сознание этих форм наиболее ошутимо проявляется при возникновении мотива объективной или искусственно смоделированной угрозы существования этноса. Мифологический национализм возникает на стадии осознания защиты не просто территории, а некоего принципа» [2].

Национальная память – явление многослойное, избирательное, война подняла пласты национальной социально-политической мифологии. В памяти русского народа сохранились ратные подвиги русских князей – воинов, полководцев, Минина и Пожарского, князя Юрия Долгорукого, ратные подвиги воинов Куликовской битвы, Невского побоища. Основа подобного типа мифов – эмоциональная память народа, сохраняющая лучшие черты героического прошлого. Именно на них легла обязанность влиять на социальное сплочение, поднимать народные массы на борьбу

против немецкого фашизма, формировать чувства патриотизма. Слова Дмитрия Донского «Братья! Лучше честная смерть, чем позорная жизнь» – стали основным лейтмотивом всей пропаганды и широко транслировались СМИ. Так возрождалось почитание русских героев Александра Невского, Александра Суворова, Михаила Кутузова и многих других. По мнению Ю. Оноприенко, «именно мифология является тем самым мостиком, который соединяет интеллектуальную системную информацию с несвязанной информацией сферы бессознательного. Но она, согласно информационно-системной концепции, сформировалась в результате действия закона сохранения информации в процессах эволюции психики (и ее предшественников) всех поколений предков человека. То есть, это потенциальная информация, характеризующая механизмы взаимодействия всех эволюционных предшественников человека с окружающей средой (в широком смысле)» [3]. Образы русских богатырей, князей, защищавших Родину, образ Родины-Матери, героев выполняли функцию социальной идентификации и объединения народных масс против германского фашизма. Советский Союз, несмотря на прилагаемые в годы третьей пятилетки усилия, не завершил подготовку к войне, не было закончено и перевооружение Красной армии. Поэтому советской системе важно было конкретизировать и мифологизировать такие понятия, как мощь и сила советского государства. На фундаменте национальной идентичности во всех ее видах, политическом, мифологическом, культурном, строилась деятельность СМИ. Характер мифов и ритуалов периода Великой Отечественной войны с позиций генетического структурализма можно представить в качестве особой

ментальной структуры, характер которой был обусловлен ситуацией войны. Мифосимволическая действительность интерпретировала события на порядок выше реальности, создатели текстов позволяли себе значительную долю вымысла, ассоциаций, символов. Исторические события, как бы обрамляются мифическим, и уже этот историко-мифический образ влиял на сознание людей. По мнению Н. И. Шестова, в годы Великой Отечественной войны «развитая политическая обрядность довоенного времени, служившая поддержанию мифологемы об «общенародном» (в тех условиях – «рабочее-крестьянском») государстве, оказалась разрушенной. Ее заменила чисто воинская обрядность. Однако сама эта мифологема сохранилась благодаря объективной экстремальности ситуации и объективной потребности в консолидации общества для борьбы с внешним врагом на уже разработанных прежде идейных основаниях. На творческие поиски нового у общества не было ни сил, ни времени» [4].

В космическом смысле всякая война подразумевает борьбу света против тьмы, или добра против зла. Чем справедливее война, тем более она оправдана, «при таком подходе можно увидеть в войне средство восстановления первоначального порядка или же своего рода жертвоприношение, выступающее эхом космогонической жертвы. Великая Священная война – это та, которая освобождает человека от врагов» [5]. Центральной идеей космогоний является идея «изначальной жертвы». Иными словами, без жертв нет творения. Считается, что жертвовать – это значит жертвовать собой, и духовная энергия, приобретаемая посредством этого, пропорциональна значимости того, что потеряно. Все формы страдания могут быть жертвенными, если они осознаны и приняты всем сердцем. Физические и негативные знаки жертвы – увечье, бичевание, самоуничтожение и жестокие наказания или несчастья – все это является символами или составной частью устремлений духовного порядка. Символическая смерть представляет конец эпохи, особенно когда она приобретает форму жертвенности или стремления к саморазрушению перед лицом невыносимого напряжения. Смерть является источником жизни – не только духовной жизни, но и источником возрождения материи. Необходимо подчиниться умиранию в темнице, чтобы родиться в свете и чистоте. В греческой мифологии смерть представляли как дочь Ночи и сестру Сна [6].

Мифологическая маркировка в данном случае несла на себе отпечаток транслирования новых ценностей и задач, принятых за основу в данный экстремальный период. Можно с достаточной точностью сделать вывод, что отбор информации, определение кандидатур исторических личностей, их роли и действий в освободительных российских войнах, героические примеры и другие факторы были значительны, они придавали политическим мифоконцептам военно-идеологическую и патриотическую направленность. Приводимые доводы, аргументы в пользу мировоззренческого содержания мифологем, позволяют говорить о том, что соответствующая им составляющая коллективного бессознательного представляет собой принципы, лежащие в основе формирования логических основ сознания. В них включается структура систем мистико-фантастического восприятия действительности первобытным человеком. Человеческая психика содержит в качестве потенциальной информации все основные принципы организации информационных систем, возникшие в процессе ее эволюции, начиная от истоков ее появления у наших предков.

Экстремальный миф, как тип идеологического воздей-

ствия, дополнял все виды влияния в отношении формы, содержания и функций и определялся как средства внушения патриотических убеждений, способствовал созданию новых мифов. Именно военные мифы создавали ощущение разорванности социальной структуры, влияли на изменения традиционного информационного пространства. Панорама массового героизма советских людей на фронте и в тылу, находившая повседневное отражение в периодической печати, замыкалась на освещении «военного гения Сталина. Однако, как замечает Н.Г. Щербинина, «над всеми героями-воинами возвышался символический Змееборец – генералиссимус в белом парадном кителе с золотыми погонами. А ратные подвиги храбрцев служили лишь вторичными следами с символических деяний Героя политического, так возникла иерархия героев, на вершине которой помещался эталон-змееборец [7]. Главная мысль газетных текстов – важнейшим фактором, пролагающим путь от победы к победе, выступает единство устремлений народа и власти.

Тематика мифологем: война – жертва – смерть – враг – страх и других символов войны: воин – герой – женщина – звезда – кровь – мать – меч – флаг – реальные и мифические компоненты. «Сам объект, взятый изолированно, объект в его связи с утилитарной функцией, конкретной или фактической реальностью в трехмерном мире (напрямую, косвенно и так, что дает возможность рассматривать объект в качестве символа), динамические тенденции объекта вступают в связь с соответствующими эквивалентами, в этой символической функции мы к тому же можем различить символическое и общее значение; последнее зачастую бывает амбивалентным и нагруженным иллюзиями, разнообразие которых, однако, никогда не оказывается хаотичным, поскольку выстраивается вдоль координатной линии «общего ритма» [8]. Они все соотносятся между собой, так как ориентированы вдоль одной линии – войны, «подразумевают стремление к «духовной определенности и физическому уничтожению», в чем и состоит глубочайшее значение их символических функций; но в дополнение к этому они связаны друг с другом – можно сказать, как маяки, указывают друг на друга – благодаря внутреннему средству, связывающему все эти феномены» [9].

В ходе Великой Отечественной войны «материнское начало» с высочайшим пропагандистским успехом было материализовано в плакате «Родина-мать зовет!», который был воспроизведен на страницах всех центральных газет. Под этим лозунгом формировались новые ценностные ориентации, мифы военного периода (высочайший патриотизм, любовь к Отечеству, вера в победу), а национальное самосознание являлось базовой категорией для всех политических выступлений прессы.

Героические мифы в условиях экстремальной ситуации перестраивали модель человеческого поведения, мифы и архетипы, ритуалы кодифицировали мысли людей, укрепляли мораль, предлагали определенные правила поведения и санкционировали обряды, рационализировали и оправдывали жесткие социальные установки. Мифологическая логика достигала своих целей как бы ненароком, окольными путями, с помощью материалов, к этому специально не предназначенных, способом бриколажа, оттенка, рикошета в человеческое сознание. Возвращение к пра-времени усиливало героизацию определенных личностей, не меняя общей символической оценки, только по-иному высвечивая те или иные эпизоды войны [10].

В экстремальных условиях мифы, архетипы, символы и категории победы выглядели по-разному. Победно-оптимис-

тический тон текстов СМИ первых недель войны не приближал к установленным идеологическим целям этого времени, так как не способствовал распространению нравственного опыта народа, который повсеместно проявлялся с самого начала борьбы с фашизмом, он попросту компрометировал печать. Война изменяла жизнь в корне и категорию оптимизма. Лозунг этого периода – ленинские слова «Презрение к смерти должно распространяться в массах и обеспечить победу!». Миф жертвенности узаконивается официально. Временно место риторики побед занимают материалы, демонстрирующие презрение к смерти, взаимодействие в бою, труд колхозников для фронта, овладение искусством тактики и стратегии, богатый мир советского воина, его гуманность и др. [11].

На фоне категорий жертвенности, героизма резко контрастировала фигура врага. Он был глуп, трусоват, его легко можно было победить [12]. М. Бахтин выделял два полюса общения – сверхположительный и сверхотрицательный [13]. Главный лейтмотив прессы – пафос борьбы с врагом, героизм и глубочайший патриотизм. Самые трагичные публикации выстраивались таким образом, что заставляли каждого отдельного человека быть сопричастным к происходящему, сопереживать беду. Они призывали читателей через трагизм, боли и потери – к духовному очищению, к высокому эмоциональному всплеску, к чувственности. Именно это углубляло нравственность, усиливало национальное самосознание и патриотизм. Жертвенность, героизм, патриотизм дополнялись образами природы-матери, именно оттуда шла мощнейшая энергетика. Греки представляли времена года в виде женщин: весна изображалась женщиной в венке из цветов, стоящей рядом с цветущим кустарником; лето – женщиной с венком из колосьев пшеницы, держащей в одной руке сноп, а в другой – серп; осень – несущей гроздь винограда и корзину, полную плодов; зима – с непокрытой головой близ деревьев с облетевшей листвой [14]. Без описания картин природы не обходилась практически ни одна фронтовая публикация [15]. Подобные образы затрагивали глубины человеческого духа, поднимали их из беспокойных глубин бессознательного.

Для К.Г. Юнга подобные образы не являются субститутами живых предметов или безжизненными изображениями; они являются плодами внутренней жизни, постоянно выходящими из бессознательного способом, который можно сравнить с непрерывным развертыванием творения. Творение определяется отпочкованием от него существ и объектов, точно так же и психическая энергия расцветает в виде образа, сущности, проводящей истинные границы между неформальным и концептуальным, между тьмой и светом.

Образы времен года, природы несли на себе очищающее начало, являлись мощным эмоциональным стимулом в формировании поведенческой модели людей в экстремальной ситуации, становились универсальным символом, обладающим наибольшим постоянством и действительностью, максимальным потенциалом для психоаналитической эволюции, указывающей направление от низшего к высшему. В политических военных мифах присутствует обязательный элемент интереса к природе, «опять же, если иметь в виду всю важность мифологии магии и то, как тесно магия связана с хозяйственными заботами человека. Однако в этом отношении мифология очень далека от беспристрастных и созерцательных рапсодий на тему природных явлений. Между мифом и природой необходимо вставить два звена: прагматический интерес человека к некоторым аспектам внешнего мира и его потребность в компенсации с помощью

магии недостатка рационального и эмпирического контроля над некоторыми явлениями» [16].

Также на первый план выходит фигура воина. Она символизирует предков, или скрытые силы внутри личности, готовые прийти на помощь сознанию. Если воины враждебны, они означают антагонистические силы, но все равно внутри пределов личности. Этот мифообраз подобен символике четырех лучников, защищающих четыре стороны света; «пространства», ставшие независимыми от «центра», служат иллюстрацией тех сил, которые способны как бы восстать против целостности индивида [17]. Сюда же добавляется мифологема «пролитая кровь», символ жертвоприношения. Мифоконцепты триады «священная война» – «воин-освободитель» – «безвинно пролитая кровь», становятся доминантой политического мифа и текстов, транслируемых СМИ.

Смысл политических мифов выступает как латентный, зависящий от определенных ситуаций на фронте и в тылу. Именно они активно подпитывали историческую память народа, поднимали национальное самосознание, воспитывали патриотизм. Общество, потребляющее мифы и поставляющее их, воспринимает мифы как индуктивную систему, а значение принимается за систему фактов. Особые формы проблемных ситуаций, выраженные в иносказательной форме, характерны для всех периодов развития общества, а усиление мифологизации жизни в массовом сознании усиливается в периоды социальных катаклизмов, вызывающих к жизни новые комбинации этнических субстанций, преобразая их в новые суперэтнические системы. То есть мы имеем дело с биологическим признаком пассионарности. Такой подход четко сформулирован Н. Гумилевым: «Первоначальный толчок, нарушающий инерцию покоя, – это появление поколения, включающего некоторое количество пассионарных особей. Они самим фактом своего существования нарушают привычную обстановку, потому что не могут жить повседневными заботами, без увлекающей их цели. Необходимость сопротивляться окружению заставляет их объединяться и действовать согласно; так возникает первичная консорция, быстро обретающая те или иные формы, подсказанные уровнем общественного развития данной эпохи. Порождаемая первичным напряжением активность при благоприятном стечении обстоятельств, ставит эту консорцию в наиболее выгодное положение. Любой процесс этногенеза начинается теоретическими, подчас жертвенными поступками небольших групп людей (консорций), к которым присоединяются окружающие их массы, причем вполне искренне. Конечно, тот или иной человек может быть настроен скептически или просто эгоистичен, но после того, как он вошел в возникающую на его глазах систему, его настроенность большого значения не имеет. Это общеизвестное явление объясняют, отмеченные нами, индукция и резонанс. И они позволяют понять значение органических пассионариев, являющихся «затравкой» для тех, кого пассионарность заразила» [18].

Образ врага, как дополнение образа победы, усиливался мифологемой меча: «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет». В подобной символике, по мнению Х.Э. Керлота, «присутствует социальный фактор, поскольку меч представлял собой орудие, присущее рыцарю – защитнику света от сил тьмы. Но фактором является и то, что меч играет сходную духовную роль в ритуалах, существовавших на заре времен и сохраняющихся даже в нынешнем фольклоре: он обладает магической властью отражать силы тьмы, персонафицированные в образе «враждебных мертвых».

Меч благодаря подразумеваемому им «физическому уничтожению» должен быть символом духовных эволюций» [19]. Именно этот лозунг являлся лейтмотивом политических кампаний. Любая картина мира интерпретируется как неизбежно мифологическая, а миф – как единственный магистральный путь, определяющий дальнейшее движение человеческой мысли. Наука только подтверждает открытия, предвосхищенные в мифе.

Автор приходит к выводам, которые подтверждаются исследованным фактическим материалом. В экстремальный период возможности СМИ в трансляции мифосимволики достигают апогея, так как человек лицом к лицу сталкивался с неожиданной и опасной ситуацией. Как совокупное наследие воспоминаний наших предков о подвигах героев, передававшихся из поколения в поколение, миф входил в структуру подсознания, так как он закодирован в генах каждого индивида. Мифы выступали не как отголосок прошлого, застывшего в своем развитии, а как процесс, поскольку актуализируется его динамика. Следовательно, о политических кампаниях военных лет с усиленным привлечением мифоконцептов можно говорить не в терминах становления и исчезновения, как о действительности или области реализованных возможностей.

Экстремальный период явился плодотворным для текстов, транслируемых печатной прессой и претендующих на статус истинного представления о событиях прошлого, настоящего и прогнозируемого будущего. Процессы легендирования и мифологизации в печатных изданиях сочетали в себе два аспекта: взгляд из прошлого или в прошлое и средства объяснения настоящего. Широко тиражируемый образ врага являлся логической составной частью советской модели, а скрытый или явный враг – обязательная атрибутика этой модели.

Героические мифообразы Великой Отечественной войны, тиражируемые печатью, остаются основой не только народной памяти о той войне, но и ценностным ядром национального самосознания в целом. Объективная необходимость их создания вступала в противоречие с ролью, которую эти мифоконцепты выполняли, ролью, навязанной им системой. СМИ, отображая массовый героизм советских людей и способствуя его росту, они в то же время укрепляли мифологическое сознание общества в условиях сталинизма, нередко искажая факты реальной истории. Обращаясь к прошлому, следует отделять событие от его символа, героя от наших представлений о нем. Превращенные в мифообразы, герои уже не принадлежали себе, становились частью породившей их идеологической машины, были

призваны выполнять отведенные им функции. Затемненной оставалась истина в том виде, в каком она действительно имела место. Любая попытка «развенчивания легенды» объявлялась очернительством и демифологизацией. Для пропагандистской системы подобных доводов не существовало: для нее не важны были герои как таковые, а имели значение лишь мифы, ею же самой и созданные. Как и в других областях, политическая система творила мифическую символику в области военной героики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- См.: Бурдей Г. Д. Историк и война 1941-1945. Саратов, 1991. 264 с.; Указ. соч. Историческая наука в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Вып. 1. Историческая периодика. Саратов, 1995. 109 с.
- 2 Борисов Б. Л. Технология рекламы и PR. М., 2001. С. 264.
- 3 Оноприенко Ю. И. Информационно-генетические истоки сознания // Вопросы журналистики. 2006. № 9. 2006. С. 53-68.
- 4 Шестов Н. И. Указ. соч. С. 153.
- 5 Керлот, Х. Э. Указ. соч. С. 123.
- 6 Там же. С. 196, 475.
- 7 Щербинина Н. Г. Герой и антигерой в политике России. С. 72.
- 8 Там же.
- 9 Керлот Х. Указ. соч. С. 128.
- 10 Например, образ Евпатия Коловрата в очерке К. Симонова «Июнь-декабрь» (Красная звезда. 1941. 31 дек.)
- 11 Например, Котов М. Не жалея жизни // Комс. правда. 1941. 9 июля; Мержанов М. Над Днепром // Правда. 1941. 16 сент.; Холодный Т. Простые люди // Правда. 1941. 4 сент.; Курчанов О. Три ночи // Правда. 1941. 4 сентября; Титаренко Н. На Черном море // Правда. 1941. 20 сент.; Симонов К. Осада Тернополя // Красная звезда. 1944. 16 апр. и др.
- 12 См.: Симонов К. Июнь-декабрь.
- 13 Бахтин М. Дополнения и изменения к «Рабле» // Вопросы философии. 1992. № 1. С. 132-164.
- 14 Керлот Х. Э. Указ. соч. С. 127.
- 15 Например, Эренбург И. Весна в январе // Красная звезда. 1942. 14 янв.; Его же. Свет в блиндаже // Красная звезда. 1942. 20 нояб.
- 16 Малиновский Б. Указ. соч. С. 141.
- 17 Керлот Х. Э. Указ. соч. С. 123.
- 18 Гумилев Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1997. С. 340, 342.
- 19 Керлот Х. Э. Указ. соч. С. 321.

УКРАИНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ: ДИЛЕММА ВЫЗОВОВ ПРОШЛОГО И БУДУЩЕГО

Комарова Татьяна Геннадиевна

кандидат политических наук, доцент

кафедры политологии Харьковского

национального университета имени В.Н. Каразина

UKRAINIAN POLITICAL REALITIES: DILEMMA OF CALLS THE PAST AND FUTURE

Komarova T.

V.N. Karazin Kharkiv National University

АННОТАЦИЯ

Рассматривается проблема стабильности/нестабильности современного государства и факторы преодоления деструктивных явлений, важнейший среди которых – чрезмерный рост феномена случайности в политическом развитии. Анализируются вызовы для Украинского государства, связанные с силами традиции и модернизации. Значительное внимание уделяется росту роли государства в формировании единого социокультурного поля как необходимого фактора создания условий политической стабилизации.

ABSTRACT

The problem of stability / instability of modern state and factors of overcoming the destructive phenomena, the most important among them are excessive growth of the phenomenon of randomness in political development are considered. Challenges for the Ukrainian state, connected with the forces of tradition and modernization are analysing. Significant attention is paid to the growth of the state's role in forming of common sociocultural field as a necessary factor in creating the conditions for political stabilization.

Ключевые слова: *государство, стабильность/нестабильность, единое социокультурное поле, согласие.*

Key words: *state, stability / instability, uniform sociocultural field, agreement*

В современных условиях для украинского общества особую актуальность приобретает проблема стабильности. Специфика современного этапа состоит в том, что сегодня стабильность предполагает поиск новых адекватных ответов на состояние утраты её минимально необходимого уровня. Эволюция политического режима в Украине на протяжении более двадцати лет свидетельствовала о наличии минимально необходимого уровня политической стабильности и задач закрепления и развития достигнутого качества. Социально-экономические факторы стабильности, на наш взгляд, обладали заслуженным приоритетом в стратегическом планировании.

Состояние длительной перманентной нестабильности проявляется в возрастании угрозы случайности в политическом процессе и одновременно в отсутствии факторов, предупреждающих эту угрозу. Естественным спутником такой нестабильности является возрастание цены политических и социальных конфликтов, так как при существующем уровне социального напряжения они могут вызвать цепную реакцию всех новых угроз с непредсказуемыми последствиями.

События конца 2013 – начала 2014 года нарушили неустойчивое равновесие политического режима в Украине, способствовали не только реформированию, но и разрыву политических связей между субъектами украинской политики. Хрупкость этих связей является следствием их недостаточной структурированности, неопределенности социокультурной основы артикуляции интересов, преваляирования в политическом поле частнособственнических установок политических субъектов и изменчивости узкогрупповых интересов. Прямым следствием этих процессов явилась переориентация разных политических игроков, которые в условиях политической нестабильности, стихийно самоопределяются, пытаясь найти свое место в разорванном, мифологизированном и в значительной степени искусственно сконструированном идеологическом континууме. При этом они максимизируют и универсализируют свои претензии и политические интересы, не желая учитывать

интересы других политических акторов, что в конечном счете привело к разрушению наработанной модели их партнерства.

Состояние крайней нестабильности характеризуется тем, что реформирование политического режима может завершиться становлением его целиком непредсказуемой модели. Признаками этого сегодня является, во-первых, разрастание экстремистских настроений как среди элит, так и в обществе; во-вторых, распад хрупкого социокультурного синтеза в Украине, служившего основой стабильности; в-третьих, неожиданное негативное последствие этого распада – вектор гражданского противостояния, набирающий обороты. Все это вполне логично может привести к установлению диктаторского или даже неототалитарного режима.

Статья ориентирована на исследование состояния и перспектив развития Украинского государства, стабилизация которого является основным фактором преодоления указанных негативных тенденций. В связи с этим необходимо проанализировать дисфункции государства, связанные со столкновением сил традиции и модернизации в общественном развитии, обозначить возможные ответы на вызовы этих сил.

Проблема стабильности/нестабильности государства и политического режима является одной из ключевых в политической науке. Среди известных специалистов по данной проблематике следует упомянуть С. Липсета, С. Хантингтона, А. Лейпхарта, Р. Даля, И.Валлерстайна, П. Ордушука, И. Панарина. Однако, на наш взгляд, современная украинская ситуация обязывает обратить особо пристальное внимание на увеличение важности фактора случайности для дальнейшей судьбы государства и, соответственно, сохранения его территориальной целостности.

При этом мы понимаем государство не только в узком смысле – как организацию, имеющую высшую власть на определенной территории, но и в широком – как народ, общество, представленные органами верховной власти.

На наш взгляд, сложная диалектика этих двух измерений государства отражается на украинских реалиях. Проявленная неспособность сформировать устойчивые институты современного (модерного) государства, тяготение структур управления к типу «вождизма», доминирование технологий управления неопатримониального типа снизили их общественную эффективность и более того – привели к кризису дееспособности государства как общественного проекта. Современное государство – это прежде всего ориентация на реализацию проекта «общее благо». Подобное понимание, как известно, берет свое начало в размышлениях Аристотеля и связано с такими ценностями общественного развития, как равенство, справедливость, единство и с возможностями определять общие для всего народа социально значимые цели и достигать их. Ф. Бродель, продолжая линию Аристотеля в понимании модерного государства, определил, что интересы государства и интересы национальной экономики в ее целостности часто совпадают, потому что процветание подданных государства обуславливало доходы предприятия-государства [4, с. 562].

Плюрализм групп и интересов, связанных с общепринятыми нормами и правилами общения, принципы политической влиятельности граждан и правления законов, разделения властей – все это является составными частями успешной реализации проекта государства как «общего блага». Однако в украинских условиях длительные общественные ожидания воплощения этого качества государства обернулись господством узкоэлитарных верхушечных групп и фактической «приватизацией» государства как организации, имеющей верховную власть. В таких условиях институциональные «фильтры» властнозначимых интересов являются также соответственно узкими. Эффективность государственной деятельности, с точки зрения, населения Украины является непропорционально малой. Именно это обстоятельство в значительной степени явилось предпосылкой активного сопротивления режиму президента Януковича и позитивного восприятия Майдана значительной частью населения Украины. Причем, негативной тенденцией майданного сопротивления режиму В. Януковича стало перенесение и отождествление недостатков и просчетов конкретного правления на сущность государства как такового. Это проявлялось в переходе от латентного недоверия к правоохранительным органам, имевшем под собой основание, до их полного невосприятия, формировании структур, альтернативных государственным органам, то есть происходил распад такой важнейшей составной части дееспособности государства, как суверенитет. Суверенитет, напомним, это верховное право принятия решений, обязательных для всех, кому они адресованы, на определенной территории. Никакая другая организация или сила, социальная группа, определенные лица не могут присвоить себе право, (принадлежащее только гос-ву) относящееся к дееспособности государства.

В средневековой Европе сувереном считал себя каждый феодал, а правитель (фактически центральная власть) рассматривался первым среди равных феодалов-суверенов.

Еще Ж. Боден в XVI в. впервые высказал мысль о том, что суверенитет – это качество государства, свойственное не личности, а государственной власти. Суверенитет – это постоянная и абсолютная власть государства (Ж. Боден) [3]. Суверенитет выступает как полномочная власть, независимая от других государств, организаций, социальных групп и группировок. Полномочия высшей государственной власти включают право издавать и отменять законы, объявлять

войну и заключать договоры о мире, назначать на высшие государственные должности, осуществлять функцию верховного суда, право помилования, право чеканить монету, устанавливать меры и весы, взимания налогов. То есть, согласно Ж. Бодену, понятие «суверенитет» раскрывалось через отмежевание от других властей и через определение полномочий государственной власти. Линия, начатая Ж. Боденом, до сих пор поддерживается государствоведом. Следует вспомнить в этом смысле справедливое замечание Т. Гоббса, который указывал, что когда отсутствует государство, обладающее суверенитетом, происходит «война всех против всех».

Политическое государство (договорное) Т. Гоббс отождествляет с гражданским состоянием общества. В догражданском обществе у всех есть естественное право на все, а значит, нет права ни на что, поскольку все воюют против всех, стремясь обеспечить свое право. Таким образом, такое естественное право человека как свобода использовать собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей природы, оборачивается при отсутствии государства своеволием. Т. Гоббс ярко и актуально для современных украинских реалий изложил состояние отсутствия влияния государства, когда человек человеку – волк, когда нет места трудолюбию, поскольку никому не гарантированы плоды его труда, что означает отсутствие земледелия, судоходства – нет общества, а что хуже всего – это вечный страх и постоянная угроза насильственной смерти, а жизнь человека одинокая, беспросветная, тупая и короткая [5, с. 357]. Отсутствует граница в представлениях о том, что есть справедливое и несправедливое. Ситуация на Востоке Украины, к сожалению, напоминает такую картину, о чем свидетельствует огромное число беженцев и переселенцев из региона, где отсутствие суверенитета украинского государства ощущается в наиболее трагических формах.

Дестабилизация государства, таким образом, обусловлена как просчетами в стратегии развития на длительный период и тактическими дестабилизирующими действиями власти режима В. Януковича, так и нового украинского режима, установившегося после избрания П. Порошенко президентом в 2014 году. Стихийно-рефлексирующие действия политических режимов этого периода привели к обострению дисфункций государства и вызвали, по сути, его коллапс с непредсказуемыми последствиями. Обостряет ситуацию правовой нигилизм, нечеткость, непоследовательность и нестабильность законодательной сферы, противоборство узкогрупповых интересов во всех структурах власти. Вместо равновесия – постоянная борьба за установление единовластия отдельных ветвей власти и даже отдельных личностей. Катализаторами этих процессов, без сомнения, является вождистское мышление, отсутствие установок на личную ответственность, государственного мышления, метко выраженное одним из персонажей известного советского фильма «Белое солнце пустыни» П. Верещагиним: «За державу обидно». Эти явления психологически присущи не только украинской элите, которая «ужасно далека от народа» (О. И. Герцен), но и, к сожалению, и определенной части общества, которое приспособилось жить в условиях правового беспредела и отсутствия социально ответственного государства.

Украинская элита не имеет общей идентичности с украинским народом, о чем свидетельствует неактуальность для большинства ее представителей концепта приоритета национальных интересов государства, стремление подменить их субстратами синтеза мифов, образов врагов-друзей и корыстных интересов. Об этом же свидетельствует тем-

пы и формы осуществления реформ, особенно в наиболее болезненных социальных точках, которые не учитывают границу традиционного «терпения» украинских граждан. В исторических параллелях отсутствие общего социокультурного поля между элитой и народом неоднократно имело для строительства украинского государства фатальные последствия (национально-освободительное движение середины XVII ст. и период руины второй половины XVII ст., а также гражданская война на территории Украины 1917-1920-х годов).

Общая идентичность между элитой и народом на основе ключевых интересов является важным основанием политически ответственной власти. Для выстраивания устойчивого суверенного государства именно такое качество власти имеет принципиальное значение. Следует подчеркнуть, что формирование дееспособности государства высокого уровня в украинских условиях предполагает реформирование и обновления практических всех институтов государства. Это касается как авторитета, так и общественного доверия к институту Президента, который по традиции политического устройства выступает средоточием центростремительных сил.

На наш взгляд, в этом институте со времени обретения независимости нашим государством отразилась тенденция сохранения вектора централизации власти, свойственная советскому периоду. Однако, как свидетельствует современная украинская история, способность выступать действенным центром притяжения большинства конкурирующих политических интересов в значительной мере зависит от личностных качеств и способностей к управлению того, кто и персонифицирует этот центр.

При отсутствии необходимых качеств и минимально необходимого уровня государственного мышления эта должность превращается, наоборот, в центр инициирования постоянного перетягивания властного каната между ветвями власти, борьбы за «переприватизацию» отдельных властных институций. То есть открыто проецирует постоянную нестабильность властного механизма (как во время президентства В. Ющенко), ибо становится средоточием латентного накопления критической массы народного недовольства, угрожающего превратиться в неуправляемое народное возмущение (как во время президентства В. Януковича)

Развернутый анализ дисфункции отдельных органов власти является предметом специальных исследований. В пределах настоящей статьи отметим, что, к сожалению, украинский парламент все чаще допускает такие крайности. Во-первых, бесформенный плюрализм, постоянная борьба за установление большинства, причем эта борьба оказывается самодостаточной, при которой обесценивается процесс принятия эффективных политических решений и даже любых решений [7, с. 7]. Во-вторых, как отражение первой тенденции, попытки сформировать (время от времени успешно) постоянное большинство, которое отражает тенденцию к попыткам превращения парламента в «регистративную палату» и нивелирования необходимой для дееспособности проекта-республики конкуренции политических сил вокруг лучшего подхода к реализации национальных интересов.

Как это ни странно, но до сих пор мы видим традицию, сложившуюся еще в советское время функционирования власти, – большая зависимость политики от качеств/способностей «рулевых», волюнтаризм, субъективизм в принятии политических решений, замешанный как на непрофессионализме, так и на доминировании узкокорыстных интересов

над интересами общества, подмена проекта «общее благо» на борьбу проектов «собственно благо» тех, кто настроен приватизировать часть государства, его институций, функций, финансовых потоков государственного бюджета.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что в отмеченных выше условиях выросла до критических размеров роль случайности в реализации власти в Украине. Случайность, как известно, часто появляется в точке пересечения процессов, каждый из которых имеет необходимый характер [6]. Другими словами, повышение самой роли случайности не является случайным для украинской политики. Причем, критический рост случайности является проявлением глубокого кризиса государства и катастрофического упадка его дееспособности. Случайность, на наш взгляд, на таком уровне угрожает не только перспективам обретения стабильности в государстве, но и самому существованию украинского общества в социально приемлемых формах.

Как в советский период, так и сегодня общество, к сожалению, является заложником политики, осуществляемой исключительно политической элитой, поскольку отсутствуют эффективные коммуникационные связи между обществом и структурами принятия судьбоносных для государства решений. Говорить о развитых формах гражданского общества при позитивном восприятии в качестве его представителей людей в масках вряд ли корректно. Именно устойчивые формы гражданского общества могли бы играть роль предохранителя от усиления роли феномена политической случайности. В любом случае для формирования гражданского общества должны быть условия мира и общественного согласия. А это, в свою очередь, требует формирования устойчивого социокультурного поля между способными к конструктивному диалогу идеологическими противниками ради разработки проекта восстановления государства. По нашему мнению, определенную надежду на возможность такого варианта развития событий предоставляет то, что государство в широком понимании сложилось; несмотря на определенные проблемные точки, украинскому обществу удалось сформировать принципы общей идентичности в векторе политической нации. Необходимо достичь согласия как определенного общественного состояния, предполагающего движение к общественной консолидации; стабильные режимы отличаются именно способностью обеспечивать интеграцию общества в процессе развития [2, с.238]. Именно народ, по всей вероятности, может выступить главным действующим лицом в деле собирания жизнеспособных сил государства и реализовать собственный проект дальнейшего развития, в котором дилемма вызовов прошлого и будущего будет решаться оптимальным путем, способным объединить потенциал народных сил и управленческие ресурсы национальной элиты в общей парадигме национально-государственного суверенитета. Для этого необходимо, чтобы политическая система государства имела «зеркало», в котором общество могло бы увидеть себя. Данную роль выполняет развитое общественное мнение» [1]. На наш взгляд, необходимо сформировать устойчивые коммуникативные механизмы взаимодействия между органами государственного управления и гражданами, поскольку никакая политика правительства не может рассчитывать на серьезный успех, если не отражает интересы и настроения масс.

ЛІТЕРАТУРА

1. Абдуллаева Р.А. Политическая система: механизм обратной связи [Электронный ресурс] // Современные про-

блемы науки и образования. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=1432>

2. Авксентьева Т. Г. Політтика і влада в інформаційну епоху: український контекст: монографія – Х. : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2013. – 324 с.

3. Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т.2. М.: Мысль, 1999. С.689 – 695.

4. Бродель Ф. Игры обмена. Т.2. Материальная цивилизация: экономика и капитализм. XV-XVIII вв. – М.: Прогресс, 1988. – 566 с.

5. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения: в 2 т. – Т.2. – М.: Мысль, 1991. – 731 с.

6. Крапивенский С. Социальная философия. – М.: Владос, 2004. – 139 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://eurasialand.ru/txt/sotsio/36.htm>

7. Парламентська система України після парламентських виборів – 2012: аналіт. доп./ за заг. ред. О.А. Фісуна; Регіон. філіал НІСД у м. Харкові. – Х.: Золоті сторінки, 2012. – 116 с.

ГЛОБАЛЬНАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Сирота Н.М.

*Доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения*

Мохоров Г.А.

*Доктор исторических наук, профессор
Военной академии связи им.С.М.Будённого
г. Санкт-Петербург*

Хомелева Р.А.

*Доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения*

GLOBAL TURBULENCE AND NEW ORDER FORMATION

Sirota N.M.

*Doctor in Political Sciences, Professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation*

Mohorov G.A.

*Doctor of Historical Sciences, Professor
of S.M.Budeny Military Academy of Communication,
Saint-Petersburg.*

Khomeleva R.A.

*Doctor in Philosophy, Professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются причины и факторы хаотизации международной среды. Она оценивается как переходное мироустройство. Рассматриваются возможности эволюции мироустройства в новый миропорядок.

ABSTRACT

This article is analysis of reasons and factors of international environment's chaotization. It is valued as transitional world order. This article views over opportunities and perspectives of evolution of current world order in new world order.

Ключевые слова: *центр силы, полицентризм, мировая система, международная среда, глобальная турбулентность, хаотизация, мироустройство, новый мировой порядок.*

Key words: *power center, polycentric world, balance of interests, international environment, global turbulence, chaotization, world system, new order.*

Нынешнее состояние международной среды сочетает элементы порядка, хаотизации и турбулентности. Его, на наш взгляд, следует рассматривать как неустойчивое мироустройство, являющееся результатом тектонических сдвигов в мировой политике. Применение к нему термина «мировой порядок» представляется некорректным, основывающимся на преувеличении степени стабильности

международной среды.

Существующее мироустройство может эволюционировать как в направлении миропорядка, так и нарастания неуправляемости. Прав президент американского Совета по международным отношениям Р.Хаас, утверждая, что «в наши дни баланс порядка и беспорядка смещается в направлении хаоса» и вопрос состоит не в том, продолжится ли

этот процесс, а в том, как быстро он пойдёт и как далеко зайдёт [1, С. 22].

Причины нарастания хаоса и турбулентности носят преимущественно структурный характер, т.е. вызываются мировыми тенденциями, но отчасти являются результатом субъективного выбора акторов, особенно наиболее влиятельных.

Определяющей характеристикой нынешней международной ситуации является обострение всех форм конкуренции – экономической, военной, геополитической и идеологической, едва ли не борьбы всех против всех. При этом конкуренция сочетается с углубляющейся взаимозависимостью участников.

Всё более отчётливо просматривается тенденция к размыванию грани между угрозами национальной и международной безопасности. Нередко затруднено выявление источников угроз и их соотнесение с конкретными акторами. Результатом этого процесса становится возрастание анархического начала в мировой политике, осложняется достижение предсказуемости и управляемости в международных отношениях.

В мире растёт конфликтный потенциал. Обостряется борьба за природные ресурсы и «ничейные» территории, увеличивается количество локальных и региональных конфликтов, возникают их новые формы, мало поддающиеся воздействию функционирующих институтов глобального управления и традиционных инструментов регулирования и разрешения. Усиливается тенденция к размыванию границ между внутренними и международными конфликтами. Миротворческая деятельность переживает системный кризис, преодоление которого требует не только поиска адекватных ситуациям способов воздействия на конфликтные ситуации, но и новых парадигм управления конфликтами.

Проявлениями нарастающей напряжённости становятся многочисленные локальные кризисы, связанные прежде всего с внутренними процессами в нестабильных государствах, которые выплёскиваются за их границы. Отсутствие общих подходов к урегулированию этих кризисов со стороны значимых акторов мировой политики усугубляет хаос, поскольку каждый из них стремится извлечь свои дивиденды.

Ситуация неопределённости и конфликтогенности в существенной степени детерминирована противоречивостью правовых основ существующего мироустройства. С одной стороны, функционирует традиционный принцип суверенитета государств, на котором строились системы международных отношений в течение столетий. С другой стороны, усиливается тенденция признания прав человека в качестве основного принципа мировой политики. Пока она сфокусирована на защите личности от произвола «своего» государства, но в дальнейшем может стать конституирующей основой правового регулирования в глобализирующемся мире.

Источником конфликтогенности является также противоречие между принципами сохранения территориальной целостности государств и правом народа на самоопределение. Соблюдение первого из принципов связано с невозможностью предоставления государственности каждому малому народу. С другой стороны, если тот или иной народ лишен условий для осуществления своей национальной самобытности и тем более подвергается притеснениям, геноциду, он вправе претендовать на государственное самоопределение.

Средоточие беспорядков и турбулентности современного мира – Ближний Восток. Трансформируются арабские общества и изменяется геополитическая конфигурация всего региона. Разрушается территориальная целостность госу-

дарств (Ирак, Ливия, Сирия), возникают новые этнические (курдские) или территориальные (Исламское государство) анклавы, расширяется влияние радикального исламизма, обостряются межрелигиозные противоречия, вызывающие войны (между шиитами и суннитами, алавитами и суннитами, мусульманами и христианами и т.д.)

В кризисные процессы пытаются встроиться ведущие мировые державы, имеющие в регионе свои интересы и реализующие собственные притязания. Они потворствуют амбициям своих союзников в странах, где идут гражданские войны, разжигают межфракционную, межклановую борьбу, не останавливаясь перед прямым вооружённым вмешательством в дела региона и ведением там «гибридных» войн. Интернационализация арабского кризиса создаёт опасность его перерастания из регионального в мировой с трудно предсказуемыми международными последствиями. Разваливающийся Ближний Восток и связанный с ним радикальный ислам, способный распространиться на сферы влияния России и на её территорию, генерируют одну из главных угроз безопасности страны.

Политический конфликт на Украине, присоединение Крыма и военное противостояние на юго-востоке Украины резко обострили противоречия между Россией и Западом. Сложившаяся ситуация быстро приобрела глобальное измерение и в экспертном сообществе нередко расценивается как «новое издание холодной войны» или даже «пролог к третьей мировой войне». Признавая опасность создавшегося положения, некоторые эксперты воздерживаются от такой терминологии как отражающей реалии минувшей эпохи.

Нынешняя конфронтация по ряду параметров действительно обладает признаками «холодной войны» второй половины XX в. – политическим противостоянием, взаимными санкциями, информационным соперничеством, вооружёнными конфликтами (прежде всего на Украине и в Сирии), аналогичными тому, как это происходило в Корее, Вьетнаме или Анголе во времена биполярности. Просматривается идеологическая составляющая противоборства: различные представления о будущем миропорядке – «благожелательная гегемония» США и взаимодействие равноправных партнёров в России; приверженность США «просвещённому лидерству» и России – полицентризму; продвижение к западной модели демократии и утверждение принципов национального суверенитета, невмешательства во внутренние дела государств.

Опасные тенденции для международной среды порождают демографические процессы в развитой части мира. В частности, массовая миграция в Европу выходцев из регионов Ближнего и Среднего Востока привела к формированию крупных социально-этнических групп, находящихся преимущественно на нижних этапах общественной иерархии. Дискриминируемое экономическое положение мигрантов, накладывающееся на этноконфессиональные факторы и противоречия, потенциально способно стать источником возникновения мощных очагов социально-политической нестабильности регионального и даже глобального масштаба. По мнению такого авторитета, как американский ученый С.Хантингтон, в современном мире именно иммиграция представляет собой важнейшую угрозу общественной безопасности [2, С. 284]

Дестабилизирующим фактором мировой политики может стать наблюдаемый в настоящее время рост активности широких масс населения, вызванный их «политическим пробуждением» (З.Бжезинский) [3, Р.204; 4] и отрицанием

внешнего управления со стороны местных и транснациональных элит. Этот процесс существенно ограничивает возможности реализации рекомендаций Зб.Бжезинского начала 70-х гг. об использовании в «технотронном обществе» самых современных технологий для манипулирования эмоциями людей и контроля над их мышлением [5].

Возможно появление принципиально новых акторов, функционирующих вне правового поля и разрушающих устоявшуюся систему институтов. Благодаря применению ассиметричных средств они смогут нейтрализовать силовой потенциал государств и создать угрозы международной безопасности. В качестве примера можно сослаться на возникновение и террористическую деятельность шариатского квазигосударства ИГИЛ.

Турбулентное состояние международной среды в существенной степени форматируется экспоненциально нарастающими вызовами и угрозами глобального и регионального масштаба. Возникшие во второй половине XX в. глобальные проблемы усугубились и дополнились новыми: транснационализация организованной преступности в целом и трансграничный по масштабу незаконный оборот наркотиков в частности; противоправные операции в сфере высоких технологий и масштабная, обретшая почти государственный размах, киберпреступность (наиболее развитые страны в данном отношении оказались наиболее уязвимыми); эксперименты по клонированию людей; ставшее очевидным изменение климата. Неожиданным и резким стал «взрыв» как казалось уже ставших историей религиозных войн, межэтнических конфликтов, вооруженного сепаратизма и ирредентизма; произошло качественное перерождение возникшего еще в XIX в. феномена терроризма и обретение им характера глобальной угрозы. Более того, возродились, казалось бы, ставшие достоянием истории такие архаичные угрозы безопасности, как работорговля и морское пиратство. Работорговля в различных регионах мира превратилась в выгодный бизнес; пиратский промысел возник в Сомали, а захваты заложников с целью обогащения или пропаганды стали одной из технологий современного терроризма. Все перечисленное составляет содержание значимых вызовов для безопасности – региональной, национальной, глобальной. Причем эти угрозы представляют собой порой причудливое сочетание сверхсовременных и архаичных элементов¹.

Однако расширением перечня вызовов и угроз проблемная ситуация в мире не исчерпывается. Качественно новые явления - взаимодействие глобальных угроз с сопутствующим ему куммулятивным эффектом; притушение страха перед новыми глобальными столкновениями как результат появления поколений, не знакомых с ужасами войны; отсутствие четкой грани между войной и миром и появления новых состояний - «мировойны» или «войномира».

Согласно распространенным представлениям, первые десятилетия XXI века будут периодом не менее, а может быть и более опасным для мирового сообщества, чем вторая половина XX века. В этой связи характерны суждения известного американского социолога И.Валлерстайна о вероятности прямых нападений маргинализированного Юга на страны «богатого» Севера, захватнических войн между государствами Юга с применением оружия массового уничтожения, усиления нестабильности в отношениях развитых государств. Главным источником опасности для стран Севе-

ра он считает массовые миграции населения Юга, которые могут привести к разнообразным деструктивным последствиям. Алармистское видение будущего резюмируется ученым в прогнозе: «На протяжении следующих пятидесяти лет мир обещает быть намного более жестким, чем во времена холодной войны, из которых мы вышли» [6, С. 85]

Перед сообществом цивилизованных государств, определяющих параметры и направленность глобальных процессов, еще острее встанет проблема создания условий для преодоления отсталости беднейших стран. К этому их будут подталкивать не столько гуманитарные соображения, сколько страх перед неконтролируемой миграцией из регионов Юга, исходящая оттуда угроза наркобизнеса и терроризма. Действие этих факторов, по всей вероятности, заставит развитые и богатые страны предпринять экстраординарные меры с целью обеспечения ускоренного экономического роста беднейших регионов Юга и устойчивого повышения в них среднедушевого дохода.

Вышеизложенное даёт основания для вывода: мир оказался перед дилеммой – сосуществование акторов или хаос. Разрешение этой дилеммы в креативном направлении возможно путём сосредоточения усилий на формировании нового мирового порядка, отвечающего современным реалиям и глобальным трендам.

В теории международных отношений категория «новый мировой порядок» обычно используется для обозначения происходящих в мире тектонических сдвигов и открывающихся перспектив для решения наиболее значимых проблем человечества с целью изменения самих основ его бытия.

Так, деятельность Лиги Наций (1919-1939) олицетворяла надежды на создание системы коллективной безопасности стран-членов этой организации, сохранение мира и урегулирование конфликтов. В книге писателя-фантаста Г.Уэллса «Новый мировой порядок» (1940) проводилась мондиалистская идея о необходимости создания модели мира, основывающейся на законе и порядке, свободного от войн и управляемого мировым правительством.

В контексте «холодной войны» западными исследователями (С.Мендловиц, Р.Фальк, Й.Галтунг и др) была озвучена идея формирования нового миропорядка, который регулировался бы принципами международного права. В 70-80-е годы эти учёные в рамках реализации «Проекта моделей мирового порядка» концентрировали внимание не только на проблематике мира и безопасности, но и на вопросах благосостояния, социальной и экономической справедливости, прав человека, экологического равновесия и самореализации личности.

Широкое распространение понятие «новый мировой порядок» получило в условиях валютно-финансового и энергетического кризиса конца 70-х годов, резко снизивших стабильность международной системы. Авторитетные неправительственные организации (Римский клуб, Совет по изучению человечества и др.) с помощью методов математического моделирования пришли к выводу о необходимости трансформации существующего миропорядка в справедливый как для отдельных индивидов, так и государств. Главная цель такой трансформации виделась в «достижении достойной жизни и благосостояния для всех граждан мира» [7, С.85].

В эссе академика А.Д.Сахарова «Размышления о про-

¹ Данная проблематика рассмотрена в исследовании «Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития» (отв.ред. О.В. Гаман-Голутвина). 2015. – Российская политическая наука: истоки и перспективы (под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной). В 5 тт. Т. 5. М., 560 с.

грессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» (1968) становление будущего мирового порядка (без употребления этого термина) представлялось как процесс сближения двух общественных систем и идеологий на базе общечеловеческих ценностей (конвергенция). Результатом этого процесса мыслилось образование мирового правительства и преодоление противоречий между нациями.

Лейтмотивом советских исследований по проблематике тенденций и перспектив развития международных отношений была мысль о том, что оптимальная модель грядущего мирового порядка может сформироваться лишь в процессе перехода человечества коммунизму как самому гуманному общественному строю.

В конце «холодной войны» категория «новый мировой порядок» закрепились в лексиконе учёных и политиков. М.С.Горбачёв широко использовал её для характеристики наиболее злободневных проблем человечества, актуальных и в настоящее время, – создание системы коллективной безопасности, преодоления диспропорций в развитии Севера и Юга, отказ от идеологизации отношений между государствами, разрешение и профилактика международных конфликтов и др. В период войны в Персидском заливе риторику М.С.Горбачёва о необходимости совместного с СССР формирования нового мирового порядка использовал Дж.Буш-старший для обоснования мессианских устремлений США.

С начала XXI века сложились два основных подхода к проблеме формирования нового мирового порядка и роли США в этом процессе. Американское экспертное сообщество ориентировано на реализацию стратегии глобального доминирования или лидерства США, которая обеспечила бы этой стране наиболее благоприятные и безопасные условия в мировой политике. Второй подход к проблеме будущего мирового порядка, обозначенный рядом ведущих держав (Китай, Индия, Россия и др.), исходит из посыла о полицентричности мира как оптимальной модели взаимодействия конкурентов. Нередки и попытки синтеза обоих подходов в различных вариантах.

Понятие «новый мировой порядок» не имеет общепризнанного значения. С нашей точки зрения его можно определить как состояние международных отношений основывающееся на полицентризме, запрограммированное на безопасность, стабильность и развитие, утверждающего принцип личного достоинства граждан.

Устойчивый или по крайней мере отвечающий интересам большинства народов и государств мировой порядок может быть создан путём выявления, институционализации и реализации консолидированного общего интереса, из которого были бы исключены крайние позиции и узкоэгоистические устремления.

Представляется справедливым мнение гуру международно-политической науки Г.Киссинджера о том, что любые попытки преодоления нынешней беспрецедентной турбулентности в мире должны сопровождаться диалогом о зарождающемся мировом порядке по следующим вопросам: какие

тенденции разрушают старый миропорядок и формируют новый; какие вызовы эти изменения бросают национальным интересам государств; какую роль каждая из стран хочет играть в формировании нового миропорядка и на какое положение в нём может рассчитывать; как состыковать разные идеи о мировом порядке, которые проявляются в крупных странах на основе их исторического опыта[8].

Перспективы мирового развития и мирового порядка во многом зависят от того, будут ли найдены эффективные пути разрешения обостряющегося противоречия между объективными потребностями большинства государств в интенсивной модернизации и сокращающимися возможностями Земли удовлетворять эти потребности.

Для утверждения нового миропорядка, основывающегося на демократических началах и исключаящего любую гегемонию, должна быть поднята роль духовно-нравственной составляющей в жизни глобального социума, прежде всего приоритета общечеловеческих ценностей.

Поскольку тенденция к становлению нового мирового порядка весьма неустойчива, нет оснований для утверждений о гарантированности и предопределённости этого процесса. Рост рисков и вызовов в глобальном масштабе может привести к негативным сценариям мирового развития.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что формирование нового мирового порядка, отвечающего императивам XXI века, способно стать результатом объединения усилий большинства государств и прежде всего наиболее влиятельных из них. Такая трансформация потребует радикальной перестройки международных отношений, самого сознания политических элит и социумов.

Список литературы

1. Хаас Р. Разваливающийся миропорядок. Как реагировать на анархию в мире // Россия в глобальной политике. Т.12. №6. Ноябрь-Декабрь. 2014. С.22-32
2. Хантингтон С. Кто мы? Вызов американской идентичности. Пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. — 635 с.
3. Brzezinski Z. Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower. Y.: Basic Book, 2007. - 240 p.
4. Brzezinski Zb. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. N.Y.: Basic Books, 2012. - 208 p.
5. Brzezinski Z. Between Two Ages: America's Role in the Technetronic Era. New York: The Viking Press, 1970. - 355 p.
6. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер. с англ. под ред. Б. Л. Иноземцева; Центр исследований постиндустриального общества. М.: Логос, 2003. - 368 с.
7. Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. М.: Издательство: Прогресс, 1980 - 416 с.
8. Kissinger's Vision for U.S.- Russia Relations // The National Interest. 04/02/2016. <http://nationalinterest.org/feature/kissingers-vision-us-russia-relations-15111>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ ОРАТОРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Айдинова Людмила Владимировна

Канд. псих. наук, доцент кафедры гуманитарных естественно-научных и правовых дисциплин г. Ставрополь

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается необходимость развития ораторских способностей в ходе профессионального самоопределения, а также условия их формирования у студентов социально-гуманитарной направленности

ABSTRACT

This article covers the need to develop public speaking skills in the professional self-determination, as well as conditions of formation of these skills with students of social and humanitarian direction.

Ключевые слова: *ораторские способности, профессиональное самоопределение, профессиональная ситуация развития, внутренняя позиция будущего специалиста*

Key words: *speaking skills, professional self-determination, the professional situation of the development, the internal position of the future specialist*

В юношеском возрасте новообразованием можно считать профессиональное самоопределение и ответственность за дело и за себя. Периоды, наиболее благоприятные для становления той или иной стороны психики, когда обостряется чувствительность к определенному роду воздействиям, называются сензитивными. По Б. Г. Ананьеву, сензитивность может иметь частный характер и проявляться к отдельным воздействиям, а также может быть общей относительно устойчивой особенностью личности. Таковым для профессионального самоопределения является возраст от 14 – 23 лет, когда впервые закладываются основы нравственного отношения к различным видам труда, происходит формирование системы личностных ценностей, которые определяют избирательность отношения личности к различным профессиям, а также формируется оценочная реакция на профессиональную деятельность в целом.

В ходе развития профессионального самоопределения происходит дифференциация и интеграция процессов, свойств и качеств. Дифференциация состоит в том, что они отделяются друг от друга, превращаясь в самостоятельные формы деятельности. Так, личность все более овладевает общественным опытом, но одновременно приобретает самостоятельность и автономность. Интеграция обеспечивает установление взаимосвязей между отдельными сторонами психики, изменение образа Я личности. При этом основными психологическими механизмами формирования адекватного образа Я являются: проявление личной мобильности, включающей психологическую компетентность; позитивное самовосприятие, социальную адаптированность, стремление к профессиональному мастерству.

Ораторские способности являются необходимой составляющей профессионального мастерства, профессиональной компетентности будущих специалистов, чья деятельность связана с людьми и общением. К этому типу будущих специалистов мы можем отнести студентов социально-гуманитарной направленности.

Во время обучения в вузе формируется прочная основа трудовой и профессиональной деятельности. Усвоение в обучении знаний, умений, навыков выступает уже не в качестве предмета учебной деятельности, а в качестве средства деятельности профессиональной. Как отмечает И.А. Зимняя [1], существенным показателем студента как субъекта учебной деятельности служит его умение выполнять все виды и формы этой деятельности, которая предполагает необходимость обучения его умению планировать, организовывать свою деятельность, умению полноценно учиться, общаться. Важным моментом при этом является овладение элементами ораторского мастерства. Формирование мировоззрения студента означает развитие его рефлексии, осознание им себя субъектом деятельности, носителем определенных общественных ценностей, социально полезной личностью.

Приобретение общих и специальных ораторских способностей студентами гуманитарной направленности диктуется спецификой их профессионального обучения и будущей профессиональной деятельностью. Характер приобретения ораторских способностей определяется степенью возрастного развития студентов, наличием определенных общих интеллектуальных способностей, приобретенных ими до поступления в вуз. Поэтому возникает потребность в рассмотрении психологических условий развития ораторских способностей в студенческом возрасте.

Одним из таких условий может выступать создание профессиональной ситуации развития в вузе. Под профессиональной ситуацией развития понимается соотношение внешних и внутренних условий развития психических качеств, способностей. Она определяет отношение человека к самому себе как к профессионалу, к другим профессионалам, к самой профессиональной деятельности. К каждому возрасту присущи преобладающие, ведущие типы труда (учебный, общественно-полезный, потребительский производственный, исполнительский и творческий). В каждом из этих видов труда у человека в определенном возрасте,

закладываются новые психические качества, способности (новообразования) в профессиональном и личностном развитии. Так в профессиональном развитии возникают работоспособность, самостоятельность, понимание смысла профессии [2, с. 22].

В процессе профессионального самоопределения развитие ораторских способностей тесно связано с формированием внутренней позиции будущего специалиста. Так можно выделить несколько стадий формирования внутренней позиции профессионала [3, с. 26]:

1. Общее положительное эмоциональное отношение к будущей профессиональной деятельности.
2. Развитие внутренней позиции: осознание своих возможностей и способностей.
3. Адекватное представление о своих возможностях и способностях.

Следует отметить, что приобретение способности к профессиональной деятельности и к ораторскому искусству основывается на целой совокупности свойств интеллекта, таких как обобщенность, осознанность, гибкость, устойчивость, самостоятельность мышления.

Следовательно, можно сказать, что внутренняя позиция студента, как будущего профессионала играет определен-

ную роль в формировании и развитии ораторских способностей. А именно, общее положительное эмоциональное отношение к будущей профессиональной деятельности. Осознание своих возможностей и общих способностей, при определенных условиях, может преобразоваться в положительную установку на профессиональный рост, карьеру. Также, необходимо отметить, что своеобразие внутренней позиции личности в юношеском возрасте заключается в том, что юноши полностью обращены в будущее, настоящее существует для них преимущественно как возможность реализовать свое будущее [3 с. 26]. В этом плане развитие ораторских способностей является стартом к профессиональному росту.

Список литературы:

1. И.А. Зимняя Педагогическая психология: учебник для вузов. Москва : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2010. – 448 с.
2. Козловская С. Н. Закономерности развития профессионального самоопределения личности // Акмеология, № 2, 2005.
3. Лукина В.С. Исследование мотивации профессионального развития // Вопросы психологии № 5, 2004.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ СИНДРОМЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Влах Надежда Ивановна,

Кандидат медицинских наук,

профессор РАЕ (Российская академия естественных наук),

начальник Управления дополнительного образования Сибирский филиал

МИЭП, профессор Института бизнес-образования, Новокузнецк,

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL AID AT BURNOUT

Vlakh N.I.

Candidate of Medical Sciences,

Professor PAE (Russian Academy of Natural Sciences)

Head of the Department of additional education Siberian branch of MIEP,

professor at the Institute of Business Education, Novokuznetsk

АННОТАЦИЯ

В данной работе преневротические субдепрессивные состояния при синдроме эмоционального выгорания рассматриваются как преневротическая реакция человека на истощение в виде личной отстраненности и в форме экономичного проявления эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия, приводящий к деформации личности и приобретению функционального стереотипа вследствие продолжительной эмоциональной нагрузки в профессиональной деятельности. Предложена модель психологической помощи, концептуальной основой которой является ориентация на личностный рост, на осмысление и решение экзистенциальных проблем.

ABSTRACT

In this paper preneurotic subdepressive state at a syndrome of emotional burnout preneurotic state treated as human reaction to the depletion of personal detachment and in the form of cost-effective displays of emotion in response to traumatic exposure, leading to deformation of the person and the acquisition of functional stereotype due to prolonged emotional stress in their professional activities. A model of psychological care, the conceptual basis of which is the focus on personal growth, to understanding and solving existential problems.

Ключевые слова: *субдепрессивные преневротические состояния, эмоциональное выгорание, психологическая помощь.*

Key words: *subdepressive preneurotic state, emotional burnout, psychological assistance.*

Выборка исследования была организована в течение 2002-2010 г.г. на базе консультативных и психотерапевтических сессий Центра психического здоровья негосударственного института «Бизнес-образование» г. Новокузнецка Кемеровской области. Конструирование выборки было проведено распространенным способом: вначале были

сформирована и обследована основная группа с преневротическими субдепрессивными состояниями, определены ее социально-демографические характеристики; затем была определена контрольная группа, релевантная основной экспериментальной группе по основным социально-демографическим характеристикам.

Всего в исследовании участвовало 968 человек, из них 465 составили основную экспериментальную группу исследования, а 503 – контрольную. Это были граждане, обратившиеся в Центр психического здоровья негосударственного института «Бизнес-образование» г. Новокузнецка Кемеровской области с жалобами субдепрессивного характера. Если психолог определял, что жалобы некоторых лиц на психическое состояние превышали преневротикический уровень и носили психопатологический характер, они направлялись на консультацию к психиатру. Было замечено, что жалобы на состояние психического здоровья предъявляли, в основном, представители «помогающих профессий»

– медики, педагоги, сотрудники правоохранительных органов, а также предприниматели, бизнесмены и менеджеры. Поэтому контрольная группа формировалась прицельно – по схожим социально-демографическим характеристикам, а также по аналогичным профессиональным сферам в количестве 300 человек. Представляем социально-демографические характеристики основной и контрольной групп с субдепрессивными симптомами при эмоциональном выгорании, реальная психологическая помощь которым послужила источником получения эмпирических данных (табл. 1).

Социально-демографические характеристики	Основная группа (n=465)	Контрольная группа (n=503)
Врачи, медсестры	120 (26%)	137 (27%)
Учителя, педагоги	116 (25%)	129 (26 %)
Сотрудники уголовно - исполнительной системы и правоохранительных органов	105 (23%)	115 (23%)
Бизнесмены и работники коммерческой сферы	124 (27%)	122 (24%)
Возраст	37±12 лет	38 ±11 лет
Пол	мужчин –219 (47%)	мужчин – 191 (38%)
	женщин – 246 (53%)	женщин – 312 (62%)
Уровень образования	высшее – 260 (56%)	высшее – 307 (61%)
	средне-спец. – 205 (44 %)	средне-спец. –196 (39%)
Стаж работы по специальности	40-30 лет – 7% 33 чел.	40-30 лет – 10% 50 чел.
	30-20 лет – 31% 144 чел.	30-20 лет – 33% 166 чел.
20-10 лет – 37% 172 чел.	20-10 лет – 29% 146 чел.	
10-5 лет – 25% 116 чел.	10-5 лет – 28% 141 чел.	
Семейное положение	не зарегистрирован брак – 35% 163 чел.	не зарегистрирован брак – 31% 156 чел.
	зарегистрирован брак – 21% 98 чел.	зарегистрирован брак – 38% 191 чел.
	не состоит в браке – 44% 205 чел.	не состоит в браке – 31% 156 чел.

Было выявлено, что более широкий спектр субдепрессивных расстройств при высоком уровне СЭВ характерен для людей с изначально недостаточной сформированностью личностно-коммуникативной сферы, что обуславливает их низкую стресс-толерантность, проявляющуюся в профессиональной деятельности.

Возникновение и развитие субдепрессивных расстройств явилось следствием эмоционального выгорания, обусловленного, в первую очередь, тем кругом экзистенциальных проблем, с которым приходится сталкиваться представителям «помогающих» профессий. Профессионалы, которые по разным причинам не могут реализовать свои возможности, т.е. удерживать свою жизнь в режиме саморазвития, обречены на переживание хронического, разрушающего, деконструктивного стресса, приводящего к эмоциональному выгоранию с субдепрессивной преневротикической симптоматикой.

Выявилось наличие духовных, экзистенциальных проблем, в 45% случаев сопровождающих все фазы эмоционального выгорания, на всех уровнях профессионального и личностного самоосуществления, проявляющегося в условиях повышенной коммуникативной нагрузки. Эти изменения не

носят психопатологического характера. Симптомокомплекс выгорания охватывает все структурные уровни личности: социально – психологический, отражающий изменение межличностных отношений; личностный – изменение личностных черт; мотивационный – качественное и содержательное изменение мотивации; регулятивно-ситуационный, отражающий изменение состояний и эмоциональных отношений. Субдепрессивная преневротикическая симптоматика отражается в фабуле субдепрессий, которая тематизируется особенностями профессиональной деятельности. Многолетнее выполнение профессиональной деятельности приводит к образованию деформаций личности, снижающих продуктивность осуществления трудовых функций, а иногда и затрудняющих этот процесс.

Психологическая помощь лицам с субдепрессивными расстройствами при эмоциональном выгорании может быть эффективной при реализации специально разработанной программы психологического сопровождения, концептуальной основой которой является ориентация на личностный рост, на развитие самопонимания в коммуникации, осмысление и решение экзистенциальных проблем. Предиктором успешности нивелирования преневротикической субдепресс-

сивной симптоматики и синдрома эмоционального выгорания явилась положительная динамика ценностно-смысловой сферы и смысложизненных ориентаций, появление экзистенциальных смыслов. Устойчивость психического здоровья за счет нивелирования проявлений субдепрессии при эмоциональном выгорании определяется возможностью человека адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, осознанием и принятием себя таким, каков он есть на самом деле, наличием психического равновесия, способностью к саморегуляции и умением управлять своими поступками и поведением в границах социальных норм.

Программа психологической помощи лицам с субдепрессиями при СЭВ была направлена на восстановление в смысложизненных ориентациях самопонимания в коммуникации как важного критерия личностного роста и осознания своих экзистенциальных проблем. Дополнительным аргументом в пользу экзистенциальной интерпретации субдепрессии при выгорании является тот факт, что разочарование в работе как способе обретения смысла жизни окрашивает всю жизненную ситуацию «выгоревшего». У них есть некоторая ценностная платформа, наличие которой приводит их к кризису. Им очень сложно преодолеть этот ценностный барьер. Возникшие у этих профессионалов переживания, деструкция собственного мира надежд и ценностей разрушают его возможности реализации самой сути помогающих отношений, и профессионал в этом смысле становится непрофессионалом.

У правоохранителей связь между экзистенциальным кризисом и фабулой субдепрессивных расстройств выражена на уровне дефицитов интракоммуникативного и интраперсонального уровней, поэтому к базовым методам присоединены психологическая практика, стимулирующие развитие их Я-духовного - Тренинг лидерских качеств.

У предпринимателей связь между экзистенциальным кризисом и фабулой субдепрессивных расстройств присутствует, но не актуализирована и не осознана, т.е. связь выражена на уровне дефицитов экстракоммуникативного и экстраперсонального уровней. К базовым методам психологической помощи по осознанию себя, выработке адекватной самооценки добавляется Тренинг антистрессового менеджмента

У медиков связь между экзистенциальным кризисом и фабулой субдепрессивных расстройств вплетена в содержание депрессивных переживаний, выражена на уровне дефицитов интеркоммуникативного и интерперсонального уровней, поэтому им показаны вкупе с базовыми интервенциями психологическая практика в виде Тренинга личностного роста.

У педагогов связь между экзистенциальным кризисом и фабулой субдепрессивных расстройств выражена значительно с преувеличением миссионерского характера своей профессии и невозможностью его удовлетворять на высоком уровне, т.е. связь выражена на уровне дефицитов (преувеличения) транскомуникативного и трансперсонального уровней. Им показаны, наряду с экзистенциальными интервенциями, практики коммуникативной компетентности в структуре Проблемно-ориентированной психотерапии.

В методах психологической помощи «выгоревшим» с преневеротическими субдепрессивными симптомами, учитывая влияние личностных характеристик на развитие синдрома эмоционального выгорания, перспективным является использование в психодиагностике личностно-ориентированных методик, в психокоррекции – методов

нравственно-ценностной регуляции с целью позитивного решения духовных, экзистенциальных проблем, сопровождающих эмоциональное выгорание и отражающихся на фабуле субдепрессии.

С помощью методов психологической помощи осуществлялось социально-психологическое воздействие на испытуемых с эмоциональным выгоранием в двух направлениях: психологической превенции (предупреждение, психопрофилактика) и психологической интервенции (преодоление, коррекция, психотерапия – реабилитация). Предусматривались различные психотерапевтические методы и возможности их сочетания как в ходе одного сеанса, так и на протяжении всего процесса оказания психологической помощи.

Из широкого арсенала индивидуальных и групповых психологических средств была выбрана разговорная терапия, в центре внимания которой стоят принятие, открытость и эмпатическое понимание. Цель терапевтических интервенций – предложить клиентам соответствующие отношения, которые тот сумеет принять и ответить на них.

Для достижения оптимальной эффективности психологического сопровождения было важным совместное системное использование индивидуальных и групповых психологических средств. Влияние индивидуальной психологической коррекции позволяет осознать мотивы своего поведения, особенности межличностных отношений, неконструктивный характер эмоциональных и поведенческих стереотипов, причины переживаний и способов реагирования. Групповые психологические средства используются в рамках групповой работы и направлены на раскрытие, анализ, осознание и проработку проблем клиента, его внутриличностных и межличностных конфликтов, коррекцию неадекватных отношений, установок на основе анализа и использования межличностного взаимодействия.

Примененная модель восполняет дефицит истинного, экзистенциального смысла, ведет к переживанию чувства экзистенциальной исполненности. У испытуемых всех профессиональных групп появилось соотнесение жизни с самим собой, изменение в самооценке, самоотношении, самокатегоризации, ощущение и переживание добровольности деятельности и её ценности. Нивелированы «кажущиеся» смыслы: сосредоточенность на карьере, на ожидании социального признания или материального вознаграждения. Устойчивость психического здоровья за счет нивелирования проявлений субдепрессии при эмоциональном выгорании определяется возможностью человека адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, осознанием и принятием себя таким, каков он есть на самом деле, наличием психического равновесия, способностью к саморегуляции и умением управлять своими поступками и поведением в границах социальных норм. У испытуемых эффективность оказания психологической помощи в экзистенциальном ключе помогла развить у экспериментальной группы в целом их персональность и экзистенциальность, что послужило предпосылкой для того, чтобы находиться в диалогическом обмене с миром и тем самым прийти к исполнению своей сущностной структуры («экзистенциальное исполнение»). В дневниках испытуемых появляются записи о «полнота жизни», о «настоящей жизни», о «счастье», о прежней и критикуемой фиксации на себе, эмоциональной неспособности к диалогу, нерешительности и стесненности (отсутствие ответственной включенности в жизнь).

Литература

1. Влах, Н.И. Факторы возникновения хронического стресса у предпринимателей // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2 (часть 22). – С. 5015-5018.
2. Влах, Н. И. Эмоциональное выгорание у представителей помогающих профессий // *Вестник Южно-уральского университета*. Серия «Психология». Том 8. – 2015. – №1. – С. 96–103.
3. Влах, Н.И. Модель психологической помощи представителям «помогающих» профессий при эмоциональном выгорании // *Вестник Южно-уральского государственного университета*. Серия «Психология». Том 8. – 2015. – №4. – С. 24–30.
4. Влах, Н.И. Особенности симптомов эмоционального выгорания у представителей «помогающих» профессий // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2015. – №8 (Часть 3) – С. 356–358.
5. Влах, Н.И. Исследование пациентов с субдепрессивными расстройствами при эмоциональном выгорании: методы выборки, диагностики и психологической помощи //

Юргу. – 2016. – март.

6. Влах, Н.И., Мещерякова Э.И. Психологическая помощь различным профессиональным группам в субдепрессивных состояниях при выгорании // *ABSTRACT BOOK, THE 14th EUROPEAN CONGRESS OF PSYCHOLOGY, MILAN, ITALY 7-10*. – 2015. – JULY. – С. 519.
7. Лэнгле А. Экзистенциальный анализ – найти согласие с жизнью. МПЖ, №1(28), 2001, с. 5-23.
8. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. - 497с.
9. Мэй Р. Проблема тревоги / Р. Мэй. – М.: ЭКСМО, 2001. – 345 с.
10. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы / *Психологический журнал*, 2001, Т. 22, №1, — С.90-101.
11. Семичев С.Б. Предболезненные психические расстройства. – Л.: Медицина, 1987. – 183 с.
12. Тхостов А.Ш. Психологические концепции депрессии. // *РМЖ*. - СПб, Том 1/№ 6/1998.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА УСПЕШНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Сальцева Светлана Васильевна

Докт.пед.наук, профессор, заведующий
кафедрой социальной педагогики и социологии, г.Оренбург

АННОТАЦИЯ

В статье раскрыты специфика социально-педагогической парадигмы успешности жизнедеятельности человека. Выявлены основные факторы и средства поэтапного становления успешности жизненной стратегии человека. Охарактеризованы ведущие социальные категории, позволяющие при реализации их в психолого-педагогическом сопровождении усилить потенциал успешности жизнедеятельности человека.

ABSTRACT

The article reveals the specificity of social-pedagogical paradigm of the success of human life. Identified the main factors and means of gradual formation of the success life strategy of the person. Described the leading social groups, allowing for their realization in a psychological and pedagogical support to strengthen the capacity of the success of human life.

Ключевые слова: парадигма, социально-педагогический подход, успешность жизнедеятельности человека, проблемы становления успешности, социальный статус и социальные роли человека, социальные факторы успешности личности в социальной сфере.

Key words: paradigm, socio-pedagogical approach, the success of human life, the problems of formation of the success, social status and social role of human and social factors of the success of the individual in the social sphere.

Парадигма как научная категория характеризует основополагающие взгляды на определенное явление, его исследование и реализацию, отражает совокупность норм, стандартов, ценностей, актуальных на данном этапе развития общества, определяет устройство человеческого бытия. Как объективно существующая структура, она несет в себе параметры и требования к развитию субъективного начала человека, с учетом современных его этапов жизненного существования материальных, социальных и культурных процессов, систем, объектов.

Конкретное знание о человеке базируется на совокупности предпосылок, позволяющих выявить и описать модель его жизнедеятельности с социально-педагогических позиций. В таком случае возникает методологический конструкт, интегрирующий современные научные взгляды, объясняющие приоритетные ориентации общества на актуальные потребности и ценности человека.

Парадигма не всегда выступает явно проявленной, ее сложно отразить открыто, и заявить в реальности как существующую. Иногда она остается за рамками ви-

димого и осязаемого, не теряя при этом своего влияния на мышление и поступки человека. Тем интереснее для исследователя определить ставшие привычными аспекты и точки зрения, фундаментально заложенные в модель-стандарт решения жизненных задач, которые применяются, осознанно или бессознательно, и фактически руководят жизнью человека в современном социуме.

Каждая возникающая заново парадигма ставит под сомнение общепринятые подходы и взгляды, утверждая новые образцы постановки и решения жизненных проблем в течение отдельного исторического периода.

Социально-педагогическая парадигма успешности жизнедеятельности человека рассматривается нами как базовый подход, основанный на теории научного познания относительно бинарного видения мира, субъектами которого выступают человек и социум, что позволяет решать мировоззренческие и практические проблемы на основе своеобразного эталона социально ориентированного мышления человека.

Представленная нами научно обоснованная социально-педагогическая парадигма ориентирует ученых и практиков на постановку и реализацию исследовательских задач, анализируя содержание, структуру, смысл, общее и специфичное в жизнедеятельности человека с опорой на идеи о том, что человек уникален в его био-психо-социальной сущности, единой и неразделимой, что требует особого педагогического внимания именно к данной целостности.

Подлинно демократическое социальное воспитание основано на положениях о том, что быть человеком, свободным от норм общества и законов природы, в которых проживаешь, невозможно. Понимание этого фактора способствует становлению субъективности и идентичности растущего человека, содействует развитию его социальных ролей как интеллектуала, автономной личности, гражданина своего отечества. При этом остается необходимым момент ответственности педагогического сообщества в поддержке уникальности каждой личности.

Успешность жизнедеятельности человека – проблема вечная и бесконечная и стоит в центре многих наук. Обращение к ней с позиций социально-педагогических требует уточнения понятия о социуме, как сообществе людей-современников. Обычно это сообщество людей со схожими воззрениями, объединенных в одну большую группу, имеющих общую территорию, политические взгляды и экономику. Люди в этом смысле соединяются единой принятой системой традиций, обычаев, требований к социально одобряемому поведению, у них выработаны общие законы безопасности, которым подчиняется общество. То, что не приемлемо данной группой людей, публично осуждается и подавляется.

В социальной сфере жизни общества отдельный человек обычно принадлежит к конкретной социальной группе. Иногда он занимает переходное промежуточное положение, когда отрывается от изначальной, привычной (по возрасту, статусу, уровню образования) среды, ещё не полностью включился в новую группу и в образе его жизни переплетаются черты нового и прошлого социального положения.

Социальные группы можно классифицировать как неравные по доступу к общепризнанным социальным благам, отражающим успешность жизнедеятельности человека, среди которых наиболее критериально значимыми выступают финансовое благополучие, карьера (власть), респектабельность (престиж). С учетом этого обыкновено определяется, что такое успех в общем смысле и кто такой успешный человек. Но кроме успешного зарабатывания денег и высокого социального положения, существуют множество других граней, вместе составляющих понятие всеобщего глобального успеха. Более ёмким, целостное определение успешности жизнедеятельности человека являются его достижения и в профессиональной, и в семейной, и в общественной деятельности.

Занимая в обществе несколько социальных позиций, диктующих ему определенные права и обязанности, человек поддерживает свой статус. Социальный статус отражает позиции индивида в различных группах, и потому человек может иметь целый ряд статусов, некоторые выступают как более значимые, важные. Приобретенный или достигнутый статус определяется человеком как успешный, если он предоставляет ему больше прав, привилегий и обязанностей.

Каждому статусу соответствует определенный ролевой набор, изменяющийся в многообразии жизненных ситуаций (с родителями, с одноклассниками, с семьей, с коллегами, в незнакомом обществе). При этом в поведении человека

сочетаются как социологические, так и социально-психологический аспект, что накладывает своеобразие действий человека в реализации одних и тех же социальных ролей.

Наше исследование свидетельствует, что социально-педагогическая парадигма успешности жизнедеятельности интегрирует совокупность правил и норм, которым человек подчиняется в силу обстоятельств или разумно предпринятых попыток и поступков при построении собственной стратегии жизни.

Среди них принципиально значимыми социальными факторами успешности человека и его жизнедеятельности выступают:

- Определение своей социальной миссии на земле, смысла жизни для других — возможность помогать людям и чувствовать себя нужным.

- Создание собственного алгоритма своей успешности в жизни с включением всем все ее аспектов, и личных заветных мечтаний: в поиске гармонии и родится истинное предназначение.

- Выбор конкретных, привлекательных и достижимых целей жизни, следуя внутреннему голосу и эмоциям, на которые подсознание обязательно откликнется радостью.

- Повышение продуктивности деятельности за счет умения много трудиться, не отвлекаться по пустякам, успевать сделать максимум за короткое время. Успешный – значит, успеть!

- Выработка только позитивного, саногенного мышления, не допускающего в жизнь негативных мыслей и словесных формул.

- Самосовершенствование, постоянное повышение своей компетентности в различных областях социального и профессионального знания. Используя исторически проверенный опыт и готовые рецепты других людей, можно сэкономить массу усилий и времени при решении своих жизненных задач.

- Проектирование и планирование жизнедеятельности ведет к качеству и эффективности ее, и это используют все успешные люди. Определяя поле деятельности, человек расставляет приоритеты, экономит время, обеспечивает себе спокойное протекание дня, знает, когда, что и для чего ему необходимо приложить наибольшие усилия в достижении целей.

- Отношение к препятствиям, неудачам, ошибкам, проблемным ситуациям жизни как к задачам, укрепляющим силу духа и волю, тренирующим человека на жизнестойкость.

- Общение с успешными людьми, духовными собеседниками, наставниками в жизненно важных делах, влияющими на возможности людей достичь успеха. Окружение существенно влияет на весь образ жизни человека.

Значение понятия об успешности жизнедеятельности человека трактуется в сочетании с признанием его достижений обществом, и обязательно с принятием ценности этих достижений с позиций самого обладателя их, субъективно важных для человека. Иначе возникает ситуация глубокого личностно ощущаемого несчастья, обесценивающего всякий смысл успешности в жизни. Потребности и нужда человека в общении, признании, уважении, любви проявляются и отражают голод человека не только физический, материальный, но и духовный. Получение удовольствия и удовлетворенности от успеха свойственно человеку при наличии полной гармонии его составляющих.

Значимо также, что психологически у каждого человека имеется собственное, индивидуальное, неповторимое и

унікальне восприяття мира, которое зависит от его характера и личностных особенностей, в частности, целеустремленности, амбициозности, темперамента, эмоциональности и другого.

Таким образом, социально-педагогическая парадигма успешности жизнедеятельности человека объединяет субъектные и социальные основания в построении его судьбы, учитывая нюансы и сложности современных трансформаций, происходящих в обществе, и выдвигающих человеку соответствующие требования и нормативы стратегии жизни.

Список литературы:

1. Рябкова Н. Г Развитие социально-педагогической парадигмы в России / Н.Г. Рябкова // МГОУ «Психологические науки». 2011— №3 <http://moyuniver.net/razvitie-socialno-pedagogicheskoy-paradigmy-v-rossii/>
2. Социальная педагогика: генезис научного исследования понятий, идей, проблематики : монография /под науч.

ред. С.В. Сальцевой, — Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2010. — 340 с

3. Теория и практика социально-педагогической деятельности в современном социуме : материалы первой международной. науч.-практ. конф. (27–28 окт. 2011 г.) / под ред. В. С. Торохтия. — М. : Граница, 2011. — 568 с.

4. Тоистева, О. С. Подготовка студентов вуза к социально-педагогической деятельности: системно-деятельностный подход : моногр. / О. С. Тоистева. — Екатеринбург : ООО ИД «Ажур», 2015. — 208 с.

5. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: избр. труды. 2-е изд. / Д.И. Фельдштейн. — М. : МПСИ Флинта, 2004. — 670 с

6. Ямбург, Е. А. Гармонизация педагогических парадигм - стратегия развития образования / Е.А. Ямбург. — Москва Официальный сайт МГППУ <http://www.mgppu.ru/ru/practice/conf/doc.php?d=159>

«ТКАЦТВОТЕРАПІЯ» ЯК АЛЬТЕРНАТИВА ШКІЛЬНОГО ПСИХОЛОГА У РОБОТІ З ДІТЬМИ З ОСОБЛИВИМИ ОСВІТНІМИ ПОТРЕБАМИ (З РЕЗУЛЬТАТІВ РОБОТИ)

Швець Владислава Володимирівна,

Психолог Уманського об'єднаного військового комісаріату,

Тренер Уманського державного педагогічного університету імені Павла Тичини

«WEAVING THERAPY» AS AN ALTERNATIVE TO SCHOOL PSYCHOLOGIST WHILE WORKING WITH CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS (BASED ON PAST EXPERIENCE)

Shvets Vladyslava Volodymyrivna

psychologist of Uman city Combined Military Registration and Enlistment Office

coach of Uman State Pedagogical University named after Pavlo Tychnina

АНОТАЦІЯ

В умовах розвитку суспільства питання освіти дітей з особливими освітніми потребами та дітей ,які належать до груп ризику та особливого контролю є ключовою і вимагає пошуку нових форм роботи педагогічного колективу. Ткацтво-терапія є однією із нових форм роботи ,яка допомагає підтримувати психічне та фізичне здоров'я учасників навчально-виховного процесу.

ABSTRACT

in the conditions of development of modern society sharply the question of help children appears with the special educational problems, to the «heavy» and problem children, persons, from unhappy monogynopaediums and development of the personal creative bar of participant of sociuma by new forms and methods of work. The actual and new form of work of practical psychologist is «tkactvoterapiya», which helps to support not only psychical but also physical health.

Ключові слова: *ткацтво-терапія, креативність, розвиток, психосоматика, психофізичний розвиток, мислення*

Keywords: *ткацтво-терапія, creativity, development, психосоматика, психофізическое development, thinking, communicative capabilities, tkactvoterapiya, psikhosomatika*

Постановка проблеми

Система освіти вимагає нових форм і методів роботи з дітьми з особливими потребами в умовах інклюзії. Створення інклюзивного середовища базується на структурно-функціональній, змістовій, технологічній модернізації освітнього простору, головними показниками створення якого є гнучкий, індивідуалізований підхід до створення спеціальних умов навчання і виховання дитини з особливими освітніми потребами. Однією із таких форм зі всебічного розвитку школяра з особливими освітніми потребами є систематична робота з «Ткацтво-терапією» та «Текстилетерапією», яка була розроблена на основі авторського курсу «Ткацтво-терапія» за допомогою чітко поставлених завдань з поступової ліквідації вторинних вад здоров'я школярів.

Актуальність дослідження

Особливо важливим є створення умов для повноцінного розвитку та навчання учнів з особливими освітніми потребами у загальноосвітніх закладах на рівні зі своїми здоровими однолітками, підвищення рівня успішності та вироблення нового підходу до життєвої позиції школярів; допомога пошуку однодумців та колег, створення оптимальних умов для можливості відчувати свою необхідність у соціумі та гармонійний розвиток усіх учасників освітньо-виховного процесу.

Зв'язок з важливими науковими і практичними завданнями

Питанням арт-терапевтичної та корекційної роботи з дітьми з кризових родин, дітей з особливими освітніми потребами та розвиток творчих здібностей учнів ґрунтовно

висвітлено в працях багатьох дослідників (Г. Костюка, З. Калмикової, В. Роменця, Я. Пономарьова, Т. Титаренко, В. Клименко, М. Яновського).

Аналіз останніх досліджень і публікацій

Останні дослідження показують, що в умовах глобалізації та ком'ютеризації та військових дій на території України та в суміжних державах, збільшується відсоток учнів, які мають первинні та вторинні вади розвитку, які можна було б ліквідувати ще в дошкільному віці. Проблеми воєнного періоду в Україні, внутрішнє переміщення населення зі Сходу по всій території України, пасивне спостереження за насильством а також важкий період протікання вагітності у жінок та погіршення соціального стану життя населення за останні три роки стають наслідками погіршення психологічного клімату у сім'ях та є наслідками психосоматичних захворювань як у батьків, так і дітей. Окрім того психіатри діагностують вторинні вади організму, які є наслідками первинних дисфункцій головного мозку, таких як СДВГ у більшому відсотковому співвідношенні.

При роботі з групою ризику у навчальних закладах Уманського району та вивчаючи результати медико-психологічного обстеження готовності дітей до навчання в школі, у 19-ох учнів було діагностовано наслідки СДВГ: логопедичні відхилення, дисграфія, відсталість у розвитку, гіперактивність, дефіцит уваги, імпульсивність. Це становить 10% від загальної вибірки респондентів та 30 % від групи ризику. Питання вивчення СДВГ (Ю. Шевченко, А. Семенович, Н. Заваденко, Л. Ясюнова, Н. Подхватілін) в наш час актуалізується, оскільки вже за 2003 рік у Росії показник дітей із даним діагнозом становив 4-18%, у США – 4-20%, у Великій Британії – 1-3%, в Італії – 3-10%, Китаї – 1-13%. Серед причин, які викликають дані особливості функціонування головного мозку є загрози викидню, передчасні пологи, астма та пневмонії, хвороби у немовлят, які супроводжувалися високою температурою та вживанням сильних антибіотиків, хронічні хвороби матері, інфекційні хвороби матері під час вагітності, імунологічна несумісність. У період становлення України, ми припускаємо, що діти, які народилися у період з 2013-2015 роки матимуть ті чи інші особливості у розвитку, які потребуватимуть особливого контролю лікарів, психологів, психотерапевтів та психіатрів. Так, при діагностуванні учнів із вибірки, які мають СДВГ було виявлено, що вони були народжені в восьмимісячними але із низькою масою тіла або були недоношеними. Серед родин цих дітей соціальний статус був низьким, діти належать до хворобливих, у більшості родин шлюб не зареєстрований або є третім, рівень психологічної просвіти низький. Таким чином, за підтримки шкільних психологів робота з даною групою дітей має вестися за участі нейропсихолога, сімейного системного психотерапевта, психіатра, що можливо у приватних навчальних закладах великих міст. У навчальних дошкільних та шкільних закладах районного типу така робота неможлива через брак фахівців та відсутність ставки психолога в навчальному закладі, що мінімізує рівень якісної системи надання освітніх послуг в умовах інклюзії освіти.

Новизна

Досвід роботи та апробація численних методик терапевтичної роботи показали, що інтегровані методи терапії дають високий результат та позитивну динаміку у зменшеннях вторинних вад розвитку дитини. Ми ввели в роботу практичного психолога новий курс терапії, який передбачає роботу пасивного та активного характеру. Текстилітерапія – це різновид терапії з використанням тканини. Тканина різна за розміром, структурою, кольоровим забарвленням, типом

переплетення є чудовим тактильним матеріалом у роботі з дітьми з особливими освітніми потребами та дітьми з групи ризику. Робота передбачає також і використання методик із метафоричними асоціативними картами «Мотиви» і «Тканини», які були розроблені для роботи психолога за межами кабінету та в умовах терапевтичних занять, коли наявність тактильного матеріалу не є можливою. Окремою лінією терапії є створення власного полотна (терапевтична активна стадія роботи) завдяки технікам вибірки, розпису та батику (холодний, гарячий батик, вузликовий батик). Ткацвотерапія – це активна робота, яка передбачає створення полотна на всіх його етапах: від створення малюнку та проектування виробу до його створення за допомогою ткацьких станків, дощечок, бердечок.

Методологічне та загальнонаукове значення

Використання психологом тканини у терапевтичному альянсі є досить новою формою роботи, яка була нами впроваджена в роботу іще з 2009 року, під час роботи у віддалених гірських населених пунктах, де ткацтво є не лише заспокійливим засобом, діагностичним матеріалом а і ремеслом, яке допомагає заробити на прожиття. Від рівня професіоналізму майстрині залежить її фінансове становище та можливість виживання цілої родини. Робота з тканиною має широкий спектр роботи у діяльності практичного психолога та створює затишну атмосферу під час терапії. Саме атмосфера комфорту і затишку для дітей в навчальних закладах вже є терапевтичною а її вдале використання та поєднання підвищує ефективність роботи фахівця-психолога та педагогічного колективу загалом.

Використання тканевої терапії серед психологів та арт-терапевтів України набуває нині широкого поширення та є цікавим інструментом для психологів, вихователів, логопедів багатьох приватних навчальних закладів міста Києва, які зіштовхнулися з особливостями роботи з групами розвитку, які включають і особливих діток.

Теоретичне і практичне значення дослідження.

Включення дитини з відхиленнями психофізичного розвитку в загальноосвітній процес загальноосвітньої школи вимагає від педагогів вироблення особистісно-орієнтованого підходу, максимального пристосування змісту й форм роботи до особистісного суб'єктного досвіду та можливостей кожної дитини. Особливо гостро з цією проблемою зіштовхуються класні керівники, які формують картки індивідуального розвитку учня класу та створюють необхідну базу даних на кожного учня, для якого потрібна інтенсивна робота зі шкільним психологом та розробка індивідуальної програми навчання. Саме від своєчасної роботи класних керівників та подачі необхідних документів для психологів (у разі, якщо до цього часу даної інформації не було подано батьками та медичним персоналом школи, заступником директора чи самим директором) залежить рівень адаптації дитини до навчально-виховного процесу та знаходження місця в ньому самої дитини.

Корекційна робота з дітьми шкільного психолога є однією з найважливіших напрямків у взаємодії психолога з педагогами, психіатрами та батьками. Так стверджували А.Г. Антонова, Т.П. Вісковатова, Т.С. Гурлева та інші провідні науковці. Розробка індивідуальної корекційної програми повинна враховувати, що існує різниця між усвідомленням цих проблем самою дитиною та її оточенням (Б.О.Алмазов, Г.Г. Бочкарьов, О.Я. Чебикін) а також між істинними причинами відхилень у розвитку особистості.

Особливо часто в наш час зустрічаються діти, які потрапили до груп ризику – з неблагополучних та кризових

родин, діти учасників бойових дій; діти родин внутрішньо переміщених осіб; діти, батьки яких загинули під час несення військової служби в зонах ведення бойових дій. Однією із проблем сімей групи ризику родин з сільської місцевості є часте вживання алкогольних та тютюнових виробів у повсякденному житті. Такі вподобання матері, під час вагітності, спричинюють алкогольну інтоксикацію плоду, що негативно впливає на здоров'я майбутньої дитини. Крім можливих тяжких патологій плода, представлених яскраво вираженими відхиленнями у розвитку дитини, педагоги часто зіштовхуються із проблемою надмірної інерції поведінкових реакцій школяра, прояви якої яскраво виражені уже з перших років життя дитини, адже реакція на зовнішні подразники таких індивідів відрізняється від статистично встановленої. У навчальному процесі така дитина виступає в ролі спостерігача а не учасника. Маючи, навіть достатній рівень розвитку, інертність реакцій поведінки відштовхує однолітків від спілкування з такими особистостями, а недостатність або відсутність коректувальних і педагогічних заходів з боку вчителів-предметників призводить до психічної деривації. З часом, байдужість у поведінці однолітків та вчителів чи ігнорування важких дітей на уроках, призводить до провокування притаманної недостатності орієнтування у навчанні та житті, слабкість осмислення ситуацій, відсутність цілеспрямованої діяльності, відсутність боротьби мотивів, імпульсивність та несамостійність поведінки, соціальної дезадаптації, життєвої некомпетентності. Ці третинні вади поведінки є штучно створеними соціумом та колективною поведінкою, адже коли хтось один відрізняється від інших – він стає вигнанцем суспільства, а як наслідок – неконкурентоспроможним, адже відчуваючи свою неповноцінність, відстає у загальному розвитку, а навчальний матеріал не засвоює повністю через хибне ствердження вчителів та учнів про його тупість чи дурість. Саме соціально-педагогічна занедбаність, емоційна депривація (недостатність емоційно позитивного контакту з дорослим), головним чином в перші роки життя, є однією із функціональних причин, що викликають відхилення психомоторного розвитку. Видатний вітчизняний психолог Л. С. Виготський неодноразово підкреслював, що процес формування психіки дитини визначається соціальною ситуацією розвитку. Повіривши у свою некомпетентність, діти втрачають інтерес до соціальної адаптації, яка особливо інтенсивно проходить у школі.

Сприймаючи таких дітей як розумово відсталих, педагоги ігнорують на уроках можливість дитини а самі учні не здатні сприйняти й зрозуміти будь-який навчальний предмет. Вони не в змозі навчитися аналізувати, адже процес аналізу розпочинається ще на етапі сприймання. Отримуючи нову інформацію, розумово відсталі школярі не можуть встановити і не розуміють причинно-наслідкових зв'язків, їхню взаємозалежність і послідовність, адже основний багаж знань, необхідний для цього, втрачається через байдужість педагогічних працівників та батьків до таких дітей, відсутність безпосереднього спілкування. Не вмюючи визначити основної думки отриманої інформації, школярі не можуть пояснити причини мотивів, а тому часто активізують випадкові ситуативно близькі асоціації, пов'язані зі змістом інших отриманих раніше даних, не сумісних з новою інформацією. Такі асоціативні ряди, при озвученні на клас, викликають шквал сміху та приниження серед однолітків, негативну оцінку вчителя. Не схвалені, неправильні відповіді стимулюють до подальшого розвитку інтровертності та небажання до навчання, пасивності на уроках, а як наслідок, низького рівня сформованості інтелектуального та емоцій-

ного компонентів особистості розумово відсталі дитини. Такі діти не здатні розділити розуміння інформаційного потоку на рівні:

- розкриття змісту, ідеї, відображення психологічної ситуації;
- неповністю розкриті зміст, ідея та не відображення психологічної ситуації;
- невміння розкривати ідеї інформації та не відображення психологічної ситуації.

Головним завданням у роботі педагогічних працівників та психологів з таким дітками має бути ліквідація вторинних та третинних вад розвитку у такий спосіб, який би стимулював прогресію у самої дитини та дозволяв виховати творчу особистість. Творчість є основним важелем, який здатний розкрити суть психічного та головним мотиватором розвитку. Проблема творчої особистості висвітлена у численних доробках провідних науковців (праці Г. Костюка, З.Калмикової, В.Роменця, Я.Пономарьова., Т.Титаренко, В.Клименка, М.Яновського; З.Фрейда, К.Юнга, Є.Фромма, Т.Рібо, А.Маслоу, Д.Дьюї, Р.Стернберга, Дж.Гілфорда, Е.деБоно та ін.), тому ми підтримуємо думку про те, що арт-терапевтична робота з розумово відсталими дітьми є одним з оптимальних варіантів.

Однією із продуктивних, як показали дослідження, є «текстилетерапія» чи «ткацтвотерапія». Організація терапії полягає у допомозі учням з різними відхиленнями у поведінці та розвитку психофізичної сфери (занедбаним, тяжким, дітям з психосоматичними проблемами; з різними видами патологій: відхилення від норми; дітям з постійними душевними стражданнями; психічними дисфункціями, які заважають людині належним чином виконувати свої повсякденні обов'язки) за допомогою ткацтва за умови спільної роботи з іншими учнями, залученими до навчального процесу.

«Ткацтвотерапія» як один із напрямів арт-терапії дає можливість психологу долучати підопічних, суспільно неблагонадійних учнів, дітей з особливими відхиленнями розвитку до спільної активної роботи та перетворити їх на творців не лише свого життя, а й міцних сімейних, суспільних, особистісних відносин та трансформувати свій розвиток і особистісні відчуття у мистецькому творі.

Велика увага психолога надається проблемі умов розвитку творчого мислення, цілеспрямованого формування евристичних прийомів [1] та розкриттю ества креативності, з'ясуванню механізмів творчої діяльності і природи творчих здібностей у дітей з особливим освітніми потребами, для яких важливою психолого-педагогічною характеристикою є яскравий вияв предметно-образної інтерпретації, що починає переважати над емоційністю сприйняття.

Під час роботи з етнокультурним психокорекційним матеріалом ми можемо виділити різні основоположні аспекти взаємодії учня з психологом, оптимальні для окремих видів відхилень. Для школярів з розумовою відсталістю найбільш ефективним є суб'єкт-суб'єктний аспект, за якого відбувається духовна зустріч сучасного школяра з надбаннями культури. Головною умовою проектування роботи зі школярами є чітке визначення принципів роботи для кожної дитини та її індивідуальних можливостей. Так, одним із принципів роботи психолога є принцип варіативності. Даний принцип базується на врахуванні індивідуальних можливостей учнів, їхніх особистісних потреб та інтересів, врахуванні психолого-педагогічних чинників, які впливають на сприйняття нової інформації та відповідному підборі оптимальних для психотерапії технік роботи.

Приклад 1.

Клієнт: учениця 9-го класу (Аня), яка вважається розумово відсталою, не контактує з однолітками, рівень досягнень у навчанні початковий.

Обрана техніка: вузликове ткацтво.

Запропонована проблема для усунення: насмішки однокласників.

Виріб для виготовлення: браслет емоцій.

Пропонований час виконання учнем завдання: 50 хвилин.

Вік: з 9 років

Інструкція: учениця, обравши серед 20 технік техніку вузликового ткацтва, має зробити браслет емоцій, вкладаючи у нього усі негативні емоції та думки про неї, почуті від однокласників.

Мета: виробити вміння мотивувати власні дії, навчити переносити негативні емоції на виріб, виробити навички з розуміння та усунення причин насмішок серед однолітків, розвивати образно-логічне мислення.

Опис роботи: психолог показує розумово відсталій дитині нову техніку, пояснюючи взаємозв'язок двох основоположних чинників (двох ниток). Одна нитка основи – пасивне начало і одна нитка піткання – активне начало. Нитка піткання в обраній техніці постійно обертається навколо статичної нитки основи, утворюючи на її осі вузли. Нитка основи – дитина, нитка піткання – однокласниця, вузли – насмішки, а готовий виріб – дитина, яка постійно знаходиться в центрі знущань. У готовому виробі нитки основи не видно так само, як і дитині, за яку вирішили однокласники, що вона відстала, нерозумна.

Така робота дозволяє виробити елементарні логічні зв'язки, які стосуються конкретної людини. Завдяки цілеспрямованій систематичній роботі, дитина починає усвідомлювати істинну причину свого статусу та шукає прості способи змінити ситуацію. Така реакція говорить про те, що штучно створену відсталість можна ліквідувати при бажанні самої дитини та бажанні педагога чи психолога, з яким вона працює.

Наступним принципом є принцип вибірковості. Кожна техніка аналізується по-різному, залежно від особистості учня чи поставленої психологом мети роботи.

Приклад 2.

Учасник, техніка, час виконання завдання лишаються статичними (назвемо учасника – Аня).

Виріб для виготовлення: браслет причин.

Мета: вияснити причини розумової відсталості дитини, шляхи та способи їх усунення.

Опис: Дитині пропонується зробити аналогічний браслет, проте кожен наступний ряд, який буде утворюватися, має символізувати причину у відхиленні її розвитку, причину її відмінності від інших однолітків. Перші ряди мають символізувати головні, основоположні причини, яких, на думку дитини, не можна змінити, а кожні наступні ряди – ті причини, які можуть мати динаміку руху змін. Таким чином, чи змушуємо дитину вибудовувати причинно-наслідкові зв'язки, які є фундаторами її розвитку.

Розвиток логічного мислення, асоціативного ряду, який допомагає характеризувати учасницю проекту як статичний об'єкт, форматором якого є зовнішні та внутрішні причини становлення, говорить про можливість розумово відсталої дитини мислити та аналізувати, а як наслідок, сприймати отриману інформацію, опрацьовувати її та інтерпретувати. А отже, дитина здатна розвиватися, навчатися та підвищувати рівень професійної компетентності у рамках освітньо-виховного процесу загальноосвітньої школи.

Наступним є особистісний принцип, який вимагає врахування психологом індивідуального сприймання отриманої інформації розумово відсталими учнями. Особистісний підхід до кожної дитини є чи не основоположним критерієм у роботі з дітьми, а особливо з дітьми з особливими освітніми потребами. При виборі техніки та завдань для кожного учасника курсу обирається також індивідуальний час виконання завдання, сировина для виготовлення, кольорова гама та пояснення, аби оптимізувати роботу психолога з учнем. Вироблення особистісного підходу базується на спостереженнях та заповненнях індивідуальних карток на кожного учасника курсу, в яких протягом року психолог записує усі якісні, кількісні зміни, які відбулися та оптимальні форми роботи для кожної дитини. Саме такі картотеки допомагають сформувати повну картину бачення особистості проблемної дитини, а головне, психолог має змогу працювати з педагогічним колективом, пропонувати їм можливі варіанти схем розвитку кожного учня, аби зміни мали динамічний систематичний характер а не були вирваними, періодичними та малопродуктивними.

Культурологічний принцип роботи керівника «ткацтво-терапевтичного» спрямування полягає в тому, що під час аналізу технік, творів мистецтва, ми опираємося на зв'язки з художньою літературою, етнопедагогікою, культурою, історією, музикою, етнографією, діалектологією, оскільки ткацтво як вид мистецтва не може існувати й функціонувати ізольовано. Завдяки цікавим та змістовним поясненням, мультимедійному та аудіо-супроводу ми здійснюємо діагностичну роботу, маючи можливість відслідкувати як дитина використовує отримані знання, чи відображаються у формах її поведінки дані, які вона отримує на терапевтичних заняттях. Форма подачі інформаційного матеріалу залежить від можливостей кабінету психолога, наявності технічних засобів та індивідуальних можливостей психолога. Цікавими для дітей формами роботи є створення казок, рухавок, веселих небувалиць, музичних хвилинок та ін.. Така форма подачі матеріалу є цікавою для дитини а головне – інформація підкріплюється емоційним вираженням, відповідно дитина інформацію запам'ятовує швидше і зможе відтворити у будь-який час, згадавши емоції та відчуття, які ці емоції супроводжували. Таким чином психолог виступає в ролі координатора і духовного наставника, тоді як терапевтичний вплив його роботи лишається для учасника процесу непомітним. Дитина відчуває лише позитив і істотні зрушення, а що віддувалося і що робив педагог-психолог дитина згадати не може.

Принцип толерантності є важливим критерієм у роботі, хоча він часто нівелюється в сучасному соціумі. Під час аналізу робіт учасників занять ми маємо уникати категоричності й догматичності, вчимо дітей не нав'язувати загальноприйняті погляди на твори мистецтва, поведінку людей та індивідуальні можливості кожного з них а аналізуємо його з погляду доступності, доцільності, достатності. Висновки про градацію якісних змін та причини успіхів чи невдач педагога роблять після занять індивідуально. Під час завершення терапевтичного сеансу ми з вихованцями можемо розробити стратегії розвитку і змін, які є доступними для кожної дитини індивідуально з погодженням дитини. Таким чином дитина сама має повідомити яку форму роботи вона хоче використати ще раз та обґрунтувати причини такого вибору а також мати можливість обрати нові форми ткацтво-терапевтичних технік, які їй приносять найбільше задоволення та мають якісний результат у її діяльності. Саме виховання толерантності допомагає виробляти людяність по

відношенню один до одного, пробачати кожному його вади та недоліки, помилки та вчитися їх виправляти, а не принижувати ближнього та шукати винних в комусь як це робиться у повсякденному житті.

Робота за принципом емоційності є чи не найскладнішою, так як у школярів з розумовою відсталістю емоційна сфера недорозвинута. Часто педагоги стають свідками емоційного оніміння, яке властиве також і дітям з родин військовозобов'язаних та учасників бойових дій. Емоції - це реакції людини на дію внутрішніх і зовнішніх подразників, які мають яскраво виражене суб'єктивне забарвлення й охоплюють усі види переживань. У дітей з розумовою відсталістю емоції слабо виражені, блоковані та часто мають неконтрольоване вираження, тому психолог має розвивати кожен їхній вияв, аби виробити почуття емпатії таких учнів та розвивати вміння адекватного прояву емоцій. Розвиток емоційної сфери відбувається поетапно, завдяки використанню різних прийомів та методів з урахуванням зразків синтетичного мистецтва. Так, покази на заняттях мультфільмів, тематичних фільмів, відео поезій, сценічних виступів, розвивають кругозір учня, а тепла індивідуальна розмова з жартами, мовними шарадами, шаржами, розвиває емоційну сферу дітей. Розвиток емоційної сфери з учнями з розумовою відсталістю є важливим компонентом у розвитку особистості, адже схильність до співпереживань, розвиток емпатії та життєрадісного погляду, є значимим показником якісних змін роботи психолога.

Робота з дітьми розумово відсталими має відповідати принципу цілісності, адже будь-яка робота краще сприймається у системі конкретно-історичних та загальнолюдських поглядів, у його ідейно-естетичній єдності. На думку О.Ю. Богданової, відсутність цілеспрямованої діяльності учителя й учнів у даному напрямі породжує неповноцінне, фрагментарне сприймання, коли учні не з'єднують окремих елементів у єдину картину буття. Дотримання принципу цілісності допомагає сформувати у школярів повне уявлення про художні твори, епохи, техніки, методи роботи та сакральне значення окремо взятих елементів у житті українців.

Визначення функцій аналізу та принципів організації на заняттях у роботі з розумово відсталими школярами дозволяє вибирати найрізноманітніші засоби аналізу технік та робіт учнів, завдяки яким школярі краще можуть зрозуміти причини та мотивації.

Висновки

Таким чином, ми можемо сказати, що поетапна цілеспрямована робота психолога, правильним чином організована, з використанням продуктивних технік та методів роботи, дозволяє вирішити проблему виховання та розвитку учнів з розумовою відсталістю. Працюючи над індивідуальним розвитком кожного індивіда та поліпшуючи міжособистісні взаємозв'язки в учнівсько-педагогічному колективі загалом ми маємо можливість:

- в навчально-виховному процесі створити зручні умови розвитку дітей з особливими освітніми потребами,
- створити умови гармонійного розвитку усіх учасників навчально-виховного процесу,
- збагатити подачу навчального матеріалу новими цікавими та змістовними формами роботи,
- створити універсальну для кожного навчального закладу систему психокорекційної та розвиваючої роботи психолога.

Використання у роботі шкільного психолога технік ткацтво терапії дає можливість забезпечити змістовну цілісну систему гармонійного розвитку особистості.

Перспективи використання результатів дослідження

Заняття з «ткацвотерапії» - це:

- різноплановий та багатофункціональний метод роботи з тими учнями, для яких індивідуальний розвиток залишився за межею штучно створеної блокади мотивацій до навчання та розвитку загалом.
- Альтернативна робота, яка дозволяє відразу бачити результати роботи та підвищувати мотиваційну складову учня, стимулюючи до всебічного розвитку та самовдосконалення.
- Універсальний психодіагностичний метод при проведенні одиничних зустрічей в рамках здійснення майстер-класів для дітей розвитку та учнів спеціалізованих, приватних навчальних закладів.
- Нова комплексна форм роботи в спеціалізованих навчальних закладах.
- Цікавий і результативний метод роботи з різновіковою аудиторією.

Під час апробації на міжнародному проєкті «Територія можливостей. Розвиваємо регіон разом» (01-10.03.2014 р.); під час роботи спеціалістів ГО «Асоціація фахівців з подолання наслідків психотравмуючих подій» ми припустили, що дана програма дозволить 1) розвивати мислення та творчу активність, уяву, фантазію; 2) дозволить укріпити опорно-руховий апарат, тримати в тонусі всі групи м'язів; 3) розвивати дрібну моторику рук, що поліпшить каліграфію; 4) виробляти навички мовленнєвої комунікації; 5) виховувати естетичний смак; 6) навчить будувати та розуміти причинно-наслідкові зв'язки шляхом розробки схем-ескізів, за якими учасники курсу виготовлятимуть свої вироби.

Результати апробації перевершили себе і ми мали можливість розвивати нові форми роботи з використанням ткацтво терапії та текстилетерапії, які будуть висвітлені в наступних публікаціях.

Література

1. Данилова В. Как стать собой. Психотехника индивидуальности. По-собие для самообразования / В. Данилова. - Х.: РИП «Оригинал», ИМП «Рубикон», 1994. - 128 с.
2. Яновський М.І. Психологічний вплив мистецтва на людину / І.М. Яновський // Практична психологія та соціальна робота. - 2005.-№4. - с. 19 - 22.

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ НАУЧНОМУ РАЗВИТИЮ «НОВАЦИЯ»
Ежемесячный международный научный журнал
«NOVATION» №3 июнь 2016, часть 2

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – Шуклин Дмитрий Иванович, доктор технических наук, Российская Федерация, Москва, МТУСИ

Главный секретарь – Ангелова Богдана Лесидренска

Багацкий Андрей Петрович — доктор филологических наук, Российская Федерация, Москва, МГУ

Кирилова Марина Николаевна — доктор юридических наук, Российская Федерация, Санкт-Петербург, СПбГУ

Кинчев Никола — доктор экономических наук, Болгария, Пловдив, Пловдивский университет им. «Паисия Хилендарского»

Танасова Велислава – доктор педагогических наук, Болгария, Стара-Загора, Тракийски Университет

Йонатан Сагал – доктор медицинских наук, хирург, Израиль, Рамат-Ган, Медицинский центр имени Хаима Шибя

Шевчук Артемий Федорович – кандидат химических наук, Российская Федерация, Екатеринбург, УрГУ

Николай Панайотов – кандидат экономических наук, Болгария, Велико Тырново Велико-тырновский университет им. «Св. св. Кирил и Методий»

Ивайло Яворов – кандидат физических наук, Болгария, Бургас, Университет «Проф. д-р Асен Златоров»

Клименко Вячеслав Александрович – юридический советник Национального университета государственной налоговой службы Украины, Украина, Киев

Тихонов Владимир Аркадьевич – кандидат педагогических наук, Российская Федерация, Пермь, ПГГПУ

Алексеева Полина Ивановна – кандидат психологических наук, Российская Федерация, Казань, Психологический центр «PRO:SVET»

Князев Евгений Юрьевич – кандидат филологических наук, Российская Федерация, Самара, Самарский государственный университет

Луки Станикич – кандидат исторических наук, Хорватия, Загреб, Хорватский исторический музей

Ингрид Кристиансен – научный сотрудник Норвежского полярного института, Норвегия, Тромсё

Теодора Златкова – преподаватель Университета архитектуры, строительства и геодезии, Болгария, София

Симона Мирова – кандидат технических наук, Болгария, София, Химико-технологический и металлургический университет.

Кравцова Александра Николаевна – кандидат юридических наук, Российская Федерация, Краснодар, Краснодарский университет МВД России

Шепелев Никита Сергеевич – кандидат биологических наук, Российская Федерация, Иркутск, Иркутский госу-

дарственный университет

Рита де Фриз – кандидат аграрных наук, Голландия, Вагенинген, Вагенингенский университет\

Хавьер Гомес – искусствовед Музея де Санта Круз, Испания, Толедо

Тьяго Паулу да Коста Силва – сотрудник Социологической и политической школы, Бразилия, Сан-Паоло

Красимир Георгиев – юридический советник при Министерстве юстиции Болгарии, София

Анелия Тодорова – независимый исследователь института социологии Болгарской АН, Болгария, София

Димитър Стоянов – экономический эксперт при Варненском свободном университете «Черноризец Храбър», Болгария, Варна

Лупан Евгений Валентинович – кандидат биологических наук, Российская Федерация, Красноярск, ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

Хван Джи Гьонг – преподаватель факультета информационных технологий университета Кукмин, Южная Корея, Сеул

Юйланы Ли – кандидат математических наук, Китай, Пекин, Пекинский университет

Мэйли Сюин – лингвист, преподаватель, Китай, Сиань, Сианьский университет иностранных языков

Вишал Синг – куратор Национального музея Индии, Нью-Дели

Абиг Байо – кандидат медицинских наук, терапевт, ЮАР, Йоханесбург, Центральная больница

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «Novation»

Адрес редакции: 9000, Болгария, Варна, бульвар „Сливница“ 113

Сайт: <http://www.journalnovation.ru>

E-mail: editor@journalnovation.ru

Отпечатано в типографии: : 9000, Болгария, Варна, бульвар „Сливница“ 113

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ НАУЧНОМУ РАЗВИТИЮ «НОВАЦИЯ» © 2016

Ежемесячный международный научный журнал «NOVATION» © 2016